ВУГАР Н. СЕИДОВ

АРХИВЫ БАКИНСКИХ НЕФТЯНЫХ ФИРМ

(XIX – начало XX века)

МОДЕСТ КОЛЕРОВ
МОСКВА
2009

УДК 338.45:622.276(09)(479.24)
ББК 65.305.143.22-03(5Азе)
С28

Серия SELECTA *под редакцией М.А. Колерова*

Вугар Н. Сеидов.

С28 Архивы Бакинских нефтяных фирм
(XIX – начало XX века). — М.: МОДЕСТ КОЛЕРОВ, 2009. 290 с.
(SELECTA VII)

ISBN 978-5-91150-031-3

УДК 338.45:622.276(09)(479.24)
ББК 65.305.143.22-03(5Азе)

ISBN 978-5-91150-031-3

© Вугар Н. Сеидов, 2009
© Логотип серии С. В. Митурич, 2009
© Состав. серии М. А. Колеров, 2009

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 5

1. МАТЕРИАЛЫ
«ТОВАРИЩЕСТВА НЕФТЯНОГО ПРОИЗВОДСТВА БРАТЬЕВ НОБЕЛЬ» 37

1.1. Организационная структура товарищества «Бр. Нобель»
и его делопроизводство (опыт исторической реконструкции) 39

1.2. История фондов товарищества «Бр. Нобель» и их современное состояние 49

1.3. Основные типы документов товарищества «Бр. Нобель» 59

2. МАТЕРИАЛЫ
БАКИНСКИХ НЕФТЯНЫХ ФИРМ В РГИА И АзГИА 79

2.1. РГИА и АзГИА — крупнейшие хранилища документов нефтяных компаний 79

2.2. Особенности архивных фондов нефтяных фирм 87

2.3. История создания и деятельности крупнейших нефтяных фирм 97

2.4. Исторические судьбы и состав фондов нефтяных фирм в РГИА и АзГИА 129

2.5. Основные типы документов нефтяных фирм 155

3. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОСТИ
В СВЕТЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ
БАКИНСКИХ НЕФТЯНЫХ ФИРМ 197

3.1. Земельно-нефтяной вопрос в материалах нефтепромышленников 199

3.2. Вопросы производства в материалах нефтяных фирм 209

3.3. Материалы по нефтеперерабатывающей промышленности 225

3.4. Тема вывоза нефти и нефтепродуктов в архивных документах нефтяных фирм 237

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 255

Список сокращений 263

Библиографический список 265

Приложение 275

Памяти моего учителя — профессора
Валерия Ивановича Бовыкина
(1927–1998)

Введение

*Н*аш век — это век нефти. О её роли в мировой истории написано немало. Контроль над богатыми нефтью регионами, основными путями перевозок, строительство и маршруты новых нефтепроводов всегда входили в число приоритетных задач внешней политики ведущих государств и во многом предопределяли начало и исход многих войн на планете.

Нефтяная промышленность была одной из важнейших отраслей экономики дореволюционной России.[1] Её изучение находилось в центре внимания отечественных исследователей. Причина такого интереса заключалась в том, что ни одна другая отрасль хозяйства не дала столь мощного толчка промышленному прогрессу на Земле, не сыграла такой значительной роли в развитии капитализма, как нефтяная промышленность. С развитием капитализма увеличивается роль энергетики. До 1890-х годов потребности отечественной и мировой энергетики пыталась удовлетворить угольная промышленность. С 1893 года

[1] Здесь и далее под терминами «дореволюционная» и «дооктябрьская» (Россия) подразумевается период до октября 1917 года.

российская нефтяная промышленность постепенно превращается из «керосиновой» в «мазутную». Основное внимание уделяется производству уже не средств освещения, а энергетического топлива, сжигаемого при помощи так называемых нобелевских форсунок под паровыми котлами в промышленности и на транспорте.

Одним из важнейших мировых центров нефтяной промышленности был и остаётся Бакинский регион. Нефтяные богатства оказали огромное влияние на судьбу народов Азербайджана. Развитие отрасли с последней четверти XIX века вывело его население на новый культурно-исторический уровень. Открытие спустя столетие новых богатейших месторождений на Каспии, учреждение консорциума нефтяных компаний для их разработки, строительство и запуск нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан поставили молодое государство в перекрёсток геополитических интересов мировых держав в регионе. Очевидно, в XXI веке нефть будет по-прежнему играть большую роль в истории человечества. Поэтому изучение истории развития и опыта хозяйствования в нефтяной промышленности имеет непреходящее научно-практическое значение.

Сотни крупных и мелких нефтепромышленных компаний занимались добычей и переработкой бакинской нефти. После себя они оставили огромную документальную массу, которая является незаменимым источником при освещении вопросов нефтепромышленности. Настоящая работа посвящена изучению архивных материалов бакинских нефтяных фирм XIX – начала XX века.

На сегодняшний день вышло немало работ по нефтепромышленности России периода империализма. Этим вопросом историки занимаются на протяжении уже нескольких поколений. В ходе её изучения сложился богатый

историографический фонд, дающий нам общее представление о состоянии и развитии этой отрасли хозяйства.

Исходя из направления нашего исследования, мы считаем необходимым рассмотреть историографию с точки зрения использования авторами архивных материалов в качестве исторических источников. Если провести параллель между основными периодами изучения вопросов истории нефтепромышленности и проблемой разработки источников, то можно заметить характерную для каждого периода источниковедческую особенность.

В ***дореволюционной*** литературе почти отсутствуют специальные работы, посвящённые истории нефтяных фирм. Исключение составляют написанная анонимно в 1917 году работа «Нефтяная монополия товарищества братьев Нобель в России» и рекламные юбилейные издания фирмы «Бр. Нобель», опубликованные при непосредственном участии и финансировании самого Э. Л. Нобеля. В основном работы экономистов и горных инженеров представляют собой взгляд современников на нефтепромышленность и попытку освещения различных вопросов её развития: добычи и переработки сырой нефти, транспортировки и вывоза нефтепродуктов, участия иностранного капитала в нефтепромышленности, причин частых кризисов и т. д. Сама проблематика нефтяной промышленности в дооктябрьской историографии была определена экономистами, горными инженерами и химиками, и волновала она на первых порах скорее их, чем историков. Таким образом, дооктябрьский период — это время становления проблематики нефтяной промышленности в *отечественной науке*. Этому периоду свойственны узость источниковой базы, ориентировка на редкие статьи, отчёты и периодику. Архивные материалы тогда ещё не использовались. И это неудивительно. Формировавшиеся в то время архи-

вы различных акционерных и частных предприятий имели чисто служебное значение и не были предназначены для использования в научных целях. То же самое можно сказать и об архивах государственных учреждений, имеющих отношение к нефтяной промышленности. Работы дореволюционных авторов носили публицистический и статистический характер. Нередким было отсутствие в них всяких ссылок и упоминания об использованных источниках. Они зачастую были основаны на личных наблюдениях авторов-современников и результатах поездок в промысловые районы.

Выдающийся русский учёный Д. И. Менделеев уделял пристальное внимание вопросам бакинской нефтяной промышленности, создав многочисленные труды по нефтехимии.[2] Этому во многом помогли его поездки в промысловые районы Баку и Пенсильвании. Находясь в Америке, учёный использовал статистические данные из Daily Derrick, выходившей в Ойл-Сити. Менделеев был лично знаком с Нобелем, Кокоревым, Губониным, неоднократно бывал у них в гостях, осматривал их бакинские заводы. В написании работ ему во многом помогла переписка с Нобелем по вопросу о размещении нефтеперерабатывающих заводов. Вопросами развития бакинской нефтяной промышленности занимался экономист и химик, специалист по нефтяному делу В. И. Рагозин. В своих работах[3] Рагозин использует доступные в то время материалы: статьи Менделеева, Гулишамбарова, отчёты специалистов Г. Гефера, Л. Смита, периодическую печать («Горный журнал», «Мануфактура и торговля», «Кавказский календарь», «Бакинские известия», «Русский вестник», «Сенатские ведомости»), документальные сборники (Свод Законов и Узаконений), другие источники (Обзор внешней торговли России). Весьма поверхностное знакомство с материалами архива Главного управления наместника Кавказского не могло изменить описательный характер его работ. Периодические издания служили главным источником и для работ М. И. Лазарева, Н. А. Соколовского, В. Ф. Симоновича, С. А. Кадера.[4] Они не могли ещё привлечь к исследованию документы нефтяных предприятий и государственных учреждений, так как многие архивы либо отсутствовали, либо находились на стадии формирования. Авторы указывали на недостаток доступной информации.[5] С. и Л. Першке при написании своей книги пользовались данными отчётов Закавказского акцизного управления, статистикой Главного управления неокладных сборов, а также справочником для нефтепромышленников. Их работа представляет собой первую публикацию статистических сведений. Это цифры о добыче в период откупной системы, после её отмены, соотношение ввоза в Центральную Россию американского и бакинского керо-

[2] *Менделеев Д. И.* Сочинения. М.; Л., 1949. Т. 10.

[3] *Рагозин В. И.* Нефть и нефтяная промышленность. СПб., 1884; *Рагозин В. И.* Ответ противникам налога на нефть. СПб., 1886; *Рагозин В. И.* Русская нефтяная промышленность в 1887 году. К вопросу об утилизации нефти, нефтепроводе, керосинопроводе и акцизе на нефть. М., 1887.

[4] *Лазарев М. И.* Необходимость Закавказского нефтепровода для развития русской нефтяной промышленности и для усиления экспорта нефтяных продуктов. Ответ на книгу В. И. Рагозина «Русская нефтяная промышленность в 1887 году». СПб., 1887; *Лазарев М. И.* Современное положение русской нефтяной промышленности и нефтяного экспорта. СПб., 1889; *Соколовский Н. А.* К вопросу о геологических разведках на нефть на Кавказе и очерк геогностического строения Балахано-Сабунчинской нефтяной площади в связи с вопросом о её истощении. Тифлис, 1883; К вопросу о признаках истощения нефти в Баку. Харьков, 1890; Современное положение и ближайшее будущее жидкого топлива (нефтяных остатков) в России. Харьков, 1889; Стоимость производства керосина в Баку. Баку, 1886; *Симонович В. Ф.* Нефть и нефтяная промышленность в России. СПб., 1909; *Кадер С. А.* Короли нефтяной промышленности и государственная монополия на нефть. Пг., 1916.

[5] *Соколовский Н. А.* К вопросу о геологических разведках на нефть на Кавказе и очерк геогностического строения Балахано-Сабунчинской нефтяной площади в связи с вопросом о её истощении (Предисловие. С. V).

сина (из цифр видно, как после отмены откупа бакинский керосин постепенно вытеснил американский[6]), данные о вывозе керосина за границу за 1883–1911 годы, соотношение бакинского и грозненского керосина в общероссийском производстве, а также сведения о вывозе через Каспий и Чёрное море; данные о ценах на нефтепродукты, количестве складов, вагонов-цистерн и т. д. Особое место в дооктябрьской литературе занимают рекламные издания частновладельческих фирм и акционерных обществ.[7] Их источниковедческий анализ требует критического отношения, поскольку сама форма возникновения этой литературы, содержащей явно тенденциозные оценки, предполагает финансирование издания предпринимателем-заказчиком. Хотя в них нет прямого упоминания о привлечении архивных материалов, нельзя исключать вероятность того, что хозяева предприятий допускали авторов к своим архивам. В пользу этого мнения говорит тот факт, что опубликованные в рекламных изданиях «Бр. Нобель» статистические данные полностью совпадают с цифрами, содержащимися в материалах счётного (статистического) отдела правления в РГИА. Юбилейные издания также служили источником для работ дореволюционных специалистов нефтяной промышленности.[8]

Таким образом, в дооктябрьский период историографии российской нефтепромышленности архивные материалы не использовались. Но, несмотря на узость источниковой базы и теоретико-методологические труд-

[6] *Першке С. и Л.* Русская нефтяная промышленность, её развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913. С. 15.

[7] Двадцатипятилетие «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель». 1879–1904. СПб., 1904; Общее обозрение деятельности Т-ва бр. Нобель за первое десятилетие с 1879 г. по 1888 г. СПб., 1889; Тридцать лет деятельности «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель». 1879–1909. СПб., 1914.

[8] *Зив В. С.* Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности. Пг., 1916.

ности, с которыми столкнулись авторы того времени, надо отдать им должное, так как они впервые отразили новый «социальный заказ» в общественной науке и определили проблематику нефтепромышленности, обосновали её актуальность. Когда в 1917 году политическая власть в России перешла к Советам, одним из первых шагов нового правительства была архивная реформа. Декретом 1 июня 1918 года был образован Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ), куда вошли сначала все архивы бывших и действующих государственных учреждений, а в 1924–1926 годах и фонды частнокапиталистических и акционерных компаний. Реформа положила начало централизации архивного дела в стране.

После революции возрос интерес к проблемам российского империализма. ***Первые годы Советской власти*** — время становления проблематики российского империализма в *исторической науке*. Разработка проблемы и первые шаги в её изучении проходили в острой идеологической борьбе. Советская власть создала благоприятные условия для становления и развития марксистской историографии. Одним из её идеологов был В. И. Ленин. Его труды явились теоретико-методологической основой для всей советской историографии вообще и истории нефтепромышленности в частности. Ленин одним из первых заметил процессы, начавшиеся в конце XIX века, исследовал их сущность и сформулировал теорию империализма как высшей стадии капитализма. Одновременно с этим создавались условия для развития других направлений в историографии. В 1920-е годы вопросами нефтяной промышленности занимались и представитель старого поколения статистиков П. В. Оль, и бывший меньшевик М. П. Павлович, и молодой марксист Л. Я. Эвентов и др.

Богатые пласты архивных фондов нефтяных фирм пока ещё оставались недоступными для первых советских историков. Источниками работ П. В. Оля и Л. Я. Эвентова[9] по-прежнему служили дореволюционная литература, пресса и статистика. В результате размеры иностранных капиталовложений оказались ими завышены. Работы иных авторов этого периода[10] были похожи скорее на прокламации с призывом борьбы с мировым империализмом.

С ***середины 1920-х годов*** в советской историографии развернулась дискуссия между «денационализаторами» и «национализаторами» по поводу характера российского империализма. Первые настаивали на идее о дочернем его характере и «полуколониальной» зависимости России от ведущих империалистических стран.[11] Их оппоненты — представители Института Красной Профессуры И. Ф. Гиндин, Е. Л. Грановский, А. Л. Сидоров — считали, что империализм явился следствием внутренней эволюции российского капитализма и Россия, проводившая независимую политику, вовсе не была слаборазвитым государством. Как пишет К. Н. Тарновский, *«этот вывод явился, прежде всего, результатом анализа более широкого фактического материала, чем тот, которым оперировали Ванаг, Ронин, Гольман и другие сторонники концепции «денационализации» российского империализма. За исключением книги Ронина, работы указанных авторов были выполнены*

[9] *Кох М. А., Оль П. В.* Нефтяная промышленность. Богатства СССР. Вып. 1. М., 1925; *Эвентов Л. Я.* Иностранный капитал в нефтяной промышленности России. 1874–1917. М.; Л., 1925.

[10] *Павлович М. П.* Мировая борьба за нефть. М., 1922.

[11] *Ванаг Н. Н.* Финансовый капитал в России накануне первой мировой войны. М., 1925; *Ронин С. Л.* Иностранный капитал и русские банки. М., 1926; *Гольман М. Б.* Русский империализм. Л., 1927.

на основе дореволюционной литературы и опубликованных источников. Исследования А. Л. Сидорова, И. Ф. Гиндина, Е. Л. Грановского и Г. В. Цыперовича, в особенности двух первых авторов, базируются на использовании значительных пластов архивных материалов».[12] Из перечисленных авторов лишь И. Ф. Гиндин предпринял попытку использовать архивы не государственных учреждений, а частных фирм — российских акционерных коммерческих банков. Таким образом, архивная реформа создала предпосылки для начала использования нового вида источников — архивных документов.

Проблемами нефтяной промышленности в 1930–1950-е годы занимались В. Б. Бронштейн, В. Г. Розенблюм, К. А. Пажитнов и С. М. Лисичкин.[13] Совместная работа первых двух авторов относится к разряду типичных для историографии 1930-х годов. В этот период многие архивные материалы были по-прежнему недоступны. Поэтому в работе они практически не использованы и единственными источниками являются опубликованные справочники. Имеющиеся в ней ссылки на доклады и выступления Сталина, Молотова, Куйбышева нередко принимают у авторов форму аргументации. К. А. Пажитнов относится к числу тех старых специалистов, которые в 1920-е годы «переучивались» на базе новых концепций. Он также не использует архивные материалы, а основывается только на литературных, статистических данных и публикациях в «Нефтяном деле» и «Горном журнале». Это предопределило ряд заблуждений автора, в частности в вопросе о причинах сокращения добычи нефти в России

[12] *Тарновский К. Н.* Советская историография российского империализма. М., 1964. С. 23.

[13] *Бронштейн В. Б., Розенблюм В. Г.* Нефтяная эпопея «Ойль». М.; Л., 1935; *Пажитнов К. А.* Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности. М., 1940; *Лисичкин С. М.* Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности. Дореволюционный период. М.; Л., 1954.

в XX веке.[14] С. М. Лисичкин, как и его современники, почти не использовал архивные материалы и сосредоточил преимущественное внимание на разработке данных русской статистики и материалах отчётного характера. Это типичный представитель школы «денационализаторов». Как говорилось выше, Эвентов преувеличил размеры иностранного капитала в нефтепромышленности. Лисичкин пошёл дальше. Сославшись на работу Эвентова, он «определил» размеры иностранных инвестиций в 460 млн руб., в то время как у Эвентова это цифра всех капиталовложений — российских и иностранных. При этом доля иностранного капитала в общих капиталовложениях у обоих авторов одинакова — 56%, равно как и доля отдельно британского, немецкого и французского.[15] Работы указанных авторов отражают общее состояние исторической науки в то время. Они свидетельствуют о развитии историографии скорее вширь (постановка новых проблем, расширение тематических границ), чем вглубь (узость источниковой базы).

В начале 1940-х годов наблюдаются попытки активного использования историками архивных документов. Так, докторская диссертация А. Л. Сидорова[16] была основана на материалах Особого совещания по обороне государства в ЦГВИА, а монография И. Ф. Гиндина[17] — на фондах русских коммерческих банков. Подлинной сенсацией стала публикация в 1946 году П. И. Лященко обнаруженного им в архиве контрагентского договора синдиката «Продаметы».[18] Стало очевидным, что глубокое изучение

[14] *Пажитнов К. А.* Указ. соч. С. 129–130, 135.

[15] *Лисичкин С. М.* Указ. соч. С. 374; Эвентов Л. Я. Указ. соч. С. 122.

[16] *Сидоров А. Л.* Экономика России в период первой мировой войны 1914–1917 гг. // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. Вып. 1. М., 1945.

[17] *Гиндин И. Ф.* Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. М., 1948.

[18] *Лященко П. И.* Контрагентские договоры «Продаметы» как орудие монополистической политики // Исторические записки. 1946. Т. 20.

проблем монополистического капитализма возможно только с использованием огромного фонда архивных документов коммерческих предприятий: частнокапиталистических и акционерных обществ, банков и др. Изменение политической атмосферы в стране ***с середины 1950-х годов*** способствовало развитию архивных исследований. Как заметил К. Н. Тарновский, тогда стало ясно, что материала по истории империализма в архивах гораздо больше, чем предполагали историки. *«Одно только внимательное изучение и сопоставление данных литературы показало, насколько плохо изучены даже "общеизвестные" монополистические объединения Юга России, на какой шаткой основе покоится вывод о слабости русских монополий…»*[19]

Первой публикацией, основанной на материалах нефтяных фирм, стала статья П. В. Волобуева в «Исторических записках». Им были подняты архивы правлений «Бр. Нобель», «Мазут», «Г. М. Лианозова», Министерства торговли и промышленности (МТиП), Горного департамента (ГД) и др. в ЦГИАЛ. На их основе изучена история картеля «Нобель-Мазут» (далее «Нобмазут»). Волобуев обнаружил договоры «Нобмазута» с «Шибаевым», «Олеумом», «Г. М. Лианозовым», «Манташевым», Каспийским товариществом о сдаче первому на комиссионную продажу нефтепродуктов и справедливо охарактеризовал эти отношения как синдикатские. Сам договор о создании «Нобмазута» был обнаружен позднее В. И. Бовыкиным в фонде «Банка Ротшильда» в Париже. Большое внимание в статье уделено истории «Ойля» и Shell. Высоко оценив позиции российских монополий в области производства и сбыта, Волобуев вместе с тем посчитал, что они *«находились в большой зависимости от иностранного капитала, выступая нередко в качестве филиальных отделений ми-*

[19] *Тарновский К. Н.* Указ. соч. С. 112.

ровых нефтяных трестов (Shell)».[20] Как видим, введённый П. В. Волобуевым в источниковедческий обиход новый материал был подчинён старой теории «полуколониальной» зависимости России. Несмотря на ограниченные хронологические рамки исследования и старую оценку роли иностранного капитала, надо особо отметить, что статья П. В. Волобуева явилась первым опубликованным результатом использования архивов нефтяных фирм. Через четыре года Б. Ю. Ахундов, расширив рамки изучения архивных материалов и отбросив тезис о «полуколониальной» зависимости, выдвинул другую трактовку роли иностранного капитала: «*Отношение импортируемого в Баку извне капитала к количеству капитала, созданного за счёт накопления внутри страны, было невелико. Иначе говоря, иностранные капиталистические дельцы фактически орудовали за счёт накоплений местных ресурсов*».[21] Такой вывод автору позволило сделать изучение гораздо более широкого круга архивов — ЦГИАЛ (фонды фирм «Бр. Нобель», «Г. М. Лианозов», «Манташев», «Мирзоев», «Нефть», «Шибаев», «Питоева», Каспийско-Черноморского общества, Каспийского товарищества, «Мазут» и др.), ЦГИА Азербайджанской ССР (фонды бакинских отделов «Бр. Нобель», «Манташева», «Г. М. Лианозова», Каспийско-Черноморского общества; «Г. З. А. Тагиева», ССБН[22] и др.), партархивов Азербайджанского и Грузинского филиалов ИМЛ при ЦК КПСС, МГОИА, ЛГОИА, ЦГИА Грузинской ССР и др. На основе этих материалов исследованы вопросы деятельности монополий, сращивания нефтяного монополистического капитала с банковским, отношения с царизмом. В отличие от предшественника, Ахундов охватил весь период развития нефтепромышленности. Это была первая монография, написанная на основе архивных материалов.

[20] *Волобуев П. В.* Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903 – 1914) // Исторические записки. 1955. Т. 52. С. 3.

[21] *Ахундов Б. Ю.* Монополистический капитал в дореволюционной бакинской нефтяной промышленности. М., 1959. С. 282.

[22] Совет съезда бакинских нефтепромышленников.

Крупным достижением в исторической науке стали издания документальных сборников. В 6-м томе «Материалов по истории СССР», вышедшем в 1959 году, был помещён ряд документов, отражающих деятельность российских нефтяных монополий в период, когда начался раздел мировых рынков.[23] Эти 26 документов были обнаружены А. А. Фурсенко и Л. Е. Шепелёвым в фондах Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов (ДТиМ МФ), Государственной думы в ЦГИАЛ (ныне — РГИАЛ). По признанию самих составителей, опубликованные документы не могли полностью отразить все стороны деятельности монополий. Так, в сборник не вошли документы, освещающие борьбу за дальневосточные рынки, борьбу с другими мировыми трестами, вопрос о скупке иностранным капиталом нефтеносных площадей на Кавказе. Тем не менее, эта публикация стала ещё одним шагом вперёд в освоении архивных богатств. Через год М. Я. Гефтер, А. М. Соловьёва и Л. Е. Шепелёв опубликовали ещё 12 документов из фондов ДТиМ МФ, ГД, МТиП в ЦГИАЛ. Документы отражают историю проникновения английского капитала в российскую нефтепромышленность, «*выразительно показывают, как фабриковались в Сити «кавказские» нефтяные компании — с помощью подставных лиц и всякого рода посредников, в обход ограничительных статей русского горного законодательства*».[24]

[23] Нефтяные монополии России и их участие в борьбе за раздел мирового рынка в 90-х гг. XIX века // Материалы по истории СССР. Т. 6. М., 1959.

[24] *Гефтер М. Я., Соловьёва А. М., Шепелёв Л. Е.* О проникновении английского капитала в нефтяную промышленность России (1898 – 1902) // Исторический архив. 1960. № 6. С. 76.

Впервые задачу выявления всех важнейших документов по истории монополизации бакинской нефтепромышленности попытался решить сборник «Монополистический капитал в нефтяной промышленности России» (далее — МКНПР). В сборнике 578 документов, хранящихся в 9 архивах и 3 библиотеках. Большинство документов опубликовано впервые. Первый том вышел в 1961 году и охватил период 1883–1914 годов. Составители сборника — М. Я. Гефтер, А. Н. Гулиев, Д. С. Гусейнов, В. А. Нардова, С. И. Потолов, Р. М. Садых-заде, А. М. Соловьёва, А. А. Фурсенко, Л. Е. Шепелёв — дали подборку документов, всесторонне и полно раскрывающих историю складывания монополистического капитала в нефтепромышленности. При этом они столкнулись с некоторыми трудностями. Сложность использования в сборнике отчётов, ведомостей и таблиц предприятий заключалась, во-первых, в громадном их количестве, во-вторых, в том, что в каждом из этих документов интерес представляли только итоговые данные, причём в сопоставлении с другими аналогичными сведениями. Поэтому на базе ежегодных отчётов «Бр. Нобель» были созданы таблицы, характеризующие капиталы и прибыли товарищества, стоимость оборудования и транспортных средств.[25] Второй том[26] вышел в 1973 году и осветил деятельность монополий в период Первой мировой войны. Интерес представляет таблица «личных уний». Изучение архивов при подготовке МКНПР показало, что, в отличие от архивов бакинских нефтяных фирм, материалы государственных учреждений сохранились более полно. Впервые были использованы материалы личного происхождения из фондов А. М. Дондукова-Корсакова, Э. Л. Нобеля, А. А. Мосола,

[25] МКНПР. 1883–1914. Документы и материалы. М.; Л., 1961. С. 747–755.

[26] МКНПР. 1914–1917. Документы и материалы. Л., 1973.

В. И. Вешнякова, В. Н. Коковцева. Материалы сборника широко используются историками при разработке истории нефтепромышленности.

Привлечение архивных материалов к исследованию проблем российского империализма, в частности использование дошедших до нас фондов нефтяных фирм, способствовало появлению ряда крупных монографий, которые впервые осветили многие важные проблемы российской нефтепромышленности.

Тема нефтепромышленности занимает центральное место в научной деятельности А. А. Фурсенко. В 1965 году вышла его фундаментальная монография «Нефтяные тресты и мировая политика. 1880-е гг. – 1918»,[27] которая подвела итог более ранним публикациям автора.[28] На базе переписки банкирского дома «Бр. Ротшильд» с его российскими корреспондентами изучен вопрос об участии Ротшильдов в бакинской нефтепромышленности. Фурсенко использовал уникальный по своему характеру личный архив директора Горного департамента К. А. Скальковского, с которым компания вошла в тесные отношения и вела конфиденциальную переписку, а также фонд Петербургского Международного коммерческого банка (ЦГИАЛ. Ф. 626), в котором имеется конфиденциальная переписка его руководителя А. Ю. Ротштейна с главным инженером банкирского дома Ротшильдов Жоржем Ароном, частично опубликованная в МКНПР. Впервые на основе архивных материалов детально исследована история образования и деятельности первого в России нефтяного экспортного синдиката — «Союза

[27] *Фурсенко А. А.* Нефтяные тресты и мировая политика. 1880-е гг. – 1918. М.; Л., 1965.

[28] *Фурсенко А. А.* Парижские Ротшильды и русская нефть // Вопросы истории. 1962. № 8; *Фурсенко А. А.* Первый нефтяной экспортный синдикат в России (1893 – 1897) // Монополии и иностранный капитал в России. М.; Л., 1962.

бакинских керосинозаводчиков». Не менее исчерпывающе изучены вопросы о взаимоотношениях «нефтяных королей» и правительств различных государств, проникновении иностранного капитала в Россию в XX веке. Фурсенко является одним из первых, кто обратился к использованию зарубежных архивов. Источниками для освещения в его книге вопроса о борьбе за галицийскую нефть послужили архивные фонды филиалов Royal Dutch Shell Co., Standard Oil Co., «Дойче банка» в Румынии. Изучив в дальнейшем материалы архива Рокфеллера в Нью-Йорке, фонда Госдепартамента США в Национальном архиве в Вашингтоне и библиотеки Конгресса США, он подверг сомнению достоверность некоторых документов и убедительно доказал, что Нобель вёл независимую от Standard Oil Co. политику. *«Американский нефтяной трест, — пишет он, — возможно, и владел пакетом акций нобелевской компании до 1920 года. Такую возможность нельзя исключать. Однако и при этом условии компания «Братья Нобель» проводила вполне самостоятельную политику, а её сделки с различными иностранными банками и компаниями лишь позволяли балансировать, давая ей возможность сохранять свою независимость»*.[29] Фурсенко в своих работах исследовал процесс монополизации в России только в XIX веке. Что же касается XX века, то тут своё внимание он переключил на изучение взаимоотношений мировых трестов — Standard Oil Co., англо-голландского, нобелевского, «Ойль», Европейского нефтяного союза (ЕНС) и др., рассмотрел вопрос раздела между ними мировых рынков. Это были так называемые «нефтяные войны».[30] Таким образом, Фурсенко осветил историю российских монополий в XX веке в контексте мировой нефтепромышленности.

[29] *Фурсенко А. А.* Можно ли считать компанию Нобеля русским концерном? // Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971. С. 361.

[30] *Фурсенко А. А.* Нефтяные войны (конец XIX – начало XX в.). Л., 1985.

Он ввёл в источниковедческий оборот целые пласты архивных материалов.

В. А. Нардова на основе материалов государственных учреждений и частично «Бр. Нобель» изучила начальный этап монополизации нефтепромышленности России.[31] Это период со времени образования первых акционерных обществ (АО) до создания в 1893 году «Союза бакинских керосинозаводчиков». Нардова широко использует также прессу того времени: газеты «Каспий», «Кавказ», «Бакинские известия», «Новое время», «Волжско-Донской листок», «Биржевые ведомости», откуда черпает фактический и статистический материал. *«При условии корректирования газетных данных имеющимися архивными документами периодическая печать служит важным источником для разработки данной проблемы»*, — пишет она.[32]

Исследования В. И. Бовыкина «Зарождение финансового капитала в России» (1967), «Российская нефть и Ротшильды» (1978), «Формирование финансового капитала в России, конец XIX в. – 1908 год» (1984) также основаны на отечественных и зарубежных архивах. Рассматривая историю продажи предприятий Ротшильда тресту Royal Dutch Shell Co., он использовал материалы «Банка Ротшильда», переданные в 1972 году на хранение в Национальный архив Франции. В. И. Бовыкин был первым исследователем, получившим доступ к этим материалам.[33]

[31] *Нардова В. А.* Монополистические тенденции в нефтяной промышленности в 80-е гг. XIX в. и проблема транспортировки нефтяных грузов // Монополии и иностранный капитал в России. М.; Л., 1962; Начало монополизации бакинской нефтяной промышленности // Очерки по истории экономики и классовых отношений в России конца XIX – начала XX в. М.; Л., 1964; Начало монополизации нефтяной промышленности России. 1880–1890. Л., 1974.

[32] *Нардова В. А.* Начало монополизации бакинской нефтяной промышленности. С. 4.

[33] *Бовыкин В. И.* Российская нефть и Ротшильды // Вопросы истории. 1978. № 4.

Весомый вклад в изучение архивов нефтепромышленников внесла И. А. Дьяконова. Вышедшая в 1980 году монография «Нобелевская корпорация в России» явилась первой специальной работой по истории товарищества «Бр. Нобель». И. А. Дьяконова впервые попыталась проследить деятельность братьев и их фирмы с самого начала их предпринимательской карьеры до революции 1917 года. Она использовала широкий документальный комплекс, хранящийся в Москве и Петербурге. Впервые в советской историографии обращено внимание на изучение конфиденциальной переписки, которая велась Нобелями на шведском, норвежском, английском, французском, немецком языках. «*Эти конфиденциальные документы — святая святых любой капиталистической корпорации, представляют единственную в своём роде возможность заглянуть как бы "изнутри" в замыслы и деяния магнатов нобелевского концерна, конкретизируя тем самым ряд важных сторон объективного процесса монополизации*».[34] Изучение этой категории документов раскрывает тайны многих неизвестных истории фактов: привлечения иностранных инвестиций при увеличении основного капитала, попыток «дерусификации» фирмы Альфредом Нобелем и т. д. И. А. Дьяконова подробно изучила историю Нобелевских премий и доказала, что доля А. Нобеля не могла «дерусифицировать» фирму.[35] Следует отметить, что личный фонд Нобелей оказался в архиве машиностроительного завода «Л. Нобель» в какой-то мере случайно: особняк предпринимателей вплотную примыкал к зданию завода, и после революции семейный архив автоматически был включён в архив завода.

[34] *Дьяконова И. А.* Нобелевская корпорация в России. М., 1980. С. 50.

[35] *Дьяконова И. А.* Из истории Нобелевских премий // Вопросы истории. 1976. № 8.

В 2005 году под редакцией Л. И. Бородкина вышел в свет специальный выпуск обозрения «Экономическая история» Центра экономической истории при историческом факультете МГУ, посвящённый истории отечественной нефтепромышленности.[36] В сборник вошли статьи по истории не только дореволюционной, но и советской нефтеиндустрии. Используя историографию, периодические издания и отдельные фонды РГИА, А. А. Матвейчук изучил начальный этап акционерного учредительства в нефтяном секторе экономики. На базе ежедневных «Биржевых ведомостей» А. В. Коновалова рассмотрела динамику движения и курсы ценных бумаг нефтяных акционерных компаний в начале XX века. В сборник вошли также две статьи В. Н. Косторниченко, в которых автор предложил периодизацию притока иностранного капитала в российскую нефтепромышленность, изучил его роль во внутрироссийском производстве, потреблении и экспорте нефтепродуктов, а также важные аспекты национализации отрасли в 1918 году. Будучи экономистом, В. Н. Косторниченко широко использовал дореволюционую и советскую историографию, материалы МКНПР, а также фонды РГАСПИ, ГАРФ и РГАЭ. И, наконец, статья уже известной нам по специальной монографии о «Бр. Нобель» И. А. Дьяконовой о роли крупнейших российских нефтяных монополий

[36] Экономическая история. Обозрение. Выпуск 10 / Под ред. Л. И. Бородкина. М., 2005 (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 31). Помимо работ по истории советской нефтепромышленности сборник включает следующие статьи по дореволюционной нефтепромышленности: *Матвейчук А. А.* Из истории начального периода акционерного учредительства в нефтяной промышленности России (1874–1879 гг.) (С. 9–27); *Коновалова А. В.* Акции нефтяных предприятий в начале XX века на С.-Петербургской фондовой бирже (С. 28–46); *Косторниченко В. Н.* Иностранный капитал в нефтяной промышленности дореволюционной России: к разработке периодизации процесса (С. 46–68); *Дьяконова И. А.* Европейский нефтяной союз и Россия (по германским архивным документам) (С. 68–80); *Косторниченко В. Н.* К вопросу о национализации отечественной нефтяной промышленности в 1918 г. (С. 80–101).

в Европейском нефтяном союзе (ЕНС)), основанном в 1906 году. Историк впервые вводит в оборот материалы Вестфальского экономического архива Германии.

Большой вклад в исследование проблем дореволюционной бакинской нефтепромышленности внесли азербайджанские историки: С. С. Алияров, М. Дж. Ибрагимов, М. А. Исмаилов, Э. Б. Мурадалиева, Р. М. Садых-заде, А. С. Сумбат-заде и др. Кандидатская диссертация Р. М. Садых-заде[37] была выполнена на основе фондов государственных учреждений и банков в ЦГИА СССР и ЦГИА АзССР, изданий ССБН. Использование им архивов нефтяных акционерных обществ по-прежнему не выходило за рамки фонда «Бр. Нобель». Следует заметить, что такая тенденция наблюдается со времени выхода в свет МКНПР, и только М. Дж. Ибрагимов был первым после Б. Ю. Ахундова, кто продолжил изучение архивов других фирм. Источниковой базой исследования С. С. Алиярова[38] послужили документы из МКНПР и фондов ЦГИА АзССР. Благодаря привлечению к исследованию архивных материалов Осотопа, С. С. Алияровым были освещены такие важные для периода войны вопросы, как образование системы органов государственно-монополистического регулирования, взаимоотношения монополий с царским правительством.[39] Хорошо изучены им отдельные монополистические объединения — «Нобель», «Ойль», Shell; их деятельность во время войны. М. Дж. Ибрагимов обратился к использованию фондов из многих архивов: ЦГИА СССР, ЦГИА АзССР, ЦГИА ГрузССР, ЦГА ВМФ, ЦГВИА,

[37] *Садых-заде Р. М.* Проникновение английского капитала в нефтяную промышленность Азербайджана (1896–1914 гг.) Автореферат дис.… кандидата исторических наук. Баку, 1967.

[38] *Алияров С. С.* Монополии в нефтяной промышленности Азербайджана в период первой мировой войны (1914–1917 гг.). Баку, 1975.

[39] *Алияров С. С.* Из истории ГМК в России: Особое совещание по топливу и нефтяные монополии // История СССР. 1977. № 6.

ЦГАОР, ЦГАНХ, ИААМ, ГААО, ГАГО, ГАСО, ГАРО. Им изучены многие ключевые стороны проблемы: процесс концентрации и монополизации промышленности, участие монополий в разделе рынков, взаимоотношение групп между собой и правительством, влияние земельной, акцизной политики царизма на развитие нефтепромышленности. Подробно изучил исследователь вопрос о складывании органов государственно-монополистического капитализма (ГМК) в промышленности. Фундаментальный труд[40] М. Дж. Ибрагимова отражает основные стороны деятельности нефтяных монополий в период империализма.

Азербайджанскими историками была продолжена традиция публикации архивных документов. В 1973 году коллективом научных работников ЦГИА АзССР были опубликованы документы по истории Бакинского нефтеперерабатывающего завода им. А. Г. Караева — крупнейшего нефтяного предприятия республики, образованного на базе заводов «Бр. Нобель», Олеонафта, Каспийского товарищества и наследников Рыльских.[41] В сборник вошли 130 документов из 11 фондов (главным образом, вышеназванных фирм), носящих характер производственно-технической документации. Они отражают вопросы усовершенствования качества выработки продукции, технического оборудования, статистики, численности кубов, личного состава и др. В 1989 году Э. Б. Мурадалиева опубликовала ещё 36 документов по истории монополистического капитала в Азербайджане,[42] 34 из которых хранятся в фонде товарищества«Бр. Нобель» в АзГИА. Основной задачей

[40] *Ибрагимов М. Дж.* Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. Баку, 1984.

[41] Из истории Бакинского нефтеперерабатывающего завода им. А. Г. Караева. 1882–1920 // Азербайджан архиви. 1973. № 1 (12).

[42] Монополистический капитал в Северном Азербайджане. Баку, 1989.

публикации была демонстрация договоров как массового источника. Комплекс договоров был выделен по трём тематическим разделам: учредительные акты монополистических объединений, договоры купли-продажи нефти и её продуктов и земельные договоры. При рассмотрении их состава заметно стремление Э. Б. Мурадалиевой придерживаться принципа взаимосвязи документов. Так, наряду с текстами самих договоров были отобраны и близкие по содержанию документы — переписка, протоколы заседаний контрагентов.

Таково в общих чертах положение дел в изучении отечественными историками архивных материалов по дореволюционной нефтепромышленности. На сегодняшний день, как видим, проделана большая работа по поиску, выявлению, отбору и использованию широкого круга материалов из фондов государственных учреждений, банков, частнокапиталистических и акционерно-паевых нефтяных предприятий, представительных организаций и личного происхождения. Число использованных центральных и местных архивов пополнилось зарубежными. В ходе подобного изучения историками накапливался опыт работы в архивах, вырабатывались некоторые приёмы архивной эвристики и методы источниковедческого анализа. Наиболее интенсивным в этом отношении оказался последний период — с 1950-х годов до настоящего времени. В рамках этого периода можно выделить три этапа в изучении документов по социально-экономической истории России эпохи империализма:

1) 1950-е — первая половина 1960-х годов — начало разработки архивов;

2) вторая половина 1960-х — 1970-е годы — период *источниковедческого* исследования архивов и выработки методов анализа;

3) конец 1970-х — до настоящего времени — изучение документов по истории отдельных предприятий и отраслей хозяйства.

Само понятие *источниковедческое исследование* означало качественно иное освещение вопросов истории, а именно рассмотрение их сквозь призму исторического источника как главного носителя информации. Необходимость критического подхода к источнику требовала от историков выработки общих приёмов работы с документом. Соединение обширных архивных материалов с методикой их использования обогатило историографию источниковедческими исследованиями. Особенно большое внимание при этом было уделено делопроизводственной документации государственных учреждений; частных предприятий, банков и монополий; общественно-политических организаций и партий. Первые шаги в этом направлении предпринял Л. Е. Шепелёв, изучивший в конце 1950-х годов архивные фонды российских коммерческих банков. Р. Ю. Мацкина рассмотрела министерские отчёты XIX – начала XX века как исторический источник. Она изучила законодательную регламентацию порядка представления отчётов, объяснила причину отсутствия их за определённый период и высветила круг источников для составления этих документов. Были определены особенности министерских отчётов как источника[43] и методика работы исследователя с ними.[44] Н. П. Дятлова провела аналогичную работу с отчётами губернаторов,[45] а Б. Г. Литвак позднее подверг критическому анализу достоверность их све-

[43] *Мацкина Р. Ю.* Министерские отчёты и их особенности как исторического источника // Проблемы архивоведения и источниковедения. Л., 1964. С. 220–224.

[44] Там же. С. 224–226.

[45] *Дятлова Н. П.* Отчёты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Л., 1964. С. 227–246.

дений.[46] О необходимости изданий документов подчёркивали в своих статьях Н. А. Мальцева и Е. Р. Ольховский. Как справедливо заметила Н. А. Мальцева, документальный сборник — это тщательно подобранный комплекс, освобождающий исследователя от большой черновой работы по поиску и выявлению материала.[47] Е. Р. Ольховский же пришёл к выводу, что без широкой документальной базы невозможно создание истории предприятий, а сборники документов по истории фабрик и заводов должны быть популярными и адресованными массовому читателю.[48] И. Ф. Гиндин и Л. Е. Шепелёв обратили внимание на некоторые недостатки использования исследователями архивных документов по истории капиталистической России: незнание или игнорирование опубликованных документов и материалов, ранее уже использованных в работах предшественников; некритическое и просто неточное использование и даже цитирование документов; неправильные ссылки на архивные материалы. «*Известны случаи, когда даже опытные исследователи "открывают" в архивах давно опубликованные документы и даже пытаются публиковать их вторично*», — пишут они и рекомендуют приступать к использованию архивных материалов после тщательного изучения работ предшественников.[49] Л. Е. Шепелёв одним из первых классифицировал делопроизводственную документацию частнокапиталистических предприятий, выделив при этом десять её групп. Он предложил методику работы с архивными материалами[50] и порядок ведения записей и ссылок на документы.[51] Изучая российское законодательство акционерного учредительства, Л. Е. Шепелёв отметил, что всего было предусмотрено два вида капиталистических предприятий: торговый дом и акционерная компания.[52] Он показал различие между ними, отражённое в законодательных актах, проследил эволюцию акционерного законодательства в России. Изучив под источниковедческим углом зрения Собрание узаконений и распоряжений правительства и Полное собрание законов Российской империи, в которых поочерёдно публиковались утверждённые уставы предприятий, Л. Е. Шепелёв пришёл к выводу, что уставы компаний представляют собой важный исторический источник для изучения акционерных компаний. «*Таким образом,* — пишет он, — *уставы… акционерных компаний представляют собой строго определённый… частный законодательный акт*».[53] Л. В. Виноградова, А. В. Гапонова, Г. М. Горфейн, З. И. Кудрявцева, З. И. Малкова, Р. Ю. Мацкина и М. А. Плюхина провели источниковедческое исследование материалов высших и центральных учреждений XIX – начала XX века, главным образом Сената и его департаментов.[54] Л. В. Виноградова, к примеру, выяснила особенности делопроизводства Сената, определившие как существующую организацию его материалов, так и справочный аппарат к ним. Отметив неразрывную связь системы делопроизводства Сената с его организационным устройс-

[46] *Литвак Б. Г.* О достоверности сведений губернаторских отчётов XIX в. // Источниковедение отечественной истории. Вып. 3. М., 1977. С. 125–144.

[47] *Мальцева Н. А.* Издания документов периода капитализма и их значение для исследователей // Проблемы архивоведения и источниковедения. Л., 1964. С. 177–185.

[48] *Ольховский Е. Р.* К вопросу о публикации источников по истории фабрик и заводов // Проблемы архивоведения и источниковедения. Л., 1964. С. 186–199.

[49] *Гиндин И. Ф., Шепелёв Л. Е.* О некоторых недостатках использования архивных документов в исследованиях по истории СССР XIX — начала XX в. // Проблемы архивоведения и источниковедения. Л., 1964. С. 269–270.

[50] *Шепелёв Л. Е.* Работа исследователя с архивными документами. М.; Л., 1966. С. 87–90.

[51] Там же. С. 102–110.

[52] *Шепелёв Л. Е.* Законодательные акты акционерного учредительства // Источниковедение отечественной истории. Вып. 1. М., 1973. С. 303–304.

[53] Там же. С. 316–317.

[54] Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX — начала XX в. Л., 1967.

твом, она рассмотрела также структуру этого учреждения, функции его департаментов и изменение компетенции. Она проследила маршрут движения основных видов документов с момента появления источника до его попадания в Сенатский архив. Особое значение Виноградова придала журналам канцелярии (реестрам), фиксирующим процесс прохождения дел в Сенате. Ценной является также предложенная исследователем методика работы с материалами Сената.[55] Большим вкладом в развитие отечественного источниковедения стало изучение историками делопроизводственной документации политических партий[56] и фондов личного происхождения.[57]

Накопление и совершенствование методов источниковедческого исследования позволили историкам перейти к изучению отдельных предприятий и отраслей хозяйства капиталистической России. В 70-е годы XX века был защищён ряд диссертаций, содержание которых нашло отражение в последующих монографиях авторов. С. В. Воронкова подвергла систематическому анализу материалы Особого совещания по обороне государства, являющиеся важным источником при изучении истории складывания орга-

[55] *Виноградова Л. В.* Основные виды документов Сената и организация его делопроизводства // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX — начала XX в. Л., 1967. С. 111–132.

[56] *Аникеев В. В.* Протоколы заседаний Центрального Комитета РСДРП (б). Март–октябрь 1917 г. // Источниковедение истории Великого Октября. М., 1977. С. 26–53; *Городецкий Е. Н.* Переписка Секретариата Центрального Комитета РСДРП (б). Март–октябрь 1917 г. // Источниковедение истории Великого Октября. — М., 1977. С. 54–100; *Петропавловский Е. С.* Листовки как источник при изучении истории КПСС. М., 1966; *Шепелёва О. Н.* Листовки РСДРП — их собирание, хранение и описание // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX — начала XX в. Л., 1967. С. 44–72.

[57] *Дмитриев С. С.* Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. 1965. № 3. С. 35–48; *Колосова Э. В., Цаплин В. В.* Государственные архивы и документальные фонды личного происхождения // Вопросы архивоведения. 1965. № 4. С. 14–23.

нов государственно-монополистического регулирования в годы Первой мировой войны.[58] На их основе она рассмотрела историю учреждения-фондообразователя, архивной обработки делопроизводственной документации, выявила их основные тематические комплексы и разновидности. Источниковедческое исследование всего комплекса материалов вывело автора на определение приёмов работы с архивными фондами Особого совещания. Кандидатская диссертация А. Г. Голикова была посвящена источниковедческому изучению документальных материалов российских акционерно-паевых торгово-промышленных предприятий, находящихся в составе ЕГАФ.[59] В ней автор коснулся вопросов законодательного регулирования делопроизводства акционерных компаний, влияния производственно-коммерческой практики на их делопроизводство. А. Г. Голиков изучил также историю документальных материалов российских акционерно-паевых предприятий и их современное состояние. В результате источниковедческого исследования фондов акционерных компаний были выделены три наиболее часто встречающиеся структурные подразделения — правления; филиалы (местные конторы); производственные отделы. А знакомство с правилами ведения и организации делопроизводства компаний позволило ему «*наметить состав документации, которая должна была отложиться в их архивных фондах*».[60] В вышедшей позднее монографии А. Г. Голиков проанализировал процесс монополизации российской промышленности и то, как он отражался на страницах

[58] *Воронкова С. В.* Материалы Особого совещания по обороне государства. М., 1975.

[59] *Голиков А. Г.* Материалы российских акционерно-паевых торгово-промышленных предприятий. Источниковедческое исследование: Автореферат дис. … кандидата исторических наук. М., 1974.

[60] Там же. С. 21.

12 ежедневных газет. «*Зафиксированные в разных газетах сведения о крупнокапиталистических предприятиях дают возможность существенно восполнить пробелы в сохранившейся в архивах документации их делопроизводства*», — пишет автор.[61] А. Г. Голиков предложил методику выявления изданий, систематически помещавших информацию о крупнокапиталистических предприятиях, и самой информации об объединении их деятельности. Г. Р. Наумова провела источниковедческое исследование российских монополистических союзов на базе архивов монополий и обществ-участников, документации частных коммерческих банков, представительных организаций промышленников, материалов правительственных учреждений и личных архивов. В её монографии[62] содержится анализ организационных форм и условий деятельности российских трестов («Бр. Нобель», «Товарищество на паях для внутренней и вывозной торговли мануфактурными товарами», ниточный и табачный тресты и др.), синдикатов («Союз бакинских керосинозаводчиков», «Продуголь», «Продвагон», «Кровля», «Гвоздь», «Медь», «Проволка», «Продамета» и др.) и картелей («Конвенция железопрокатных проволочных и гвоздильных заводов» и др.). Используя сохранившуюся делопроизводственную документацию — договоры, протоколы, переписку, статистику, Г. Р. Наумова рассмотрела особенности монополизации отдельных отраслей капиталистического производства в России.

[61] *Голиков А. Г.* Российские монополии в зеркале прессы (газета как источник монополизации промышленности). М., 1991. С. 202.

[62] *Наумова Г. Р.* Российские монополии (источниковедческие проблемы). М., 1984.

Достижения отечественных исследователей в поиске, выявлении, анализе и использовании исторических источников подготовили почву для изучения *массовой* документации. В 1979 году вышла в свет коллективная монография «Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма», в которой были рассмотрены материалы по истории промышленности, рабочего класса, аграрному сектору и российскому рынку XIX – начала XX века. Авторы — сотрудники кафедры источниковедения истории СССР[63] исторического факультета МГУ — впервые обобщили опыт работы историков с массовыми источниками и наметили пути их дальнейшего использования при изучении социально-экономического развития на основе совершенствования методов обработки и анализа массовых данных. В монографии рассмотрены источники, отражающие содержание процесса промышленного развития: концентрация производства и капитала, монополизация промышленности и сращивание её с банками. Это прежде всего статистика промышленного производства,[64] а также материалы, отражающие эволюцию капиталистической организации в промышленности: её акционирование,[65] монополизацию и складывание финансового капитала.[66] В последующие десятилетия сотрудники кафедры продолжили изучение материалов дореволюционной промышленности. В частности,

[63] Ныне — кафедра источниковедения отечественной истории.

[64] Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979. С. 20–86 (глава 1 — С. В. Воронкова).

[65] Там же. С. 87–119 (глава 2 — А. Г. Голиков).

[66] Там же. С. 120–159 (глава 3 — В. И. Бовыкин, Г. Р. Наумова).

вышли новые работы А. Г. Голикова,[67] С. В. Воронковой,[68] Г. Р. Наумовой,[69] Н. Г. Абрамовой,[70] в которых авторы обобщили опыт использования массовых источников, обозначили новые проблемы источниковедения, исторической информатики и предложили методы их анализа. Таким образом, кафедра источниковедения отечественной истории исторического факультета МГУ явилась одним из ведущих центров по разработке методов изучения источников по истории экономики досоветской России.

[67] *Голиков А. Г.* Тенденции монополизации российской промышленности 1914–1917 гг. (опыт контент-анализа публикаций отечественных газет) // Круг идей: развитие исторической информатики. М., 1995.

[68] *Воронкова С. В.* Российская промышленность начала XX века: источники и методы изучения. М., 1996.

[69] *Наумова Г. Р.* Русская фабрика (проблемы источниковедения). М., 1998.

[70] *Абрамова Н. Г.* Обследование германских предприятий во время Первой мировой войны // Россия в XIX–XX вв. М., 2002.

***

Задачей настоящей работы является источниковедческий анализ материалов бакинских нефтепромышленных фирм как определённого делопроизводственного комплекса. Из обзора историографии видно, что архивы этих фирм используются историками уже не первый год. И всё же надо заметить, что подобное использование нередко носило, как бы сказали золотопромышленники, «хищнический» характер: исследователь привлекал к изучению из фонда только нужный ему документ, а остальная часть этого «организма» оставалась в стороне. Мы же исходили из необходимости применения при изучении фондов нефтяных компаний комплексного подхода и рассмотрения архивных материалов в их взаимосвязи. Данная работа впервые ставит перед собой задачу источниковедческого обеспечения такого подхода.

В своих исследованиях большинство авторов освещает деятельность фирм «Бр. Нобель», «Шибаев», «Манташев», Каспийско-Черноморского общества, Бакинского нефтяного общества (БНО) и др. Изучая бакинскую нефтепромышленность, трудно обойти её ведущие компании. Единственной фирмой, которой была посвящена специальная работа, остаётся товарищество «Бр. Нобель». Феномен архивного наследия треста заключается в том, что его фонды разбросаны по 22 архивам. В связи с этим возникает необходимость «объединения» всех фондов товарищества «Бр. Нобель». И поэтому решению данного вопроса посвящена отдельная глава. В меньшей степени историками затрагивались материалы остальных нефтяных компаний. Между тем многие из них, наряду с фирмой «Бр. Нобель», также влияли на нефтяную политику. Отсюда, при изучении архивов нефтяных фирм нельзя ограничиваться материалами только одной из них— «Бр. Нобель». Во второй

главе мы рассмотрим фонды остальных компаний на примере десяти крупнейших.

Изучение архивов нефтяных фирм мы будем вести параллельно с исследованием исторического пути, проделанного фондами с момента национализации их образователей до сегодняшнего дня. В работе будет сделана также попытка дать характеристику имеющихся архивных фондов и выяснить современное их состояние.

При нашем исследовании невозможно обойтись без применения *классификационного* подхода. Изучаемая документальная масса требует своей систематизации. Отсюда вытекает очередная задача работы: классификация по категориям и группам а) нефтяных фирм; б) архивных фондов; в) материалов фондов. Решение этой проблемы позволит увидеть, каким разнообразием отличаются архивы бакинских нефтяных фирм.

Основными архивами, хранящими фонды нефтяных компаний, являются РГИА и АзГИА. Почему именно эти два архива? Как туда попали фонды фирм? В чём отличие состава их фондов? Ответы на эти вопросы будут даны в ходе нашего исследования. Определение особенностей фондов нефтяных компаний в архивах России и Азербайджана — очередная задача работы.

Таким образом, изучив материалы товарищества «Бр. Нобель» и других крупнейших компаний, мы вплотную подойдём к рассмотрению отдельных вопросов развития бакинской нефтяной промышленности. На основе изученных документов можно будет осветить некоторые новые аспекты таких проблем, как аренда и приобретение нефтеносных земель, бурение, добыча, переработка, вывоз, хранение и сбыт нефти и нефтепродуктов и др.

1

МАТЕРИАЛЫ «ТОВАРИЩЕСТВА НЕФТЯНОГО ПРОИЗВОДСТВА БРАТЬЕВ НОБЕЛЬ»

В 1879 году было основано «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» — одно из акционерных предприятий по добыче и переработке нефти. Основной промысловый район располагался на Апшеронском полуострове недалеко от Баку — в окрестностях селений Сураханы, Балаханы, Сабунчи, Биби-Эйбат, Забрат, Раманы. Промысловая деятельность распространялась также на острова Святой (Пираллахи), Челекен и на местечко Берекей.

Учредителями товарищества были братья Людвиг и Роберт Нобель. В число пайщиков вошёл и младший брат Альфред-Бернхард, явившийся руководителем заграничной ветви династии Нобелей, а также ряд сподвижников братьев. Первоначальный основной капитал товарищества исчислялся 3 млн руб., в 1883 году он был увеличен до 15 млн руб. К 1912 году, после того как товарищество уже неоднократно становилось объектом притока

иностранного капитала, его акционерный капитал достиг 30 млн руб. В 1917 году акционерный капитал товарищества был увеличен ещё на 15 млн руб. и составил в итоге 45 млн руб.

Используя достижения мировой науки и техники, найдя «общий язык» с правительством, товарищество с первых же лет успешно повело конкурентную борьбу с другими нефтепромышленниками России. Оно явилось наиболее влиятельной нефтяной фирмой России. Установив свою гегемонию на отечественных рынках, эта фирма нашла выход и на заграничные, поставив на широкую ногу экспорт российских нефтепродуктов. С начала XX века она принимает участие в разделе мировых рынков на сферы влияния и становится частью мировой организации по сбыту продукции нефтепромышленности.

Изучение деятельности товарищества «Бр. Нобель» представляет огромный интерес. На его примере можно проследить процесс монополизации нефтепромышленности России на рубеже веков, слияния этих монополий с государством и образования государственно-монополистических объединений. Видная роль товарищества в отечественной нефтепромышленности, его участие в мировой нефтяной политике требуют от историков более глубокого и детального изучения.

1.1. Организационная структура товарищества «Бр. Нобель» и его делопроизводство (опыт исторической реконструкции)

Изучение документального комплекса, возникшего в результате деятельности товарищества «Бр. Нобель», невозможно без знакомства с организационной структурой фирмы и системой делопроизводства.

Имея обширные промысловые участки, нефтеперегонные и химические заводы, наливной флот, цистерны, склады и резервуары, такая мощная фирма, как «Бр. Нобель», не могла эффективно функционировать, если бы не обладала широкой системой управленческого аппарата.

Вершиной иерархической пирамиды товарищества было ***Правление***, которое находилось в Петербурге. Во главе Правления с 1879 по 1888 год стоял Л. Нобель, а после его смерти председателем Правления стал его сын Эммануил. Помимо поста председателя существовала должность директоров Правления (И. О. Ольсен, К. В. Хагелин, М. М. Белямин, Г. П. Эклунд, Э. К. Грубе и др.). Правление состояло из следующих отделов:

- отдел общего («генерального») делопроизводства;
- отдел делопроизводства;
- отдел Бакинского делопроизводства;
- иностранный отдел;
- отдел нефтяных остатков и смазочных масел *(на базе этого отдела были созданы два самостоятельных отдела — мазутный и масляный)*;
- нефтепроводный отдел;

- отдел торговли керосином в России;
- торговый отдел;
- отдел нефтяных земель и разведочных работ *(возник в результате объединения отдела нефтяных промыслов с геологическим в 1915 г.)*;
- контрольный отдел;
- технический отдел;
- железнодорожный отдел;
- бондарный отдел;
- юридический отдел;
- счётный (статистический) отдел;
- главная бухгалтерия;
- бухгалтерия;
- управление судоходством и водными перевозками;
- ссудо-сберегательная касса служащих.

Железнодорожный отдел имел свои конторы в различных городах России, например в Нижнем Новгороде. Такие же конторы имело Управление судоходством и водными перевозками — в Астрахани, Варшаве, Рыбинске («Слип»), Петербурге и др. Правление было центром управленческой жизни фирмы. Не случайно оно находилось в столице, рядом с правительственными учреждениями и правлениями других предприятий и банков. Сюда поступали основные документы с отчётами региональных контор и складов, с различной информацией о состоянии дел на рынке и о конкурентах, об успехах фирмы на промыслах и о забастовках рабочих и т. д. До 1902 года районные конторы направляли бумаги в Правление. Эти документы сразу же попадали в отдел общего делопроизводства, откуда они поступали, в зависимости от назначения, в отделы Правления. Но потом подобная система прохождения до-

кументов упростилась. Корреспонденты должны были уже сами указывать отдел, куда адресовывались материалы.

Поскольку товарищество «Бр. Нобель» имело свои склады и резервуары почти во всех крупных городах России, невозможно было обойтись без местных контор, которые вели учёт поступавшей и отпускаемой продукции, составляли отчёты для Правления. Сфера влияния товарищества «Бр. Нобель» распространялась почти на все регионы государства. Особенно много складов было в европейской части России, на Украине, в Белоруссии и Прибалтике (то есть в главных промышленных районах России), а также в Поволжье, через которое нефтепродукты доставлялись к внутренним потребителям.

В наиболее крупных районах конторы были преобразованы в районные отделы. Таковыми, к примеру, являлись Москва и Баку. ***Московский отдел*** товарищества (заведующий К. С. Литорин) был одним из центров торговой деятельности фирмы. Отдел руководил деятельностью контор, часть которых располагалась далеко за пределами Московской губернии. Он состоял из следующих контор:

- Московская;
- Ярославская (заведующий Висилкин);
- Нижегородская (заведующий Абрамсон);
- Иваново-Вознесенская (заведующий Иван Абрамов);
- Кинешемская;
- бухгалтерия отдела.

Московская контора отдела объединяла склады, находившиеся как в Москве (Брестский, Курский, Рязанский, Симоновский, Сокольнический), так и вне города (Коломенский, Пушкинский, Щёлковский, Химкинский, Клинский). Остальные конторы находились вместе со сво-

ими складами в городах, названия которых они носили, причём в Ярославле были сразу две «Ярославские конторы» — одна Московского отдела, другая — Северного отдела (при ветке Северных железных дорог). Аналогичной была ситуация в Нижнем Новгороде. В письме Правления в Московский отдел от 13 января 1900 года говорится: «*…опыт минувшего года уведомил нас в том, что иметь в Нижнем Новгороде две отдельные конторы Т-ва неудобно, и мы решили соединить таковые, упразднив самостоятельную контору Московского отдела и передав дела г. Абрамсона в общую Нижегородскую контору*».[71] Вообще, Правление не пренебрегало возможностью объединять конторы, сокращая при этом аппарат. Так, например, в 1904 году были объединены Тверская и Рыбинская в одну контору с центром в Рыбинске.[72]

Не менее интересной была структура ***Бакинского отдела*** товарищества «Бр. Нобель», который отвечал за промысловую, перерабатывающую и, частично, торговую функции. Управляющими отделом были И. Г. Гарсоев, Г. П. Эклунд, К. А. Мореншильдт, А. Г. Лесснер (с 1916 года — директор Правления), Г. Л. Нобель, А. Б. Ламберт и др. Главным подразделением отдела был *секретариат*. Он занимался составлением документов для Правления товарищества, вёл переговоры с другими бакинскими фирмами, осуществлял общее руководство работой отдела. Бакинский отдел, помимо секретариата, имел также следующие суботделы:

- технический отдел *(отвечал за техническое оснащение бакинских предприятий)*;
- товарный отдел *(контролировал торговые операции)*;

[71] ЦИАМ. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 100. Л. 29.

[72] Там же. Ед. хр. 104. Л. 60.

- земельный отдел *(занимался арендой нефтеносных участков)*;
- статистический отдел;
- отдел перекачки;
- хозяйственная часть *(отвечала за имущество отдела)*;
- бухгалтерия;
- Балаханская контора *(отвечала за работу промыслов)*;
- Черногородская контора *(отвечала за работу заводов)*.

Две последние конторы находились за пределами города — в селениях Балаханы и Чёрный Город. Как видим, для структуры Бакинского отдела характерным было строгое разделение обязанностей.

Структура Балаханской конторы

- секретариат
- электрический отдел
- отдел нефтепромыслов
- бухгалтерия
- контора промыслов на Биби-Эйбате
- контора промыслов на о. Святой
- контора промыслов на о. Челекен
- контора промыслов в селении Берекей

(последние 4 конторы были подчинены секретариату Балаханской конторы)

Структура Черногородской конторы

- секретариат
- перегонный отдел
- нефтепроводный отдел
- пароходный отдел
- товарный отдел
- технический отдел
- очистительный отдел
- ремонтный отдел
- машинный отдел
- хозяйственный отдел
- химические заводы
- материальный склад
- механическая мастерская
- техническая лаборатория
- бухгалтерия
- эллинг

На наш взгляд, названия этих суботделов отражают их функции.

Мы рассмотрели наиболее важные и интересные стороны организационной структуры товарищества «Бр. Нобель» — его Правления как центра всей управленческой жизни товарищества, Московского отдела как одного из основных центров торговли и Бакинского отдела как ядра промысловой деятельности. Все остальные районные конторы мало отличались друг от друга и состояли из бухгалтерии и отделов, ведущих хозяйственный учёт движимого и недвижимого имущества, принимаемого и отпускаемого товара.

Говоря об организационной структуре товарищества, хочется отметить её рациональность и продуманность в плане размещения составных частей. Имея такую широкую систему профессиональных менеджеров, фирма добилась крупных успехов в своей борьбе за монополию в нефтепромышленности России. Не случайно после революции, когда встал вопрос о национализации частного сектора, руководители государства призвали использовать прежних специалистов в целях развития народного хозяйства.[73]

Большой интерес у источниковедов вызывает изучение деятельности аппарата управления различных предприятий и организаций, связанной с процессом создания документов. На наш взгляд, делопроизводство является одним из существенных результатов организованной хозяйственной или другой деятельности. И не случайно через Правление и конторы товарищества ежедневно проходила огромная масса бумаг, наиболее важные из которых оседали в архивах товарищества «Бр. Нобель». Лидеры товарищества были весьма требовательны к порядку составления документов, к степени достоверности информации, получаемой Правлением из районных контор и от своих

[73] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.38, сс.165 – 167.

агентов. *«Иногда из газет или из вторых рук получаются весьма важные сведения, а из контор ничего не пишут, или почти ничего. Между прочим, у некоторых есть манера писать или даже, что ещё хуже, телеграфировать о непроверенных слухах. Конечно, интересно знать о том, какие ходят на Волге слухи, но такие известия и следует выдавать за слухи, подходить к ним осторожно и помнить, что на основании тех и других сообщений Правление иногда приступает к серьёзным мероприятиям»*, — было отмечено 13 марта 1902 года на I съезде заведующих Волжскими районами.[74]

Первое время делопроизводство велось рукописным способом. Это затрудняет изучение документов, относящихся к XIX веку. Однако на рубеже XIX–XX веков появилась машинопись. Служащие не сразу к ней привыкли. Сохранилось письмо заведующего Ярославской конторой Московского отдела Висилкина от 20 февраля 1905 года одному из сотрудников отдела Егору Михайловичу (фамилия не указывается), в котором корреспондент сообщал о получении машинок и жаловался на непривычность размещения букв на ней.[75] Говоря о технике создания документов товарищества «Бр. Нобель», нельзя не упомянуть о материалах, созданных типографским способом. Их мало. Это в основном важные договоры, объявления об общих собраниях акционеров и пайщиков,[76] о выпуске новых акций[77] и др. Также незначительную часть составляют телеграфные документы. Они поступали от маклеров, агентов, заведующих конторами, управляющих дочерними предприятиями за границей, Торгово-Телеграфного агент-

[74] Труды I съезда гг. волжских управляющих 11 – 16 марта 1902 года. СПб., 1902. С. 11.

[75] ЦИАМ. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 89. Л. 136.

[76] Там же. Ед. хр. 104. Л. 39.

[77] Там же. Ед. хр. 124. Л. 121 – 122.

ства[78] и пр. Составление копий документов (например, пресс-копий на папиросной бумаге) широко практиковалось в делопроизводстве товарищества, и их сохранность в архивах позволяет нам воссоздать тексты не дошедших до нас оригиналов.

Большое распространение в делопроизводстве получили различные фирменные бланки для переписки, а также типографские заготовки, в которые следовало лишь вписать слова и цифры. Бланки для писем можно разделить на две группы: бланки с угловым штампом, где указывалось только название районной конторы или отдела Правления, и бланки, где указывалось только название товарищества, а название города месторасположения склада следовало вписывать корреспонденту. Бланки I группы изготовлялись в типографии с целевым назначением для того или иного отдела/конторы. Угловой штамп обычно включал название товарищества, под ним — слово *Правление* и название отдела, например, *Отдел торговли керосином в России*. Все отделы Правления имели фирменные бланки. Если же бланк был адресован какой-либо конторе, то под названием товарищества указывалось название конторы. Под штампом ставились кавычки и проводилась черта для указания исходящего номера письма, а с правой стороны от штампа наверху — то же для указания даты и адресата. На левой стороне бланка указывался обратный адрес. Бланки II группы изготовлялись в типографии для всех контор, не имевших своих бланков, либо же имевших, но испытывавших в них дефицит. Наверху бланка указывалось название товарищества, а под ним

«Контора и склад т-ва в _____».

[78] Там же. Ед. хр. 69–74.

Обязательным для бланков было наличие герба Российской империи. Высокопоставленные сотрудники аппарата, а также маклеры и агенты имели свои штампы с указанием фамилии и инициалов.

Типографские заготовки стали использоваться служащими товарищества в результате того, что в тех или иных процедурах выработалась определённая форма составления документов. Например, бухгалтерские счета, запродажные письма, маклерские записки.

Всё внутрироссийское делопроизводство велось на русском языке. И, пожалуй, только в петербургских архивах (ЦГИА СПб. и РГИА) есть документация на иностранных языках — немецком, французском, английском, шведском, норвежском, датском.[79] Наиболее важные из документов переведены и опубликованы в МКНПР.

Во время работы в архивах мы попытались выявить порядок перехода делопроизводственных материалов в архивы товарищества «Бр. Нобель». Хотя самих документов, регламентирующих процедуру перехода, обнаружено не было, такой порядок компанией наверняка был выработан. Об этом говорит циркулярное письмо директора Правления М. М. Белямина. «*Из донесений контролёров товарищества усматривается, что в большинстве районов Т-ва архивы содержатся в беспорядке и, за неимением достаточного помещения в районных конторах, хранятся в упакованном виде или даже открыто в чуланах и сараях на складах Т-ва*», — писал М. М. Белямин в 1905 году и предлагал меры по устранению недостатков: приведение в порядок всех бумаг архивов за десять последних лет существования конторы; уничтожение всех потерявших

[79] Речь идёт о материалах иностранного отдела Правления в РГИА и личной переписке Э. Л. Нобеля в ЦГИА СПб.

значение бумаг десятилетней давности, за исключением полезных для истории и статистики товарищества; перевод в архив Правления всех неуничтоженных бумаг десятилетней давности; приобретение шкафов для хранения.[80] До нас дошла даже архивная опись дел товарищества, крайние даты документов которой 1880–1919 годы.[81] Такое неодинаковое отношение к документам в Правлении и районных конторах определило судьбу многих сохранившихся и несохранившихся бумаг.

Говоря о делопроизводстве товарищества «Бр. Нобель», следует отметить, что порядок ведения документации в конторах был разный. Это говорит об отсутствии чётко унифицированной системы делопроизводства в районных конторах.

[80] ЦИАМ. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 109. Л. 175.

[81] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 1785–1788.

1.2. История фондов товарищества «Бр. Нобель» и их современное состояние

В результате деятельности управленческой надстройки товарищества возник огромный документальный комплекс. «*О сохранности этого уникального комплекса документов можно судить по тому, что следующий за ним по величине архив Бакинского нефтяного Товарищества насчитывает только 774 дела, хранящиеся в ЦГИАЛ (ныне — ЦГИА СПб.) и ЦГИА Азерб. ССР (ныне — АзГИА). В отношении остальных фирм приходится констатировать совершенно неудовлетворительную сохранность архивных материалов, едва ли превышающую 3–5% их первоначального объёма*», — пишет Л. Е. Шепелёв.[82] При этом он имеет в виду фонды нефтяных фирм. Нобелевские фонды уникальны также тем, что они сосредоточены в 22 архивах. Ниже приводится перечень фондов товарищества «Бр. Нобель»:[83]

Архив	Номер фонда	Количество единиц хранения	Даты
РГИА (России)	1458	1986	1878–1918
АзГИА (Азербайджана)	798	9377	1879–1920
ЦГИА Казахстана	686	38	1911–1918
ЦГИА Туркменистана	30	24	1897–1917
ЦГИА Узбекистана	968	16	1902–1917
ЦИАМ (Москвы)	355	740	1889–1918
ЦГА Башкортостана	312	37	1888–1916
ЦГА Татарстана	301	96	1904–1918
ГА Алтайского края	97	2	1915–1917

[82] МКНПР. 1883–1914. С. 29.

[83] Перечень российских акционерных торгово-промышленных компаний, архивные фонды которых находятся в государственных архивах СССР. М., 1979. С. 65–66.

Архив	Номер фонда	Количество единиц хранения	Даты
ГА Архангельской области	353	14	1900–1914
ГА Астраханской области	35	7721	1876–1917
ГА Ивановской области	127	27	1902–1916
	130	7	1910–1918
ГА Калужской области	1135	2	1911–1913
ГА Пермской области	182	43	1896–1918
ГА Ростовской области	9	9	1917–1918
ГА Самарской области	157	181	1879–1917
Филиал ГА Самарской обл. в Сызрани	62	4	1910–1917
ГА Саратовской области	342	4	1909
ГА Тверской области	888	1	1914
Филиал ГА Тюменской области в Тобольске	66	34	1900–1917
ГА Ярославской области	966	197	1905–1916
ЦГИА СПб. (бывш. ЛГИА)[83]	1258	1112	1869–1916

Для исследования были выбраны фонды в РГИА, АзГИА, ЦИАМ и ГА Астраханской области (ГААО). Почему именно эти архивы?

В РГИА находятся материалы Правления — своего рода «министерства» товарищества. Поскольку все акционерно-паёвые предприятия России осуществляли основные функции через правления, а районные конторы были полностью подчинены центрам и не имели самостоятельности, наиболее интересные документы, отражающие все стороны борьбы фирм с конкурентами, отложились именно в фондах правлений. На эту особенность акционерных предприятий России обратил внимание Л. Е. Шепелёв.[85] В АзГИА находятся материалы Бакинского отдела — главного производственного подразделения товарищества. В ЦИАМ отложились материалы Московского отдела товарищества «Бр. Нобель» — одного из крупнейших торговых представительств фирмы, а в ГААО — материалы Астраханской конторы, отвечавшей за работу главного

[84] Фонд акционерного общества машиностроительного завода «Людвиг Нобель».

[85] МКНПР. 1883–1914. С. 28.

перевалочного пункта транспортировки нефти по Волге. Таким образом, эти четыре фонда отражают четыре функции товарищества «Бр. Нобель»: управление, добыча и переработка, транспортировка, хранение и сбыт. Кроме того, как видно из перечня нобелевских фондов, выбранные фонды занимают первые четыре места по количеству единиц хранения. Что представляют собой эти фонды, в каком состоянии они дошли до нас?

Интересна история фонда **Правления**. Изучив дело фонда 1458 в РГИА, а также работу И. А. Дьяконовой, можно представить «маршрут путешествия» материалов Правления. После Декрета 1 июня 1918 года об архивах фонд был включён в Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ) и передан Главному нефтяному комитету Высшего совета народного хозяйства (Главнефть ВСНХ). Затем он был передан в распоряжение архива Всесоюзного нефтяного торгового синдиката («Нефтесиндикат»). С 1931 года, в связи с переездом «Нефтесиндиката» в Москву, материалы Правления поступили в Московский архив народного хозяйства, откуда в 1934 году переместились в Московский архив феодально-крепостнической эпохи. В деле фонда 1458 имеется справка начальника III отдела Головой, согласно которой *«документальные материалы фонда «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель» поступили в ЦГИА 3 декабря 1946 г. из ЦГАДА»*.[86] Приём был произведён без проверки наличия и состояния материалов. Первоначально фонд состоял из трёх описей: 1, 2, 3. В 1960 году опись 2 была ликвидирована и 108 ед. хр. описи были приписаны к описи 1.[87] До этого в 1949 году были уничтожены 71 дело и 1 кг россыпи — в основном дубликаты отчётов товарищества

[86] РГИА. Дело фонда 1458. Л. 2.

[87] Там же. Л. 21.

(общие и по имуществу), инвентарных книг, обзоров нефтепромышленности России и Баку, переписки с покупателями о претензиях по перевозке нефтепродуктов, ведомостей бухгалтерии и бондарного дела.[88]

Сейчас в описи 1 содержится 1803 ед. хр. Сюда вошли материалы отделов: общего делопроизводства (ед. хр. 1–244), статистического (245–318), товарного или торгового (319–371), геологического (372–419), нефтяных земель и разведочных работ (420–530), нефтяных промыслов (531–673), Бакинского делопроизводства (674–763), мазутного (764–816), масляного (817–820), технического (821–870), бондарного (871–887), управления судоходством и водными перевозками (888–1191), иностранного (1192–1371), бухгалтерии (1372–1544); материалы по личному составу (1545–1699), дополнительные материалы (1700–1803). Все документы описи 1 микрофильмированы, что улучшает сохранность материалов. Документы отдела общего делопроизводства состоят в основном из отчётов товарищества, отделов и контор. Однако сюда вошли и некоторые договоры: о создании «Союза бакинских керосинозаводчиков»,[89] с обществом «Мазут»,[90] а также проект министра финансов Боголепова о необходимости национализации нефтепромышленности России.[91] Материалы статистического отдела состоят из обзоров нефтепромышленности России, сведений о добыче нефти, вывозе. Огромный интерес у историков вызывают материалы иностранного отдела. Об интенсивности их использования говорят подписи, оставленные на контрольном листе дел С. С. Алияровым, В. И. Бовыкиным, П. В. Волобуевым,

[88] РГИА. Дело фонда 1458. Л. 8–9.

[89] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 188. Л. 23–24, 27–28, 45–49.

[90] Там же. Ед. хр. 205. Л. 1–7, 20–25.

[91] Там же. Ед. хр. 244.

И. А. Дьяконовой, М. Дж. Ибрагимовым, В. А. Нардовой, А. М. Соловьёвой, А. А. Фурсенко, Л. Е. Шепелёвым и др. Материалы остальных отделов состоят из различной производственной документации. В отличие от описи 1, опись 3 не микрофильмирована, так как она состоит из больших карт России и Европы и планов их городов с указанием складов товарищества, топографических и геологических карт, чертежей и схем. В описи содержится 183 ед. хр.

Фонд **Бакинского отдела** составлен из документов, находившихся ранее в Центральном архиве объединения Азнефть (описи 1–3, переданные в 1941 году; затем 163 дела, переданные в 1959 году; четыре мешка россыпей документов, поступивших в 1961 году); Центральном партийном архиве Азербайджанского филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП (б) (63 дела , переданные в 1943 году); Азербайджанском государственном институте по проектированию предприятий нефтепромышленности «Гипроазнефть» (коллекция чертежей, включающая в себя 651 документ, ныне — опись 8).

Эта информация содержится в справке об истории возникновения фонда, выданной автору сотрудниками архива. К сожалению, из разговоров с ними выяснилось, что в АзГИА не содержатся сведения о том, как материалы Бакинского отдела попали в вышеназванные архивы. В 1941 и 1943 годах 631 документ был выделен из фонда как не подлежавший дальнейшему хранению. Периодически в описи вписывались дополнительные дела.

Материалы фонда описаны по структурно-хронологическому принципу в девяти описях: 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Опись 4 вошла в описи 1 и 2.

Опись 1 состоит из 2342 ед. хр. и включает в себя материалы *секретариата* Бакинского отдела за 1880–1920 годы. о приобретении и аренде нефтеносных участков, место-

рождениях нефти и руды, добыче и бурении, строительстве и торговле. Сюда же вошли материалы об участии товарищества на всемирных выставках в Париже в 1900, Глазго в 1901, Милане в 1906, Марселе в 1908, Турине в 1911 годах. В описи 1 много дел о рабочем движении в Бакинском районе: статистические сведения о забастовках рабочих, их списки, требования и ответы администрации. Среди них — воззвание Бакинской организации РСДРП к бастующим,[92] сообщение об убийстве П. Монтина,[93] выступление А. Джапаридзе 21 октября 1917 года,[94] декреты о национализации[95] и денационализации[96] нефтепромышленности Баку и др.

Опись 2 состоит из 2510 ед. хр. и включает в себя материалы всех остальных структурных частей и контор Бакинского отдела товарищества «Бр. Нобель» за 1876–1920 годы: *технический отдел* (1876–1917) — планы промыслов и участков земли, проект перестройки парафинового завода в Чёрном Городе, переписка о постройке вышек, нефтехранилищ и нефтепроводов; *товарный отдел* (1904–1920) — переписка с иностранными фирмами о поставке специальных нефтепродуктов, закупке оборудования, разведочных работах; *земельный отдел* (1877–1920) — договоры и переписка об аренде, купчие о приобретении нефтеносных участков, списки участков на островах Святой, Челекен в местечке Берекей и др.; *бухгалтерия* (1878–1920) — главные книги, годовые отчёты Бакинского отдела, сметы эксплуатационных расходов, ресконтро; *статистический отдел* (1888–1920) — журналы буровых работ, геогностические журналы;

[92] АзГИА. Ф. 798. Оп. 1. Ед. хр. 655.
[93] Там же. Ед. хр. 504.
[94] Там же. Ед. хр. 2001.
[95] Там же. Ед. хр. 1770. Л. 171–175.
[96] Там же. Л. 230–231.

отдел перекачки (1916) — одно дело, содержащее циркуляры о делопроизводстве по несчастным случаям; материалы *Балаханской* и *Черногородской контор*.

Опись 3 состоит из 2142 ед. хр. и содержит материалы справочного характера за 1882–1920 годы: формуляры, личные карточки рабочих и служащих, книги приёма и увольнений, табели о явке, ведомости на выдачу зарплаты и др.

Опись 5 состоит из 23 ед. хр., относящихся также к личному составу отдела (1882–1920). В описи 6–178 ед. хр. Это переписка о распределении электроэнергии на о. Святой, о заказах на оборудование, об организации новых нефтепромышленных обществ, журналы записи несчастных случаев, геогностические журналы и др. Опись 7 засекречена, но из разговоров с работниками архива удалось узнать, что она состоит из материалов по личному составу. Опись 8 содержит 652 ед. хр.: технические чертежи машин и оборудования заводов и промыслов товарищества «Бр. Нобель» за 1883–1920 годы. Опись 9 состоит из 1189 ед. хр.: материалы *секретариата*, *технического* и *товарного отделов* Бакинского отдела за 1876–1920 годы. Здесь собраны договоры с местными жителями об аренде участков, с подрядными фирмами о бурении. Опись 10 содержит материалы о несчастных случаях за 1904–1921 годы и состоит из 341 ед. хр.

ЦИАМ, фонд 355 — материалы **Московского отдела**. Фонд поступил в Московский областной исторический архив (ныне ЦИАМ) 7 декабря 1931 года по распоряжению группы концентрации ЦАУ. Фонду с 844 ед. хр. был присвоен номер 355, оставшийся неизменным.[97] В справке по истории фонда имеются сведения о ревизии документов.

[97] Справка по истории фонда 355 — Московская контора товарищества нефтяного производства братьев Нобель. Выдана Главным хранителем фондов О.В. Игнатовой 6 января 1988 года.

Фонд состоит из 1 описи и включает в себя 740 ед. хр. Все документы можно условно разделить на бухгалтерские и небухгалтерские, так как бóльшая часть фонда состоит из документов первой группы — 540 ед. хр.[98] Это бухгалтерские книги Московского отдела (ед. хр. 196–407), Московской конторы (ед. хр. 482–609) и её складов — Брестского (ед. хр. 408–428), Курского (ед. хр. 429–442), Рязанского (ед. хр. 443–474), Симоновского (ед. хр. 475–480), Коломенского (ед. хр. 481); Иваново-Вознесенской конторы (ед. хр. 610–661) и её склада (ед. хр. 662–664), Кинешемской конторы (ед. хр. 665–705) и её склада (ед. хр. 706), Нижегородской конторы (ед. хр. 707–730). Ко второй группе относятся материалы к отчётам контор Московского отдела (ед. хр. 1–48), маклерские записки за 1908–1917 годы (ед. хр. 52–67), телеграммы Торгово-Телеграфного агентства за 1903–1905 годы (ед. хр. 69–72), сведения о состоянии Бакинской биржи за 1908–1909 годы (ед. хр. 73–74) и переписка.

Маклерские записки — это одна из разновидностей писем, в которых биржевые маклеры информировали предпринимателей о заключении при их участии сделок с разными лицами или фирмами. Эти записки составлялись на готовых бланках, куда следовало вписать только фамилию покупателя, дату, наименование и количество отпущенного товара. В верхнем левом углу стояли личные штампы маклеров, например, Абрамсона или Цоппи.

Ежедневно в Московский отдел, благодаря услугам Московского отделения Санкт-Петербургского Торгово-Телеграфного агентства, поступали телеграммы из Баку, Астрахани, Нижнего Новгорода, Саратова, Царицына, Гамбурга, Антверпена, Лондона и других городов. Их можно разделить на две группы: телеграммы, предназначенные одному адресату (в данном случае — товариществу «Бр. Нобель») от определённого корреспондента, и телеграммы, составленные самим агентством и предназначенные сразу нескольким адресатам. Телеграммы первой группы писались от руки. В них агенты товарищества сообщали о состоянии дел в добыче, дневном вывозе, о спросе на продукцию, ценах, сделках, положении конкурентов и т. д. Телеграммы второй группы преподносились адресатам в печатной (типографской) форме и сообщали о последних известиях: о событиях в мире, положении государственных и частных предприятий, количестве имеющихся у них акций и пр.

[98] ЦИАМ. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 196–730, 736–740.

И, наконец, переписка (ед. хр. 75–195). Всю переписку работники архива разделили на поступавшую и исходившую, и по этому принципу были составлены дела. Это имеет свои недостатки, поскольку при изучении какого-нибудь вопроса приходится просматривать всю переписку фонда. В отличие от ЦИАМ, в бакинском архиве переписка разделена по структурно-тематическому принципу.

Что же касается фонда 35 в ГААО, то он был сформирован на базе материалов **Астраханской конторы** товарищества «Бр. Нобель» — одного из главных навигационных пунктов. Фонд поступил в архив 1 июня 1924 года. К 7 августа 1951 года в фонде насчитывалось 8858 ед. хр. На сегодняшний день в результате ликвидации документов, не представлявших интерес для науки, в фонде насчитывается 7721 ед. хр.

В фонде пять описей: 1 л/с, 2 л/с, 1, 3, 4 (л/с означает материалы по личному составу). Помимо дел в архиве существует понятие «вязка», которая объединяет эти единицы хранения. Описи 1 л/с (274 ед. хр.), 2 л/с (7052 ед. хр.), 3 (30 ед. хр.) почти полностью состоят из ведомостей

на выдачу зарплаты, расчётных листов личного состава по буквам, списков рабочих и служащих конторы. Описи 1 (362 ед. хр.) и 4 (3 ед. хр.) включили в себя переписку с разными конторами и учреждениями по хозяйственным вопросам. В фонде имеются три отчёта: товарищества «Бр. Нобель» за 1902 год[99] и ссудо-сберегательной кассы за 1902–1903 гг.[100]; одно дело, содержащее договоры с частными лицами за 1902 год о продаже мазута.[101]

И несколько слов о фондах, хранящихся в остальных 17 архивах (кроме ЦГИА СПб.). Они, видимо, сформированы на материалах, возникших в результате деятельности соответствующих районных контор. Такое предположение можно сделать, исходя из опыта изучения московского, бакинского и астраханского фондов, а также вследствие совпадения географии архивных фондов и районных контор. Из перечня фондов видно, что бóльшая их часть невелика по своему составу. Это объясняется относительно незначительной ролью тех контор (по сравнению с ролью Правления и контор в Баку, Москве, Астрахани) в жизни товарищества «Бр. Нобель». Исходя из опыта изучения материалов четырёх фондов, мы можем предположить, что остальные фонды содержат материалы к отчётам контор, циркуляры Правления, хозяйственную переписку с Правлением или другими конторами, книги учёта принятого и отпущенного товара, бухгалтерские документы, словом, материалы, характеризовавшие деятельность самих контор.

[99] ГААО. Ф. 35. Оп. 2 л/с. В. 13. Ед. хр. 917.
[100] Там же. В. 13. Ед. хр. 918; В. 14. Ед. хр. 1037.
[101] Там же. В. 13. Ед. хр. 919.

1.3. Основные типы документов товарищества «Бр. Нобель»

Перейдём к рассмотрению собственно материалов товарищества «Бр. Нобель». Для более полного источниковедческого исследования архивного комплекса делопроизводственных документов необходимо выработать классификацию материалов. Выше отмечалось, что порядок ведения документации в районных конторах был разный. Это определялось разными условиями деятельности контор, их функциями. Но, помимо своеобразного, для материалов товарищества «Бр. Нобель» свойственны и некоторые общие черты. Поэтому обратимся к типовой классификации, которая широко используется историками при изучении массовых источников.[102]

Группируя материалы товарищества «Бр. Нобель» по типам, невозможно охватить все разновидности документов, так как многие из них представлены в единичных случаях. Поэтому попытаемся классифицировать материалы товарищества по основным типам, представленным в массовом порядке. Их восемь: 1) актовые материалы; 2) протокольная документация; 3) отчёты товарищества и отделов; 4) переписка; 5) статистические материалы; 6) бухгалтерские материалы; 7) техническая документация; 8) личный состав.

Актовые материалы. Важное место в системе материалов товарищества «Бр. Нобель» занимают договоры и контракты, то есть те документы, которые отражают факт заключения какого-либо соглашения. Среди актовых

[102] Например: *Воронкова С. В.* Материалы особого совещания по обороне государства. Источниковедческое исследование. М., 1975.

материалов также можно выделить различные группы документов.

Пожалуй, наиболее интересная из них — актовые материалы, отражающие процесс монополизации нефтяной промышленности России. Одним из ранних соглашений такой группы является краткосрочное соглашение товарищества «Бр. Нобель» и других нефтепромышленных и торговых фирм об организации совместного сбыта нефтепродуктов на внутреннем рынке от 20 декабря 1885 года. Сам договор не дошёл до нас в оригинале, зато есть гектографическая копия его проекта.[103] Этот договор можно квалифицировать скорее как союзный, поскольку субъекты договара («Бр. Нобель», «Г. З. А. Тагиев», Каспийское товарищество, «Дембо» и др.) устанавливали размеры имевшихся запасов, подлежавших свободному сбыту самими нефтепромышленниками (20% всех запасов), а продажа сверх установленных 20% запаса возможна была не иначе как по взаимному письменному соглашению сторон, причём ограничение в размерах реализуемого товара не распространялось на заграницу. Следовательно, это был картель, так как все операции совершались фирмами самостоятельно. Правда, это своеобразное картельное соглашение, устанавливающее не районы сбыта и цены, а размеры товара. В итоге соглашение не состоялось, так как *«большая часть мелких керосиноотправителей, имеющих свой керосин в сливе в резервуарах товарищества «Нефть», отказались в него вступить»*.[104]

Сохранился комплекс актовых материалов по истории первого нефтяного экспортного синдиката в России — «Союза бакинских керосинозаводчиков». Он подробно

[103] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 188. Л. 73–74.

[104] Каспий. № 4. 5 января 1886.

изучен А. А. Фурсенко. Из двух проектов договора правительству по душе пришёлся второй, составленный Нобелем и Ротшильдом. Согласно этому договору, «Союз…» должен был стать не акционерным обществом, а объединением синдикатского типа, контролирующим уровень цен и размеры поставок, а также определяющим участие каждого заводчика в «Союзе…». Это означало, что С. Ю. Витте из процедуры оформления «Союза…» мог исключить рассмотрение вопроса в Комитете министров, утверждающем уставы всех акционерных обществ, где была сильна дворянско-помещичья оппозиция, враждебная к капиталистическим преобразованиям. Уже в п. 1 проекта договора видны монополистические устремления Нобеля и Ротшильда: вся полнота власти передавалась пяти распорядителям и торговым агентам, причём торговыми агентами могли быть те, кто имел готовую организацию для продажи своего керосина на заграничных рынках, то есть Нобель и Ротшильд.[105] Больше всего паёв получили также Нобель и Ротшильд — 9610 и 5870. В п. 22 говорится: *«Подлинный договор хранится у распорядителей; копии с него выдаются всем участникам его»*.[106] Вот почему в нашем распоряжении имеется подлинник. Договор был подписан 26 октября 1893 года. Срок действия договора устанавливался до 1 апреля 1899 года. «Бакинский стандарт» отказался вступить в «Союз…». И только после обещания правительства предоставить «Бакинскому стандарту» автономию в рамках «Союза…» в случае, если он вступит в него, а в противном — лишить правительственных льгот, а также из-за того, что Нобель и Ротшильд сами были заинтересованы в присоединении «Бакинского стандарта» (последний впадал в зависимость от них), стороны пришли

[105] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 188. Л. 45.

[106] Там же. Л. 49.

к соглашению. И 19 февраля 1894 года были подписаны два договора: о совместной торговле за границей и о разделе зарубежных рынков сбыта. Сохранились типографские экземпляры их проектов.[107] В п. 4 проекта второго договора районы распределялись между агентами групп следующим образом: Манташев получал 2/3 рынков Турции, Балкан, Малой Азии, Сирии, Аравии, Египта и других африканских портов, 25% торговли на Дальнем Востоке. Всё остальное переходило в распоряжение Нобеля и Ротшильда.[108] Таким образом, соглашение закрепило монополию последних.

Говоря о характере «Союза…», трудно назвать его чистым синдикатом. Это, скорее, картельное соглашение двух синдикатов — манташевского и нобелевско-ротшильдовского, разделивших между собой рынки сбыта. Поэтому первый договор отражает факт создания синдиката, а второй документ не что иное, как проект союзного договора.

Основным конкурентом Нобеля оставался рокфеллеровский Standard Oil Co., и поэтому Нобель рассматривал «Союз…» как начальный этап раздела мировых рынков. Уже в апреле 1894 года директор Правления товарищества «Бр. Нобель» М. М. Белямин выехал в Париж на переговоры с американцами. Результатом встречи стало Предварительное соглашение Э. Л. Нобеля с представителем Дж. Рокфеллера В. Г. Либби 14 марта 1895 года. В нашем распоряжении имеется копия этого соглашения. В разделе «Цель соглашения» отмечается, что соглашение *«имеет в виду более обеспечение для каждой из сторон рынков, нежели нормировку цен»*. И для достижения этой цели американской стороне предоставлялось 75% всего мирового сбыта, российской — 25%.[109]

[107] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 188. Л. 23–24, 27–28.

[108] Там же. Л. 23.

[109] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 188. Ед. хр. 1248. Л. 3.

К группе актовых материалов, отражающих процесс монополизации нефтепромышленности России и борьбу монополий за мировые рынки, относится Основной договор о создании ЕНС от 12 июня 1906 года.[110] Для отпора Standard Oil Co., сумевшей в 1905 году упрочить свои позиции после сокращения российского экспорта, «Дойче Банк» вошёл в соглашение с российскими нефтепромышленниками о создании ЕНС.[111] В. И. Ленин так прокомментировал это соглашение: «*…"Немецкий банк" и другие берлинские банки стремились "отстоять себе" Румынию и объединить её с Россией против Рокфеллера*».[112] Договор о создании ЕНС был составлен на французском языке, и в 1961 году его перевод вошёл в сборник МКНПР (док. 154). В ст. 2 договора указывается размер основного капитала ЕНС — 20 млн DM.[113] В принятом впоследствии уставе Общества были распределены доли основного капитала, в результате которого товарищество «Бр. Нобель» получило паи на 5 млн марок, а после увеличения основного капитала до 37 млн марок доля товарищества выросла ещё на 2 млн 557 тыс. марок.[114] В РГИА отложились также проекты различных синдикатских договоров о торговле нефтью на иностранном языке за 1895 год.[115]

В 1910 году нефтепромышленниками была предпринята наиболее значительная и одна из последних попыток создания организации, которая должна была устранить конкуренцию на внешнем рынке и носить название «Проданефти». Однако и эта попытка оказалась безуспеш-

[110] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 1253. Л. 36–39.

[111] МКНПР. 1883–1914. С. 705.

[112] *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 22. С. 236.

[113] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 1253. Л. 36.

[114] Там же. Л. 61–62.

[115] Там же. Ед. хр. 1355.

ной. От идеи создания «Проданефти» не осталось ничего, кроме копии проекта договора её с контрагентами.[116] В проекте договора указаны только условия соглашения. Ни его срок, ни имена участников не зафиксированы в документе. «Проданефти» имеет весьма интересную закулисную историю. В МКНПР опубликовано конфиденциальное письмо заведующего коммерческой частью Бакинского отдела товарищества «Бр. Нобель» А. А. Плаксина Правлению о переговорах с А. О. Гукасовым относительно планов создания «Проданефти».[117] Плаксин сообщал о том, что список участников «Проданефти» держался Гукасовым в секрете, но ему было известно о размерах общей добычи — 217 млн пудов. В списке, препровождённом в Правление с письмом, приведены 26 фирм с общей добычей 175 млн пудов, которые однозначно участвовали в «Проданефти». Среди них — «Нефть», «Арамазд», БНО, Каспийское товарищество и др.[118] В письме также говорится об оказываемом обществом «Мазут» противодействии созданию «Проданефти».

Как известно, товарищество «Бр. Нобель» имело не только нефтеперегонные заводы, но и два химических завода в Чёрном Городе по производству серной кислоты для нужд нефтепромышленности. Эта отрасль промышленности также не была избавлена от конкуренции, и поэтому неудивительно, что в результате этой борьбы родился новый синдикат — Контора по продаже серной кислоты. 14 ноября 1908 года на собрании представителей нефтепромышленных фирм и серно-кислотных заводов было принято постановление о её организации. *«Дело организации общей конторы по продаже серной кислоты*

[116] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 1201. Л. 7–10.

[117] МКНПР. 1883–1914. С. 477–478.

[118] МКНПР. 1883–1914. С. 723.

участников («Бр. Нобель», Дюкен, Шифрин, торговый дом «Гольдлюст и сыновья», «Шибаев». — В. С.) *оформить путём заключения с М. Л. Бондаревским каждым участником в отдельности комиссионного договора, а в дополнение к этим договорам заключить с ним же особый коллективный договор от имени всех участников, в каковом договоре должны быть изложены все условия синдикатского договора в форме обязательства от имени М. Л. Бондаревского к участникам и обратно»*, — отмечается в постановлении.[119] Первоначально планировалось заключить договор сроком на три года — с 1 января 1909 года до 1 января 1912 года. Сохранился даже проект этого трёхлетнего договора.[120] Но затем решили сократить срок до одного года с последующим продлением. Наряду с «коллективным договором»,[121] согласно постановлению, был подписан «комиссионный договор» Бондаревского с товариществом «Бр. Нобель».[122] Управляющий Бакинским отделом товарищества «Бр. Нобель» К. А. Моренштильдт, редактировавший проект договора, не стал называть его контрагентским, так как стремился *«по возможности отнять от проекта характер синдикатского договора»*.[123] Доли участников были распределены следующим образом: «Бр. Нобель» — 33%, Дюкен — 27%, Шифрин — 20%, торговый дом «Гольдлюст и сыновья» — 11%, «Шибаев» — 9%. Всю кислоту участники сдавали на продажу конторе во главе с М. Л. Бондаревским.[124] В октябре 1910 года товарищество «Бр. Нобель» купило за 150 тысяч рублей

[119] АзГИА. Ф. 798. Оп. 2. Ед. хр. 4832. Л. 2.

[120] Там же. Ед. хр. 2451. Л. 31–38.

[121] Там же. Л. 70–72.

[122] Там же. Л. 66–69.

[123] Там же. Ед. хр. 930. Л. 231.

[124] АзГИА. Ф. 798. Оп. 2. Ед. хр. 2451. Л. 70.

у торгового дома «Гольдлюст и сыновья» серно-кислотный и керосино-масляный заводы,[125] в результате чего его доля в синдикате выросла до 44%. В 1912 году срок договора был продлён до 1 января 1918 года[126] и, в связи с этим, заключены новые договоры: «коллективный»[127] и «индивидуальный» (или контрагентский) товарищества «Бр. Нобель» с Бондаревским.[128] На заседании участников синдиката 1 марта 1918 года было принято решение о закрытии конторы.[129] Таковы актовые материалы по истории серно-кислотного синдиката, хранящиеся в бакинском фонде товарищества «Бр. Нобель».

Рассмотренная группа актовых документов интересна тем, что они отражают факт создания монополистического союза — синдиката или картели.

Следующую группу составляют договоры о поставках, приёме или сдаче на комиссионную продажу нефтепродуктов, уступке акций или имущества. Таковыми, например, являются: соглашение между товариществом «Бр. Нобель» и «Батумским нефтепромышленным и торговым обществом» (БНИТО) от 11/24 декабря 1904 года о предоставлении последнему 40% продажи нефти в Италии, Тунисе, Алжире, Португалии и Мальте;[130] копия договора товарищества «Бр. Нобель» с «Манташевым» от 5 мая 1907 года об отказе последнего от самостоятельной торговли нефтепродуктами в России[131] (согласно договору, «Манташев» ежегодно поставлял на комиссию товари-

[125] АзГИА. Ф. 798. Оп. 2. Ед. хр. 730. Л. 16–23.

[126] Там же. Ед. хр. 2472. Л. 15.

[127] Там же. Ед. хр. 1483. Л. 25–28.

[128] Там же. Л. 19–23.

[129] Там же. Ед. хр. 2472. Л. 2.

[130] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 1255. Л. 1.

[131] АзГИА. Ф. 798. Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 42.

щества «Бр. Нобель» в течение 6 лет 1 млн пудов керосина и 4 млн пудов мазута). Аналогичным по своим целям является договор «Нобмазута» с товариществом «С. М. Шибаев и К°» от 14 марта 1905 года о передаче «Нобмазуту» всего сбыта нефтепродуктов на внутреннем рынке (копия).[132] Или же интересное соглашение между товариществом «Бр. Нобель» и парижским домом «Бр. Ротшильд» от 5 октября 1899 года об уступке последнему 40% акций «Нафтапорта»: «*Дойче Русише Нафта Импорт Гезельшафт в силу решения общего собрания… была уполномочена увеличить свой капитал с 1 500 000 марок до 5 000 000 марок. Поскольку право подписки на 3 500 000 марок новых акций было зарезервировано за Т-вом бр. Нобель, последнее предложило гг. бр. Ротшильд, которые согласились с этим, принять участие в увеличении капитала «Нафтапорта» на сумму в 2 000 000 марок*».[133] Интересен пункт 6 договора, отмечающий российский характер «Нафтапорта»: «*…Чтобы подчеркнуть русский характер Нафтапорта… условились, что акции обеих договаривающихся сторон будут именными и, в случае необходимости, будут депонированы в государственных банках России или Германии*».[134] Документ дошёл до нас в подлиннике.

Эта группа — самая многочисленная из всех актовых материалов, представленных в фондах товарищества «Бр. Нобель».

Специальную группу составляют договоры товарищества «Бр. Нобель» с жителями Апшерона об аренде нефте-

[132] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 205. Л. 1–7, 20–25.

[133] Там же. Ед. хр. 1255. Л. 32.

[134] Там же. Л. 33.

носных участков,[135] с инженерами-технологами о проведении разведочных работ[136] и др.

В РГИА имеется комплекс договоров, заключённых товариществом «Бр. Нобель» с иностранными фирмами. Это документы иностранного отдела Правления, и, как уже отмечалось выше, подавляющее большинство из них составлено на европейских языках, только некоторые переведены на русский.

Следующий тип делопроизводственной документации — **протоколы заседаний**. В фондах товарищества «Бр. Нобель» практически отсутствует стенографическая форма протоколов. Почти все документы рассматриваемого типа относятся к журнальной разновидности протокольных документов. В отличие от стенограммы, в журнале обсуждение вопросов и мнения присутствующих записывались не дословно, а вкраце указывались точки зрения выступавших и принятые резолюции.

При изучении истории товарищества «Бр. Нобель» огромное значение имеют журналы и протоколы заседаний Правления, общих собраний акционеров и пайщиков, совместных заседаний с другими фирмами. К сожалению, в изученных фондах их выявлено было очень мало.[137] Наиболее типичным является журнал Правления товарищества от 14 июля 1916 года, в котором зафиксировано решение Правления о приобретении паёв товарищества «Г. М. Лианозов и сыновья» и шер Русской генеральной нефтяной корпорации «Ойль»: указываются присутствующие — председатель Э. Л. Нобель и директора К. В. Хагелин

[135] Напр.: АзГИА. Ф. 798. Оп. 1. Ед. хр. 4, 26, 27, 95 и др.; РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 190. Л. 26–28.

[136] АзГИА. Ф. 798. Оп. 1. Ед. хр. 9.

[137] АзГИА. Ф. 798. Оп. 1. Ед. хр. 1577, 2088; РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 1332.

и М. М. Белямин, повестка дня и принятое решение.[138] Практически таким же образом составлялись протоколы заседаний правлений «Нафтапорта»,[139] БОРН,[140] Consolidated Petroleum Company.[141] Тематика рассматриваемых на заседаниях вопросов была самой разнообразной. Копии протоколов важных заседаний правлений других фирм запрашивались и, видимо, поэтому отложились в фондах товарищества «Бр. Нобель», например, протоколы заседаний Правления Consolidated Petroleum Company от 29 апреля (12 мая нового стиля) 1904 года о переговорах между бакинскими нефтепромышленниками с целью создания организации для совместной торговли за границей[142] и от 1–2/14–15 октября 1904 года по вопросу о конкуренции на английском рынке и об общем положении компании.[143] В АзГИА имеются также протоколы заседаний комитета служащих товарищества[144] и членов управления Бакинским отделом за 1919–1920 годы.[145]

Самую многочисленную группу протокольных материалов занимают протоколы заседаний различных предпринимательских союзов и других общественных организаций: ССБН, бюро нефтяной секции Совета Съезда представителей промышленности и торговли, Комитета главноуправляющих дружественных фирм («Бр. Нобель», «Манташев», «Бр. Мирзоевы», «Арамазд», «Г. М. Лианозов», Москвато и РУНО), Совета Съезда нефтепромышленников

[138] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 227. Л. 28.

[139] Там же. Ед. хр. 1318.

[140] АзГИА. Ф. 798. Оп. 1. Ед. хр. 1009.

[141] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 1259, 1314, 1316, 1699.

[142] Там же. Ед. хр. 1699.

[143] Там же. Ед. хр. 1259. Л. 14–19.

[144] АзГИА. Ф. 798. Оп. 1. Ед. хр. 2205.

[145] Там же. Ед. хр. 2249.

Новогрозненского района, Самарского биржевого комитета и др. На заседаниях этих организаций рассматривали также разнообразные вопросы. Например, ССБН буквально не отрывался от хозяйственных вопросов — проведение водопровода, электроснабжение, строительство больниц, школ для детей служащих и рабочих, ремонтные работы и т. д. Но приходилось решать и вопросы иного масштаба, например, борьба с железоторговцами за понижение цен на поставляемые металлоизделия.[146] В фондах товарищества «Бр. Нобель» встречаются и протоколы заседаний организаций с ярко выраженным антимонополистическим характером. В типографском экземпляре чрезвычайного общего собрания Самарского биржевого общества от 6 сентября 1913 года отражён ход собрания, на котором выступавшие говорили о причинах «нефтяного голода», о существовании тайного синдиката и постановили ходатайствовать перед правительством о национализации нефтепромышленности.[147]

Важное место занимают протоколы заседаний согласительной комиссии представителей Совета рабочих депутатов и промышленников Бакинского района, образованной в 1917 году. Пожалуй, ни один документ не отражает так колоритно взаимоотношения работодателей и наёмной силы так, как эти протоколы. Из них видно, как рабочим приходилось отстаивать на заседаниях свои профессиональные интересы и добиваться удовлетворения каждого пункта требований.[148]

Поскольку товарищество «Бр. Нобель» являлось акционерно-паёвым по форме предприятием, значительное

[146] АзГИА. Ф. 798. Оп. 1. Ед. хр. 2019. Л. 136–137, 160–161.

[147] Там же. Оп. 2. Ед. хр. 4871. Л. 33–36.

[148] Там же. Оп. 1. Ед. хр. 2123. Л. 2–4; Ед. хр. 2130. Л. 7–12; Ед. хр. 1995–1996, 2001.

место в его делопроизводственном комплексе занимает **отчётная** документация. Это ежегодные отчёты к общему собранию акционеров, размножавшиеся типографским способом в виде брошюр, и отчёты, предназначенные исключительно для внутреннего пользования. Последние отличаются большей достоверностью, и путём сравнения этих двух видов отчётов можно понять, что хотели лидеры предприятий скрыть от своих акционеров. Сохранились отчёты товарищества за 1889–1916 годы. Непонятно, почему И. А. Дьяконова пишет об отсутствии отчёта за 1910 год.[149] Он хранится в РГИА — Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 65–66. Но в описи фонда не оказалось отчёта товарищества «Бр. Нобель» за 1914 год.

Что представляли собой внутренние отчёты товарищества? Надо отметить, что на протяжении всего своего существования форма составления отчётов оставалась почти неизменной. Отчёты товарищества «Бр. Нобель» отличались исчерпывающей полнотой. Это, во-первых, описание всего имущества: пароходов и барж, вагонов и локомотивов, складов и резервуаров; если есть где-нибудь заводы, то отмечалось, какие и сколько, площадь занимаемой заводами и складами земли и т. д.; протяжённость имеющегося рельсового пути; помещения и прочая непроизводственная недвижимость — и так по всем городам. Во-вторых, отчёты о движении нефтепродуктов: их название, количество поступившего и отпущенного товара, остатка, в какой посуде — также по всем складам. Далее, их продажа, с такими же подробностями. Кассовые материалы: золото, векселя, процентные бумаги, полученные проценты, дивиденды и т. д. И отдельно — всё вышеуказанное по Бакинскому, Астраханскому и Железнодорожному отделам. Далее идут

[149] *Дьяконова И. А.* Нобелевская корпорация в России. С. 48.

подробнейшие сведения о расходах по отправкам, пароходам «Л. Нобель» и «Петролеа», Правлению, ремонту, аренде, на содержание складов и т. д. И в конце — большой баланс. В общий отчёт товарищества включались годовые отчёты Бакинского, Астраханского и Железнодорожного отделов, в которых отражались все стороны их деятельности (вплоть до счёта лошадей и бочек). В некоторых случаях к отчётам прилагались списки пайщиков и акционеров товарищества.

В фонде товарищества «Бр. Нобель» в ЦИАМ отложились материалы к отчётам контор Московского отдела.[150] Они интересны тем, что именно из таких материалов составлялись годовые отчёты товарищества.

Внутренние отчёты товарищества «Бр. Нобель» — ценнейший источник по изучению процессов концентрации бакинской нефтепромышленности и её монополизации. Этот тип материалов товарищества дошёл до нас лучше остальных. Наиболее важная часть статистических ведомостей из отчётов опубликована в МКНПР.[151]

Не меньший интерес вызывает **переписка** товарищества. Бóльшую её часть составляет коммерческая или деловая корреспонденция. Широко представлены в делопроизводстве такие виды переписки, как сообщения о получении или отпуске нефтепродуктов и других товаров, письма о платежах, денежных переводах, строительстве сооружений и пр. Такая документация есть почти во всех фондах товарищества «Бр. Нобель». Правлением товарищества использовалась циркулярная форма писем, адресованных сразу нескольким отделам. Такие письма содержали обычно важную информацию — о повышении

[150] ЦИАМ. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 1–48.

[151] МКНПР. 1883–1914. С. 750–755.

или понижении цен, порядке ведения дел. Например, циркуляр Правления от 28 августа 1915 года районным конторам о возможности снижения цен на керосин в целях борьбы с конкурентами[152] или от 13 октября 1916 года — о повышении продажных цен на керосин.[153] Правление требовало от своих контор информировать о положении дел своих конкурентов, о чём свидетельствуют циркулярное письмо Правления от 15 октября 1916 года с просьбой сообщить о запасах у конкурентов и потребителей[154] и ответные письма.[155]

Начиная с 1903 года торговые запросы с мест о клиентах были стандартизированы и стали составляться по строгой схеме: фирма, пожелавшая купить товар у товарищества «Бр. Нобель» — её кредитоспособность — конкурировала ли ранее с товариществом — с кем имела торговые контакты и т. д. В этом отношении интересны справки о кредитоспособности разных торгово-промышленных предприятий. Справки выдавались на стандартных бланках. К примеру, институт В. Шиммельпфенига в Москве, информировавший Московский отдел о его клиентах 1907–1915 годов, отвечал на запросы на бланках, внизу которых указывалось: «*За решения, принятые на основании данной справки, общество не отвечает*».[156]

И. А. Дьяконовой была изучена личная переписка главы товарищества Э. Нобеля, отложившаяся в ЛГИА (ныне ЦГИА СПб.) в фонде 1258 акционерного общества машиностроительного завода «Л. Нобель». На исключи-

[152] ЦИАМ. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 132. Л. 136.

[153] Там же. Ед. хр. 142. Л. 52.

[154] Там же. Л. 61.

[155] Там же. Ед. хр. 94. Л. 123; Ед. хр. 98. Л. 131.

[156] Там же. Ед. хр. 146.

тельное значение личной переписки Нобелей указывал Л. Е. Шепелёв.[157] Это документы, отражающие взаимоотношения между товариществом «Бр. Нобель» и нефтяными королями, банковскими лидерами, правительством. Конфиденциальная переписка встречается и в фондах других архивов. Она представляет собой письма, отражающие вопросы борьбы с конкуренцией, изменения цен. Например, конфиденциальное письмо отдела торговли керосином в России от 22 октября 1915 года в Москву о необходимости скупки на рынке бондарной посуды в связи с предстоящим повышением цен на дерево. При этом указывалось, что это следует делать осторожно, чтобы конкуренты ничего не заподозрили.[158]

Компанией «Бр. Нобель» широко использовались и телеграфные услуги. В фондах товарищества телеграммы сгруппированы даже в целые дела.[159]

В соответствии с общими правилами коммерческой переписки, в ответных письмах было принято подтверждать получение письма. В случаях, когда письмо содержало важную информацию, его текст воспроизводился дословно.

Всю переписку можно разделить на внутреннюю и внешнюю. Первая группа интересна тем, что является носителем информации о структуре, делопроизводстве, хозяйственной деятельности и других вопросах, связанных с историей самого товарищества; вторая группа отражает взаимоотношение товарищества «Бр. Нобель» с другими организациями.

[157] МКНПР. 1883–1914. С. 39.

[158] ЦИАМ. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 132. Л. 442–443.

[159] Там же. Ед. хр. 69. Л. 74.

Важное место в системе документации товарищества занимает делопроизводственная **статистика** — статистические обзоры нефтепромышленности России и деятельности компании «Бр. Нобель», таблицы добычи нефти, её переработки, другие статистические сводки, включающие данные о ценах, торговой деятельности товарищества и т. д. Эти материалы сконцентрированы довольно компактно — в РГИА (материалы статистического отдела Правления[160]) и АзГИА (материалы статистического отдела Бакинского отдела[161]). Их можно условно разделить на повседневный учёт и общую статистику. Подготовкой материалов первой группы занимались районные конторы, поскольку именно на них возлагалась хозяйственно-исполнительная функция. В Бакинском отделе составлялись журналы буровых работ, дневной добычи и переработки нефти и т. д., в других конторах — журналы и ведомости получения и отпуска нефтепродуктов. И на основе этих ежедневных учётно-производственных материалов создавались документы более высокого уровня — статистики, направленной на сбор количественных показателей для анализа динамики развития предприятия (обзоры, диаграммы, таблицы за месяц или год). Этим занимался счётный (статистический) отдел Правления. Возьмём два документа из материалов отдела. Первый из них — «Обзор нефтепромышленности России за 1915 год», предназначенный для внутреннего пользования. Одним из его разделов является «Обзор деятельности товарищества ″Бр. Нобель″ за 1915 год». В имеющихся таблицах приводятся данные о добыче по отдельным площадям тартанием и фонтаном, проведении буровых работ, вывозе нефтепродуктов, тор-

[160] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 245. Л. 319.

[161] См.: АзГИА. Ф. 798. Оп. 2. Раздел «Статистический отдел».

говле.[162] Второй пример — таблица добычи нефти в России по фирмам в 1911–1915 годах. Характерно, что фирмы представлены в таблице по группам — «Нобель», Shell, «Ойль», примыкающие к последней группе фирмы и независимые (по районам).[163] При группировке фирм учитывались, по-видимому, изменения в составе монополистических групп, произошедшие к 1916 году в связи с начавшейся мировой войной. Статистические материалы интересны тем, что по их данным можно судить о развитии товарищества «Бр. Нобель».

Немалым количеством представлены в документальном комплексе товарищества «Бр. Нобель» **бухгалтерские** материалы. Одним из первых, кто подверг анализу этот тип документации, был Л. Е. Шепелёв. *«Обращение к бухгалтерским материалам вызывает обычно наибольшие трудности у исследователей-неспециалистов. Между тем и в составе фондов частнокапиталистических предприятий, и в составе фондов личного происхождения эти материалы занимают важное место, являясь источником не только финансового, но и общеэкономического положения и хозяйственной политики этих предприятий».*[164] В архивах товарищества «Бр. Нобель» бухгалтерские материалы также хранятся компактно. Знакомство с ними показало, что в фондах товарищества представлены все три упомянутые Л. Е. Шепелёвым подгруппы бухгалтерских документов:

1. Оправдательные и контрольно-информационные документы, как правило, не содержащие сведений по существу совершаемых операций (о целях, характере, условиях и т. д.). В целом для исторической науки они не представляют большого значения. И поэтому в описях архивных фондов товарищества «Бр. Нобель» в разделе «Бухгалтерские материалы» рядом с названиями единиц хранения зачастую можно встретить штампы *«уничтожено»*.
2. Основные (систематические главные и хронологические кассовые, материальные, инвентарные, товарные, балансовые книги, ресконтро, мемориалы, бухгалтерские журналы) и вспомогательные (имеющие свои особенности в разных предприятиях) книги.
3. Ведомости (выборки из бухгалтерских книг на заданную тему).

Все эти книги содержат счета, которые отражают движение материальных ценностей.

Весь комплекс **технических** материалов состоит из планов и чертежей промыслов, участков земли, машин и оборудования заводов и буровых, схем нефтепроводов и различных проектов. Зато полезными могут быть карты, в которых указаны месторасположения складов товарищества.

И, наконец, дела по **личному составу** рабочих и служащих товарищества: формуляры, личные карточки, книги приёма и увольнения, табели о явке, ведомости на выдачу зарплаты, списки пострадавших и сведения о несчастных случаях, расчётные листы и даже списки работников других предприятий. Эта группа материалов настолько обширна, что архивисты объединили их в целые описи.[165]

[162] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 260. Л. 17–21.

[163] Там же. Л. 27–28.

[164] *Шепелёв Л. Е.* Работа исследователя с архивными документами. М.; Л., 1966. С. 78.

[165] РГИА. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 1545–1699; АзГИА. Ф. 798. Оп. 3, 7, 10 и отдельные единицы хранения из описей 5 и 9; ГААО. Ф. 35. Оп. 1 л/с, 2 л/с, 3.

Данные документы могут быть полезными при изучении вопросов о численном, социальном, национальном, возрастном и половом составе рабочих, размерах зарплаты, проценте несчастных случаев. По ним можно реконструировать «коллективный портрет» товарищества. Данный комплекс документов послужил основой исследования П. А. Аханчи,[166] которая впервые изучила положение рабочих компании «Бр. Нобель» с применением математико-статистических методов. Автором была создана реляционная модель баз данных *«Рабочие»* в СУБД dBASE III plus, позволившая рассмотреть состав рабочих по их «личным делам».

[166] *Аханчи П. А.* Опыт количественного анализа положения нефтепромышленных рабочих г. Баку в конце XIX – начале XX в. (по «личным делам» рабочих «Товарищества нефтяного производства бр. Нобель»): Автореферат дис. … кандидата исторических наук. М., 1993; *Irina Garskova and Parvin Akhanchi.* Geographical and Social Mobility of Labour in the Oil Industry in Baku (late 19th — early 20th century) // VIII International AHC Conference. Graz, 1993.

2

МАТЕРИАЛЫ БАКИНСКИХ НЕФТЯНЫХ ФИРМ В РГИА И АзГИА

2.1. РГИА и АзГИА — крупнейшие хранилища документов нефтяных компаний

РГИА и АзГИА являются крупнейшими хранилищами документов по истории России и Азербайджана с XVIII века по 1920 год. Они занимают важное место в инфраструктуре изучения истории развития нефтяной промышленности досоветской России.

Начало организации РГИА было положено созданием в 1918 году Единого государственного архивного фонда, куда вошли документы центральных учреждений дореволюционной России, общественных и частных организаций, родовые и личные архивы, находившиеся в Петрограде. В 1925 году на базе этих документов был создан Ленинградский исторический архив, переименованный в 1929 году в Ленинградское отделение Центрального исторического архива (ЛОЦИА). В 1934 году отделение было разделено на четыре архива, а в 1941 году, путём

объединения двух из них — Центрального архива народного хозяйства и Центрального архива внутренней политики, культуры и быта, — был создан ЦГИА СССР в г. Ленинграде (ЦГИАЛ). С 1961 года архив стал называться ЦГИА СССР, а с 1992 года — РГИА.

Архив хранит документы по политической, экономической и культурной истории России периода досоветского капитализма. В нём собраны фонды Государственного совета, Государственной думы, Совета министров, Комитета министров, Сената, Синода, министерств, комитетов и комиссий; государственных и частных банков, торгово-промышленных, сельскохозяйственных, акционерных и страховых обществ и компаний; правлений железных дорог. В архиве также находятся материалы научных и культурно-просветительских обществ и благотворительных организаций, редакций ведомственных журналов. Здесь хранятся личные и семейные фонды государственных и общественных деятелей, таких как С. Ю. Витте, И. Ф. Паскевич, Н. М. Карамзин, С. С. Татищев и др. Документы архива освещают историю экономики дореволюционной России. В фондах отражены экономическая политика царского правительства, подготовка и проведение финансовых реформ, состояние внутренней и внешней торговли, таможенная и тарифная политика правительства, организация и деятельность монополистических предприятий.[167]

Крупнейшим архивом, содержащим документы по истории Азербайджана, является АзГИА. В дооктябрьский период в Азербайджане существовала разобщённая сеть государственных и частных архивов. Начало реорганизации архивного дела в Азербайджане было положено декретом «Об образовании единого государственного архивного

[167] Государственные архивы СССР: Справочник. М., 1989. Т. 1. С. 50–52.

фонда и создании Центрального государственного архива при Наркомпросе», принятым 6 декабря 1920 года на заседании Азревкома, проходившем под председательством Н. Н. Нариманова. Согласно декрету, все архивы бывших и действующих учреждений вошли в ЕГАФ, а все дела учреждений, организаций и предприятий, законченные производством к 28 апреля 1920 года, подлежали передаче в Центральный архив республики. Декрет положил начало централизации архивного дела в Азербайджане. К марту 1921 года был сформирован Азербайджанский Центральный Государственный Архив (АзЦГА). Были созданы архивы во всех наркоматах и крупных республиканских ведомствах. В августе 1922 года руководство АзЦГА было возложено на Президиум АзЦИК. В 20-е годы началось образование местных архивных учреждений в городах и уездах республики. В последующее десятилетие было в основном укомплектовано национальное достояние — Государственный архивный фонд, представляющий собой совокупность всех принадлежащих СССР документов, имеющих политическое или научно-практическое значение. 19 апреля 1930 года Президиум АзЦИК утвердил положение о ЦАУ АзССР. На него возлагались не только задачи концентрации, систематизации и хранения документов, но и организация научно-исследовательской работы в архивах. В это же время в республике были созданы два ЦГА: Архив Октябрьской революции (с фотоотделом) и Исторический архив, а также сеть государственных и ведомственных архивов. В 1938 году архивы были переданы в ведение НКВД, в 1960 году — в ведение Совмина АзССР, а в 1973 году Архивное управление было преобразовано в Главархив АзССР.[168]

[168] Государственные архивы Азербайджанской ССР. Баку, 1987. С. 4–5.

АзГИА был образован на базе дореволюционных фондов Азцентрархива, который в 1930 году был выделен в самостоятельный архив. Он содержит 740 фондов с 242 528 ед. хр., охватывающими период с 1705 по 1920 год. Это документы по истории политической, экономической и культурной жизни Азербайджана в период досоветского капитализма, образовавшиеся в результате деятельности местных органов власти и управления Российской империи с начала XIX века до 1917 года, частных и акционерных предприятий, представительных организаций промышленников. Интерес представляют документы о пребывании Д. И. Менделеева в Баку (1886), участии представителей Азербайджана в международных промышленных выставках в Париже (1898, 1900), Глазго (1901), Милане (1906), Марселе (1908), Турине (1911), торгово-промышленной выставке в Нижнем Новгороде (1896).

Особое место в РГИА и АзГИА занимают фонды частнокапиталистических и акционерно-паёвых нефтяных предприятий. Эти два архива являются крупнейшими архивами, содержащими материалы нефтепромышленных фирм Бакинского региона. АзГИА, к примеру, вобрало в себя документы почти всех функционировавших в то время нефтяных фирм. Подобной полнотой репрезентативности архивов мы обязаны кропотливой работе по сбору, концентрации и приведению в порядок архивных документов бывших учреждений царской администрации в Баку и частновладельческих предприятий.

После декрета о национализации нефтяной промышленности делопроизводство всех частных предприятий было закрыто. Национализации подлежал и весь документальный фонд, образованный за время деятельности этих предприятий. Переданные в 1940-е годы из Центрального архива Азнефтепромышленности в ЦГИА АзССР, эти

материалы представляли собой весьма разнородную массу. Достаточно отметить, что данные фонды принадлежали как представителям монополистического капитала («Бр. Нобель», Каспийско-Черноморское общество, «А. И. Манташев и К°» и др.), так и сотням мелких предприятий, не сыгравших существенной роли в нефтяной политике. Перед архивистами стояла задача систематизации и описания россыпей документов. Трудность заключалась даже в том, что не было известно почти ничего об истории многих фирм. В настоящее время в АзГИА содержатся 205 фондов нефтепромышленных предприятий. Нельзя сказать, что все они в одинаковой степени представляют для нас интерес. Среди этих фондов 150 (73%) содержат 5 ед. хр. и менее, в то время как один только фонд товарищества «Бр. Нобель» — около 10 000 ед. хр. Очевидно, что содержимое таких фондов не может дать полную информацию о деятельности этих мелких фирм и их роли в нефтяной политике. Гораздо более насыщенными являются фонды крупных нефтяных компаний. Об этом говорит даже предварительное знакомство с архивным путеводителем и описями фондов ведущих компаний. Впрочем, последующее изучение фондов совсем не опровергает этот тезис. Почти во всех фондах собраны материалы о работе нефтяных промыслов, отражающие вопросы бурения и добычи нефти в Баку. Материалы нефтяных фирм в АзГИА являются ценным источником для изучения проблем нефтяного производства в дореволюционном Баку.

Несколько иным является характер фондов в РГИА. Во-первых, не все бакинские нефтяные фирмы имеют здесь свои фонды. Это объясняется тем, что в РГИА собраны в основном фонды руководящих органов нефтяных предприятий — правлений, дирекций, общих собраний и т. д., рас-

положенных, как правило, в Петербурге. Между тем большинство мелких нефтяных предприятий в силу узости оборотного капитала и неакционированности фирмы либо вообще не имели такой структурной единицы, как правление, либо же имели резиденцией своих администраций город Баку. Во-вторых, в РГИА представлены фонды предприятий нефтяной промышленности не только Бакинского района, но и Урала, Майкопа, Грозного, Туркестана, Казани и др. Отсюда и широта географических рамок документов. РГИА содержит 20 фондов нефтепромышленных компаний. Некоторые фонды довольно обширные. В них хранятся материалы по истории монополизации нефтяной промышленности, деятельности промысловых, российских сбытовых и зарубежных дочерних организаций. Особую ценность представляют документы иностранных отделов обществ, конфиденциальная переписка членов правлений с банками и зарубежными партнёрами, документы общих собраний. Вместе с тем в РГИА хранится комплекс документов, отражающих историю деятельности ряда фирм и носящих, в то же время, отрывочный характер. Речь идёт о фонде 1425 — так называемой «коллекции» материалов 38 фирм, среди которых значатся даже такие крупные компании, как Каспийско-Черноморское общество, Каспийское товарищество, «А. И. Манташев и К°», «Олеум», «Бр. Мирзоевы» и др. Дело в том, что в ходе формирования фондов часть документов попала в РГИА в виде россыпи с небольшими количествами дел по каждой фирме. В отличие от АзГИА, в Петербурге не стали выделять их в отдельные фонды, а объединили в одну «коллекцию». Поскольку в общей своей массе документы этого фонда не отличаются логической завершённостью, они остаются не использованными практически ни в одном исследовании. В целом материалы нефтяных фирм в РГИА являются

незаменимым источником для изучения широкого круга вопросов истории нефтепромышленности России.

Объектом нашего исследования в РГИА и АзГИА, помимо товарищества «Бр. Нобель», послужили фонды 10 нефтепромышленных фирм: Каспийско-Черноморского общества (Ротшильд), Бакинского нефтяного общества (БНО), Товарищества производства русских минеральных масел и других химических продуктов «С. М. Шибаев и К°», Русского товарищества «Нефть», Нефтепромышленного и торгового общества «А. И. Манташев и К°», Товарищества нефтяного производства «Г. М. Лианозов и сыновья», Общества для добывания русской нефти и жидкого топлива «Олеум», Бакинского общества русской нефти (БОРН), Московско-Кавказского нефтепромышленного и торгового общества (Москвато) и Бакинской конторы Шамси Асадуллаева. Выбор был обусловлен рядом причин. Основным его критерием были экономические показатели (размер основного капитала, уровень добычи), определяющие место фирмы в общей иерархии нефтяного предпринимательства. Ротшильд, к примеру, был главным конкурентом Нобеля на внутреннем рынке. Манташев шёл третьим, и потом он, вместе с усилившимися в начале XX века «Г. М. Лианозовым», «Нефтью» и Москвато, возглавлял корпорацию «Ойль». Одним из ближайших союзников Ротшильда по группе Shell был «Шибаев». А «Олеум» и БОРН возглавляли «Нефтепромышленную финансовую корпорацию». Очевидно, что роль этих фирм в нефтяной политике была велика. Во-вторых, при выборе мы старались добиться широкой репрезентативности. История каждой из этих фирм и их значение по-своему оригинальны. В нашу десятку входят и старейшее нефтяное акционерное общество (БНО), и типичные представители иностранного («Олеум», БОРН) и азербайджанского

(Асадуллаев) капиталов; «Шибаев», БНО и «Нефть» продемонстрировали нам пример интернационализации английским и французским капиталом изначально русских предприятий, а «Г. М. Лианозов» и «Манташев» — стойкости в жёсткой борьбе. Такая разнородная представленность является отличительной чертой РГИА и АзГИА. И, наконец, традиционная методика выборки — по количеству дел. Выше отмечалось, что она довольно рискованна, поскольку бывает так, что большой фонд содержит однообразный и не представляющий интереса материал (например, ГААО, ф. 23), и, наоборот, в немногочисленном фонде встречаются уникальные документы. Но, как бы то ни было, именно изученные фонды в РГИА и АзГИА входят в первую десятку по количеству единиц хранения.

2.2. Особенности архивных фондов нефтяных фирм

Изучение материалов по дореволюционной нефтяной промышленности, содержащихся в фондах разных фирм и в разных архивах, позволяет представить общую картину дошедшего до нас огромного документального наследия. Его удовлетворительная сохранность и многообразие по форме и содержанию источников отражают большое значение и роль бакинской нефтепромышленности в экономической системе российского монополистического капитализма. Выбор отдельных фирм и архивов был, как уже отмечалось, обусловлен рядом причин, и даже предварительное знакомство с архивными материалами подтвердило правильность предположений о составе и особенностях фондов.

Со времён Петра Великого столицей России был **Петербург**. Здесь находились государственные учреждения, министерства, крупные государственные и частные банки. *Резиденцией правлений* многих акционерных обществ, в том числе нефтяных, и местом проведения общих собраний был соответственно также Петербург. Главным *нефтепромысловым районом* России был **Баку**, причём здесь размещалась как нефтедобывающая, так и нефтеперерабатывающая промышленность. Одним из условий эффективности производства было оперативное управление им. Поэтому необходимым было создание административных структур на месте производства в форме контор или отделов. Основными *потребителями* бакинских нефтепродуктов были **Поволжье, Центральный Промышленный район, западные и северо-западные районы России**. В немалой степени этому способствовал

переход железных дорог на потребление жидкого топлива. В каждом городе имелись представительства многих компаний (конторы), занимающиеся торговлей и хранением. Основной же *транспортной артерией*, по которой нефтепродукты переправлялись до рынков сбыта, были **Каспий** и **Волга**.

В нефтепромышленности были заняты сотни крупных и мелких компаний с десятками тысяч рабочих и служащих. В процессе предпринимательской деятельности создавалась документальная масса, отражавшая историю этой деятельности. Откладывая документы на хранение, делопроизводители исходили из нужды самих фирм в собственных архивах. Никто тогда не подозревал, что разразившиеся впоследствии политические события сменят хозяев предприятий и их документов, а уцелевшие бумаги будут собраны в единый госархив. Поэтому в каждой фирме имели свой подход к созданию документов, ведению делопроизводства, архивному хранению. Та масса, которая имеется у нас в распоряжении, является результатом деятельности нефтяных фирм, а её состояние и характер зависят не только от того, какие издержки она имела на своём пути от архивов фирм до исторических архивов, но и от делопроизводственных традиций, отношения к собственным архивам в самих фирмах.

Обычно в исторических архивах хранятся документы по истории определённого региона. И хотя иногда наблюдается перемещение отдельных фондов или описей из архива в архив, в случае с материалами нефтяных фирм мы можем констатировать логическую завершённость выбора «места постоянной их прописки». Обнаруживаемые время от времени новые документы направляются в те исторические архивы, в которых либо уже имеются мате-

риалы фондообразователя, либо же собраны материалы того же региона. Принцип «региональности» в размещении и хранении документов (иначе — «где работаешь, там и оседаешь») является одной из черт исторических архивов. С другой стороны, в архивном деле этот принцип не всегда возводился до абсолюта. Документы, имеющие исключительное значение в истории государства в целом, направлялись на хранение в центральные архивы. При выборе архивов в качестве объектов исследования мы руководствовались этими принципами.

Наибольшее количество фондов нефтепромышленников собрано в ***АзГИА***. Объяснение этому следует искать в «трёх китах», на которых материалы попали в АзГИА: 1) Баку был основным производственным районом; 2) на месте производства для оперативного управления создавались промысловые конторы; 3) принцип «региональности» в архивном хранении. Собственно, эти факторы определили особенности АзГИА не только в количественном отношении, но и в качественном: содержащиеся в АзГИА материалы отличаются по своему характеру от материалов других архивов.

Если мы выстроим цепочку движения нефти от её получения до потребления, то получим следующие её звенья: а) аренда или приобретение земли; б) бурение; в) добыча; г) переработка нефти и получение готовой продукции; д) вывоз; е) хранение; ж) сбыт; з) потребление. Над этой цепочкой стоит ещё одно звено, относящееся к непроизводственной части, — управление. Экономико-географические условия России предопределили региональное распределение труда, предписав каждому району определённые функции. И изучая различные архивы, можно выявить

зависимость состава материалов от той задачи, которая была возложена на данный регион.

В случае с Баку мы имеем дело с наличием здесь всех звеньев цепи. Это и есть *отличительная черта города*, а отсюда — *особенности материалов фондов АзГИА*. Правда, значение города по отношению к каждому звену (функции) убывает по мере движения продукции в сторону своего потребления. Для простоты и наглядности изложения приведём диаграмму 1.

ДИАГРАММА 1

Роль Баку в нефтепромышленности России (1893–1911 гг.)

Удельный вес в общероссийской нефтепромышленности (%)

Поскольку на Баку приходилась львиная доля добычи нефти, именно здесь наиболее остро стоял вопрос о нефтеносных землях. Соответственно при бурении скважин наибольшее количество саженей было пройдено также в Баку. Значит, большей частью документы по земельно-нефтяному и вопросам бурения и добычи следует искать в фондах АзГИА. Необходимо отметить органическую взаимосвязь трёх звеньев: земля – бурение – добыча, а следовательно, и взаимосвязь документов по этим трём вопросам. С другой стороны, земельный вопрос был частично актуален и при решении задач, связанных с другими звеньями цепи. Например, в фондах АзГИА часто встречаются договоры на аренду земли под постройку завода (переработка), прокладку нефтепровода и строительство железнодорожной ветки (транспортировка), установку резервуара (хранение) и т. д. В Баку была сконцентрирована и перерабатывающая промышленность. Но по сравнению с бакинской добычей удельный вес бакинской переработки в общероссийском масштабе был несколько ниже. Как известно, много нефтеперегонных заводов имелось также в Поволжье, Батуме и т. д. Таким образом, документация о деятельности перерабатывающей промышленности в АзГИА представлена меньше, чем материалы о добыче. Дальнейшее снижение роли Баку наблюдается в вопросе о транспортировке: серьёзную конкуренцию бакинскому флоту представляли батумский-морской и волжский-речной. Эти два региона имели важное транзитно-транспортное значение и отчасти делили с Баку первенство в производстве нефтепродуктов. И, наконец, три последние звена (хранение – сбыт – потребление), тесно переплетённые между собой, получили широкое распространение вне Баку. Разумеется, Баку был самым насыщенным резервуарами и амбарами городом, и, пожалуй,

только Батум мог приблизиться в этом отношении к Баку. Здесь заключались и торговые сделки. Не обходился город и без потребления нефтепродуктов. Но в целом удельный вес хранения, сбыта и потребления в Баку своей нефти был ничтожен по сравнению с внутренними губерниями России и зарубежьем. Поэтому в фондах АзГИА документы о хранении и розничном сбыте занимают небольшую часть.

Из вышесказанного вытекают *особенности фондов АзГИА*: 1) в АзГИА собраны материалы бакинских отделов и промысловых контор нефтяных компаний; 2) здесь также сосредоточены документы мелких фирм, ведущих добычу в Баку; 3) большей частью это материалы производственно-технического характера; 4) преобладающими вопросами в них являются аренда земли, бурение и добыча. На примере фондов нефтепромышленников в АзГИА отчётливо видно соответствие характера документов профилю деятельности контор.

Такое соответствие наблюдается и при изучении фондов ***в РГИА***. Их особенности заключаются в том, что они вобрали в себя материалы правлений фирм. Вопрос об управлении стоит особняком в нашей цепочке. В этом конкретном случае мы наблюдаем меньшую зависимость локализации звена от каких-либо экономико-географических условий. Руководства разных фирм располагались в разных регионах, иногда даже не относящихся к центрам и маршрутам движения нефти. Изучив организационную структуру 10 фирм, мы разделили все функционировавшие в Баку нефтяные компании на пять категорий: 1) «местные»; 2–3) «центральные»; 4–5) «зарубежные».[169] «Местные» фирмы принадлежали бакинцам по происхождению или уроженцам близлежащих регионов. Административные органы этих фирм находились в Баку рядом с промыслами и заводами, независимо от степени их производственной мощи (сравним, например, фирмы «Асадуллаева» и «Гасанова»). «Центральные» фирмы имели разную локализацию органов общеполитического (правления, общие собрания) и оперативно-производственного (региональные конторы) управления (например, «Бр. Нобель», «Нефть» и др.). Правления «зарубежных» фирм находились за границей, а местом проведения общих собраний был, как правило, Петербург (например, «С. М. Шибаев и К°», «Олеум», БОРН). Как видим, роль Петербурга и Баку в вопросе *управления* как отдельного, непроизводственного звена определялась принадлежностью фирмы к одной из вышеназванных категорий.

[169] Об этом речь пойдёт в разделе 2.4.

Главной *особенностью фондов в РГИА* является принадлежность их правлениям фирм. Из этого вытекают особенности состава документов в РГИА. Поскольку правления занимались общим руководством деятельностью фирмы и определением основных направлений её политики, одним из основных видов документов, создаваемых при участии правлений, были протоколы и журналы заседаний. На этих заседаниях могли решаться как вопросы управления производством, так и отношения с другими фирмами, правительством, финансовые вопросы и т. д. В полномочия правлений входили созывы общих собраний, на которых правления выступали с докладами. Отсюда — ещё одна группа документов в РГИА: материалы общих собраний, доклады правлений, сметы на очередной год, отчёты правлений и местных контор. Большое место в фондах правлений занимают актовые документы. Если договоры касались местных контор, то туда для сведения направлялись копии. И, разумеется, главным видом

делопроизводства правлений и их связи с конторами была переписка. Изучение фондов правлений в РГИА показало, что в «центре» были в курсе всех дел, касающихся добычи нефти и её переработки в Баку. Во всех фондах правлений отведены места и для документов производственного характера. В правления стекались копии всех чертежей, карт местностей, материалов о добыче.

Опыт изучения материалов Московского отдела товарищества «Бр. Нобель» показал, что регионы Центральной России и Поволжья были основным ареалом внутренней торговли и хранения продуктов бакинской нефтепромышленности. Так как средние и мелкие фирмы не имели ни транспортных, ни организационно-торговых возможностей для самостоятельного сбыта, они вынуждены были ограничиваться лишь производственной функцией и сдавали продукцию крупным компаниям, имеющим свою торговую сеть по всему рынку («Нобмазут»). Последние открывали во всех городах, известных своим мало-мальским потреблением, конторы по хранению и торговле нефтепродуктами. Как правило, такие конторы состояли из склада и небольшой администрации, уполномоченной на заключение торговых сделок. Склады представляли собой либо железные резервуары, либо земляные амбары. Материалы этих контор отложились в архивах тех же городов, где функционировали эти конторы (принцип «региональности»). Лишним доказательством этого принципа стали материалы Астраханского отдела товарищества «Бр. Нобель». Несомненно, роль этих контор была немалая. Однако ничто не может сравниться с ролью правлений, нефтепромыслов или перегонных заводов. Даже сам штат работников этих контор намного уступал количеству служащих в «центре» или в Баку. В материалах этих контор обращает на себя внимание некоторая схожесть их со-

става: это документы о приёме и отпуске товара, оценке недвижимого имущества и бухгалтерские счета. В этом заключается *особенность фондов в архивах Центральной России и Поволжья*.

Исходя из вышеизложенного, мы сделали вывод, что наиболее **характерными группами архивов** могут быть следующие:

а) АзГИА — архив, объединяющий материалы по земельно-нефтяному вопросу, бурению, добыче и переработке. Подобные материалы большей частью содержат фонды «местных» фирм и промысловых контор «центральных» и «зарубежных» фирм;

б) архивы Центральной России и Поволжья, собравшие документы по движению нефтепродутов к отечественным потребителям, хранению и сбыту. Эти материалы являются основными в фондах торговых контор крупных фирм;

в) ряд архивов, которые хранят материалы по управлению фирмами. Это, главным образом, фонды правлений, хранящиеся в РГИА (для «центральных» фирм) и АзГИА (для «местных» фирм). Как уже отмечалось, в последнем случае нет строгой закономерности в локализации правлений: место расположения правлений не регулировалось законодательством, а руководители компаний выбирали его с точки зрения их удобства. Например, Правление фирмы «Манташев» находилось в Тифлисе, так как сам А. И. Манташев был уроженцем Грузии, а правление Московско-Кавказского общества — в Москве.

Учитывая исторические условия, выпавшие на долю каждого региона России, мы попытались отметить особенности фондов нефтяных фирм в разных архивах. Изучение этих материалов требует выработки определённого подхода к каждому архиву с учётом его особенности.

2.3. История создания и деятельности крупнейших нефтяных фирм

Во время фотогеновой горячки в Германии барон Торнау появился в России и решил воспользоваться бакинским киром для получения из него фотогена путём перегонки. Он вошёл в соглашение с созданным в то время в Петербурге «Закаспийским Торговым обществом» и предложил его основателям, откупщику В. А. Кокореву и известному железнодорожному строителю П. И. Губонину построить в Баку фотогеновый завод. Те согласились, и в 1858 году в селении Сураханы рядом с храмом огнепоклонников Атешгях, где имелись выходы природного газа, была оборудована и приступила к переработке нефти и кира первая фабрика по производству очищенного горючего масла с использованием газа как бесплатного топлива. Завод строился под руководством немецкого химика Мольденгауэра. Всё оборудование было привезено из Германии. Однако производство оказалось нерентабельным, завод приносил убытки. Себестоимость продукции была высокой, полученный на заводе фотонафтиль трудно было продавать из-за плохой транспортной связи Баку с рынками сбыта. Единственным транспортным путём из Баку в то время был Каспий. Фотонафтиль вывозили в деревянных бочках, дерево и обручи для которых привозили в Баку с верховьев Волги.

Предприниматели пригласили в августе 1863 года в Баку известного учёного Д. И. Менделеева, чтобы тот, ознакомившись с ситуацией на месте, дал, как бы мы сегодня сказали, консалтинговое заключение. Менделеев рекомендовал Кокореву протянуть от нефтяных колодцев к заводу и от него к морю (всего 30 верст) нефтепровод

и соорудить на кораблях наливные резервуары.[170] Хотя Кокорев и Губонин не смогли осуществить эти проекты из-за отсутствия свободного капитала, возросшее в середине 1860-х годов потребление керосина в России несколько улучшило их дело. В 1866 году они впервые попытались бурить для извлечения нефти с большой глубины по американскому способу, но власти строго запретили им бурение. К этому времени химик Энглер уже проводил анализы нефти в лаборатории завода.

1872 год вошёл в историю как поворотный пункт в развитии нефтепромышленности. Откупная система, тормозившая развитие нефтяного дела, была отменена. Нефтеносные земли, принадлежавшие казне, стали сдаваться с аукциона. К первым торгам было назначено 460 десятин земли, в том числе 390 десятин в Бакинской губернии, из которых 155 — в селении Балаханы. Хотя все земли были оценены в 552 тыс. руб., предприниматели, посчитавшие, что предложенные участки — единственные нефтеносные, высоко подняли цены на торгах. За все 46 групп казна выручила 2,98 млн руб. Главными покупателями были Мирзоев, Кокорев и Губонин. Первый за 40 десятин балаханской земли заплатил 1,222 млн руб., последние два за 60 десятин — 1,323 млн руб. В 1874 году все трое объединились и на базе «Закаспийского Торгового общества» образовали первое акционерное нефтепромышленное общество — **Бакинское нефтяное общество** (БНО). Правда, как отмечает В. С. Зив, ещё до этого было образовано несколько нефтепромышленных паёвых предприятий, но они не смогли сыграть значительной

[170] *Менделеев Д. И.* Сочинения. М.; Л., 1949. Т. 10. С. 253.

роли и вдобавок были вскоре ликвидированы.[171] В состав БНО вошёл кокоревский завод, на нём было 25 кубов по 620–650 вёдер ёмкости каждый и 5 кубов по 208 вёдер. Первые — для перегонки осветительного масла, вторые — смазочных масел.

На первых порах БНО также не избежало трудностей. Элемент риска в горно-заводской промышленности не позволял развиваться акционерному учредительству в 1860–1880 годах. Вот почему назначенный первоначально основной капитал общества в 7,5 млн руб. не мог быть полностью реализован. Ввиду этого уже в 1877 году последовало уменьшение основного капитала до 4 млн руб., разделённых на 32 000 акций по 125 рублей каждая, из которых 20 000 остались фактически в руках учредителей. В 1891 году они вынуждены были вновь уменьшить капитал до 3,2 млн руб., а в 1894 году — до 2 млн руб. Лишь с 1906 года, после усилившегося участия в БНО французского капитала, начался подъём уровня основного капитала до 7 785 500 руб. В 1907 году акции БНО были введены в котировку на парижской бирже.

«*Таким образом*, — пишет Зив, — *старейшее русское нефтяное предприятие, учреждённое исключительно русскими капиталистами, впоследствии не могло миновать иностранного влияния*».[172] В годы мировой войны Русское товарищество «Нефть» приобрело контрольный пакет акций БНО.[173]

[171] *Зив В. С.* Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности. Пг., 1916. С. 2.

[172] Там же. С. 4.

[173] Нефтяное дело. 1917. № 4. С. 24–25.

Правление общества находилось в Петербурге на Б. Конюшенной, 14. Членами Правления БНО были В. А. Башкиров, И. Ф. Мухин, Я. И. Утин, А. И. Путилов, Г. Г. Кянджунцев, М. П. Корсаков, М. Э. Верстрат; председателем Правления — В. П. Брадке, бухгалтером — Н. Бураченко. Управление производством было возложено на Бакинскую (городскую) контору, которая располагалась на Николаевской (затем — Коммунистическая, ныне — Истиглалият) улице в доме Татосова (затем Будагова). Возглавлял её директор-распорядитель (одновременно член Правления), отвечавший за связь конторы с Правлением. В 1886 году им был В. А. Башкиров. Сменивший его на этом посту М. П. Корсаков начал свою службу в БНО младшим конторщиком, дослужился до директора-распорядителя и в 1915 году переехал в Петроград, где продолжал оставаться членом Правления, а весной 1916 года ушёл со службы в БНО.

Следующей по рангу в конторе была должность управляющего БНО в Баку, на которого возлагались обязанности руководства производственно-техническими и снабженческими работами. Формально управляющий в Баку считался заместителем директора-распорядителя. Почти 30 лет эту должность занимал А. В. Филиппов. После отъезда Корсакова в 1915 году из Баку А. В. Филиппов сменил его. Тогда же Бакинская контора была преобразована в Управление, а вместо должности директора-распорядителя была введена должность управляющего делами БНО на Кавказе и в Закавказье. Заместителем Филиппова стал М. А. Зуев, но в отсутствие первого за него подписывался временный управделами Е. И. Уманцев. В 1918 году Управление было преобразовано в Коллегию БНО, куда

на равных вошли Е. И. Уманцев и В. Н. Делов. Теперь в документации фигурировали подписи всех членов Коллегии.

В непосредственном подчинении Бакинской (городской) конторы находились Биби-Эйбатская, Балаханская, Сурахано-Зыхская конторы, Черногородская станция и Сураханский завод. Конторы отвечали за добычу, станция — за перекачку, завод — за переработку нефти. Биби-Эйбатскую контору возглавляли: в 1900–1907 годах И. С. Дурнев (его помощник — Д. А. Веремеенко), в 1907–1909 — Д. А. Веремеенко (помощник Н. Н. Кулаков), в 1909–1919 — Н. Н. Кулаков (помощник Г. Н. Кудрявцев, затем С. Т. Хапсаев); Балаханскую (в том числе Сабунчинские и Раманинские промыслы) до 1906 года — Л. В. Снарский (помощник А. Ф. Семёнов), в 1906–1908 — М. А. Зуев, перешедший затем на должность заместителя управделами БНО; Сураханскую с 1909 года — бывший управляющий Биби-Эйбатской конторой Д. А. Веремеенко (помощник И. Самойлов). Черногородскую нефтепроводную станцию (с 1919 года — контора) возглавляли: в 1900–1905 — П. П. Мухин, в 1905–1909 — К. Коциев, с 1909 года — В. М. Калинин. Сураханским заводом руководил И. П. Медведев, работавший в конце XIX века в городской конторе. В 1916 году при Бакинской конторе была создана ссудо-сберегательная касса служащих БНО, председателями правления которой были в 1916–1918 годах Е. И. Уманцев (заместитель В. Л. Карпинский), в 1918–1919 — Затурский, работавший до этого помощником управляющего Балаханской конторой. Сами конторы располагались в местностях, соответствующих названиям контор.

Структура БНО имеет много общего со структурой товарищества «Бр. Нобель», и схематически её можно изобразить следующим образом:

Состав же контор везде был однообразным, и в него входили управляющий с помощником, бухгалтер с помощником и 4–5 конторщиков.

Третьим после БНО и «Бр. Нобель» нефтепромышленным акционерным обществом было образованное в 1883 году «Батумское нефтепромышленное и торговое общество» (БНИТО) с капиталом в 1 млн руб. Его учредителем был С. Е. Палашковский, который вместе с А. А. Бунге участвовал в строительстве Закавказской железной дороги и Батумского порта. Невозможно было переоценить экономико-стратегическое значение дороги и порта. Они открывали бакинцам прямой путь на европейские рынки. Одним из первых это понял сам Палашковский, который решил включиться в нефтяной бизнес. Его общество приобрело в Баку завод с производительностью в 4 млн пудов керосина. При неполной работе своего завода Палашковский покупал по довольно высоким ценам (до 32 коп.) керосин с других заводов, однако эти сделки были краткосрочными, не дольше одного года. Несмотря на хорошие перспективы, дело Палашковского стало обрастать препятствиями, главное из которых — отсутствие кредитов. Как раз в это время разгорелся спор «нефтепровод – керосинопровод», в котором победили сторонники нефтепровода. Концессию на организацию общества и строительство нефтепровода через Сурамский перевал получил Илимов, которому был предоставлен для этого шестимесячный срок. Но ему так и не удалось ничего сделать. Причина та же — отсутствие кредитов и, вдобавок, конкуренция с керосинозаводчиками и БНИТО. Палашковский, испытывавший трудности, предложил своё дело московским купцам, те отказались, признав «заморское дело для себя решительно неподходящим». Отчаявшийся Палашковский попросил помощи у правительства, но, получив отказ, вынужден был заложить банкирам все свои акции и искать покупателя за границей.

Ротшильды обратили свои взоры на Баку в самый разгар финансового кризиса нефтепромышленников. Для лучшего выяснения условий развития отрасли на месте в Баку был отправлен младший Ротшильд. Скупив все акции Палашковского, Ротшильд в 1886 году основал **Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое общество** (Societe comercial et industrie de naphte Caspienne de Bacou) с основным капиталом в 1,5 млн, затем 6 млн руб. (25 млн Fr.[174]). Первое время Ротшильд старался не делать рискованных шагов, но понял, что центр тяжести развития нефтепромышленности сосредоточен в размерах фрахта, а также быстро уяснил для себя слабое место в бакинской нефтепромышленности — отсутствие свободных капиталов и нужда в инвестициях. Выделенный Госбанком кредит в 500 тыс. руб. был ничтожным, а крупные фирмы (кроме «Бр. Нобель») увлеклись увеличением своих предприятий и были ограничены в свободных денежных средствах. С другой стороны, масса средних заводов готовы были увеличить производительность ввиду оживления спроса после появления в 1886 году наливного флота на Чёрном море. Контролировавшие достаточное количество свободного капитала Ротшильды предложили бакинцам кредит в 2 млн руб. с неслыханным здесь низким учётным процентом — 6% годовых. Выгода была взаимной, так как в России кредиты выдавались под 10%, в Париже — под 2,5–3%. Предложенные кредиты были выданы под залог акций или предприятий фирм с обязательством доставлять в течение пяти лет определённое количество нефтепродуктов в Батум в вагонах Закавказской железной дороги и сдавать на комиссионную реализацию только Каспийско-Черноморскому обществу. Вследствие

[174] *Кадер С. А.* Короли нефтяной промышленности и государственная монополия на нефть. Пг., 1916. С. 24–25.

постоянных закупорок дороги правительство учредило постоянный комитет для распределения вагонов-цистерн между керосинозаводчиками пропорционально производительности их предприятий. Они должны были ежемесячно сообщать размеры своей выработки и необходимое для них количество вагонов. Многие из них требовали вагонов больше, чем могли использовать, а разницу переуступали Ротшильду. Малые заводы могли продать свою продукцию для внешнего экспорта лишь при условии уступки своих прав на вагоны Ротшильду. Таким образом, путём массовой аренды, он заручился большей частью железнодорожного парка вагонов и фактически установил свою монополию на перевозку. Ротшильд порой в течение нескольких недель не пускал в движение по 500–600 вагонов, наполненных керосином, платил за это крупные неустойки, но при этом закупоривал дорогу и не давал отправлять грузы своим конкурентам и тем, кто пытался самостоятельно «прорваться» в Батум. В 1888 году Ротшильд переправил в Батум 18 млн пудов керосина при четырёхмиллионном производстве собственного завода.

Вывоз керосина в 1889 году через Батум	**Млн пуд.**	**%**
Всего	35	100
В том числе Ротшильдом	27.6	78,9

Обещание Ротшильда принять весь предложенный для вывоза в Батум керосин поощряло большинство предприятий расширять производство. Собственно, на это и были пущены полученные от Ротшильда кредиты, что вызвало падение цен в Баку (1888—30 коп./пуд; 1890—19 коп./пуд; 1892—7 коп./пуд). Цена на нефть упала с 0,5 до 0,25 коп./пуд. Ротшильд платил за керосин в начале 21 коп., затем 12 и, наконец, 5 коп./пуд, а благоприятная конъюнктура заграничного рынка приносила выгоду

исключительно ему. Эти обстоятельства привели к тому, что по истечении в 1891 году срока договоров многие заводчики не стали их продлевать. После этого создание в 1893 году «Союза бакинских керосинозаводчиков» стало неизбежным.

Незадолго до создания «Союза…» Ротшильд начал осваивать азиатский рынок. Так, в 1891 году он заключил договор с английской пароходной компанией Samuel, Samuel and Co. о перевозке нефтепродуктов на Дальний Восток. Это обстоятельство ещё более поторопило Standard Oil Co. к заключению договора с россиянами: Рокфеллер понимал, что, чем раньше он его подпишет, тем лучшие условия перехватит. В «Союзе…» Ротшильд, наряду с Нобелем, занимал ведущие позиции, однако его стали тревожить поступавшие сведения о сепаратных контактах Нобеля с Рокфеллером. Сам Нобель категорически отрицал это, но, тем не менее, Ротшильд был одним из первых, кто разжигал истерию вокруг этого скандала. Натянулись отношения Ротшильда и с Манташевым — главным соперником на Дальнем Востоке, — и в особенности после того, как группа Манташева в «Союзе…» решила голосовать за товарищество «Бр. Нобель» в случае возникновения разногласий при определении цен на керосин. Как и в «Союзе…», Ротшильд оказался в меньшинстве в концерне Asiatic Petroleum Co., занимавшемся торговлей на Дальнем Востоке: два остальных его участника, Royal Dutsch и Shell, объединились в англо-голландский трест. Переговоры этого треста с «Дойче Банком» о переуступке ему всех мест в ЕНС, на которые Ротшильд возлагал последние надежды, затянулись и ещё более усилили кризис в Каспийско-Черноморском обществе и контролировавшихся им обществах «Мазут» и «Русский стандарт». И даже после того как Ротшильд вступил в переговоры

с Детердингом о продаже ему всех своих акций, последний превратил их в затяжную игру, дабы снизить цену на предприятия Ротшильда. В итоге трест приобрёл Каспийско-Черноморское общество за 4 млн, «Мазут» — за 20 млн, а «Русский стандарт» — за 11 млн руб. Взамен Ротшильды получили 20% акций треста. Таким образом, в 1911 году прекратила своё существование одна из крупнейших нефтяных монополий мира.

Наиболее важные вопросы политики Каспийско-Черноморского общества решались в Париже. В Петербурге находилось Правление, директорами которого были представитель Ротшильдов князь Эристов, С. И. Зродиловский, членами его — Г. П. Эклунд, Э. К. Грубе, но они практически не вмешивались в промысловые дела фирмы. На месте ими распоряжался австрийский подданный Арнольд Фейгль по инструкциям из Парижа. После него Бакинский отдел возглавил К. Л. Бардский, затем Д. Л. Ландау (отец знаменитого академика, лауреата Нобелевской премии по физике Л. Д. Ландау). В распоряжении общества находились нефтепромыслы в селениях Биби-Эйбат, Балаханы, Сураханы, Сабунчи, Раманы; Кишлинский керосино-масляный и Биби-Эйбатский газовый заводы; электростанция; флот в Батуме, служивший для перевозки нефтепродуктов и леса; конторы и склады в Москве, Харькове, Батраках, Петровске, Царицыне, Нижнем Новгороде, Саратове, Батуме, Витебске, Варшаве, Риге; агентства в Париже и Константинополе.

Значительную роль в бакинской нефтяной промышленности сыграло **Товарищество нефтяного производства «Г. М. Лианозов и сыновья»**. Г. М. Лианозов был одним из тех, кому также удалось приобрести много земли во время первых торгов в 1872 году. Из скромного предприятия товарищество за короткий срок достигло статуса

организации типа треста. После смерти в 1906 году учредителя фирмы была предпринята попытка преобразовать единоличное предприятие покойного Г. М. Лианозова в акционерное общество керосино-масляного производства «Г. М. Лианозов и сыновья» с основным капиталом в 1 млн руб., однако она не увенчалась успехом. Через год общество всё же было создано, но уже с капиталом в 2 млн руб. В последующее десятилетие в России было создано совсем немного новых предприятий, зато старейшие предприятия стали стремиться выпускать новые акции, бóльшая часть которых была приобретена иностранными компаниями. В 1911 году основной капитал «Г. М. Лианозова» был увеличен на 2 млн руб., из которых половина была приобретена французами. Таким образом, доля французского капитала в товариществе составила 25%. На состоявшемся в начале 1912 года общем собрании пайщиков Правление доложило о приобретении у Сибирского Торгового банка акций нефтепромышленного общества «А. С. Меликов и К°» в обмен на паи «Г. М. Лианозова». Общество «А. С. Меликов и К°» имело тогда 8,5 десятины земли в селениях Сабунчи и Раманы с добычей в 6 млн пудов в год. К концу года должны были начать работу ещё три его буровые скважины, и были все основания полагать, что к этому времени добыча превысит 7 млн пудов в год. «А. С. Меликову» принадлежали также на правах собственности 4 десятины земли на о. Святой и в селении Сураханы и керосиновый завод в Чёрном Городе. Общее собрание постановило увеличить основной капитал на 4 млн руб. и довести его таким образом до 8 млн руб. путём выпуска 40 000 новых паёв, достоинством по 100 руб. каждый. Из них половина должна была пойти на приобретение меликовского дела, а остальные 20 000 акций — предложены пайщикам по цене не ниже 160 руб. Через год выяснилась необходимость дальнейшего увеличения основного капитала.

На очередном общем собрании 12 февраля 1913 года Правление доложило о договорённости с рядом фирм о переуступке их акционерному обществу «Г. М. Лианозов» в собственность или долгосрочную аренду, благодаря чему возможно было довести годовую добычу до 18 млн пудов. Для этих целей требовалось свыше 4 млн руб. Помимо этого, товарищество заключило с обществом Николаевских заводов договор на постройку и доставку наливного теплохода вместимостью в 7200 тонн за 1,44 млн руб. Для продолжения бурения и расширения производства требовались деньги. Общее собрание поддержало инициативу Правления и увеличило капитал на 8 млн руб., доведя его тем самым до 16 млн руб. В июне того же года Правление сообщило на общем собрании об участии товарищества в делах «Апшеронского нефтяного общества» и общества «Арамазд». Фирма Лианозовых создала в 1913 году в Гамбурге дочернее предприятие по ввозу и торговле нефтепродуктами с основным капиталом в 1 млн немецких марок. Оно было создано совместно с немцами и представляло собой совместное предприятие. Аналогичные общества были созданы компанией «Г. М. Лианозов» в Англии, Франции и Америке.

Товарищество «Г. М. Лианозов» приобрело предприятия: «А. С. Меликов и К°», «К. Л. Кванстрем», «Я. А. Мансветов», «Бр. Красильниковы», Тифлисское товарищество, Англо-Русское Максимовское общество, «Арамазд»; заручилось участием в делах Русского нефтепромышленного общества (33%), отчасти фирмы «Бр. Мирзоевы», Каспийского товарищества, Москвато; учредило дочерние предприятия за рубежом. Оно владело промыслами в селениях Сураханы, Сабунчи, Балаханы, Раманы, Биби-Эйбат, Бинагади, Энзели, приобрело участки в Шемахе, Сальяне, Терской области. Выпуском продукции занимались лианозовские заводы: керосино-масляный, бензиновый,

гипсолитовый, химическо-суррогатный и мыловаренный; строились толуоловый и завод мазей. Под влиянием успехов Правление было охвачено таким оптимизмом, что уже 26 февраля 1914 года оно предложило общему собранию увеличить основной капитал сразу на 14 млн руб., то есть с 16 млн до 30 млн руб. Товарищество заняло одну из ведущих позиций в корпорации «Ойль».

Правление товарищества «Г. М. Лианозов» находилось в Москве в Гнездниковском переулке. Его директорами были Э. Л. Нобель, Т. В. Белозерский. Сын Г. М. Лианозова, С. Г. Лианозов, был одним из руководителей корпорации «Ойль», членом Совета Русско-Голландского банка, председателем правления шести и членом правления шестнадцати фирм. Бакинскую контору возглавляли Н. Лианозов, С. Петросов, А. Назаров, заводы — А. А. Калантар.

Одним из компаньонов товарищества «Г. М. Лианозов» по группе «Ойль» было **Нефтепромышленное и торговое общество «А. И. Манташев и К°»**. Как и товарищество «Г. М. Лианозов», вначале это было единоличное предприятие Манташева. Его отличали стойкость и упорство в конкурентной борьбе, благодаря чему он избежал зависимости от Нобеля и Ротшильда и сумел самостоятельно выйти на внешний рынок. Особенно сильные позиции были у Манташева на Дальнем Востоке. При обсуждении проектов устава «Союза бакинских керосинозаводчиков» ему удалось, несмотря на давление со стороны Нобеля, Ротшильда и Витте, добиться автономии в рамках «Союза…». Возглавляемая Манташевым группа «Бакинский стандарт» получила тогда 60% торговли на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и на Балканах и 25% — на Дальнем Востоке.[175] После распада «Союза…»

[175] *Фурсенко А. А.* Первый нефтяной экспортный синдикат в России (1893 – 1897) // Монополии и иностранный капитал в России. М.; Л., 1962. С. 20.

в 1897 году весь вывоз керосина за границу остался в руках Нобеля, Ротшильда и Манташева, между которыми было заключено картельное соглашение. Как акционерное общество «А. И. Манташев и К°» было учреждено в 1899 году с основным капиталом в 22 млн руб. Такой размер оказался раздутым, что особенно проявилось в годы кризиса 1900–1903 годов. Добыча нефти упала, и обществу пришлось в 1909 году «сбросить» 11 млн руб. После распада в 1911 году картельного соглашения между Нобелем, Ротшильдом и Манташевым вокруг каждого из них стали собираться мелкие и средние предприятия, что свидетельствовало об усилении процессов концентрации в нефтяном производстве вокруг трёх групп. В 1911 году Ротшильд продал свои акции Shell, а в 1912 году в Лондоне была образована корпорация «Ойль», куда вошло и акционерное общество «А. И. Манташев и К°». На общем собрании акционеров 28 января 1913 года Правлению было поручено обратиться с ходатайством перед правительством о дополнении параграфа 4 устава общества правом на приобретение акций и паёв других однородных предприятий. Такие же изменения сделали и товарищества «Г. М. Лианозов» и «Нефть». На чрезвычайном общем собрании акционеров 5 декабря 1915 года было решено приобрести в собственность предприятия Нафталанского общества и «Шихово». Для этих целей основной капитал был вновь увеличен. Усилившиеся в 1910–1915 годах нефтяные фирмы России объясняли увеличение основного капитала стремлением освободиться от зависимости от Нобеля и других крупных магнатов. Руководители компании «А. И. Манташев» не скрывали, что этим они намерены возобновить самостоятельную торговлю керосином в России, составлявшую по картельному соглашению монополию Нобеля. Расторжение этого контракта с товари-

ществом «Бр. Нобель» наблюдатели расценили как крупную сенсацию в нефтепромышленной жизни России.[176]

Правление общества находилось в Петербурге и Тифлисе. Членами его были С. Тарумов, В. Н. Троцкий-Сенютович, В. С. Завойко, А. Саруханов, Т. В. Белозерский, М. Э. Верстрат, И. Шадинов (он же был заведующим Бакинской конторой). Бакинскую контору возглавлял также К. И. Постников. Сам Манташев был одним из руководителей корпорации «Ойль», председателем Совета Тифлисского коммерческого банка. Общество имело промыслы в селениях Балаханы, Сураханы, Бинагади, Сабунчи, Биби-Эйбат с годовой добычей свыше 4 млн пудов, нефтеперерабатывающий завод в Кишлы, керосино-масляный завод в Ахмедлы (управляющий — Г. И. Эминов), нефтепровод с промыслов до завода, наливные станции в Баку, Батуме, Одессе, пароходы и вагоны-цистерны. В 1920 году Манташев, отчаявшись когда-нибудь вернуться в Баку, продал управляющему Shell Детердингу все свои промыслы и предприятия за 7 млн Fr., но последнему так и не удалось оправдать свои затраты.

Наряду с обществом «А. И. Манташев и К°» и товариществом «Г. М. Лианозов» в группу «Ойль» входило **Русское товарищество «Нефть»**. Оно было учреждено 8 октября 1883 года и через год открыло свои действия как предприятие по перевозке и торговле нефтью и её продуктами с основным капиталом в 2 млн руб. Впоследствии, приобретая промыслы в Бакинском районе, оно стало заниматься собственной добычей и переработкой нефти. Товарищество столкнулось с теми же финансовыми трудностями, что и БНО и товарищество «Г. М. Лианозов». В 1910 году группа французских капиталистов во главе с Дрейфусом покупает значительное количество паёв

[176] *Зив В. С.* Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности. Пг., 1916. С. 52.

товарищества «Нефть» (примерно в 1 млн руб.). С этого времени наблюдается активизация деятельности его руководителей. Сначала они принимают деятельное участие в образовании русского нефтяного треста в Лондоне. Затем в том же 1912 году товарищество приобретает варенские заводы И. Н. Тер-Акопова и большинство акций нефтепромышленного и торгового общества «И. Н. Тер-Акопов». Для этой цели товарищество в начале 1913 года увеличило свой капитал с 8,25 млн до 16,5 млн руб. На общем собрании акционеров 23 ноября 1913 года Правление заявило, что за последнее пятилетие товарищество неуклонно следовало по пути своего развития: из предприятия с основным капиталом в 2 млн руб. оно постепенно превратилось в товарищество с капиталом в 16,5 млн руб., причём дивиденд всё время имел тенденцию к возрастанию. *«Нет сомнения*, — заявило Правление, — *что в настоящем своём виде товарищество является одним из крупных предприятий»*.[177] Однако зависимость от монополистов не была устранена. Поэтому основное внимание было уделено увеличению добычи, что требовало от фирм полной мобилизации всех ресурсов. Правление товарищества «Нефть» решило продолжить приобретение новых участков, а также заложить 75 новых скважин. Для этого требовалось вложить в дело около 30 млн руб., ввиду чего Правление попросило у собрания санкции на увеличение капитала ещё на 16,5 млн руб. Но, вследствие наступившего в 1914 году ухудшения биржевой конъюнктуры, удалось реализовать лишь половину разрешённого выпуска, то есть 8,25 млн руб. Тем не менее, в 1914 году товарищество приобрело в селении Балаханы промыслы с годовой добычей около 1,9 млн пудов. В том же году были полностью приобретены предприятия общества «И. Ф. Колесников»

[177] *Зив В. С.* Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности. С. 47.

с суточной добычей около 4000 пудов. В 1916 году товарищество довело-таки свой основной капитал до 33 млн руб. и приобрело контрольный пакет акций крупных торгово-промышленных обществ «Волга» и «Океан». К 1917 году под его влиянием оказались 22 фирмы, контролировавшие *9% общероссийской добычи*. Стремительное развитие вскружило головы руководителям товарищества «Нефть», задумавшим теперь создать свою финансово-промышленную группу. Стремясь не допустить раскола, руководители группы «Ойль» предприняли отчаянную попытку подчинить себе концерн «Бр. Нобель». По их поручению товарищество «Нефть» стало тайно скупать акции товарищества «Бр. Нобель». Замыслы конкурента стали вскоре известны Нобелю, который прибег к манёвру и стал скупать акции группы «Ойль», нейтрализовав тем самым усилия последней и даже создав при этом серьёзную ей угрозу. Так или иначе, результатом этой борьбы стало то, что в начале 1917 года в руках у Нобеля оказалось большинство акций группы «Ойль», и вокруг него сгруппировались 22 крупные нефтепромышленные и пароходные компании. Вне синдиката Нобель – Shell оказались только товарищество «Нефть» и контролируемое им БНО. Разгром, нанесённый Нобелем группе «Ойль», усилил его значение и привёл под его влияние манташевские и лианозовские предприятия. Стремясь оправиться от поражения и выйти из изоляции, товарищество «Нефть» стало стремиться привлечь, помимо БНО, на свою сторону другие фирмы и увеличить капитал до рекордного уровня — 75 млн руб. с привлечением, главным образом, французского капитала. Но события октября 1917 года остановили эту лихорадочную гонку.[178]

[178] *Эвентов Л. Я.* Иностранный капитал в нефтяной промышленности России. 1874–1917. М.; Л., 1925. С. 115–116.

Правление товарищества «Нефть» находилось в Петербурге. Его возглавлял Г. А. Львов; в его состав входили также Т. В. Белозерский, М. П. Корсаков, М. Э. Верстрат, Н. Б. Глазберг, Ю. М. Гиттис. Бакинская контора товарищества располагалась вначале на Полицейской ул. (ныне — Мамедалиева), в доме бр. Тумаевых, № 16, а затем на Биржевой ул., № 3. Её возглавлял главноуправляющий делами Русстонефти[179] в Баку П. А. Князев. Вторым человеком в Бакинской конторе считался её управляющий Н. А. Советов. Структура Бакинской конторы чем-то схожа с таковой у товарищества «Бр. Нобель». В ней имелись отделы: промысловый (Г. Я. Войтехов), земельный (Ф. Т. Хацкевич), товарный (Х. И. Власов), материальный (П. С. Кузнецов), геологическое бюро (М. В. Абрамович) и бухгалтерия (П. А. Джелогани). Промысловый отдел находился в селении Балаханы и контролировал работы в четырёх группах: Балаханской (управляющий В. М. Соловьёв, помощник М. М. Скворцов), Бюль-Бюлинской (управляющий Ф. Н. Москвин, помощник М. А. Завадский), Сабунчинской (управляющий Я. К. Окинчиц, помощник В. М. Останькович) и Сураханской (управляющий В. А. Кржижкевич). В прямом подчинении у Бакинской конторы находилась Черногородская наливная станция (заведующий З. Ф. Митицкий). Переработкой сырья на месте занимались керосино-масляный и химический заводы, перекачкой — свой керосинопровод. Батумский отдел товарищества «Нефть» (заведующий А. Стессин, по совместительству — в БНО) контролировал вывоз через Чёрное море и руководил работой наливной станции. Товарищество имело склады во многих городах России.

[179] Так часто именовали товарищество «Нефть» в делопроизводстве и переписке.

Ещё одним участником группы «Ойль» было **Московско-Кавказское нефтепромышленное и торговое общество**. Оно было учреждено 22 февраля 1902 года для добычи нефти в Бакинской губернии и других регионах России с основным капиталом в 1,5 млн руб. Москвато являлось одним из участников акционерного общества «Северный Кавказ», организованного для эксплуатации нефтеносных площадей торгового общества «Колхида». Обществу принадлежали нефтехранилища в Ярославле. Правление находилось в Москве. Управляющим делами Москвато в Баку был И. Медведев, заведующим промысловой конторой в селении Раманы — П. В. Браиловский. Кстати, Н. А. Соколовский[180] работал горным инженером в Москвато.

Серьёзную конкуренцию группе «Ойль» составляла группа Shell. В неё, помимо Ротшильда, входило Товарищество производства русских минеральных масел и других химических продуктов «С. М. Шибаев и К°». В 70-е годы XIX века известные северные золотопромышленники Шибаев и Сидоров впервые посетили Баку, но не стали вкладывать капиталы в нефтяную промышленность, так как у себя на месте можно было тогда получать от капиталовложений доход в 20–30%.[181] Впрочем, в 1878 году С. М. Шибаев рискнул построить первый в Баку серно-кислотный завод в скромных размерах, а через год учредил товарищество с производством до 100 тыс. пудов H_2SO_4 в год. После этого он уяснил для себя наконец выгодность нефтяной промышленности и построил в 1880 году небольшой масляный завод с четырьмя перегонными кубами и производством до 100 тыс. пудов масла

[180] Н. А. Соколовский — автор многих работ по нефтяной промышленности (см. библиографический список).

[181] *Эвентов Л. Я.* Иностранный капитал в нефтяной промышленности России. С. 14.

в год. В 1881 году производство H_2SO_4 было увеличено вдвое постройкой второй системы камер. Тогда же был основан стеклянный завод для производства бутылей под кислоту, но дороговизна дров и неспособность техперсонала использовать нефтяное отопление заставили Шибаева закрыть его. В 1882 году масляный завод был увеличен постройкой ещё 10 кубов по 500 пудов залива и очистной камерой для масла, так что к 1883 году мог выпускать до 360 тыс. пудов масла в год.[182] В 1884 году в помещении стеклянного завода была построена вторая очистная для масла. В. Ф. Симонович назвал масляный завод Шибаева одним из образцовых.[183] В том же году Шибаев открыл керосиновый завод. По сведениям М. И. Лазарева, только нобелевские и шибаевский заводы смогли довести процентные выходы керосина до 36% при удельном весе 0,823.[184] В 1884 году для экспедиции принадлежавшего С. М. Шибаеву завода было учреждено **Товарищество производства русских минеральных масел и других химических продуктов под фирмой «С. М. Шибаев и К°»** с основным капиталом в 1,5 млн руб.[185] Последующее десятилетие характеризуется усиленным развитием производства на заводах Шибаева. К 1895 году производительность масляного завода достигла 2 млн пудов различных минеральных масел в год, керосинового — 30 тыс. пудов в сутки. Созданный в 1883 году бондарный цех выпускал в 1895 году до 6 000 образцовых бочек в месяц.

[182] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 20.

[183] *Симонович В. Ф.* Нефть и нефтяная промышленность в России. СПб., 1909. С. 52.

[184] *Лазарев М. И.* Современное положение русской нефтяной промышленности и нефтяного экспорта. СПб., 1889. С. 22.

[185] Ссылка на Собрание узаконений и распоряжений Правительства от 23 октября 1884 года, ст. 812: АзГИА. Дело фонда 581. Л. 22.

Иностранное капиталовложение в бакинскую нефтяную промышленность на рубеже XIX–XX веков отразилось и на судьбе товарищества «С. М. Шибаев и К°». В 1898–1901 годах заинтересовавшиеся бакинской нефтью англичане учредили в России 11 акционерных обществ, из которых эффективными оказались только три: The Shibaeff Petroleum Company Ltd во главе с лордом Венглок и с основным капиталом в 6,5 млн руб., 3,5 млн из которых ушло на покупку акций товарищества «С. М. Шибаев и К°»; Russian Petroleum Company Ltd («Олеум») с основным капиталом в 12 млн руб. (1,2 млн фунтов), скупившее все предприятия Г. З. А. Тагиева; Baku Russian Company Ltd (БОРН) с основным капиталом в 7,65 млн руб., в собственность которого перешли промыслы обществ «Г. А. Арафелов и К°», «Бр. Будаговы», «Бр. Яков и Аким Адамовы». При этом управление промышленной частью, в случае с товариществом «С. М. Шибаев и К°», осталось в руках прежней администрации, между тем как руководство финансовыми вопросами осуществляли англичане. В 1913 году товарищество претерпело вторичную реорганизацию, и на его месте в Лондоне было образовано New Shibaeff Petroleum Company Ltd с основным капиталом в 1,16 млн фунтов. В годы войны товарищество «С. М. Шибаев и К°» объединилось с БНИТО, и они оказались под управлением общества «Мазут» — одного из главных предприятий группы Shell. Наконец, 14 января 1917 года в Петрограде учреждается «Акционерное общество Шибаевских заводов» для приобретения и эксплуатации принадлежавших товариществу «С. М. Шибаев и К°» предприятий. Учредителями общества были Э. К. Грубе и Е. Д. Львов.[186] Основной капитал нового общества определялся в 3 млн руб., место пребывания

[186] АзГИА. Ф. 581. Оп. 3. Ед. хр. 10. Л. 28.

Правления — Петроград.[187] На самом же деле Правление шибаевской фирмы, начиная с 1898 года, находилось в Лондоне. А в Петербурге и Москве пребывали называемые иногда правлением Администрация и ответственное агентство. В материалах фирмы фигурируют адреса Правления в Петербурге — Английская набережная, 38 (здесь проходили общие собрания акционеров), и в Москве — ул. Ильинка, Юшков переулок, дом Купеческого общества (Шуйское подворье), 35–36 (здесь жил сам Шибаев). Администрация располагалась на Б. Лубянке в доме братьев Трындиных. Членами Правления товарищества успели побывать Н. Н. Соколов, И. А. Прокофьев, Т. В. Митюшин, Уркварт (британский вице-консул в Баку), Э. К. Грубе, Г. П. Эклунд, А. И. Манчо, И. Я. Розов. В Баку находилась Главная контора Администрации или контора Правления в Баку, которую возглавлял К. Некрасов. Управляющими Кишлинским заводом товарищества «С. М. Шибаев К°» были В. И. Рагозин, Г. А. Шмидт, А. Р. Кушелевский; Балаханской конторой промыслов — Н. Ган, Г. Сорокин. Фирма Шибаева владела обширными нефтеносными землями в селениях Балаханы, Биби-Эйбат, на о. Святой. Ей принадлежали на правах собственности и арендных промыслы Челокаевский, Везировский, Калантаровский, Волчкинский, Ришар, Джакели. Два серно-кислотных и один керосино-масляный завод в селении Кишлы производили керосин, бензин, смазочные и тяжёлые осветительные масла, H_2SO_4. Конторы товарищества «С. М. Шибаев и К°» находились в Баку, Москве, Петербурге, Батуме, Петровске, Ярославле, Нижнем Новгороде, Царицыне, Самаре, Саратове, Астрахани, Казани, Одессе, Ростове-на-Дону и Харькове. Предпринимательские интересы Шибаева

[187] Ссылка на Собрание узаконений и распоряжений Правительства от 18 октября 1917 года, № 83, ст. 835: АзГИА. Дело фонда 581. Л. 22.

были разносторонние. Как уже говорилось, первые миллионы он сколотил на золотых приисках. Шибаев был и текстильным фабрикантом, основав в 1905 году товарищество «Истоминская мануфактура» в Москве.

Несмотря на приток иностранного капитала, не все созданные англичанами общества были английскими по происхождению. Так, на базе купленной англичанами фирмы «Г. З. А. Тагиев» возникло общество **«Олеум»**, в котором Тагиев, приобретя на вырученные деньги крупный пакет акций, стал одним из его директоров.[188]

Как уже отмечалось, основанное 4 июня 1898 года в Лондоне и начавшее через три недели свою деятельность в Баку **Бакинское общество русской нефти (БОРН)** поглотило предприятия Г. А. Арафелова, братьев Будаговых и Адамовых. Добыча нефти в 1914 году составила у БОРН 5,14 млн пудов, у «Олеума» — 3,96 млн пудов. Эти два общества входили в четвёртую группу предприятий — «Нефтепромышленную финансовую корпорацию», действовавшую в Лондоне. Там же находились и правления обществ. Главные конторы располагались в Баку. Общества имели агентства и склады во многих городах России. Организационная структура этих двух фирм одинаковая.

Среди выбранных нами фирм особняком стоит **контора Шамси Асадуллаева**. Во-первых, это типичный представитель местного (азербайджанского) капитала. Во-вторых, из рассматриваемых фирм предприятие Асадуллаева — единственное единоличное, оставшееся таковым вплоть до смерти в 1913 году его учредителя. И даже после этого попытки акционировать в 1915 году предприятие Асадуллаева в товарищество приняли затяжной характер.

[188] МКНПР. 1883–1914. С. 686.

Шамси Асадуллаев родился в 1849 году в селении Амирджан близ Баку в семье бедного батрака и аробщика. Отец, братья и он сам подряжались на посев и уборку ячменя и пшеницы в селении Сураханы, затем перевозили урожай с поля на мельницу или же отправлялись с грузом в города. Во время нефтяного бума на накопленные деньги Шамси нанял рабочих для бурения скважины на его участке. Мощный фонтан в одночасье сделал его миллионером. Ш. Асадуллаев не стал ограничиваться одной скважиной. Он расширяет производство: арендует и покупает участки нефтеносной земли в селениях Балаханы, Сураханы, Раманы, Амирджан; закладывает там новые буровые, строит в Чёрном Городе керосиновый завод и наливную станцию; создаёт собственный наливной флот и парк вагонов-цистерн; открывает в разных городах конторы со складами, амбарами и резервуарами. О масштабах предпринимательства Асадуллаева говорит фирменный бланк его конторы, указывающий на имеющиеся склады в Европейской России — Баку, Москве, Варшаве, Астрахани, Самаре, Саратове, Царицыне, Нижнем Новгороде, Оренбурге, Казани, Кинешме, Ярославле, Кунцеве, Батраках, Белостоке, Иваново-Вознесенске; в Закаспийском крае — Красноводске, Асхабаде, Ташкенте, Коканде, Чарджоу, Душаке, Андижане, Бухаре и Самарканде; в Персии — Мешхеде, Себзеваре, Кучане и Нишапуре.[189] Каспий и Волгу бороздили принадлежавшие Асадуллаеву пароходы «Мирза», «Персианин», «Сураханы», «Виктор», «Баку», «Нансен», «Гиацинт», баржи «Дербент», «Челекен», «Раманы», «Шувелан». В 1890 году Сормовский завод построил для него шхуны «Америка» и «Африка». В 1897 году английская фирма Armstrong & Co Ltd в Ньюкасле-на-Тайне построила по заказу Асадуллаева пароход «Азия»

[189] АзГИА. Ф. 584. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 27.

за 202 тыс. руб. (21 604 фунта). Бакинские старожили рассказывают, что Асадуллаев был неравнодушен к пароходным гудкам и мог безошибочно узнать по ним свой пароход. На своей даче в селении Мардакан на берегу моря Асадуллаев разбил знаменитый сад, раскинутый на 15 га. Только подсобные помещения имели 400 метров в длину. Высота и крепость забора и парадных ворот, украшенных богатыми узорами, по сей день оставляют внушительное впечатление. Заложенный всего за пять лет на безводном Апшероне, сад Асадуллаева поистине не знал себе равных в Баку по красоте и роскоши. Даже знаменитая «Вилла Петролеа» Нобелей (ныне — парк им. Низами) уступала ему в размерах (10 га) и многообразии плодовых деревьев. В Шувелане у Асадуллаева была ещё одна дача с трёхэтажным особняком, виноградно-фруктовым садом площадью в 2 десятины 166 саж^2, пятью бассейнами (один большой круглый, два небольших круглых и два небольших квадратных), каретной, конюшней, птичьим двором, двумя банями, прачечной, домиком для садовника, аллеями и тремя колодцами с насосами.[190] Он сдавал в аренду под хлебопашество обширные участки собственной земли. Шамси был крупным бакинским домовладельцем. Дом, в котором он жил, выходил фасадом на ул. Гоголя, а боковыми частями — на ул. Толстого и Карантинную (ныне Ази Асланова). Там же находилась его главная контора. В Баку у него были дома на Б. Морской ул. (затем просп. Кирова) — угол Ганлы-Тепинской ул. (затем ул. Свердлова, ныне — Салатын Аскеровой), Сураханской (затем Первомайская ул.) и Прачечной улицах. Асадуллаев построил на берегу Невы недалеко от Зимнего дворца красивый особняк, а в Москве — дом с бассейном

[190] План виноградно-фруктового сада Ш. Асадуллаева в Шувелане // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 24.

и оранжереей и здание Московского мусульманского благотворительного общества. Кстати, Шамси уделял пристальное внимание благотворительности. Он был попечителем Александровского пединститута в Тифлисе. В своём завещании он просил выделить из его состояния 180 тыс. руб. на строительство мектеба (школы) в Турции, 200 тыс. руб. — в Елизаветполе (Гяндже), 250 тыс. руб. — в Москве (на их содержание соответственно 100 тыс. руб., 100 тыс. руб. и 150 тыс. руб.); 270 тыс. руб. — на строительство мечети в Москве.[191]

У Асадуллаева было два сына — Мирза и Али — и три дочери — Сария, Хадиджа и Агабаджи. Мирза Шамсиевич был главным помощником отца в управлении фирмой. Он вошёл в историю Азербайджана и как видный общественно-политический деятель. Получив блестящее университетское образование, он долгое время возглавлял Бакинское мусульманское благотворительное общество, а в 1915 году стал издавать в Баку газету «Гардаш кёмейи» («Братская помощь») на азербайджанском языке. После Февральской революции 1917 года М. Ш. Асадуллаев вошёл во Временный исполком Мусульманского Национального Совета. 28 мая 1918 года была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика, и беспартийный М. Ш. Асадуллаев был избран депутатом парламента АДР. В декабре он получил портфель министра торговли и промышленности в третьем правительстве Ф. Х. Хойского. Уйдя в отставку, М. Ш. Асадуллаев возглавил ССБН. После прихода в апреле 1920 года в Баку XI Красной Армии он был арестован, через месяц освобождён, а в 1924 году получил разрешение на выезд за границу. М. Ш. Асадуллаев был женат на Уммиль-Бани

[191] Копия нотариального завещания Ш. Асадуллаева от 30 сентября 1911 года // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 9–10.

Нагиевой — дочери известного бакинского миллионера-нефтепромышленника Мусы Нагиева. Впоследствии внучка Шамси Асадуллаева и Мусы Нагиева *Уммиль-Бани Мирзаевна Асадуллаева (Банин)* стала известной в Европе писательницей.[192]

В 1907 году 58-летний Шамси Асадуллаев женился на 29-летней Марии Петровне Лебедевой — дочери сенатора, приближённого к царской фамилии. Через своего нового тестя Асадуллаев нашёл выход в правительственные круги и оказывал определённое влияние на нефтяную политику правительства. Мирза и первая жена-мусульманка Мехранисе часто устраивали сцены Шамси, чтобы тот оставил свою «московскую» жену. Личная жизнь Ш. Асадуллаева не представляла бы для нас интерес, если бы не события, отразившиеся на делах его фирмы. Во-первых, из-за этого он однажды чуть было не разорился. Манаф Сулейманов поместил в свою книгу «Дни минувшие» воспоминания старого нефтяника Мовсума-киши по этому поводу. Дело в том, что к концу волжской навигации цены на нефть в Баку сильно падали, так как связь с Европейской Россией практически прекращалась. Этим пользовались нефтепромышленники, имевшие большие склады и резервуары. Скупая за бесценок нефть, Шамси Асадуллаев с началом навигации весной отправлял её в Россию и получал на этом большую прибыль. «Зимний» период (с 1 ноября по 1 апреля) он обычно проводил в Петербурге или Москве у Марии, заключая сделки на весенние поставки, после чего отправлял управляющему в Баку телеграмму с предписанием о закупке и хранении нефти. К Новруз-байрамы (Новый год — 21 марта) он приезжал в Баку для руководства отправкой. Видя, что уговоры не помогают, Мирза с матерью стали всячески вредить отцу. Однажды телеграмма попала Мирзе, который скрыл её, и нефть закуплена не была. Весной Шамси столкнулся с угрозой разорения, оказавшись перед необходимостью продажи своих промыслов, заводов, пароходов и домов, чтобы выплатить клиентам неустойки. Выручил своего родственника тесть Мирзы — Муса Нагиев, который сам заплатил по всем векселям, закупил и отправил нефть в Россию. На деньги того же Нагиева Ш. Асадуллаев заложил у себя на участке несколько буровых, одна из которых вскоре дала сильный фонтан. По словам Мовсума-киши, фонтан выбрасывал до 10 тыс. тонн нефти в сутки.[193]

[192] Одлар јурду. 1989. Январь. № 2.

Во-вторых, после смерти Ш. Асадуллаева встал вопрос о создании товарищества «Наследники Шамси Асадуллаева». Был даже составлен текст договора, по которому Мирза и Али брали себе по 2/7, а сёстры — по 1/7 доле всего имущества покойного отца.[194] Однако проект не был утверждён, так как завещание Шамси Асадуллаева предусматривало совсем иное. Дело в том, что по шариату 2/3 всего имущества покойного безоговорочно переходят вдове и детям. Из всего своего имущества, оценённого в 15 млн руб., Ш. Асадуллаев мог в завещании распоряжаться только 5 млн руб. Эту треть он распределил следующим образом: Марии Петровне — 1,4 млн руб.; сёстрам Зарнишан и Баладжагыз — по 350 тыс. руб.; разведённой жене Мехранисе — 300 тыс. руб.; на благотворительные цели — 1,25 млн руб.; на исполнение завещания — 30 тыс. руб.; мардаканскую дачу и возможный остаток — всем поровну.[195] Так как у Ш. Асадуллаева с Марией Петровной не было

[193] *Сулейманов М. Ф.* Дни минувшие. Баку, 1990. С. 138–140.

[194] Проект договора о создании товарищества «Наследники Шамси Асадуллаева», ноябрь 1915 года // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 21–23.

[195] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 9–10.

детей, то последней досталось в итоге 76% наследства (11,4 млн руб.), в то время как первой жене с детьми вместе взятым — 2%. При таких условиях акционирование фирмы становилось, мягко говоря, проблематичным. Однако позже выяснилось, что Ш. Асадуллаев развёлся с Мехранисе 20 августа 1909 года, тогда как с Марией Петровной брак был заключён 11 июня 1907 года. В 1914 году Али Шамсиевич подал жалобу в Московскую Евангелическо-Лютеранскую Консисторию о признании второго брака недействительным, так как лютеранские правила допускают только единобрачие.[196] Мария Петровна также отстаивала свои права на наследство, предъявив в судебные инстанции справку о том, что она ещё в 1906 году приняла ислам,[197] а посему свободна от христианских правил. В общем, Генеральной Консистории пришлось неоднократно менять свои постановления. В итоге Московский Коммерческий суд вынес компромиссное решение: Мирза Шамсиевич и Мария Петровна стали «*уполномоченными на продолжение хода торговых предприятий покойного Шамси Асадуллаева*», а Али Шамсиевич стал надзирающим. И лишь летом 1919 года Бакинский Окружной Суд по указу Азербайджанского правительства отменил этот «триумвират» и предписал им «*открыть все дела явившимся наследникам* (детям Шамси. — *В. С.*) *для совместного вместе с ними управления общим наследством после Шамси Асадуллаева*».[198] Вероятно, на последнее решение суда могло оказать влияние служебное положение Мирзы Асадуллаева. Так или иначе, личная жизнь Шамси Асадуллаева помешала акционировать капитал его фирмы, между тем как пред-

[196] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 1–6.

[197] Там же. Л. 17.

[198] Копия с копии резолюции Бакинского Окружного Суда от 17/22 июля 1919 года // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 209. Л. 4.

приятие М. Нагиева после его смерти было преобразовано в 1919 году в акционерное общество «Наследники Мусы Нагиева» с основным капиталом в 64 млн руб., 50% акций которого приобрела семья Мирзы Асадуллаева.[199] Вообще, Асадуллаевы и Нагиевы были тесно связаны семейными узами. Дочь Шамси Асадуллаева, Хадиджа, была замужем за одним из родственников Нагиева. Поскольку эти две фирмы почти до национализации оставались неакционированными, приведённая в приложении схема построена по генеалогическому принципу.

Установление личных уний подкрепляло могущество и акционерных компаний. Правда, это выражалось в переуступке акций или введении в правления своих фирм руководителей других обществ, банков или государственных чиновников. Нефтяная промышленность отличалась тем, что в ней первоначально было занято большое количество мелких и средних фирм. Процесс концентрации производства и капитала подвёл эти однородные предприятия под влияние крупных монополий, и установление «уний» между ними становилось неизбежным. Так, в 1915 году Э. Л. Нобель был введён в правление лианозовской фирмы. С. Г. Лианозов был председателем правления шести (в том числе общества «А. И. Манташев и К°») и членом правления шестнадцати фирм. Он совместно с Э. К. Грубе был совладельцем общества «Тауз». Последний вместе с Г. П. Эклундом входил в правления товариществ «Бр. Нобель», «С. М. Шибаев и К°», Каспийско-Черноморского и других обществ. В свою очередь, Манташев в 1915 году представил наибольшее

[199] Копия договора между Асадуллаевыми и Нагиевыми о распределении имущества М. Нагиева, ноябрь 1919 года // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 28–30; Копия устава АО «Наследники Мусы Нагиева» // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 103–113.

количество паёв товарищества «Г. М. Лианозов». Директор правления его общества В. С. Завойко был членом правления тринадцати фирм; Г. А. Львов и М. П. Корсаков были председателями правления БНО и фирмы «Нефть», а первый — членом правления ещё десяти других фирм. Т. В. Белозерский был одновременно председателем правления девяти («Г. М. Лианозов», «Нефть» и др.), членом правления тринадцати фирм (в том числе товарищества «А. И. Манташев К°») и членом Совета Петроградского учётного и ссудного банка, а директором вышеназванного банка был член правления Русстонефти Ю. М. Гиттис. Председатель правления Русско-Азиатского банка А. И. Путилов входил в руководство компаний «Ойль» и «Бр. Нобель», а вице-председатель банка М. Э. Верстрат был членом правления 23 нефтяных компаний (БНО, «А. И. Манташев и К°», «Нефть» и др.). А. А. Манташев был председателем Совета Тифлисского коммерческого банка. А британский вице-консул в Баку Уркварт был введён в состав правления товарищества «С. М. Шибаев и К°».

Приведённая выше сеть связей лишний раз наглядно демонстрирует, что в годы Первой мировой войны процессы концентрации нефтяного производства и сращивания его с банковским капиталом и даже политическими структурами достигли своего апогея.

27 мая 1920 года Азревком издал декрет о национализации нефтяной промышленности Азербайджана, и на этом завершилась история более чем двухсот бакинских нефтепромышленных фирм.

2.4. Исторические судьбы и состав фондов нефтяных фирм в РГИА и АзГИА

После революции 1917 года и установления советской власти в Азербайджане в 1920 году встал вопрос о судьбе колоссального документального наследия, оставшегося от прежней эпохи. Вместе с предприятиями национализированных нефтяных компаний новой власти перешли и документы этих фирм. Прежде чем они попали в исторические архивы в том виде, в каком мы имеем их сейчас, они проделали сложный путь. Что это за путь? Как он отразился на состоянии и сохранности документов? Каков современный состав фондов?

При ответе на эти вопросы следует иметь в виду, что совсем необязательно, что состояние фондов изначально (то есть ещё в период деятельности фирм) было удовлетворительным. Многое могло зависеть от отношения нефтепромышленников к собственным архивам. Как уже отмечалось, наиболее строгими были архивные порядки в товариществе «Бр. Нобель», что во многом предопределило их сохранность и хорошее современное состояние. Далее, нельзя исключать, что в последний момент перед опечатанием архивов нефтепромышленник мог изъять наиболее ценные документы из архива и хранить их в другом месте. В некоторых случаях ценные бумаги с самого начала не попадали в архив, а переправлялись на места постоянной резиденции хозяев. Например, многие документы по истории Каспийско-Черноморского общества можно обнаружить в фонде «Банка Ротшильд» в Национальном архиве Франции. В других случаях лидеры компаний воздерживались от хранения наиболее ценных документов в архивах фирм и старались держать их дома в личных сейфах.

При разработке архивов бакинских нефтяных фирм нельзя исключать эти субъективные факторы, которые могли повлиять на современное состояние фондов.

История выбранных для изучения фондов чем-то схожа с историей архивов товарищества «Бр. Нобель». Материалы правлений проделали такой же путь, что и ф. 1458, и попали в РГИА в 1946–1947 годах из ЦГАДА (ныне — РГАДА).[200] Сохранность документов неудовлетворительная, на что обращал наше внимание Л. Е. Шепелёв.[201] Современное состояние фондов всё же позволяет изучить некоторые проблемы истории фирм. Фонды в РГИА построены по структурно-хронологическому принципу. Например, в каждом фонде отдельно выделены материалы правлений, материалы о деятельности промысловых контор и отделов. Параллельно с этим имеет место и тематическое деление фондов: общие материалы о деятельности обществ, о промысловой деятельности (в фондах товариществ БНО, «Нефть», «Г. М. Лианозов»), бухгалтерские материалы, диаграммы и графики, материалы по личному составу (фонд общества «Нефть»), материалы дочерних предприятий (фонд Москвато).

Некоторым разнообразием отличается история фондов в АзГИА. После включения в 1920 году национализированных архивов в ЕГАФ материалы нефтяных фирм были переданы в новообразованный ЦА Азнефтепромышленности, где они прошли первичную обработку. После образования в 1930 году ЦГИА АзССР сюда стали стекаться материалы по истории Азербайджана периода его пребывания в составе Российской империи.

[200] РГИА. Дела фондов 1436, 1449, 1457, 1459. Л. 2.

[201] МКНПР. 1883–1914. С. 29.

В начале 1941 года ЦА Азнефтепромышленности передал в ЦГИА АзССР материалы бакинских нефтяных компаний. С этого момента дальнейшая судьба фондов находит отражение в главных источниках по их истории — описях и делах фондов. По ним видно, как 2 января 1941 года в ЦГИА АзССР были переданы фонды 530 (БНО) и 531 («Манташев»); 27 января —фонды 581, оп. 1 («Шибаев»), 582 (Москвато), 584, оп. 1 (Асадуллаев) и 587 (Ротшильд); 24 февраля — фонды 596 («Г. М. Лианозов»), 597 («Нефть»), 602 («Олеум») и 613 (БОРН); 24 марта — ф. 581, оп. 2 («Шибаев»). Большинство фондов состоят из одной описи. Исключение составляют фонды Шибаева и Асадуллаева, последние описи которых поступили в ЦГИА АзССР совершенно другим путём. Так, опись 3 шибаевского фонда имеет свою историю. Он был сформирован на базе материалов «Акционерного общества Шибаевских нефтеперегонных заводов»[202] и первоначально дислоцировался в Петрограде. После архивной реформы в России фонд в октябре 1927 года попал в Московский архив народного хозяйства,[203] затем в 1931 году передан ЦГАДА, откуда в 1946 году был вновь возвращён в Ленинград, но теперь уже в ЦГИАЛ, где получил порядковый номер 1475.[204] По акту 13 сентября 1954 года ЦГИАЛ передал фонд из 58 ед. хр. вместе с его делом Архивному управлению МВД АзССР в виде описи 3 шибаевского фонда. В деле фонда 1475 есть историческая справка о фондообразователе, в которой содержится информация об утверждении 14 января 1917 года министром-председателем Временного правительства на основании решения Совмина от 15 дека-

[202] АзГИА. Дело фонда 581. Л. 18.

[203] Там же. Л. 24.

[204] Там же. Л. 23.

бря 1916 года устава «АО Шибаевских заводов», а также §1 устава.[205] Аналогичный путь проделала опись 2 асадуллаевского фонда. В ЦГИАЛ это был ф. 1474 — нефтепромышленное и торговое общество «Шамси Асадуллаев». В исторической справке о фондообразователе, содержащейся в деле ф. 1474, говорится, что устав общества утверждён не был.[206]

В формировании настоящих фондов принял участие и ряд других архивов. В 1947 году ГИАМО передал АУ МВД АзССР 4 ед. хр. для БНО (ф. 530, оп. 1, ед. хр. 690–693) — переписку и контракты об аренде участков земли под трубопровод и добычу.[207] Через два года ЦГВИА СССР передал для БНО ещё одну ед. хр. В 1953 году тот же ЦГВИА СССР передал АУ МВД АзССР семь ед. хр. для фонда акционерного общества «Шибаев» (ф. 581, оп. 2, ед. хр. 15–21) — сведения об эксплуатации буровых, добыче, отпуске нефти и ведомости определения её стоимости за 1916–1917 годы.[208] В 1959 году ЦА Объединения «Азнефть» передал ЦГИА АзССР для фонда общества «Нефть» одну ед. хр. — книгу личного состава завода «Дюкен» за 1902–1903 годы. В объяснительной записке говорится, что дело передаётся в фонд общества «Нефть», так как завод был арендован у Русстонефти.[209] Тем не менее, в опись дело почему-то не вошло.

Из рассмотренных фондов лишь манташевский был подвергнут переработке в рамках ЦГИА АзССР.

[205] АзГИА. Дело фонда 581. Л. 21–22.

[206] АзГИА. Дело фонда 584. Л. 13.

[207] АзГИА. Дело фонда 530. Л. 11.

[208] АзГИА. Дело фонда 581. Л. 11.

[209] АзГИА. Дело фонда 597. Л. 9–10а.

В 1972 году к нему была составлена новая опись с новыми порядковыми номерами дел. Для облегчения работы исследователей при ссылках была составлена переводная таблица. Причём старая опись вошла в новую как единица хранения.[210] При этом к описи было приложено предисловие, чего, кстати, нет у остальных фондов.

12 января 1950 года ЦГИА АзССР передал Азгеолуправлению все имеющиеся в его фондах единицы хранения, содержащие геогностические журналы буровых скважин. Об их сущности речь пойдёт в следующем параграфе. В делах фондов имеются ссылки на то, что 17 октября 1952 года Азгеолуправление вернуло эти материалы обратно в ЦГИА АзССР.

За время хранения материалов нефтяных фирм в ЦГИА АзССР сотрудники архива неоднократно проводили проверку наличности документов. В ходе их выявлялись отсутствие одних, недостача других дел. Если поиски не давали результатов, то руководство архива списывало их. Бывало наоборот, что обнаруживались новые документы. Тогда они дополнительно вписывались в описи. Отборочная комиссия выделяла в макулатуру дела, не имеющие научно-практической ценности. Словом, за 50 лет содержание фондов изменялось, но не настолько, однако, чтобы мы назвали эти изменения существенными. В настоящее время в архиве проводится работа по поиску необнаруженных дел, а также реставрационные (переплётные) работы. Приходится, однако, констатировать, что большинство материалов не микрофильмировано, что снижает их сохранность. В единичных случаях встре-

[210] АзГИА. Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 98.

чаются предисловия к описям с историческими справками о фондообразователе. Оставляет желать лучшего имеющийся в крупнейшем хранилище фондов нефтяных фирм научно-справочный аппарат.

При сравнении исторического пути, проделанного материалами нефтяных фирм в РГИА и АзГИА, бросается в глаза более сложная история бакинских фондов. В их формировании принимали участие многие архивы; передвижение отдельных групп документов из архива в архив наблюдается на протяжении всего исторического пути фондов. Объяснение этому следует искать в том, что в азербайджанских архивах содержится больше документов по нефтепромышленности дореволюционной России как в количественном отношении, так и по их разновидностям. До сих пор в фонды продолжают поступать документы. Следовательно, фонды в АзГИА оказались больше подверженными влиянию временно́го отрезка от их национализации до сегодняшнего дня. Несмотря на это, можно уверенно сказать, что материалы нефтяных фирм дошли до нас почти в неизменном виде. Их передвижение из архива в архив, из города в город не сопровождалось большими дополнениями или потерями. Это видно при изучении дел фондов в РГИА и АзГИА. Причины же неудовлетворительной сохранности материалов правлений остаются невыясненными, и их истоки следует искать, видимо, в периоде 1917–1918 годов. Можно предположить, что в это время часть важных документов была изъята нефтепромышленниками из архивов, переправлена за границу или включена в личные архивы.

Выбранные для исследования фонды 10 фирм можно разделить на две группы: I — материалы фирм, имеющих

фонды в РГИА и АзГИА; II — фонды, хранящиеся только в АзГИА. Изучение современного состояния архивных фондов мы старались строить на основе сравнительного анализа между фондами группы (сравнение бакинского фонда одной фирмы с петербургским), а затем между материалами I и II групп. Среди выбранных фирм только четыре имеют свои фонды одновременно в двух архивах. Это фирмы БНО, «Нефть», «Г. М. Лианозов» и Москвато. Кроме того, в коллективном фонде 1425 в РГИА имеются материалы Каспийско-Черноморского общества, компаний «Олеум», «Манташев», «Нефть» и Москвато. Но поскольку они носят отрывочный характер, мы не будем их рассматривать.

Самым многочисленным фондом в *АзГИА* после фонда товарищества «Бр. Нобель» является ф. 530 — **БНО**. Фонд содержит делопроизводственную документацию Бакинской (городской) конторы БНО. Судя по имеющимся документам, архивное дело в БНО строилось вне зависимости от организационной структуры Общества по Бакинскому региону: промысловые конторы в селениях Сураханы, Балаханы, Биби-Эйбат и Сураханский завод не имели собственных архивов и направляли документы на хранение в городскую контору. Характер документов соответствует профилю деятельности конторы и её подразделений. В фонде преобладают материалы, отражающие производственную часть, — журналы буровых работ, добычи нефти и состояния скважин, геогностические журналы. Эта особенность бакинского фонда БНО свойственна и остальным фондам АзГИА. Среди них фонд БНО отличается лучшей представленностью статистических материалов. Эти сведения являются ценным источником по внутрипроизводственной жизни фирмы. Они дают нам полную

цифровую картину о деятельности фирмы в области бурения и добычи, а также о количестве занятых на промыслах людей. Большую группу в фонде занимают документы по личному составу — заявления о несчастных случаях с рабочими, их медицинские свидетельства, страховые документы; табели и счета работников, ведомости на выдачу зарплаты. Хотя договоры и переписка представлены в фонде в меньшем количестве, при изучении документов мы уделили им пристальное внимание. В них содержится информация о руководстве конторы работой промыслов и завода. БНО заключало договоры с подрядчиками на изготовление материалов и поставку оборудования. Такие договоры имела полномочия заключать городская контора, но на основе доверенности Правления. Имеющаяся в фонде переписка ограничена рамками Бакинского региона, и здесь практически отсутствует переписка с Правлением. Основной темой в переписке были заказы на поставку промыслового оборудования.

Сравнивая в целом фонды БНО в АзГИА и РГИА, можно сразу выделить отличия в самом построении двух фондов. Если в фонде Бакинской конторы материалы сгруппированы строго по хронологическому принципу вне зависимости от их состава, то при изучении фонда БНО в *РГИА* — ф. 1436 — можно заметить, что отдельно собраны материалы Правления (ед. хр. 1–38), общепроизводственные (ед. хр. 39–54) и материалы о деятельности Балахано-Сабунчинских, Раманинских (ед. хр. 55–82), Биби-Эйбатских (ед. хр. 83–92) и Сурахано-Зыхских промыслов (ед. хр. 93–107). Такое внешнее отличие наблюдается и в остальных фондах I группы. За исключением материалов Правления, все документы фонда БНО в РГИА являются отражением деятельности Бакинской конторы. Они

поступали в Правление из Баку. Даже беглый просмотр описи фонда БНО в РГИА показывает, в какой степени Правление было осведомлено о состоянии нефтепромыслов. Сюда стекались ежедневные сведения промысловых контор о добыче, журналы буровых работ почти по всем скважинам, отчёты промысловых контор. Изучение переписки Правления с Бакинской конторой показало, что в «центре» были в курсе всех дел, касающихся бурения, добычи и переработки. Материалы Правления отличаются однообразием. В большинстве своём они состоят из отчётов Общества. Несмотря на это однообразие, эти отчёты представляют собой ценный источник. Они состоят из докладов Правления общим собраниям, в которых отмечались достижения Общества за отчётный год и подводились итоги выполнения сметы; финансового баланса Общества; сметы на очередной год; заключения Ревизионной комиссии; списка акционеров, представивших акции к общему собранию. Следует отметить хорошую сохранность ежегодных отчётов БНО. Одной из отличительных черт фонда БНО в РГИА является полное отсутствие договоров и других актовых документов, если не считать устава Общества в виде брошюры. Нет здесь также протоколов заседаний Правления. Разумеется, такая крупная компания не могла обойтись без заключения договоров и проведения заседаний Правления. И поэтому мы полагаем, что эти документы отсутствуют в фонде по субъективным причинам.

Структура фондов **Москвато** не отличается от структуры БНО. Материалы Бакинской конторы собраны в ф. 582 в *АзГИА* без всякой классификации, в то время как в фонде Правления отдельно собраны материалы Правления (ед. хр. 1–36), дочернего общества «Колхида» (ед. хр. 37–49) и о производственных работах (ед. хр. 50–94). Бакинский

фонд Москвато, как и большинство других, состоит из производственно-технической и финансовой документации: из 336 единиц хранения 204 дела представляют собой журналы буровых работ и выписки из них, 11 — геогностические журналы, 44 — лицевые счета, 35 — ведомости на выдачу зарплаты, 10 — книги по несчастным случаям, 2 — отчёты, 2 — переписка о добыче и прочие материалы. Договоров среди этих материалов нет. Таким образом, в бакинском фонде Москвато трудно было найти документы о деятельности Общества. Дефицит информации мы решили восполнить изучением материалов Правления Москвато в *РГИА* — ф. 1457. В отличие от фонда БНО, здесь мы имеем дело с лучшей представленностью разных видов документов. Основным источником по истории создания Общества является устав,[211] в котором фиксировался размер основного капитала фирмы, назывались учредители и определялись направления её деятельности. Здесь отложились протоколы заседаний и журналы правлений. Заседания Правления проводились почти ежедневно. Изучение протоколов показало, что на этих заседаниях рассматривались вопросы о работе промыслов, увеличении основного капитала, созыве общих собраний, назначении и увольнении служащих и др. Частой темой на заседаниях был вопрос о добыче нефти и выполнении сметы. Протоколы заседаний Правления являются живым отражением внутренней жизни аппарата управления. Важное значение имеют документы по движению ценных бумаг Москвато. Помимо протоколов и журналов, эти вопросы нашли отражение в переписке и книгах заявлений о передаче свидетельств на паи товарищества разным лицам и организациям. В отдельную группу собраны

[211] РГИА. Ф. 1457. Оп. 1. Ед. хр. 21.

материалы общества «Колхида». Это общество было создано в 1909 году по соглашению между товариществом «Бр. Нобель», Каспийско-Черноморским обществом, Каспийским товариществом, БНО и Москвато для добычи в районе Майкопа. По этому соглашению новое совместное предприятие должно было называться «Северный Кавказ», но позднее его переименовали в «Колхиду». Доли участия в «Колхиде» были распределены следующим образом: товарищество «Бр. Нобель» — 36%, Каспийско-Черноморское общество — 24%, Каспийское товарищество — 16%, БНО — 15%, Москвато — 9%.[212] Примечательно, что материалы общества «Колхида» как отдельной фирмы хранятся также в коллективном фонде 1425. Наличие их в фонде Правления Москвато свидетельствует о подотчётности общества «Колхида» перед учредителями. Среди документов общества имеется список его акционеров, представивших свои акции к общему собранию 15 декабря 1911 года.[213] Держателями акций были члены правлений фирм-учредителей. В фонде имеется небольшая часть протоколов заседаний общества «Колхида», на которых обсуждались вопросы организации добычи на новых площадях Кавказа и Урала.

Современное состояние фондов 596 (**«Г. М. Лианозов»**) и 597 (**«Нефть»**) в *АзГИА* похоже на состояние бакинского фонда Москвато. Эти фонды также построены по хронологическому принципу. Знакомство с ними показало, что в них содержится мало информации о деятельности даже бакинских отделов. Бóльшую часть имеющихся в фонде товарищества «Г. М. Лианозов» документов пред-

[212] Копия соглашения между правлениями 5 фирм от 12 сентября 1909 года об учреждении АО «Северный Кавказ» // РГИА. Ф. 1457. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 344–347.

[213] РГИА. Ф. 1457. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 195.

ставляют буровые и геогностические журналы, лицевые счета и кассовые журналы. В фонде фирмы «Нефть» также отсутствует документация о работе промыслов, заводов и отношениях с Правлением. Среди материалов трёх фирм в АзГИА нет переписки, актовых и отчётных документов. Такой состав фондов навёл на мысль, что искомые материалы можно найти в фондах правлений товариществ. Действительно, в ф. 1449 в *РГИА*, наряду с материалами Правления товарищества «Г. М. Лианозов», отдельно собраны документы о промысловой деятельности фирмы. Они включают переписку Бакинского отдела с Правлением о добыче нефти на участках селений Балаханы, Сабунчи, Биби-Эйбат, отчёты о деятельности контор, ведомости переработки нефти на заводах, буровые материалы, сметы расходов и др. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем в ф. 1459 («Нефть»). Но здесь, наряду с документами Бакинского отдела, в группу материалов о деятельности отделов фирмы «Нефть» включены также материалы Грозненской, Ухтинской и Уральской контор. Таким образом, сравнивая бакинские и петербургские фонды фирм Москвато, «Г. М. Лианозов» и «Нефть», можно сказать, что источники о деятельности этих фирм в области производства можно найти только в фондах их правлений в РГИА. Фонды бакинских отделов не располагают этими материалами: они были либо уничтожены конторами, либо вывезены в правления.

Отдельно остановимся на материалах непосредственно правлений фирм «Г. М. Лианозова» и «Нефть». В фонде фирмы «Г. М. Лианозова» можно найти договоры Правления об аренде земли под добычу нефти и поверхностное пользование с частными лицами и Министерством земледелия и государственных имуществ. Переписка Правления пос-

вящена вопросам поставки нефтепродуктов железным дорогам, сбытовым компаниям и т. д. Особую ценность представляют материалы иностранного отдела Правления общества «Г. М. Лианозов». Они касаются деятельности его дочерних предприятий: Французского общества «Лианозов» и английского British Lianosoff White Oil Company. Французское общество ежемесячно присылало в иностранный отдел отчёты, и представители отдела выступали перед Правлением с докладами. В фонде имеются отчёты Французского общества и доклады иностранного отдела Правления.[214] Степень зависимости Французского общества «Лианозов» и его подотчётности перед Петербургом была высокой: в письмах российского Правления директорам Французского общества «Лианозов» проскальзывают элементы давления российских руководителей в кадровых вопросах о составе парижского Правления.[215] Договор 1913 года между Правлением общества «Лианозов» и английским дочерним предприятием регулировал порядок реализации масел на Британских островах и в колониях.[216] Своим зарубежным дочерним предприятиям руководители товарищества «Г. М. Лианозов» придавали большое значение. В состав Правления товарищества были включены лидеры Французского общества и British Lianosoff White Oil Company — Фернанд Дюбьеф и Джозеф Богаертс.[217]

Особо тесные отношения у товарищества «Г. М. Лианозов» сложились с его партнёром по группе «Ойль» —

[214] РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 11–12.

[215] Письма Правления «Г. М. Лианозова» в Правление Французского общества за 1915 год // РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 1–3.

[216] РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 115. Л. 2–5.

[217] Списки членов Правления «Г. М. Лианозова» на 1913–1916 гг. // РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 119. Л. 2–10.

Русским товариществом «Нефть». Из документов Правления товарищества «Г. М. Лианозов» видно, что оно совместно с обществом «Нефть» приобретало земли в Грозненском и Уральском районах.[218] Кроме того, изучение журналов Правления показало, что приобретённое фирмой «Г. М. Лианозов» товарищество «Бр. Мирзоевы» было разделено с Русстонефтью,[219] и на его месте было образовано ещё одно СП — «Тонелис». Полное название СП в документах не указывается, но опыт работы с многочисленными аббревиатурами нефтяных фирм позволяет предположить, что название включает в себя слова «товарищество», «нефть» и «Лианозов». После образования «Тонелиса» частыми стали совместные заседания представителей товариществ «Г. М. Лианозов» и «Нефть».[220]

В фонде Правления Русстонефти отсутствуют документы до 1911 года. Представленный в материалах период 1911–1918 годов является временем расцвета товарищества. В эти годы руководители Русстонефти взяли курс на наращивание производственной мощи, увеличение основного капитала и создание дочернего предприятия за границей по экспорту нефтепродуктов товарищества.[221] В докладе директора Правления Г. А. Львова говорится: «*С приобретением контрольного пакета акций БНО и установлением удовлетворительного контакта с Торгово-Промышленным и Пароходным Обществом «Волга» должна почти закончиться… та часть операций по расширению*

[218] Переписка Правления «Г. М. Лианозова» с Правлением «Нефти» о совместном приобретении земельных участков, 1915 год // РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 43; журнал Правления «Г. М. Лианозова» // РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 66.

[219] Журнал Правления «Г. М. Лианозова» // РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 69.

[220] Журнал Правления «Г. М. Лианозова» // РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 69.

[221] Журнал Правления «Нефти» за 1917 год // РГИА. Ф. 1459. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 31.

предприятий Русского товарищества «Нефть», которую можно характеризовать, как борьбу «за влияние» путём "выигрыша темпа".[222] Г. А. Львов предложил Правлению объединить промыслы товариществ «Нефти», БНО и «Тер-Акопов» и передать их в аренду Балахано-Забратскому обществу[223] (видимо, дочернему предприятию). В жестокой борьбе с обществом «Бр. Нобель» товарищество «Нефть» потерпело поражение. Из книги записи покупки и продажи акций товарищества «Нефть» за 1913–1917 годы видно, что к 1917 году крупный пакет акций фирмы оказался в руках Нобелей, директоров Правления товарищества «Бр. Нобель» и даже членов их семей — Хагелиных, Литориных, Бильдерлингов, Ольсеных, Лесснеров, Эклундов и др.[224] Оказавшись в изоляции после разгрома, нанесённого компанией «Бр. Нобель» группе «Ойль», товарищество «Нефть» попыталось оправиться, увеличив в 1917 году с помощью французских инвестиций свой капитал до 75 млн руб. И действительно, из назначенных 54 419 новых паёв 41 649 были выделены пяти французским банкирам — Л. Барра, Г. Эбштейну, Ж. Дави, К. Фаж и Ф. Вотье.[225] Но события октября 1917 года не позволили товариществу полностью реализовать новый выпуск акций.

Помимо журналов Правления, ценным источником в фонде Русстонефти в РГИА являются доклады директоров, заведующих отделами Правления и промысловыми конторами. В них затрагивались вопросы освоения новых участков на Апшероне, в Галиции, Фергане, на Северном

[222] РГИА. Ф. 1459. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 7.

[223] Там же. Л. 8.

[224] Там же. Л. 28.

[225] Список пайщиков «Нефти» // РГИА. Ф. 1459. Оп. 1. Ед. хр. 352.

Кавказе, представлялись отчёты вернувшихся из командировок инженеров о состоянии промыслов и заводов.[226] В фонде содержатся всего 22 дела о деятельности самого Правления. Это журналы Правления, доклады сотрудников, переписка с промысловыми конторами и другими фирмами. Несмотря на малочисленность этих материалов, в них содержатся источники о борьбе товарищества «Нефть» за место среди монополий 1911–1918 годов.

Как видим, составы фондов нефтяных фирм в РГИА и АзГИА сильно отличаются друг от друга. Среди материалов I группы фирм только в фонде Бакинской конторы БНО можно найти источники по вопросам производства, переработки и вывоза нефти. В остальных трёх фондах АзГИА практически ничего о работе фирм не содержится, а имеющаяся документация касается геологии принадлежащих товариществам скважин, бухгалтерско-финансовых и вопросов по личному составу. Исследования по этим компаниям можно проводить только на базе материалов их правлений в РГИА. Здесь собраны материалы как самих правлений, так и промысловых контор. Хотя сохранность фондов I группы в целом ниже, чем в случае с товариществом «Бр. Нобель», имеющиеся среди материалов правлений отдельные документы могут пролить свет на такие вопросы, как борьба за захват нефтяных земель, приток иностранного капитала, история создания заграничных и отечественных дочерних предприятий, движение ценных бумаг компаний и др.

Фонды II группы содержат материалы бакинских отделов остальных шести фирм. Состав многих из них не отличается от фондов компаний Москвато, «Г. М. Лианозов»

[226] РГИА. Ф. 1459. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 85–105; Ед. хр. 15. Л. 1–63; Ед. хр. 13, 45 и др.

и «Нефть» в *АзГИА*. Так, например, материалы английских предприятий — **«Олеум»** (ф. 602) и **БОРН** (ф. 613) — почти полностью состоят из буровых и геогностических журналов, книг по добыче, отпуску нефти, несчастным случаям. Компании «Олеум» и БОРН были созданы англичанами в конце XIX века. Правления находились в Лондоне, промыслы — в Баку. Опыт изучения материалов фирм I группы показал, что недостающие в АзГИА документы о работе бакинских контор можно найти в фондах правлений в РГИА. Остаётся полагать, что и в этом случае производственная документация была переправлена в правления. А поскольку в РГИА нет фондов фирм «Олеум» и БОРН, то они могут находиться в британских архивах. В РГИА отсутствуют также материалы правления другой английской фирмы — **товарищества «С. М. Шибаев и К°»**. Но его бакинский фонд отличается от фондов фирм «Олеум» и БОРН в лучшую сторону. Фонд 581 хронологически охватывает период 1862–1920 годов. Он состоит из трёх описей. В шибаевском фонде гораздо больше договоров и переписки, чем в остальных вышерассмотренных бакинских фондах. Они касаются аренды земли, шхун, купли-продажи нефти, керосина, H_2SO_4, бурения и ремонта скважин, обеспечения промыслов оборудованием и материалами, постройки резервуаров. Интерес представляет переписка с МТиП, генерал-губернатором, бакинским градоначальником и английским консулом о событиях марта 1918 года. В описях содержатся материалы производственно-технического характера. Как уже отмечалось, опись 3 поступила в ЦГИА АзССР в 1954 году из ЦГИАЛ. Несмотря на свою малочисленность, её материалы представляют большой интерес. Сюда вошла часть материалов Правления — договоры о торговле смазочными маслами, протоколы заседания Правления, конфиденциальная переписка на иностранном языке (со сведениями о количестве

нефти, добытой в 1916 году другими английскими фирмами — БОРН, «Олеум», Биби-Эйбатским нефтепромышленным обществом, Европейской корпорацией), докладная записка Столыпину «Об упадке нефтяной промышленности». В описи содержатся копия договора от 7 декабря 1917 года о продаже товариществом «С. М. Шибаев и К°» «Акционерному обществу Шибаевских заводов» керосино-масляного, бензинового и серно-кислотного заводов в Кишлы с землёй; копия условий выпуска товариществом облигаций на сумму 300 тыс. фунтов стерлингов в 1902 году; переписка с компанией «Нобмазут» о сдаче нефтепродуктов. Отдельно собрана переписка по участкам о ходе промысловых работ.[227]

Почему же бакинский фонд товарищества «С. М. Шибаев» отличается от других английских фирм лучшей сохранностью, содержит материалы и Правления, и Бакинского отдела? Ответ на этот вопрос следует искать в истории этих компаний. «Олеум» и БОРН создавались в конце XIX века как изначально английские фирмы, и материалам их правлений суждено было осесть в Лондоне как месте резиденции руководства. В то же время товарищество «С. М. Шибаев и К°» было создано в России ещё в 1884 году, а к моменту его покупки в 1898 году англичанами здесь уже функционировала готовая организация по управлению производством. Архив Правления не был вывезен в Лондон после британизации компании и после революции попал вместе с архивами других фирм в ЦГИАЛ. Позже фонд был передан из Ленинграда в ЦГИА АзССР и вошёл в бакинский фонд товарищества «С. М. Шибаев и К°» как отдельная опись.

Фонд 587 — **Каспийско-Черноморское общество** — состоит из одной описи и включает документы за 1881–1920

[227] АзГИА. Ф. 581. Оп. 3. Ед. хр. 16–31.

годы. Бóльшую часть фонда составляет производственно-техническая документация: буровые и геогностические журналы. Затем идут материалы финансового характера и по личному составу: списки на выдачу зарплаты мастеровым и рабочим завода, материалы по лицевым счетам, кассовые и сметные книги. В фонде содержатся дела о движении нефти и нефтепродуктов. В них можно найти информацию о добыче нефти на промыслах, её перевозке на заводы, переработке в нефтепродукты и вывозе на торговлю. Совсем немного в фонде договоров и переписки. Из 15 дел по договорам большинство относится к аренде и приобретению земли под добычу. Есть договоры об аренде у нефтепромышленников их заводов. В переписке затрагиваются вопросы текущего характера (ремонт, расходы на электроэнергию и т. д.), и только в одном деле содержится переписка с инофирмами на французском языке.[228] Отчётная документация представлена единственным отчётом Бакинской конторы за 1890 год.[229] Другие материалы не представляют особого интереса.

Как видим, фонд Ротшильда не отличается хорошей сохранностью. В петербургском архиве отсутствует фонд Правления, так как координация общей политики Общества велась из Парижа. И, видимо, туда же в последний момент были вывезены документы Правления.

Некоторым разнообразием отличается ф. 531 (**«Манташев»**). Помимо имеющихся здесь производственно-технических, финансовых и материалов по личному составу, в фонде отложились и материалы о деятельности Ахмедлинского керосино-масляного завода — переписка

[228] АзГИА. Ф. 587. Оп. 1. Ед. хр. 174.

[229] Там же. Ед. хр. 25.

и распоряжения управляющему заводом о порядке отпуска нефтепродуктов, получении техоборудования, отчёты о деятельности завода, требования рабочих. Переписка состоит в основном из писем Бакинского отдела на завод с указаниями на его действия, а обратная корреспонденция почти отсутствуют. В ней имеется смета на приём и отпуск продуктов на предстоящий год. В фонде сохранились договоры с Управлением Закавказских железных дорог о содержании и эксплуатации компанией «Манташев» погрузного тупика на ст. Баку-Товарная и с Русстонефтью о перевозке последней нефти компании «Манташев» с Биби-Эйбатских промыслов до пристаней Ахмедлинского завода.[230] Есть ссылка на заключённые с товариществами «Бр. Нобель» и «Siemens & Co.» договоры о поставке масел и оборудования. Определённый интерес представляют статистические материалы о ценах на перевозку грузов в Баку, сравнительные ведомости зарплат рабочих на заводах разных фирм. В докладной записке о мыловарении эксперты Манташева рекомендовали ему заняться этим делом, так как дешёвое сырьё — щелочные отбросы, получаемые при очистке керосина на заводе, — обеспечивало большую экономическую выгоду этого предприятия.[231] В ф. 531 хранятся 98 дел за 1890–1920 годы.

И, наконец, ф. 584 — **Бакинская контора Шамси Асадуллаева**. Характер материалов фонда вновь заставляет нас выделить фирму «Шамси Асадуллаев» из выборки в особое место. Он отличается тем, что вобрал в себя наиболее интересные по содержанию и многообразные по форме материалы. Причина этого заключается в том,

[230] АзГИА. Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 1–9, 26–27.

[231] АзГИА. Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 37–39.

что фирма Асадуллаева — единственная в «десятке», структуры управления которой находились не в столицах, а в Баку, и все её агентства в других городах были подчинены именно Бакинской конторе. Поэтому бакинский фонд можно квалифицировать как фонд «мозгового центра» (или правления). И передача ЦГИАЛ ф. 1474 («Торговля нефтепродуктами фирмы ″Шамси Асадуллаев″») в ЦГИА АзССР (оп. 2) говорит сама за себя. Опись 1 состоит из материалов Бакинской конторы. Приблизительно половину описи занимают геогностические и буровые журналы. Значительная часть материалов описи (43%) относится к разряду актовых. Это планы и договоры об аренде земельных участков в даче апшеронских селений и городской земли в Чёрном Городе; купчие выписи и договоры на приобретение земли, домов и помещений с их чертежами; договоры на сдачу работ по бурению, углублению и исправлению скважин; договоры на постройку пароходов и шхун, на приём судовых командиров; договоры с нефтепромышленниками о совместной торговле в Туркестане и Персии; проекты уставов акционерного общества «Наследники Мусы Нагиева» и товарищества «Наследники Шамси Асадуллаева». Остальную часть занимают переписка, доверенности, сведения о состоянии товарных складов, судебные документы (например, по делу «О непризнании брака между Ш. Асадуллаевым и М. П. Лебедевой»[232]).

Опись 2 включает в себя материалы Московской, Астраханской, Самарской контор и их складов. Это в основном бухгалтерские и источники по личному составу.

[232] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 80.

Следует отметить высокую степень сохранности материалов фирмы «Асадуллаев». Вообще, в его фирме уделялось большое внимание архивному хранению делопроизводственных документов. Почти все дела фонда начинаются с частной описи документов дела. Это говорит о том, что архивы Асадуллаева дошли до нас почти в неизменном виде и со своей структурой. В фонде имеется очень интересный документ: опись документов на имущество купца Ш. Асадуллаева с указанием названия документа (договор, контракт, купчая выпись и т. д.), его содержания, даты заключения и ссылки на номер дела. Это список договоров на аренду и приобретение земли, домов, промыслов, их планов, актов об освидетельствовании шхун, свидетельства на право разведки нефти и др.[233] Существование такой картотеки документов свидетельствует о том, что в архиве Асадуллаева предпринимались попытки создания своего научно-справочного аппарата и усовершенствования архивного дела фирмы.

Итак, подведём предварительные итоги. Изучение материалов компаний в РГИА и АзГИА выявило отличительные особенности нескольких категорий фирм. Выбранные нами фирмы представляют каждую из этих категорий. На основе изученных фондов мы можем выдвинуть гипотезу об истории и составе документов фирм каждой категории.

1-я КАТЕГОРИЯ. «Местные» фирмы, принадлежащие уроженцам Баку или близлежащих регионов, а также лицам, прибывшим и проживающим в Баку. Типичными представителями этой категории, помимо

[233] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 125–133.

фирмы «*Ш. Асадуллаев*», были компании «Г. З. А. Тагиев», «М. Нагиев», «Г. Мустафаев», «Дадашев и К°», «Бр. Гулиевы», «Бр. Ашурбековы» и др. Многие из подобных фирм не были акционированы. Но главной чертой их было то, что резиденции их хозяев и правлений находились в Баку, то есть рядом с промыслами и заводами. Поэтому архивы этих фирм не были разбросаны по разным городам, а сосредоточены в АзГИА. Изучение материалов фирмы «Ш. Асадуллаев» показало, что в фонде собрана вся её документация: договоры об аренде и купле земли, купле-продаже нефти, на проведение буровых работ, постройку резервуаров, пароходов и др; планы и карты местностей, чертежи промыслового оборудования; переписка и др. Теоретически фонды остальных фирм этой категории также должны содержать подобные документы. Но на деле лучшей сохранностью отличается лишь фонд фирмы «Ш. Асадуллаев».

2-ю КАТЕГОРИЮ представляют *фирмы БНО, «Нефть», «Г. М. Лианозов», Москвато,* «Мазут», Русское нефтепромышленное общество и др. Это российские акционерные предприятия нефтяной промышленности, имеющие более сложную организационную структуру. Подразделения их располагались в разных городах Российской империи: правления — в Петербурге, а промысловые конторы — в Баку. По принципу «региональности» материалы их оказались соответственно в РГИА и АзГИА. Их изучение, однако, выявило чрезмерную схематичность подобного «распределения»: фонды бакинских отделов в АзГИА большей частью содержат документы геолого-технического (буровые и геогностические журналы) и финансового (лицевые счета работников) характера, а материалы о деятельности самих контор в области добычи, переработки

и вывоза отдельной группой входят в состав фондов правлений в РГИА. В последнем архиве хранятся отчёты бакинских отделов, переписка с правлениями, другая производственная документация. О том, как они могли попасть в РГИА, говорилось выше. Вместе с ними здесь содержатся также материалы самих правлений: актовые материалы, протоколы заседаний правлений, отчёты правлений общим собраниям, доклады директоров и заведующих отделами, переписка и др. Степень сохранности фондов фирм этой категории невысокая.

В 3-ю КАТЕГОРИЮ вошли фирмы, отличающиеся от предыдущей категории лишь тем, что их правления находились в других городах Российской империи. Например, правления *фирм «Манташев»* и «Питоев» находились в Тифлисе, а фирмы «Зубалов» и Московско-Бакинского нефтяного общества — в Москве. Но при этом добычу нефти они, как и другие, вели в Бакинском регионе. Таким образом, материалы правлений этих фирм содержатся не в РГИА, а в ЦГИА Грузии и ЦИАМ. Знакомство с московским фондом фирмы «Зубалов» обнажило схожесть его с фондами в РГИА.

4-я КАТЕГОРИЯ — компании, образованные в результате покупки иностранцами контрольного пакета акций российских фирм. Собственностью таких покупателей становились фирмы **с готовыми управленческими и производственными структурами в России**. Новые иностранные хозяева, как правило, не разрушали сложившуюся «машину» управления, а ограничивали функции российских правлений рамками руководства сугубо производственной частью. При этом создавалось ещё одно правление за границей. Таким образом, в России оставались старые

архивы. После смены владельцев компаний архивы российских компаний дополнялись материалами изменённого характера. В протоколах заседаний их уже не фигурируют вопросы самостоятельного вывоза нефтепродуктов за границу, дополнительного выпуска акций. Эти вопросы решались за границей. Договоры правлений в России касаются вопросов местного и узкопроизводственного значения. Вместе с тем не наблюдаются изменения в характере материалов их бакинских и промысловых контор. Материалы по личному составу свидетельствуют о сохранении даже прежнего штата работников. Типичным примером таких фирм является товарищество *«С. М. Шибаев и К°»*, перешедшее в 1898 году англичанам. *Каспийско-Черноморское общество*, образованное французскими Ротшильдами на базе российского БНИТО, тоже близко к этой категории фирм. Но оно отличается тем, что в наших архивах нет материалов его Правления, и мы полагаем, что они были вывезены в архив парижского Правления.

Наконец, в 5-ю КАТЕГОРИЮ входят фирмы, созданные за границей. Там находились их правления, в России — промысловые конторы в Баку и ответственные агентства в Петербурге, именуемые иногда правлениями. Распределение обязанностей структурых подразделений соответствовало фирмам 4-й категории. Но материалы двух категорий отличаются тем, что в данном случае в РГИА нет фондов их петербургских представительств, а фонды бакинских контор содержат документацию лишь геолого-технологического и финансово-бухгалтерского характера. Очевидно, документы бакинских контор передавались в архивы зарубежных правлений. Представителями этой категории являются английские общества *«Олеум»*, *БОРН*,

Европейская корпорация для нефтяных промыслов, Биби-Эйбатское нефтепромышленное общество и др.

Фонды предприятий каждой из выделенных категорий имеют свои особенности. Изучение материалов бакинских нефтяных фирм следует вести с учётом принадлежности фирмы к одной из категорий.

2.5. Основные типы документов нефтяных фирм

Как и в случае с товариществом «Бр. Нобель», при рассмотрении архивных материалов нефтяных фирм мы прибегли к типовой их классификации. В результате были выделены три большие группы документов: 1) управленческая документация; 2) производственно-техническая документация и 3) материалы по личному составу и финансовым вопросам. Всё разнообразие архивных документов мы попытались поместить в рамки этих трёх групп.

1. Управленческая документация. В эту категорию мы включили актовые материалы, переписку и другие документы по управлению фирмами. Среди актовых материалов важное место занимают **уставы**. Как уже отмечалось, «центральные» фирмы предпочитали хранить основополагающие документы в архивах правлений, находящихся, как правило, в Петербурге или Москве, а устав единственной «местной» фирмы — нефтепромышленного и торгового общества «Шамси Асадуллаев» — утверждён не был.[234] Поэтому устав как документ, отражающий факт создания акционерного общества или монополистического союза, крайне редко встречается в АзГИА. Гораздо чаще его можно встретить в фондах правлений в РГИА. Например, здесь имеются уставы БНО[235] и Москвато.[236] Они ежегодно издавались в типографиях в виде брошюр с учётом изменений, внесённых в некоторые параграфы. В уставах указывалась дата образования общества, а также учредители, размер основного капитала, порядок созыва общих собраний, права, обязанности и местонахождение правлений. Среди

[234] АзГИА. Дело фонда 584. Л. 13.

[235] РГИА. Ф. 1436. Оп. 1. Ед. хр. 34.

[236] РГИА. Ф. 1457. Оп. 1. Ед. хр. 21.

материалов Ш. Асадуллаева в АзГИА имеется копия устава акционерного общества «Наследники Мусы Нагиева».[237] Причина этого заключается в том, что вместе с Таги Нагиевым одним из учредителей общества был Мирза Асадуллаев. В этом же деле хранится неутверждённый устав общества «Шамси Асадуллаев». Он отличается от устава общества «М. Нагиев», является договором по форме, содержанию и даже по названию. Организуемое общество с основным капиталом 16 млн руб.[238] имело целью продолжить коммерческие дела покойного Шамси Асадуллаева. Помимо общего (сроки существования обществ не ограничивались, местом пребывания правлений был Баку, обществам предоставлялось право приобретать, отчуждать, закладывать движимое и недвижимое имущество, заключать договоры и т. д.), в уставах были и различия. Так, например, для управления обществом «Ш. Асадуллаев» предусматривался выбор одного товарища-распорядителя с широкими полномочиями, а общее собрание общества «М. Нагиев» избирало правление из 5–7 директоров; ликвидация первого общества становилась возможной при 2/3 голосах, а второго — при потере по балансу 40% основного капитала и невосполнении его в течение одного года после утверждения отчёта. В фонде Бакинской конторы БНО имеются два проекта устава Ссудо-сберегательной вспомогательной кассы служащих, учредителем которой было само БНО. Источниковедческо-сравнительный анализ двух проектов позволяет констатировать бóльшую либеральность второго проекта, составленного на фоне массовых рабочих выступлений в 1920 году. Так, в вопросе об участниках кассы во втором проекте уже не делаются исключения для мастеровых, рабочих, юристов, маклеров

[237] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 103–113.

[238] АзГИА. Дело фонда 584. Л. 13.

и докторов; снижаются до 5% ежемесячные отчисления с жалованья и др.[239]

Значительное место в рассматриваемой группе документов занимают **договоры, контракты, соглашения, запродажные записи**. Они довольно широко представлены в большинстве изученных фондов. Среди них тоже можно выделить группы. Например, договоры об образовании совместных предприятий (соглашением по форме и близким к уставу по содержанию является документ об образовании акционерного общества «Северный Кавказ»). Важное место среди договоров занимают те, которые отражают акт купли-продажи. Больше всего их по отношению к нефти и нефтепродуктам,[240] сере,[241] H_2SO_4[242] и другим продуктам. Имеются также договоры о купле-продаже заводов и земли.[243] Но бóльшая часть сохранившихся договоров посвящена аренде. Ей подвергались участки земли,[244] заводы,[245] дома,[246] резервуары,[247] шхуны,[248] вагоны-цистерны,[249] погрузные тупики.[250] Среди них большинство занимают договоры на аренду участков земли, особенно в фонде Асадуллаева. Довольно часто встречаются договоры и контракты на перевозку нефти и её продуктов. Иногда такие договоры назывались

[239] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 688. Л. 1–2, 13–22.

[240] Напр.: РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 114, 116; АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 690. Л. 30–31.

[241] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1–3.

[242] Там же. Ед. хр. 7. Л. 9–10.

[243] АзГИА. Ф. 581. Оп. 3. Ед. хр. 60. Л. 1.

[244] Там же. Оп. 1. Ед. хр. 128. Л. 5–6; Ед. хр. 156. Л. 2–3.

[245] АзГИА. Ф. 587. Оп. 1. Ед. хр. 359. Л. 1–6.

[246] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 2; Ед. хр. 20. Л. 83.

[247] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 70–71; Ед. хр. 45. Л. 12; Ед. хр. 58. Л. 1–2.

[248] Там же. Ед. хр. 5. Л. 13–17.

[249] Там же. Ед. хр. 6. Л. 21–24.

[250] Там же. Ед. хр. 17. Л. 11–19; Ф. 587. Оп. 1. Ед. хр. 251. Л. 2–8.

«цертепартиями».[251] В архивах хранится также крупный пакет договоров о сдаче подрядным организациям и лицам различных работ. Наиболее часто фирмы прибегали к услугам обществ по подрядному бурению, углублению и исправлению скважин.[252] Сохранились договоры на сдачу подрядных работ на ремонт и исправление паровых котлов,[253] выделку обсадных труб,[254] бочечных остовов,[255] выемку земли под земляной амбар,[256] промывку вагонов-цистерн,[257] снос пристани,[258] охрану промыслов[259] и т. д. Имеется немало договоров на строительство резервуаров и каменных фундаментов для них,[260] погрузного тупика со стрелкой,[261] пристани,[262] пароходов[263] и т. д. Форма договоров имеет много общего. Почти все они начинаются с указания места и даты его подписания, и далее — *«мы, нижеподписавшиеся…»*. Обязательно оговаривались срок действия договора, стоимость услуги и ответственность за выполнение договора. Первый экземпляр составлялся обычно на актовой бумаге (с двуглавым орлом в правом верхнем углу) стоимостью в 50 коп., 2 р. 50 коп., 3 р. 50 коп., 12 р., 24 р., 40 р., 50 р. и т. д. Иногда договор составлялся на обыкновенной бумаге, на которую наклеивались гербо-

[251] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 8–9.

[252] РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 63, 71; АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 59–60, 79, 85, 124, 153, 177–178 и др.

[253] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 7а. Л. 6–7.

[254] Там же. Л. 3–4.

[255] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 18–19, 21–22.

[256] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 1–2, 5–6.

[257] Там же. Л. 8–9.

[258] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 400. Л. 10–11.

[259] Там же. Ед. хр. 662. Л. 4.

[260] Там же. Ед. хр. 45. Л. 39.

[261] Там же. Ед. хр. 58. Л. 15–24.

[262] Там же. Ед. хр. 690. Л. 47–49.

[263] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 14–21; Ед. хр. 11. Л. 17–24.

вые марки различной стоимости. Некоторые договоры, заключённые с управлениями железных дорог, имели типографскую форму. В эту же группу документов мы включили так называемые *«запродажные записи»*. По форме они мало отличаются от договоров, но по содержанию представляют собой совершение залоговой операции. Например, запродажная запись от 11 сентября 1889 года отражает продажу торговым домом «Куссис и Теофилактос» Асадуллаеву за 15 тыс. руб. его же завода, проданного им торговому дому два года назад,[264] а по запродажной записи от 6 мая 1886 года Асадуллаев продал московскому купцу А. В. Бари за 10 тыс. рублей железный резервуар в Чёрном Городе ёмкостью в 150 тыс. пудов, полученный Асадуллаевым меньше чем через год обратно от Бари за те же 10 тыс. руб.[265] Но основными документами, удостоверяющими право собственности, являются **выписи из крепостных книг** и **вводные листы купчих**, широко представленные в АзГИА. В данном случае основным объектом купли-продажи была недвижимость. Форма выписи была стандартной: нотариус, составляющий документ от первого лица, повествует о том, как к нему явились жители (название населённых пунктов), проживающие по определённому адресу и выступающие по доверенности или от своего имени, и желают совершить акт купли-продажи. При этом обязательно было отметить, что продаваемая недвижимость была свободна от запрещений. В конце документа нотариус подтверждал передачу в его присутствии денег продавцу.[266] После этого составлялись вводные листы купчих, в которых говорилось *«о введении во владение…»* но-

[264] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 15.

[265] Там же. Л. 23.

[266] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1–2, 7–11,19–24 и др.

вого хозяина купленного им имущества.[267] Бóльшая часть этих документов представлена в копиях или даже копиях с копий. Среди материалов по аренде казённо-общественной земли, находившейся в пользовании крестьянских общин Апшерона, необходимым документом был **приговор** сельского общества (с/о). Сущность его заключалась в том, что жители селения, состоящего из определённого количества «дымов» по последнему описанию, собирались по созыву сельского старшины на сход и, «*поговорив между собою*», «*между прочим постановили*» отдать в аренду нефтепромышленнику или посреднику участок земли, расположенный в пределах этого с/о. В приговорах обязательно оговаривались размер участка, границы с указанием соседей, цены и срок аренды, права и обязанности арендатора. Тут же выбирался представитель из числа сельчан, и ему предоставлялись полномочия на заключение договора с нефтепромышленником и получение с него арендных денег.[268] В ряде случаев приговоры составлялись на двух языках: русском (левый столбец листа) и азербайджанском на арабской графике (правый), с последующими подписями жителей и заверением нотариуса.[269] Тексты заключённых после этого договоров практически не отличались от условий, выраженных в приговорах.

Наиболее обширную часть управленческой документации занимает **переписка**. Она является живым отражением деятельности компаний, их внутренней жизни и взаимоотношений с другими обществами. Тематические границы её практически необъятны, типологически же среди переписки можно выделить ряд широко представленных групп. Близкими по содержанию и предшествующими хронологически к договорам являются так называемые «*письма-подтверждения*». Перед заключением договоров о купле-продаже, перевозке, приёме на комиссию и т. д. стороны сначала вели устные переговоры, после чего продавец направлял покупателю письмо, в котором подтверждал все условия достигнутых договорённостей.[270] Часто эти письма начинались так: «*На основании наших личных переговоров, сим подтверждаем состоявшееся между нами соглашение, по которому…*».[271] В ответном письме покупатель подтверждал получение письма, приводя при этом полный текст с его условиями и добавляя: «… *на что даём своё согласие*».[272] Обычно копии этих писем отправлялись в правления. Близкими по форме к письмам, а по содержанию к договорам являются «*домашние условия*» и «*торговые записки*». Так, по «домашнему соглашению» от 19 мая 1890 года Григорий Михалин обязался поставить 200 пудов сена для потребностей конюшни Кишлинского химзавода компании «Шибаев» в течение года по цене 50 коп./пуд,[273] а по «торговой записке» от 25 октября 1890 года астраханский купец Бубунин продал агенту Шибаева 150 тыс. дубовых досок за 8 400 руб.[274] На заключение договоров имели полномочия и биржевые маклеры. Документальным доказательством этого служат *маклерские записки*. Условиям сделки в записках всегда предшествовало стандартное начало документа: «*По приказу Вашему мною куплено* (или продано. — *В. С.*) *у* (или имя покупателя. — *В. С.*) …». Иногда маклер отправлял записку обеим сторонам. Маклерские записки

[267] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 3, 12–14.

[268] Напр.: АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 87. Л. 16–19.

[269] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 3–6, 8–11 и др.

[270] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 12, 17, 20–21, 23–24, 26 и др.

[271] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 399. Л. 76.

[272] РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 113. Л. 1–3.

[273] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 89.

[274] Там же. Л. 93.

отражают куплю-продажу нефти,[275] нефтяных остатков и дистиллята,[276] H_2SO_4,[277] аренду вагонов-цистерн,[278] сдачу нефтепродуктов на перевозку,[279] сдачу работ на подрядное бурение[280] и т. д. Известными маклерами Бакинской биржи были И. Джакели, А. Элефант, А. Майтов, М. Жиглов, М. Шихиев, А. Ионессян; корабельным маклером и диспашером Бакинского порта — В. Калантаров и др. Каждый из них, подписывая маклерскую записку, ставил на ней печать со своими инициалами, например — **М. Ж.**, **М. Ш.**, **A. I.** и т. д. В капиталистическом делопроизводстве и переписке нередко использовались *письма-рекламы*. В них авторы знакомили нефтепромышленников с профилем своих фирм и предлагали им свои изделия. В некоторых случаях рекламные бланки печатались в типографиях. Такими, к примеру, являются бланки товарищества подрядного бурения «Унион»[281] и фирмы М. С. Бестакова «Эксплоатация и продажа Кавказской белой инфузорной земли» для смазки паровых труб, котлов с целью экономии тепла.[282] Причём корреспондент последнего цитирует даже положительные отзывы о товаре представителей товариществ «Бр. Нобель», «Манташев», Каспийско-Черноморского общества. В других случаях рекламировались и предлагались к заказам буровые трубы[283] и конденсаторы бензина[284] фирмы «Стукен и К°», нефтемоторы ан-

[275] РГИА. Ф. 1457. Оп. 1. Ед. хр. 8.

[276] АзГИА. Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 30–31; Ед. хр. 64. Л. 21–22, 37–38.

[277] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 366.

[278] Там же. Ед. хр. 18. Л. 80–81.

[279] Там же. Ед. хр. 25. Л. 5–7.

[280] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 9–14.

[281] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 475. Л. 2.

[282] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 104. Л. 4.

[283] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 104. Л. 3.

[284] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 411. Л. 3.

глийской фирмы Campbell,[285] нефтеоборудование фирмы «С. Г. Берладир»[286] и многое другое. Одной из разновидностей переписки были *препроводительные письма*. В них сообщалось о пересылке («препровождении») адресату каких-либо документов: счетов, квитанций, смет, планов, чертежей. Это своего рода зеркало делопроизводства фирмы. По ним хоть и косвенно, но можно установить факты контактов с различными организациями, лицами, предприятиями. В них, как правило, указывались номер и дата препровождённого документа. Если же это был бухгалтерский документ, то сообщались также сумма счёта и имя его предъявителя.[287] Во внутренней переписке общества «Манташев» часто встречаются *распоряжения*. Это маленькие письма, в которых Бакинский отдел общества давал распоряжения управляющему Ахмедлинским заводом отпустить разным лицам нефть, инструменты, материалы и др.[288] А среди материлов БНО встречаются так называемые *«меморандумы»* от Каспийско-Черноморского общества, в которых последнее обычно просило пропускать через участок БНО своих работников.[289] Одной из форм переписки были *докладные записки*, в которых авторы после изучения определённых вопросов давали по этому поводу своё заключение. Так, в докладных записках определялись твёрдые цены на нефтепродукты,[290] указывалось на перспективность новых отраслей хозяйства, например, мыловарения[291] и т. д. Особенно часто докладные записки встречаются среди материалов правлений в РГИА.

[285] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 411. Л. 4–5, 9.

[286] Там же. Ед. хр. 104. Л. 9.

[287] Напр.: АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 106. Л. 45.

[288] Напр.: АзГИА. Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 47, 64, 68.

[289] Напр.: АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 399. Л. 1–2, 5.

[290] АзГИА. Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 49–50.

[291] Там же. Ед. хр. 51. Л. 37–39.

По своему характеру они близки к докладам (см. ниже), но отличаются от них тем, что докладные записки представлялись в письменном виде, а имеющиеся в фондах доклады являются текстом прочитанных вслух сообщений. В докладных записках заведующие отделами правлений отчитывались о результатах командировок в Баку для ознакомления с промыслами,[292] исполнении сметы,[293] а в конце давали свои рекомендации.

Среди материалов нефтяных фирм, наряду с внутренней перепиской, немалое место занимает внешняя корреспонденция со стандартной формой. Такие документы поступали в конторы нефтепромышленников от государственных органов и предприятий. Государственным чиновником, контролировавшим техническое состояние буровых скважин, кочегарок, паровых котлов, дававшим разрешение на их установление, проведение буровых и других инженерных работ, а также осуществлявшим сбор налогов за их использование в пределах Бакинской губернии, был окружной инженер II Кавказского Горного округа при МТиП Ф. Е. Гаврилов. От него в конторы нефтяных фирм поступало много документов, среди которых были и **«окладные листы»**. В них предлагалось внести в казну сбор за эксплуатацию оборудования, подлежавшего налогообложению.[294] Испытанием паровых котлов и выдачей клейм занимался не только окружной инженер,[295] но и частные организации, например, Бакинское общество для надзора за паровыми котлами.[296] При МТиП, помимо окружного инженера, была должность контролёра по учёту нефти на казённых землях Апшерона. Так как казна взимала попудный сбор с отпущенной с участков нефти, фирмы обязаны были осведомлять контролёра о количестве добычи и отпуска.[297] При этом казна оставляла себе лишь необходимое количество нефти, а остальное реализовывала в свою пользу. Эта реализация происходила различными способами, но главный из них был следующий. Контролёр совершал сделки о продаже нефти, а покупателя отправлял к нефтепромышленнику. Одновременно он направлял последнему **требование** на отпуск нефти из части попудного отчисления.[298] Для определения размера сбора с недвижимого имущества государству требовалось сначала провести его оценку. В заполняемых **оценочных листах** указывались размеры и технические данные помещений и оборудования.[299] Как и в любом промышленно развитом регионе, в капиталистическом Баку была своя биржа. Бакинский Биржевый Комитет (ББК) определял среднебиржевую цену (курс) нефти, которой руководствовались нефтепромышленники, к примеру, при денежном долевом отчислении с добытой ими нефти в пользу собственников арендованной земли. Среди материалов нефтяных фирм содержатся различные формы **сводок о среднебиржевой цене на нефть** Председателя ББК С. С. Тагианосова:[300]

г. *нефтепромышленнику Ш. Асадуллаеву*

Председатель Бакинского Биржевого Комитета извещает, что с *1 июля* 19*12* г. биржевая цена нефти определена комитетом в *34,600* коп. за пуд.

[292] РГИА. Ф. 1459. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 85–105; Ед. хр. 13. Л. 1–8.

[293] Там же. Ед. хр. 45.

[294] Напр., котлов: АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 104. Л. 7.

[295] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 327. Л. 32.

[296] Там же. Л. 20, 46.

[297] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 103. Л. 55, 71, 81.

[298] Там же. Ед. хр. 411. Л. 17, 49 и др.

[299] Там же. Ед. хр. 15. Л. 102–107; Ед. хр. 75. Л. 20–26; Ед. хр. 152. Л. 25–26.

[300] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 82. Л. 10.

или:[301]

МТиП
Бакинский Биржевый Комитет
« 5 » января 1911 г.
Иск №_____

Приложение
к бюллетеню №_____
Средние цены на нефть
и её продукты
за декабрь 1911 г.

определённые Биржевым комитетом на основании
зарегистрированных в бюллетенях сделок с наличным товаром:

I. НЕФТЬ ЛЁГКАЯ

1) со сдачей в Чёрном городе в шхунах — 46,375 коп./пуд
2) на заводах — 46,250 коп./пуд
3) на Биби-Эйбате — 46,000 коп./пуд
4) в Балаханы — 45,875 коп./пуд

II. НЕФТЬ ТЯЖЁЛАЯ

1) со сдачей в Чёрном городе в шхунах — 46,375 коп./пуд
2) на заводах — 46,250 коп./пуд
3) на Биби-Эйбате — 46,000 коп./пуд
4) в Балаханы — 45,875 коп./пуд

III. НЕФТЯНЫЕ ОСТАТКИ (Мазут)

со сдачей в Чёрном городе (на заводы в амбарах и шхунах) — 47,277 коп./пуд

IV. КЕРОСИН

1) со сдачей в шхунах — _____
2) со сдачей в котлах — _____

Председатель Биржевого Комитета — С. С. Тагианосов
Секретарь — Н. А. Лавров

[301] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 18.

С развитием нефтяной промышленности становилась всё более очевидной экономическая выгода от использования нефтяного топлива в железнодорожном транспорте по сравнению с каменноугольным. Особенно широким стало его использование в XX веке. О прямых заказах железных дорог на поставки нефтепродуктов свидетельствует пакет документов по этому вопросу. В **запросных листах** управления казённых железных дорог приглашали нефтепромышленников «*принять участие в конкуренции и заявить на сём же в подлежащих графах цены, сроки и прочие условия поставки нижепоименованных предметов:* [302]

Наименование предметов	Требуемое количество	Заявление соискателя	
		Цена	Сроки поставки
Нефтяные остатки (вагонное масло)	*365 000 пудов*		

Управления Южных (Харьков), Либаво-Роменской (Минск), Александровской (Москва), Московско-Курской, Нижегородской и Муромской (Москва), Московско-Казанской (Москва), Северных (Москва), Варшава-Венских (Варшава), Привислинских (Варшава), Николаевских (Петроград), Рязанско-Уральской (Петроград), Восточных (Петроград), Сызрано-Вяземской (Калуга), Самаро-Златоустовской (Самара), Ташкентской (Оренбург) и других железных дорог осуществляли заказы на мазут, масла, керосин, бензин, олеонафт и т. д.[303] К запросным листам обычно прилагались технические условия или **кондиции** на поставки нефтепродуктов[304] и типографские бланки договоров.[305] Как правило, с этими документами железные

[302] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 26.
[303] Там же. Оп. 2. Ед. хр. 2.
[304] Там же. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 11, 28, 35, 90.
[305] Там же. Л. 1, 12, 14, 16, 25, 91.

дороги присылали конверты, куда нефтепромышленникам следовало вложить заполненные бланки.

Среди материалов правлений нефтяных фирм в РГИА содержится много **протоколов** заседаний. Как и в случае с товариществом «Бр. Нобель», в фондах практически отсутствуют протоколы стенографической формы, а имеющиеся относятся к журнальной. Об источниковедческих особенностях и различиях между ними говорилось в предыдущей главе. Несмотря на то что протоколы заседаний правлений сохранились неполностью, они встречаются в каждом из рассмотренных в РГИА фонде. Журнал фирмы «Г. М. Лианозов», к примеру, представлен только 1916 годом,[306] Москвато — 1907 годом,[307] а фирмы «Нефть» — 1917 годом.[308] Иногда проводились объединённые заседания правлений нескольких фирм.[309] На заседаниях правлений рассматривались вопросы покупки и реализации акций, утверждения смет, организации дочерних обществ за границей, заслушивались доклады директоров и т. д. Протоколы заседаний являются прямым отражением деятельности правлений. В фондах правлений в РГИА встречаются копии протоколов дочерних предприятий в России. Примером могут служить протоколы заседаний акционерного общества «Северный Кавказ»[310] («Колхида»).[311] Теоретически эти копии должны были направляться в правления всех фирм-учредителей, но на деле они содержатся только в фонде правления

[306] РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 7.

[307] РГИА. Ф. 1457. Оп. 1. Ед. хр. 10.

[308] РГИА. Ф. 1459. Оп. 1. Ед. хр. 20.

[309] Журнал соединённого заседания представителей «Нефти», «Г. М. Лианозова» и «Бр. Мирзоевых» // РГИА. Ф. 1459. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 36.

[310] РГИА. Ф. 1457. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 360–450.

[311] Там же. Л. 5–6, 203–210, 244–263 и др.

Москвато. Ещё более интересными являются протоколы общих собраний. На вторичном чрезвычайном общем собрании БНО 20 февраля 1908 года Правление было уполномочено ходатайствовать перед Правительством об увеличении основного капитала общества и изменениях в уставе. Поскольку такое увеличение стало возможным после привлечения в БНО французского капитала, ответственным представителем БНО перед французским Правительством был утверждён Французский банк, и право избрания шестого члена Правления было делегировано французской стороне.[312] В АзГИА практически отсутствуют протоколы заседаний правлений. Единственное дело, содержащее протоколы заседаний Правления товарищества «С. М. Шибаев и К°», оказалось в нашем архиве по той причине, что оно включено в опись 3, целиком переданную из ЦГИАЛ в 1954 году. Это дело содержит протоколы за 1916 год. На заседаниях обсуждались финансовые, производственные и организационные вопросы.[313] На заседании 10 октября Правление слушало доклад директора И. Я. Розова об уступке части имущества товарищества «С. М. Шибаев и К°» вновь учреждаемому акционерному обществу «Шибаевские заводы» и решило созвать общее собрание.[314] Нечасто встречаются и протоколы бакинских отделов. По протоколу заседания конторы фирмы «Манташев» от 23 марта 1917 года рассматривались требования рабочих Ахмедлинского завода.[315] Содержащиеся же в фонде Бакинской конторы БНО протоколы относятся к заседаниям правления Ссудо-сберегательной кассы слу-

[312] Протокол Общего собрания БНО от 20 февраля 1908 года // РГИА. Ф. 1436. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 8–9.

[313] АзГИА. Ф. 581. Оп. 3. Ед. хр. 10. Л. 1–25.

[314] Там же. Л. 28.

[315] АзГИА. Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 6.

жащих за 1917 год, на которых распределялись обязанности между членами правления кассы, утверждались сметы расходов, учреждались стипендии, принимались новые члены кассы и т. д.[316] В других фондах АзГИА содержатся протоколы ССБН,[317] Комитета Союза бакинских нефтепромышленников[318] и др.

Важное место среди материалов правлений занимают **доклады**. Большей частью они состоят из двух групп: докладов сотрудников правления на его заседаниях и докладов правления общим собраниям. В первом случае тексты докладов полностью включались в журналы правлений. На заседаниях правлений часто с докладами выступали директора,[319] заведующие отделами,[320] бухгалтеры правлений.[321] В некоторых фондах можно найти доклады, выделенные в отдельные единицы хранения. Например, в фонде Правления фирмы «Г. М. Лианозов» среди материалов о деятельности Французского Общества имеются доклады директора масляного завода в Париже Роше о деятельности завода.[322] На основе ежемесячных отчётов Правления Французского Общества иностранный отдел Правления фирмы «Г. М. Лианозов» выступал с докладами о деятельности заграничного предприятия.[323] Другую группу представляют отчётные доклады правлений ежегодным общим собраниям. В них давался общий обзор прошедшего года,

[316] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 602. Л. 1–22.

[317] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 37.

[318] АзГИА. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 94.

[319] Напр., доклад директора «Нефти» Г. А. Львова: Журнал Правления за 1917 год // РГИА. Ф. 1459. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 7–9.

[320] Напр., доклад заведующего техническим отделом «Нефти» Н. Н. Смирнова 25 апреля 1914 года: РГИА. Ф. 1459. Оп. 1. Ед. хр. 13.

[321] Напр., доклад бухгалтера Москвато о системе счетов: РГИА. Ф. 1457. Оп. 1. Ед. хр. 17.

[322] РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 1–4.

[323] РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1–10.

отмечались достижения общества, результаты деятельности в области бурения и добычи нефти, формулировались план действий и сметные предположения на очередной год. Лучшей сохранностью отличаются отчётные доклады Правления БНО.[324] Эти доклады были составной частью материалов ежегодных общих собраний и издавались типографским способом.

В системе управления частными и акционерными предприятиями весьма распространённым было использование **доверенностей**. Ими наделяли, как правило, управляющих и служащих, должности которых предполагали самостоятельное принятие решений с их стороны. Предметом большинства встреченных доверенностей являлось право на управление в течение одного года конторами, заводами и промыслами. Почти всегда в документе оговаривалось право поверенных «*нанимать служащих и рабочих или увольнять их по своему усмотрению*», «*открывать в текущем году в Бакинском отделении Государственного банка счета на имя товарищества, вносить туда деньги и брать, взыскивать в судебном порядке штрафы*», передавать эти полномочия другим лицам. Обязанностями поверенных было следить «*за осторожным обращением с огнём, безопасностью завода*» и промыслов.[325] В делах встречаются доверенности на управление Кишлинским заводом фирмы «Шибаев», предоставленные В. И. Рагозину,[326] Г. А. Шмидту,[327] нефтепромыслами — А. Р. Кушелевскому,[328] Биби-Эйбатскими

[324] Напр.: РГИА. Ф. 1436. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 1–6.

[325] Напр.: АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 9–10.

[326] Там же. Ед. хр. 6. Л. 9–10.

[327] Там же. Ед. хр. 6. Л. 27–28.

[328] Там же . Ед. хр. 45. Л. 23.

промыслами БНО — Д. А. Веремеенко,[329] Н. Н. Кулакову,[330] Г. Н. Кудрявцеву.[331] Имеются также доверенности, данные инженерам на прокладку нефтепроводов, телефонных линий;[332] адвокатам — на ведение гражданских и уголовных дел.[333]

Кстати, нередко встречаются в архивах нефтепромышленников документы судебного характера. **Исковые прошения** касались вопросов признания недействительными земельно-арендных договоров[334] и даже брака между Асадуллаевым и Лебедевой. Довольно часто встречаются **«повестки третьему лицу»**. Они направлялись судебным приставом Бакинского уездного мирового отдела в адрес различных фирм с наложением ареста на жалованье какого-либо работника в обеспечение иска другого лица или с извещением о взыскании с этого работника в пользу другого определённой суммы вместе с судебными расходами. На обратной стороне бланка был типографский текст с предложением конторе сообщить в определённый срок о результатах проведённой работы.[335]

В процессе своей производственной деятельности фирмам часто приходилось обращаться к государственным инстанциям за получением различных **удостоверений**. В фондах имеются удостоверения окружного инженера Ф. Е. Гаврилова об уведомлении его о начале нефтепромышленниками работ на вновь открываемых промыслах

[329] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 400. Л. 25–26.

[330] Там же. Ед. хр. 400. Л. 1–9.

[331] Там же. Ед. хр. 400. Л. 12.

[332] Там же. Ед. хр. 13. Л. 1–2.

[333] Там же. Ед. хр. 3. Л. 4.

[334] Там же. Ед. хр. 3. Л. 5; Ед. хр. 17. Л. 11–12.

[335] Напр.: АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 327. Л. 10–11, 34.

(своего рода разрешения),[336] аренде земли под добычу.[337] Во втором случае в удостоверениях всегда *«присовокупляется, что при производстве работ на арендованном участке должны быть в точности соблюдаемы как ныне действующие, так и впредь могущие быть изданными горные законоположения, а равно и правила, до горного и нефтяного промыслов относящиеся»*.[338] При купле-продаже недвижимости нефтепромышленникам приходилось обращаться к нотариусам за удостоверениями об отсутствии или наличии запрещений, исков или споров на эту собственность. Так, в удостоверении старшего нотариуса Бакинского суда, выданного члену Правления товарищества «С. М. Шибаев и К°» А. И. Манчо, говорится об отсутствии запрещений на принадлежащие товариществу одни имения и на наличие таковых на другие вследствие невыплаты долга за разрешённый товариществу выпуск облигаций в размере 300 тыс. фунтов стерлингов.[339]

В фонде фирмы Асадуллаева содержится такой вид документов, как патенты. Они касались в основном пароходов «Азия» и «Америка». В них Асадуллаеву разрешалось поднять российский купеческий флаг над пароходами, приписанными к Бакинскому порту, *«иметь плавание по Каспийскому морю»*, а губернаторам, начальникам портов и другим высоким чинам предписывалось *«оказывать всякое пособие»*. Интересен и сам статус документа: *«…Патент сей всегда должен быть при означенном мореходном судне, пока оным владеет русский подданный…»*, а при продаже его иностранцу патент должен быть возвращён в таможню.[340]

[336] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 32.

[337] Там же. Ед. хр. 74. Л. 14–15.

[338] Там же. Ед. хр. 96. Л. 2; Ед. хр. 56. Л. 4.

[339] Там же. Ед. хр. 11. Л. 25–26.

[340] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 13; Ед. хр. 11. Л. 92.

К категории управленческой документации мы отнесли и встречающиеся иногда **объявления**[341] и типографские издания правительственных **законов**.[342] Они предназначались для расклеивания на заводах, промыслах и в конторах. Наконец, **акты о сдаче имущества**. Обычно корабельные команды нанимались сроком на один год. В случае, если по истечении срока кораблевладелец решал менять команду, прежний капитан должен был составить акт о сдаче имущества корабля. Подобные документы мы встретили только среди материалов фирмы Асадуллаева.[343]

2. Производственно-техническая документация. Эта категория включает документы, отражающие производственную функцию нефтепромышленности. По объёму и характеру материалов она является одной из основных, представленных в РГИА и АзГИА.

Одним из этапов производства была добыча нефти на промыслах. В промысловых конторах велась работа по учёту нефти. Среди разновидностей документации по данному вопросу были **журналы, книги, сведения, суточные сведения о добыче нефти**. Следует отметить, что, в отличие от таких документов, как договоры, уставы, маклерские записки, во внутрифирменном делопроизводстве не было строгой формы производственно-технической документации, и каждое общество составляло документы и бланки по своему усмотрению и для своего удобства. Поэтому нередко в журналы и книги добычи нефти некоторые фирмы включали и сведения о её отпуске. Материалы содержали информацию об остатке нефти

[341] Напр.: АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 42; Ед. хр. 399. Л. 29, 32; Ед. хр. 582. Л. 20.

[342] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 368. Л. 13.

[343] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 7–8.

на начало дня, добыче, внешних поступлениях, отпуске, использовании на топливо, проценте воды и остатке на конец дня.[344] Иногда сюда же включали сведения о добыче с начала года и в текущем месяце.[345] Исходя из этих источников, можно составить следующую таблицу о добыче нефти на промыслах фирмы «Олеум» в 1905–1907 годах:

Год	Добыто нефти (пуд)	АзГИА. Ф. 602. Оп. 1
1905	13 022 539	Ед. хр. 92
1906	10 651 324	Ед. хр. 97. Л. 159
1907	10 472 500	Ед. хр. 97. Л. 342

Сведения о добыче были необходимы также в тех случаях, когда нефтепромышленник производил её на арендованных участках при долевом отчислении в пользу хозяев земли. В этом случае производился расчёт добычи, расходов на топливо, отчислений хозяевам земли.[346] Вопросы расчётов между нефтепромышленниками и арендодателями отражались в **товарных расчётах**, в которых указывалось количество сданной, оставшейся и долженствующей быть сданной хозяевам земли нефти.[347] В фонде фирмы «С. М. Шибаев» среди конфиденциальной переписки имеется подробная таблица добычи нефти на промыслах английских обществ БОРН, «Олеум», ЕНК и Биби-Эйбатского нефтепромышленного общества за 1916 год.[348]

Следующим этапом производства была переработка сырья. Помимо имеющихся в архивах **ведомостей выработки нефтепродуктов**[349] и **ведомостей о действиях**

[344] АзГИА. Ф. 602. Оп. 1. Ед. хр. 62, 91.

[345] Там же . Ед. хр. 92.

[346] Напр.: АзГИА. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 97; Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 16.

[347] Напр.: АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 114.

[348] АзГИА. Ф. 581. Оп. 3. Ед. хр. 5. Л. 140а – 156.

[349] Напр.: АзГИА. Ф. 581. Оп. 3. Ед. хр. 36.

заводов,[350] продолжающих логически материалы о добыче, значительный интерес представляют **товарные сметы**. Они включают в себя программу деятельности заводов, несут в себе элементы планирования производства и свидетельствуют, таким образом, о наличии такового ещё в недрах капиталистической экономики. Товарные сметы включали план выработки и отправления нефтепродуктов с заводов. В них рассчитывались даже вероятное количество остатка и непредвиденные случаи.[351]

Вопросы отпуска и транспортировки товаров отражены в **сведениях о движении нефтепродуктов**. И в этом случае форма документации была свободной. Наиболее упрощённая из них встречается в фонде фирмы «А. И. Манташев»: суточные сведения фиксировали количество поступления, отпуска и остатка керосина на начало и конец дня.[352] Несколько усложнённая форма встречается в фонде фирмы «С. М. Шибаев»: большие типографские таблицы повествуют об отпуске бакинскими нефтепромышленниками разных видов нефтепродуктов в 1917 году.[353] Самой же подробной является «книга нефтяных продуктов, отправленных для агентов в России в 1893 г.», встретившаяся в фонде Ротшильда. В ней содержится информация о заводе-поставщике, названии судна и его хозяине, порте назначения, количестве и цене продукта и цене фрахта.[354] Вопросы хранения нефти и продуктов отражены в **сведениях о состоянии товарных складов**,[355] мало отличающихся от сведений о движении нефтепродуктов.

[350] РГИА. Ф. 1436. Оп. 1. Ед. хр. 45.

[351] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 1–5; Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 64. Л. 24–29.

[352] АзГИА. Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 77, 80.

[353] АзГИА. Ф. 581. Оп. 2. Ед. хр. 19.

[354] АзГИА. Ф. 587. Оп. 1. Ед. хр. 41.

[355] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 198.

Большую группу представляют материалы о буровых работах. В каждом фонде хранятся **журналы буровых работ** или **буровые журналы**. Они состоят из таблиц, отражающих состояние буровых скважин каждой в отдельности и имеют следующую форму:[356]

РАБОЧАЯ ЧАСТЬ						ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ							Прим.
месяц	число	рабочих		пройдено		Общая глубина		Название пород	Глубина пласта		Уров. жидк.		% солей	
		день	ночь	саж.	фут.	саж.	фут.		саж.	фут.	саж.	фут.		

В бакинском фонде БНО имеются также журналы буровых работ разных фирм.[357] Кроме самих журналов часто встречаются **выписки из буровых журналов**. Они отличаются от журналов тем, что в них присутствовала только геологическая часть, а данные приведены за определённый день.[358]

Участок № *20* — *6 января 1903 г.*

фирма: *БНО*

буровая № *1*

ГРУНТ	ГЛУБИНА
песок вод.	3 саж.
песок вод. с глиной	5 саж. 6 фут.
глина с камнем	7 саж. 2 фут.

(и т. д. — В. С.)

[356] Напр.: АзГИА. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 10; РГИА. Ф. 1436. Оп. 1. Ед. хр. 55.

[357] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 364.

[358] Там же. Ед. хр. 11.

Сведения о буровых работах представляют собой развёрнутые типографские таблицы о бурении за определённый период (от 10 дней до 1 месяца) с указанием использованных материалов. Если работу вели подрядчики, то приходилось это указывать. Бурение же собственными силами называлось «хозяйственным способом».[359] **Ежеденевные сведения о буровых работах** отличались от сведений тем, что, помимо ежедневного характера информации, в них включались сведения не только о бурении, но и о добыче, хранении нефти, работе котлов. В них также указывались характер проводимых работ (тартание, остановка, фонтан), уровень жидкости, процент содержания воды и солей в нефти, количество добычи. Кроме того, требовалось ежедневно производить замер резервуаров с целью установления количества хранящейся в них нефти, вносить в документ данные о работе котлов с указанием израсходованной воды. Начиная с 1916 года в них стали заносить имена рабочих.[360] Близкими по содержанию к ежедневным сведениям являются **суточные сведения о буровых работах**[361] и **дневники буровых работ**.[362] **Рапорты о ходе буровых работ** отличаются от журналов, сведений и дневников своим отчётным характером. В них содержатся данные о глубине прохождения, размере всаженных труб за отчётный период.[363] Одними из основных документов по данному вопросу являются **геогностические журналы буровых скважин** или **геогностические и технические сведения**, встречающиеся во всех фондах. От журналов буровых работ и выписок из них они отличаются тем,

[359] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 41, 56, 634 и др.

[360] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 15, 560, 605.

[361] Напр.: АзГИА. Ф. 587. Оп. 1. Ед. хр. 137.

[362] Напр.: АзГИА. Ф. 602. Оп. 1. Ед. хр. 155–156, 208 и т. д.

[363] Напр.: АзГИА. Ф. 581. Оп. 3. Ед. хр. 16, 18 и др.

что запись в них производилась с появлением нового вида грунта. Иначе говоря, они представляли собой геолого-разведочные данные и имели следующую форму:[364]

Дата	Номер пробы	Название пород	Толщина слоя	Глубина (фут)	Прим.
14 марта	31	Глина разноцветная	3	1177	
«–––––»	32	Глина бурая	30	1207	
18 марта	33	Песок, промытый водой	3	1210	

(и т. д. — В. С.)

Геогностические журналы нередко назывались **разрезами буровых скважин**, больше соответствующими содержанию документа своим названием.[365]

Среди архивных материалов бакинских нефтяных фирм особое место занимает делопроизводственная статистика. В фонде Бакинской (городской) конторы БНО статистические материалы представлены **статистическими сведениями по нефтяным промыслам** Общества в Биби-Эйбате. Эти сведения были предназначены для ежемесячного представления окружному инженеру Ф. Е. Гаврилову. В фонде сохранились сведения за период с апреля 1904 по декабрь 1918 года. Стандартная форма документа, предназначенная и для других фирм, других площадей, свидетельствует о том, что она была составлена в МТиП и отпечатана по его заказу. К примеру, этот источник встречается и в фонде Бакинского отдела Каспийско-Черноморского общества.

[364] Напр.: АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 243.

[365] Напр.: АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 13; Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 69 и др.

«Статистические сведения» как документ в шести листах состоят из трёх разделов. Первый — «Список служащих и рабочих за отчётный месяц», точнее, их количество. Цифры даются отдельно по «постоянным» и «временным» работникам. К первой группе относятся служащие Биби-Эйбатской конторы БНО, мастеровые и рабочие, ко второй — подрядчики. Второй раздел представляет собой подробные сведения о состоянии буровых скважин, буровых работах по каждой скважине обоих участков БНО (на уч. № 6 — девять скважин, на уч. № 46 — шесть). Эти сведения включают в себя количество дней эксплуатации, бурения, исправления, углубления скважин; количество добытой нефти (фонтаном и тартанием) на каждой скважине. Но, пожалуй, наиболее важным является третий раздел — «Ведомости прихода, расхода и остатка нефти». Это итоговые данные за отчётный период. Они составлены в форме баланса и разделены на две части — приход и расход. В статье приход — сведения об общем количестве добытой за отчётный период нефти на Биби-Эйбате, остатке в хранилищах на первое число месяца, случайных поступлениях нефти (собранной из канав, колодцев), принятой чужой нефти. В статье расход — о количестве нефти, сданной на свой (на Черногородскую станцию БНО) и чужие нефтепроводы (с указанием их названий), нефти, израсходованной при эксплуатации скважин на топливо (своей и купленной), потере и остатке на первое число следующего месяца. При этом должно было быть равенство цифр «итого» по приходу и расходу. БНО сдавало свою нефть нефтепроводам товариществ «Бр. Нобель», «С. М. Шибаев и К°», общества «Мазут», Биби-Эйбатскому водопроводу, Исполкому по засыпке северной части Биби-Эйбатской бухты.

В ходе проведённой работы по обобщению подобного статистического материала были составлены итоговые таблицы данных по главным вопросам:[366]

1	2	3	4	5	6
38	1904/1905	3 654 960	535 880	713 209	2 233 737
38	1905/1906	6 104 962	685 680	5 316 026	140 937
112	1907	4 826 900	1 168 700	3 543 114	97 760
163	1908	3 616 000	1 156 384	2 383 316	119 960
224	1909	5 390 500	990 817	4 017 067	365 566
277	1910	5 130 000	881 276	4 161 453	110 320
323	1911	3 276 500	901 904	2 793 308	48 923
361	1912	3 631 700	708 356	2 774 258	85 326
404	1913	3 778 700	829 240	3 003 137	0
452	1914	2 041 600	724 240	1 224 231	182 979
496	1915	2 722 900	931 123	1 544 670	328 237
544	1916	2 230 100	1 313 089	646 368	170 188
597	1917	1 335 850	492 933	652 430	192 917
635	1918	681 700	375 808	90 166	80 857
Итого…	**1904–1918**	**48 422 372**	**11 695 430**	**32 862 753**	**4 157 707**

В фонде Ротшильда статистические сведения сохранились только за 1909[367] и 1914[368] годы, зато здесь фигурируют не только Биби-Эйбатские промыслы, но и Балаханские, Сабунчинские, Сураханские и Раманинские. А в фонде компании «Олеум» информация представлена по всем фирмам, имеющим буровые скважины на Биби-Эйбате — за 1914[369] и 1915[370] годы.

[366] Здесь: 1 — АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр.; 2 — год; 3 — количество добытой нефти (пуд); 4 — израсходованной на топливо на промыслах; 5 — сданной на свой и 6 — на чужие нефтепроводы.

[367] АзГИА. Ф. 587. Оп. 1. Ед. хр. 298.

[368] Там же. Ед. хр. 364.

[369] АзГИА. Ф. 602. Оп. 1. Ед. хр. 209.

[370] Там же. Ед. хр. 194.

Отсюда видно, что добыча нефти производилась более чем из 300 скважин, принадлежавших 23 фирмам. Для сравнения производственной мощи были в качестве примера выбраны 8 фирм:

Название	Добыто на Биби-Эйбате в 1915 г. (пуд)
1. «Бр. Нобель»	10 133 431
2. Каспийско-Черноморское общество	6 016 452
3. «Олеум»	3 367 560
4. «А. И. Манташев и К°»	3 295 910
5. «Г. М. Лианозов и сыновья»	2 732 088
6. БНО	2 722 900
7. «С. М. Шибаев и К°»	1 635 615
8. БОРН	1 434 525

Сведения о состоянии буровых скважин представляют собой примерно такие же типографские таблицы, что и II раздел статистических сведений. Они представлялись в начале каждого месяца и включали в себя данные о производительности всех скважин нефтяных фирм на определённой площади.[371] Эти же вопросы освещали **сведения об эксплуатации** буровых скважин.[372]

К категории производственно-технической документации относятся и **требования** и **заказы**. Это стандартные бланки, предназначавшиеся для отправки в механические мастерские фирм с требованием изготовить какие-либо детали или прислать материалы:[373]

[371] Напр.: АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 16а.

[372] Напр.: РГИА. Ф. 1436. Оп. 1. Ед. хр. 49, 54; АзГИА. Ф. 602. Оп. 1. Ед. хр. 168, 172, 200 и др.

[373] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 94. Л. 15–23, 30–35 и др.

Здесь же встречаются различные **списки** производственного характера: участков земель, принадлежащих фирмам,[374] казне;[375] рекламируемых различными предприятиями своих изделий;[376] бездействующих промыслов;[377] фирм с количеством добычи нефти;[378] сгоревшего во время пожаров имущества,[379] пароходов;[380] выставленных на экспозициях нефтепродуктов[381] и др.

Производственный характер носят имеющиеся в фондах такие документы, как **акты**. Как уже говорилось, выдачей разрешений на эксплуатацию паровых котлов занимались как окружной инженер, так и Бакинское общество для надзора за паровыми котлами. Этому предшествовали испытание котлов и составление по этому поводу акта.[382] Кстати, иногда эти акты выделялись в отдельное дело и объединялись в шнуровые книги освидетельствования

[374] РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 1–5.

[375] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 399. Л. 14.

[376] Там же. Л. 36.

[377] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 411. Л. 86.

[378] Там же. Ед. хр. 118. Л. 306–309.

[379] Там же. Ед. хр. 48.

[380] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 97–99.

[381] Там же. Ед. хр. 37. Л. 1.

[382] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 368. Л. 7, 10, 23–24, 32, 35–36, 43, 45–46 и др.

3. Документы по личному составу и финансовым вопросам. Эта категория также включает в себя значительную часть материалов РГИА и АзГИА. Хотя она привлекает к себе меньшее внимание исследователей, но по

Такие же данные содержали **сведения о работниках**, расписанные в алфавитном порядке.[411] Существовали **списки** и **журналы** всех служащих, мастеровых и рабочих.[412] В некоторых случаях такие списки составлялись по отдельным категориям работников и по отдельным вопросам: списки военнообязанных рабочих и служащих на предмет предоставления отсрочек;[413] лиц, ушедших на военную службу;[414] служащих правлений на предмет взимания налогов;[415] малолетних рабочих; русско-подданных работников на промыслах по выборам в Государственную думу. В последнем случае указывались возраст, этническое происхождение и вероисповедание.

К примеру, по списку русско-подданных работников Балаханских промыслов товарищества «Нефть» мы сможем установить национальный состав промыслов:[416]

Национальность	Администрация		Служащие и рабочие		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Азербайджанцы	1	16,6	69	22,1	70	22,0
Русские	3	50,0	108	34,8	111	35,1
Татары	1	16,6	77	24,7	78	24,5
Армяне	0	0	18	5,8	18	5,6
Лезгины	0	0	32	10,2	32	10,1
Осетины	0	0	3	0,9	3	0,9
Немцы	1	16,6	1	0,3	2	0,6
Поляки	0	0	1	0,3	1	0,3

[411] АзГИА. Ф. 587. Оп. 1. Ед. хр. 6, 260, 286, 306, 334, 376, 407 и др.

[412] РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 118–119, 123, 132–133 и др.

[413] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 513; АзГИА. Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 7.

[414] АзГИА. Ф. 582. Оп. 1. Ед. хр. 270.

[415] РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 135–137.

[416] АзГИА. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 47а.

Национальность	Администрация		Служащие и рабочие		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Грузины	0	0	2	0,6	2	0,6
Евреи	0	0	1	0,3	1	0,3
ИТОГО…	**6**	**100**	**312**	**100**	**318**	**100**

Ещё одну группу составляют документы по заработной плате рабочих и служащих. Сведения о ней заносились в **ресконтро**,[417] **книги личных** и **лицевых счетов**,[418] **расчётные книги**.[419] Эти книги состояли из **счетов**[420] и **табелей**,[421] в которых содержались имена, специальность и заработки работников. Плата указывалась либо подённая, либо месячная, но в целом мы имеем следующую картину заработков мастеровых и рабочих Биби-Эйбатских промыслов БНО в 1908 году (руб.):

СПЕЦИАЛЬНОСТИ	В день min – max	В месяц чаще всего
Механическая мастерская:		
инструментальщик	2,90	
слесарь	1,95–2,45	2,25
токарь	1,20–3,50	2,20
подручные	0,80–1,20	0,95
ученик	0,40–0,45	
кузнец	2,40–4,00	3,50
молотобойщик	1,25–1,40	
плотник	1,35–2,00	1,60
печник	1,30	

[417] РГИА. Ф. 1436. Оп. 1. Ед. хр. 52.

[418] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 23.

[419] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 21, 24, 28 и др.

[420] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 168, 535.

[421] Там же. Ед. хр. 530, 547.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ	В день min – max	В месяц чаще всего
Котельная мастерская:		
надсмотрщик		35,00
клепальщик	1,70–2,00	1,80
котельщик	1,60	
молотобойщик	1,25	
чеканщик	1,30–1,50	1,35
подручный	1,20	
обрезальщик	1,60	
вальцовщик	1,50	
Промысловые рабочие:		
надсмотрщик	1,00–1,20	
рабочий	0,85	
Тартание:		
тартальщик		23–25
вёдерщик		20–22,55
Бурение:		
ключник		45–50
тормозовщик		25
рабочий		21

Помимо заработка, мастеровым и рабочим ежемесячно выплачивались деньги на квартиру (в среднем 10 руб.), на освещение (2,40 руб.), отопление (9 руб.), воду (1,80 руб.), угли (0,60 руб.), банные (0,80 руб.) и т. д.[422]

Для сравнения размеров заработка мы обратились к счетам рабочих и мастеровых той же конторы за 1916 год и установили его снижение приблизительно на 5–7%. Тем не менее, доходы служащих конторы находились в большом отрыве от заработков рабочих:[423]

[422] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 168. Л. 30–57.

[423] Там же. Ед. хр. 543. Л. 1–2.

Должности в Биби-Эйбатской конторе БНО	Месячное жалованье (руб.)
Управляющий	583,35
Промысловый инженер	250,00
Бухгалтер	250,00
Конторщики	65,00–100,00

Сравнительные ведомости зарплат в разных фирмах позволяют нам воссоздать общую картину оплаты труда. Так, в 1907 году средняя зарплата мастеровых и рабочих в день составляла (руб):[424]

Специальность	«Бр. Нобель»	Ротшильд	«С. М. Шибаев»	«А. И. Манташев»
Кузнец	2,455	1,700	2,200	2,500
Маляр	1,519	1,400	1,060	Нет
Слесарь	1,725	1,680	2,090	1,633
Маслёнщик	0,903	0,793	0,877	0,807

К ресконтро, книгам лицевых и личных счетов и расчётным книгам иногда прилагались **алфавиты**, представляющие собой алфавитные книжки со списками работников. Встречаются ежедневные **сведения о работах** мастеровых и рабочих — типографские листы следующей формы:[425]

[424] АзГИА. Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 29–52.

[425] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 20.

Как и в любых хозяйственных организациях, в нефтепромышленных фирмах невозможно было обойтись без **смет**. В фондах встречаются сметы расходов на содержание контор.[434] В эти сметы включались абсолютно все расходы: жалованье работников, канцелярские и транспортные расходы; расходы на содержание квартир, пристаней, складов, на обеспечение материалами, ремонт и т. д. К примеру, по смете расходов на содержание Биби-Эйбатской конторы БНО в 1917 году требовалось 201 475 руб.[435] В РГИА встречаются сметы правлений, в которых определялись предстоящие расходы на постройку заводов,[436] буровые работы,[437] электрооборудование,[438] по промысловому отделу,[439] жалованье[440] и т. д. Руководители фирм требовали неукоснительного соблюдения расходов, указанных в сметах. В 1914 году директор-распорядитель Бакинской конторы БНО М. П. Корсаков писал Н. Н. Кулакову: «*… При производстве всех работ и расходов Вы должны строго держаться сметных назначений и стремиться всеми способами к достижению возможной экономии, в случаях же крайней необходимости и неизбежности превышения определённых сметой норм — допускать таковые не иначе, как после предварительного каждый раз обсуждения со мной предлагаемых отступлений с утверждённых смет*».[441]

[434] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 18–36.

[435] Там же. Ед. хр. 592. Л. 101–105.

[436] РГИА. Ф. 1449. Оп. 1. Ед. хр. 93, 98.

[437] Там же. Ед. хр. 94. Л. 85–88.

[438] Там же. Ед. хр. 95. Л. 2–9.

[439] Там же. Ед. хр. 96. Л. 10–20.

[440] Там же. Ед. хр. 97. Л. 2–8.

[441] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 104. Л. 82.

В рассматриваемую категорию можно включить материалы о штрафном капитале. Они большей частью содержатся в АзГИА. В **штрафные книги** или **книги записи прихода и расхода штрафного капитала** заносились имена провинившихся рабочих, причина и размер взыскания. А в **табелях взысканий** содержались штрафные ставки по отношению к специальностям, а не к конкретным рабочим. Так, в 1903 году на заводе фирмы «Шибаев» размер штрафа колебался от 50 коп. (неисполнение обязанностей, несоблюдение чистоты и др.) до 1 руб. (самовольная отлучка, сон во время вахты, непослушание, перекачка нефти на керосинопровод, драка, появление в нетрезвом виде и др.).[442] А по таблице 1909 года за неисправную работу на предприятиях БНО взимали штраф с тартальщика и маслёнщика — по 1 руб., а с кочегара — 2 руб.[443]

В отдельную группу мы собрали медицинские и страховые документы. **Медицинские свидетельства**[444] и **акты медицинского освидетельствования**[445] служат материалом по изучению вопросов охраны труда на частных бакинских нефтепромыслах. Поступая на работу, мастеровым и рабочим иногда приходилось давать **подписки** в том, что они к тому времени имели определённые болезни, а поэтому не вправе будут в будущем предъявлять фирме претензии.[446] Рабочие и служащие заводов и промыслов пользовались услугами СПб. страхового общества,[447] а страхованием недвижимости занималось страховое об-

[442] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 87. Л. 3–63.

[443] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 67–68.

[444] АзГИА. Ф. 582. Оп. 1. Ед. хр. 138–139, 161 и др.

[445] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 190, 198, 202, 240 и др.

[446] АзГИА. Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 1–9.

[447] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 105.

щество «Россия». Например, по **страховому полису** общества «Россия» керосиновый завод Асадуллаева был застрахован на сумму 74 647 руб.[448] А в случаях, когда рабочий в результате пожара, аварии или небрежного обращения с оборудованием получал травму, для получения пособия ему следовало обратиться в администрацию с **заявлением о несчастном случае**,[449] после чего данные заносились в **книги (шнуровые) о несчастных случаях**.[450]

И замыкают категорию финансовых документов всевозможные **счета**, **квитанции**, **расписки** и другие бухгалтерские материалы, не требующие комментариев.

[448] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 30–31.

[449] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 97, 148, 152, 153 и др.

[450] Там же. Ед. хр. 353, 359, 389, 392 и др.

3

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОСТИ В СВЕТЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ БАКИНСКИХ НЕФТЯНЫХ ФИРМ

*И*зучение архивных фондов товарищества «Бр. Нобель» и 10 других фирм показало, что, несмотря на сложные исторические судьбы документов и большие потери, в архивах имеется достаточно материалов для освещения отдельных вопросов истории развития отечественной нефтяной промышленности. В советской историографии нашли отражение такие проблемы нефтепромышленности, как земельно-нефтяной вопрос, вопросы бурения, добычи, переработки, транспортировки, хранения и реализации нефти и нефтепродуктов и др. Для освещения этих проблем историки привлекали в качестве источников архивные материалы. Тем не менее, использование этих документов носило несколько отрывочный характер. Многие исследования велись не от источника к заключению, а, наоборот, от проблемы к источнику. В некоторых исследованиях концепции формулировались на основе одиночных документов, используемых порой в качестве доказательства теоретических тезисов.

Нередко к разработке привлекались только те группы документов, которые имели прямое отношение к рассматриваемой теме, а близкие по содержанию материалы оставались в стороне. Тем самым нарушалась органическая взаимосвязь делопроизводственной документации внутри фонда.

Между тем комплексное изучение фондов товарищества «Бр. Нобель» и других фирм и классификация документов по основным их типам позволили расширить источниковую базу исследования вопросов истории нефтепромышленности. Основой этого исследования могут стать массовые источники, не использованные до сих пор широко и не введённые в источниковедческий оборот. В советской исторической науке такую попытку впервые предприняла в 1989 году Э. Б. Мурадалиева. Опираясь на фонд товарищества «Бр. Нобель» в АзГИА, она представила нам договоры как массовый источник по истории образования монополий, изучению вопросов купли-продажи нефти и земельно-нефтяному вопросу.[451] В нашу задачу входит освещение широкого круга вопросов истории нефтяной промышленности на базе материалов 11 крупнейших фирм в РГИА и АзГИА.

[451] Монополистический капитал в Северном Азербайджане. Баку, 1989.

3.1. Земельно-нефтяной вопрос в материалах нефтепромышленников

Развитие капиталистических отношений в царской России и колоссальные запасы нефти в Бакинском регионе предопределили повышенный интерес предприимчивых людей к нефтеносным землям Апшерона. Борьба за землю начиная с 60-х годов XIX века не уступала по своему напряжению «нефтяной лихорадке».

В исторической науке земельно-нефтяной вопрос является составной частью проблемы становления монополистического капитала в нефтяной промышленности России. Этой теме уделили внимание известные специалисты М. Я. Гефтер, М. Дж. Ибрагимов, Э. Б. Мурадалиева и др. Главные источники по земельному вопросу — архивные документы бакинских нефтяных фирм. Как уже отмечалось выше, М. Я. Гефтер был первым советским историком, который исследовал этот вопрос. В своих работах он затронул земельную политику царского правительства и процесс захвата крупным капиталом нефтеносных участков, основываясь на материалах государственных учреждений в ЦГИАЛ. М. Дж. Ибрагимов при изучении земельного вопроса также мало использовал материалы нефтяных фирм. Между тем источники в фондах нефтяных компаний в РГИА и АзГИА позволяют рассмотреть новые проблемы захвата бакинских месторождений, например, механизм аренды и приобретения земли, их документальное оформление и др. Первые шаги в этом направлении предприняла Э. Б. Мурадалиева по материалам фонда товарищества «Бр. Нобель». Мы постараемся осветить эти вопросы на основе материалов ряда фирм.

Архивные источники по земельно-нефтяному вопросу составляют целый комплекс документов об аренде и куп-

ле-продаже земельных участков. Основным типом среди них являются актовые материалы — **договоры об аренде**, **купчие выписи** и **запродажные записи**. Этим документам сопутствуют **приговоры с/о**, **доверенности**, а также **планы участков**, **расписки сельчан в получении арендных денег** и др.

В современной историографии общепринятой является дореволюционная классификация нефтяных земель, разделявшая их по субъектам владения на три категории: казённо-общественные, казённые и частновладельческие. Такое деление встречается в материалах правительственной статистики и статистики ССБН. В зависимости от субъектов владения менялись и условия аренды. Надо отметить, что крупные фирмы предпочитали скорее аренду, чем покупку в собственность. В этом отношении к интересным выводам пришёл М. Я. Гефтер, писавший о том, что переданные казной с торгов земли ничем не отличались от частновладельческих. Формально эти земли находились в арендном пользовании у нефтепромышленников за символическую плату, в то время как от продажи добытой на них нефти арендаторы выручали многократные выгоды (19 300 руб. за аренду в 1906 году против 15 млн руб. от продажи нефти).[452] В архивах чаще встречаются документы об аренде казённо-общественной земли, находившейся в пользовании крестьянских общин селений Кишлы, Ахмедлы, Амирджан, Сабунчи, Сураханы, Бюль-Бюль и других апшеронских селений. Процедура документального оформления носила многоступенчатый характер и начиналась обычно с составления на сельском

[452] *Гефтер М. Я.* Земельная политика царизма в Азербайджане и захват крупным капиталом нефтяных месторождений (конец XIX — начало XX в.) // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. К 75-летию ак. Дружинина. М., 1961. С. 385.

сходе приговора. В присутствии сельского старшины сход обсуждал просьбу своих сообщественников о выдаче им права передавать в аренду земельный участок. После этого с/о заключало арендный договор с подворными владельцами. Так как в текстах приговоров почти всегда присутствовал пункт о праве арендатора передавать землю другим лицам, обществам и товариществам без согласия с/о, иногда на сходе по приговору участок отдавался в аренду посреднику (как правило, односельчанину), а тот на основе того пункта приговора заключал договор с нефтепромышленником о передаче ему арендных прав на землю. В этом случае договор с нефтепромышленником заключал не представитель (поверенный) с/о и не от имени с/о, а арендатор-посредник от своего имени,[453] заключивший предварительно договор с поверенным с/о.[454] Наличие в приговорах пункта о праве арендатора передавать участок другим лицам сыграло большую роль в концентрации нефтяных земель в руках у крупного капитала. Это право было использовано монополистами для приобретения казённо-общественных земель. Следовавшие за приговорами арендные договоры почти повторяли условия, выраженные в приговорах. Комплексное изучение материалов по аренде казённо-общественных земель раскрывает механизм заключения подобных земельных договоров.

Наряду с этим в архивных фондах нефтепромышленных фирм встречаются договоры об аренде участков частновладельческой земли. Здесь мы имеем дело с упрощённым оформлением аренды, так как в данном случае не требовалось никакого приговора. Землю по арендным договорам сдавали нефтепромышленникам как единолич-

[453] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 12, 21, 29, 31 и др.

[454] Там же. Л. 8, 13, 18, 23 и др.

ные хозяева (например, С. Ашурбеков[455]), так и группы лиц (например, наследники умершего землевладельца князя Л. И. Меликова[456]). Встречаются договоры об аренде одним совладельцем прав остальных лиц на одну землю.[457]

В меньшем количестве представлены в фондах нефтепромышленников материалы об аренде земли у казны. Со стороны последней могли выступать Бакинская городская управа в лице городского головы С. И. Деспот-Зеновича,[458] Управление земледелия и государственных имуществ Бакинской губернии и Дагестанской области,[459] МТиП в лице окружного инженера Ф. Е. Гаврилова.[460] Получить землю у казны можно было как без торгов,[461] так и через аукцион. Так, на аукционе 22, 24–27 апреля 1913 года были предъявлены к аренде участки нефтеносной земли в селениях Балаханы, Бинагади, Хырдалане, Баладжары, Масазыре, Шубаны и др. В списке участков[462] указаны их размеры и стартовые цены. Если при заключении договоров с собственниками и с/о подлинный договор

[455] Копия договора от 13 июня 1907 г. на аренду Ш. Асадуллаевым участка земли С. Ашурбекова // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 6–7.

[456] Отчёты Бакинской конторы фирмы «Нефть» наследникам Л. И. Меликова о количестве добытой на их участках нефти // АзГИА. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 11, 27.

[457] Копия договора от 28 февраля 1906 г. о передаче И. П. Медведевым, И. П. Хохулиным, А. Ф. Семёновым и В. А. Марсовым своих прав на участок земли Ш. Асадуллаеву // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 1–6.

[458] Копии договоров между Бакинской Городской Управой и Ш. Асадуллаевым об аренде участков казённой земли в Чёрном Городе // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 8–9, 66, 69.

[459] Копии договоров между Управлением государственных имуществ и Ш. Асадуллаевым о сдаче ему участков казённой земли под поверхностное пользование // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 13–18, 20–25, 27–28, 31–34 и др.

[460] Договор от 9 марта 1909 г. между Ф. Е. Гавриловым и «Бр. Нобель» на аренду земли под добычу нефти // АзГИА. Ф. 798. Оп. 2. Ед. хр. 3569. Л. 18–19.

[461] Договор от 4 марта 1906 г. между Ф. Е. Гавриловым и поверенным БОРН И. П. Хохулиным о сдаче в аренду казённой земли без торгов // АзГИА. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 106а. Л. 1–5.

[462] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 399. Л. 14.

хранился у арендатора, а копия — у арендодателя, то в случае с казной она оставляла подлинник себе. В ещё более редких случаях встречаются документы об аренде земли у других фирм, например, товариществом «С. М. Шибаев и К°» у Русско-Кавказского нефтепромышленного общества.[463]

Знакомство с хранящимися в архивах земельными договорами позволило также рассмотреть вопрос о целях аренды и её сроках. Из этих документов видно, что землю арендовали для различных целей — под добычу;[464] для строительства сооружений (заводов, резервуаров, земельных амбаров и пр.) с правом разрабатывать, при разрешении казны, её *«недра для извлечения, обработки и продажи всякого рода полезных ископаемых, руд и минералов»;*[465] то же, но без такого права;[466] для прокладки нефтепроводов[467] и т. д. Нефтепромышленники, владеющие землёй, сами сдавали её в аренду крестьянам под оброчное хлебопашество.[468] Сроки аренды зависели от её характера. К примеру, находящиеся в распоряжении с/о казённо-общественные земли можно было арендовать на срок до 49 лет с правом последующего продления, хотя иногда встречаются договоры с 30-летним сроком.

[463] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 24.

[464] Копия договора от 6 февраля 1908 г. между жителями Баку и Ш. Асадуллаевым о сдаче ему в аренду земли под добычу нефти // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 96. Л. 9–11.

[465] Копия договора от 29 марта 1908 г. между поверенным Амираджанского (Амирджанского. — *В. С.*) с/о и Ш. Асадуллаевым о сдаче ему в аренду земли // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 87. Л. 24.

[466] Договор от 22 ноября 1885 года между жителем Кишлы и «Бр. Нобель» о сдаче казённо-общественной земли под поверхностное пользование // АзГИА. Ф. 798. Оп. 2. Ед. хр. 2623. Л. 6.

[467] Договор от 31 мая 1885 года между жителем Кишлы и товариществом «С. М. Шибаев и К°» об аренде полосы земли под прокладку трубопровода // АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1–2.

[468] Копия договора от 8 марта 1909 г. между Ш. Асадуллаевым и жителем Баку о сдаче последнему земли под оброчное хлебопашество // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 6.

Последние — в основном те, в которых не исключалось право арендатора разрабатывать недра. В архивах отложился также комплекс договоров о сдаче собственниками своей земли под бурение и эксплуатацию нефтяных скважин на срок до 12 лет с правом последующего продления, а под хлебопашество — на 6 лет. Договоры на аренду полосы земли для прокладки трубопроводов заключались обычно на 12 лет. Несколько отличались сроки аренды земли у казны. Например, тот же трубопровод Управление железных дорог разрешало прокладывать только на три года.[469] Нефтеносные земли сдавались казной для эксплуатации на срок *«со дня подписания настоящего договора впредь до выработки»*.[470] Ежегодно казна продлевала договоры об аренде земли *«исключительно под поверхностное пользование»*.[471] А Бакинская городская управа сдавала участки в Чёрном Городе под строительство заводов, устройство резервуаров на 12 лет.[472]

Земельные договоры нефтяных фирм являются главным источником по изучению вопроса динамики изменения размера арендной платы за землю. Рассмотрение этого вопроса возможно при комплексном изучении арендных договоров, подходе к ним как к массовому источнику. Нами была составлена выборка из 136 земельных договоров за разные годы, хранящихся в фондах ряда

[469] Копия договора от 4 апреля 1903 г. между Управлением Московско-Ярославско-Архангельской железной дорогой и товариществом «С. М. Шибаев и К°» о разрешении проложить 2 нефтепровода // АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 27–28.

[470] Договор от 9 марта 1909 г. между Ф. Е. Гавриловым и «Бр. Нобель» на аренду земли под добычу нефти // АзГИА. Ф. 798. Оп. 2. Ед. хр. 3569. Л. 18–19.

[471] Копии договоров между Управлением государственных имуществ и Ш. Асадуллаевым о сдаче ему участков казённой земли под поверхностное пользование // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 13–18, 20–25, 27–28, 31–34 и др.

[472] Копии договоров между Бакинской городской управой и Ш. Асадуллаевым об аренде участков казённой земли в Чёрном Городе // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 8–9, 66, 69.

фирм. Хотя трудно претендовать на абсолютную точность среднеарифметических подсчётов, представленные цифры всё же наглядно отражают изменения размера арендной платы в зависимости от законодательных изменений. На протяжении всего периода капиталистического развития нефтепромышленности царизм — верховный собственник богатейших нефтеносных земель Бакинской губернии — неоднократно менял форму арендной платы за землю. На первых порах она ничем не отличалась от земельной ренты в сельском хозяйстве, выражавшейся в *фиксированной сумме* за весь срок аренды. Однако очень скоро казна почувствовала разницу между продуктивностью сельского хозяйства и стремительно развивавшейся нефтепромышленностью и установила за землю плату, пропорциональную добыче нефти (*попудная плата*), что привело к росту её выручки на торгах. Как справедливо замечает М. Дж. Ибрагимов, такая система взимания ренты вызывала заинтересованность нефтепромышленников снижать добычу, достигая при этом две цели: повышения цены на нефть и сокращения платежей в казну,[473] тем более что они по отдельным участкам достигали 87,5% рыночной стоимости нефти. Цена на землю, сдаваемую без разработки недр, зависела от многих факторов: близости к промыслам, морю, дорогам. Отличались также цены, предлагаемые казной, частными владельцами и с/о. К примеру, в 1884 году саж^2 у казны стоила в среднем 1,5 коп., а у с/о — от 0,06 до 0,9 коп. В Раманы казна в 1901 году предлагала саж^2 за 50 коп., а в Чёрном Городе — за 80 коп. В 1904 году стоимость раманинских площадей поднялась на 10% и сохранилась в размере 55 коп./саж^2 в год до 1915 года. Интенсивнее росли цены у с/о: 1882 году —

[473] *Ибрагимов М. Дж.* Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. Баку, 1984. С. 155.

0,2 коп./саж^2, 1902 г. — 4 коп./саж^2, 1912 г. — 3 руб./саж^2 в год. Погонная сажень земли, отводимой под нефтепровод, стоила у казённых железных дорог: в 1901 году — 1 руб., 1904 году — 2 руб., 1908 году — 3 руб.; у частных лиц и с/о: в 1879 году — 1,7 коп., в 1900 году — 3–4 коп., в 1913 году — 60 коп.

По новым правилам 12 июня 1900 года попудная плата заменялась *долевым отчислением нефтью* в пользу казны. Таким образом, последняя получала нефть, а вместе с ней и возможность торговать ею, и этим она пыталась обречь нефтепромышленников на конкуренцию с ней. Но, во-первых, нехватка необходимого объёма резервуаров и амбаров не позволила государству вплоть до 1908 года пользоваться этим преимуществом и заставляла его ограничиваться взиманием денежной платы по среднебиржевой цене на нефть. А во-вторых, крупные фирмы, пользуясь тем, что ещё до 1900 года успели занять земли с наиболее низкой рентой, предлагали на торгах 1903 и 1906 годов более высокий процент — до 73%. В результате они получили от казны львиную долю участков, а после этого не стали спешить с их эксплуатацией, лишив тем самым казну желанной нефти и поддерживая при этом высокие цены. Справедливости ради заметим, что крупные фирмы всё время использовали недостатки земельно-нефтяного законодательства. На состоявшихся в начале XX века двух торгах средний процент «полумёртвого» долевого отчисления вырос с 50% (1903 г.) до 58% (1906 г.). Опомнившееся только к 1909 году правительство не стало проводить III торги и занялось выработкой очередного закона. Ещё до его принятия оно установило для новых арендаторов обязательный минимум добычи, платить за меньшую добычу они не имели права. Например, Ш. Асадуллаев по договору с окружным инженером Ф. Е. Гавриловым от 15 ноября

1911 года отчислял казне 38% от нефти, в случае если он добывал сверх обязательного минимума — 1,218 млн пудов в год.[474]

Правила 17 июня 1912 года вводили *комбинированную плату*: 1) *денежная*, равная разнице между рыночной ценой нефти и объявленной нефтепромышленником на торгах себестоимостью обязательного для добычи минимального количества нефти (обязательного минимума); 2) *натуральная*, или 20% — отчисление с нефти, добытой сверх обязательного минимума. Таким образом, казна надеялась лишить арендатора возможности консервировать добычу, стимулировать его к снижению себестоимости (дабы получить участок) и одновременно повысить свои доходы. Однако и на последующих торгах не обошлось без абсурдов: крупные фирмы объявили о снижении себестоимости добычи вначале до нулевой отметки, а потом до минуса 47 коп./пуд, вновь оставив конкурентов за бортом.[475]

Документы о приобретении земли состоят в основном из выписей крепостных книг, вводных листов и запродажных записей. Естественно, что в фондах нефтяных фирм материалы об аренде земли превосходят по численности таковые о приобретении, так как первые образуют многолетнюю взаимосвязь договаривающихся сторон. Из этой группы документов видно, что на приобретаемой в собственность земле редко велись буровые работы с целью добычи нефти. На ней, скорее, возводились сооружения для переработки (заводы), хранения (резервуары, амбары) нефти и жилые помещения. Процедура документального оформления купли-продажи земли была ещё более упрощённой: акт купли-продажи совершался в присутствии но-

[474] АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 82. Л. 22.

[475] *Ибрагимов М. Дж.* Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. С. 159–160.

тариуса, который делал соответствующую запись в крепостной книге и выдавал сторонам выписи из неё. Выписи крепостных книг попадали в архивы нефтяных фирм.[476] После этого земля «вводилась» в собственность нового хозяина, которому нотариус выдавал ещё копию вводного листа купчей.[477] Условием совершения акта купли-продажи земли было отсутствие на продаваемое имение запрещений.

Как уже отмечалось, в советской историографии изучение земельно-нефтяного вопроса велось на основе архивных материалов, главным образом, государственных учреждений — Горного департамента, Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, Совета министров, Государственной думы и др. Неиспользованными оставались материалы нефтяных компаний. Знакомство же с фондами крупнейших фирм в РГИА и АзГИА позволяет рассмотреть новые проблемы, такие как механизм передачи земельных участков в аренду или собственность, процесс образования целых групп источников (приговоры с/о, арендные договоры, купчие выписи, вводные листы), условия договоров и т. д.

[476] Напр.: АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1–2, 7–9, 19–21 и др.

[477] Там же. Л. 3, 12–14 и др.

3.2. Вопросы производства в материалах нефтяных фирм

После решения «земельного» вопроса следующим шагом нефтепромышленника было проведение буровых работ: закладка скважины и её бурение. В историографии бакинской нефтепромышленности вопросам бурения и добычи нефти уделялось первостепенное внимание. Почти во всех монографиях и статьях отдельное место отводилось этой проблеме. Источниками работ дореволюционных авторов служили опубликованные статистические обзоры и данные прессы. В советской же историографии изучение вопросов бурения и добычи было ограничено источниковыми рамками фондов государственных учреждений и товарищества «Бр. Нобель». При этом важность данной проблемы сводилась лишь к возможности извлечения цифровых данных о количестве добытой нефти.

Между тем изучение материалов ведущих нефтяных фирм в РГИА и АзГИА позволило выйти на рассмотрение новых, не затронутых ранее в историографии проблем. В частности, разработка и введение в оборот целых групп массовых источников по бурению и добыче делают возможным изучение вопросов юридического разрешения на проведение буровых работ, субъектов бурения, стоимости работ, зависимости объёма добычи от количества пробуренных скважин (в общебакинском масштабе), техники бурения и др. Документы по вопросам бурения и добычи, выделенные в отдельный пакет, доминируют в архивах промысловых контор, зачастую располагавшихся территориально рядом с промыслами (см. структуру фирм «Бр. Нобель», «Шибаев», «Олеум», «Нефть», БНО, БОРН). Это объясняется функциональным профильным этих контор. Поэтому документы о работе промыслов (бурение – добыча) большей частью хранятся в АзГИА.

Имеющиеся же в РГИА материалы бакинских отделов по буровому вопросу дополняют источниковую базу этой проблемы.

Главными источниками по этой теме являются **договоры на проведение буровых работ**, **буровые и геогностические журналы**, **дневники буровых работ**, **статистические сведения по промыслам**. Перед началом буровых работ нефтепромышленнику надлежало получить разрешение окружного инженера.[478] В фондах содержатся удостоверения о разрешении на проведение буровых работ по каждой скважине. Бурение собственными силами могли позволить себе только крупные фирмы, имевшие в своей организации буровые конторы. Остальные пользовались услугами различных обществ подрядного бурения, действовавших в то время в Баку. Из буровых договоров видно, что популярностью пользовались подрядные фирмы Шнейдера, Свиягина, Ф. Ф. Тапкена, Р. В. Зорге (дед советского разведчика), Бурова, М. Мухтарова, Ш. Рамазанова, М. Л. Полякова, М. Дадашева, Б. Абиева; товарищества «Бур», «И. Штрассер», «Union», «Буронафт», «Вотан», «Кавказ», БАМНИТО и др.

Статистические сводки ССБН, довольно широко представленные в фондах нефтепромышленников, высвечивают общую картину в вопросе бурения и добычи. Подобные документы интересны с точки зрения извлечения из них цифровых данных о количестве пробуренных скважин в Баку, пройденных при этом саженей и добытой нефти. Включение статистических сводок ССБН в источниковедческий оборот позволяет заметить некоторые тенденции развития нефтепромышленности, в частности бурения и добычи, и изобразить их графически. Если до 70-х годов

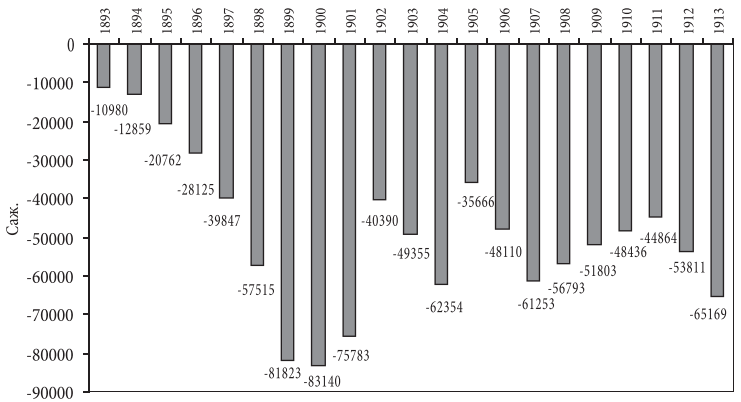
[478] Препроводительные письма окружного инженера с разрешением на закладку буровых скважин. Напр.: АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 368. Л. 10, 23, 46 и др.

XIX века бурение было запрещено и нефть добывалась, как в старину, из ям и неглубоких колодцев, то, как видно из сводок, после отмены откупной системы наблюдается интенсивный рост количества буровых скважин и пройденных саженей. На основе данных статистики ССБН были составлены диаграммы, из которых заметно, что рекордным был 1900 год, когда в Баку было пройдено 83 140 саженей. В дальнейшем бурение, хотя и приобрело волнообразный характер, всё же имело тенденцию к снижению (диаграмма 2).

ДИАГРАММА 2

Количество пройденных саженей в Баку

(1893 – 1913 гг.)

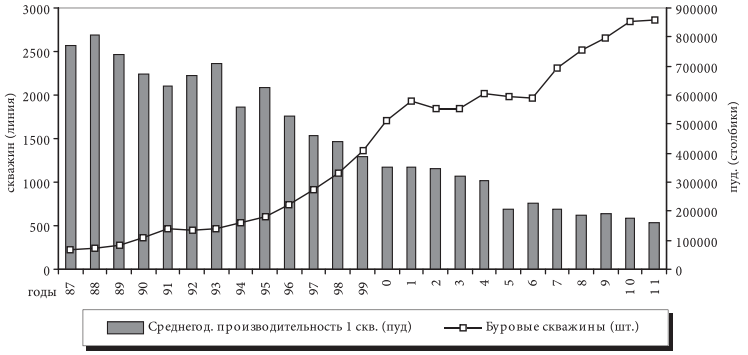


Кроме того, диаграмма 3 свидетельствует об обратной зависимости между количеством скважин и среднегодовой производительностью одной скважины (при формуле *пуд = k/скв.*, коэффициент соотношения равен k = 440 572 (пуд) x 1367 (скв.) = 602 261 924).

ДИАГРАММА 3

Количество буровых скважин в Баку и среднегодовая производительность 1 скважины

(1887 – 1911 гг.)

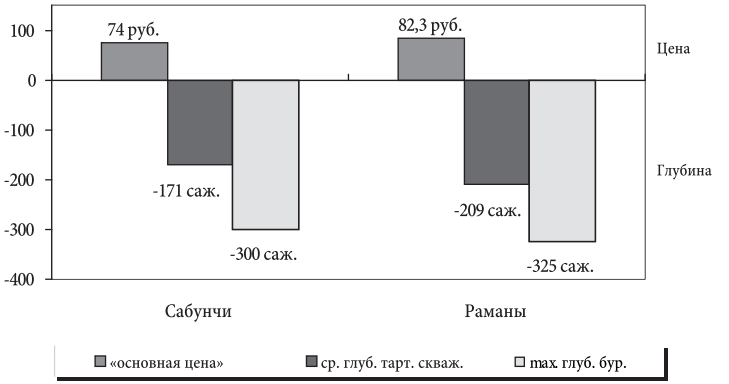


Договоры на проведение буровых работ являются главными источниками по буровому вопросу. Их изучение показало, что этому вопросу был присущ ряд специфических черт, в частности, форма оплаты. Стороны устанавливали вначале плату за каждую сажень от 1 до 100 саж., называемую *основной ценой*. Она колебалась от 55 до 135 руб./саж. в зависимости от буровых условий. Нами была составлена выборка из 91 бурового договора разных лет и на различные промысловые площади. В результате статистического анализа цифровых показателей была установлена прямая зависимость величины основной цены от глубины производительных скважин на отдельных площадях. Так, при средней глубине производительных скважин в селении Сабунчи, равной в 1906 году 171 сажени, основная цена на бурение составляла в среднем 74,0 руб./саж., в то время как в селении Раманы соотношение составляло 209 саж. и 82,3 руб./саж.

ДИАГРАММА 4

Средние величины по договорам

(Сабунчи и Раманы)



По мере углубления скважины к основной цене прибавлялся коэффициент, возраставший в арифметической прогрессии. Как видно из договоров, коэффициент был обычно равен +10 (руб.), а нарастание основной цены производилось через каждые 10 сверх 100 саженей (диаграмма 5). В редких случаях коэффициент равнялся +15 (руб.)[479] или +20–30 (руб.).[480]

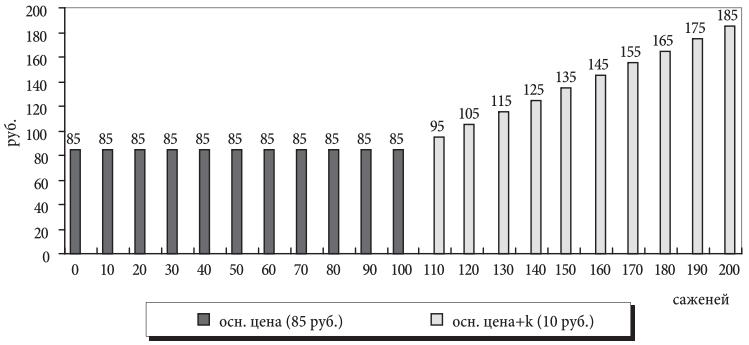
[479] Договор от 20 апреля 1917 г. между «Ш. Асадуллаевым» и Кавказским Буровым товариществом на проведение буровых работ // АзГИА. Ф. 584. Оп. 1. Ед. хр. 143. Л. 19–20; с товариществом «Буронафт»: Ед. хр. 201. Л. 1–4.

[480] В данном случае нарастание велось через каждые 20–30 сверх 100 саженей, например: копия договора от 28 июня 1891 г. между «Бр. Нобель» и Рихардом Зорге на проведение буровых работ // АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 6–7; то же за 1895 г. между «С. М. Шибаевым» и Ф. Ф. Тапкеным: Ед. хр. 51. Л. 15–16 и др.

ДИАГРАММА 5

Стоимость бурения скважины в Баку
Зависимость цены от глубины

(пример)



Помимо затронутых выше проблем, в историографии нефтепромышленности не уделялось внимания изучению вопросов развития техники бурения. И это понятно, так как в фондах государственных учреждений в РГИА почти не содержатся источники по этому вопросу, а среди материалов Правления товарищества «Бр. Нобель» основной упор исследователи делали на изучение управленческой документации. Между тем разработка архивных фондов других нефтепромышленных фирм позволила рассмотреть вопросы технического совершенствования бурения скважин и добычи нефти, являющиеся прямым отражением развития нефтепромышленности в целом.

Вследствие особенностей апшеронского грунта техника бурения в Баку развивалась иным путём, нежели в Пенсильвании. Документация по бурению в фондах АзГИА и РГИА свидетельствует об успешном применении способа штангового бурения, клепания обсадных труб, предохраняющих скважины от завалов. Из техни-

ческих материалов нефтяных фирм видно, что примерно в 1890 году ударный способ бурения сменил вращательный. Применение штангового бурения с частотой 35–40 ударов в минуту вместо канатного ускорило продвижение труб в грунт. Цементация скважин предохраняла их от притока воды, чего не было, к слову, в Америке.

В буровых договорах почти всегда оговаривался размер труб, используемых при бурении. Обычно бурение начиналось с диаметра 36–38″ и доводилось до 8″ на глубине, достаточной для добычи нефти, но не далее 350–400 саженей. На основе изучения обширного комплекса буровых и геогностических журналов и статистической обработки данных установлено, что средняя глубина скважин с фонтанной добычей превышала таковую с тартальной (диаграммы 6–8).

ДИАГРАММА 6

Средняя глубина производительных скважин

Тартание, 1901– 1911 гг.

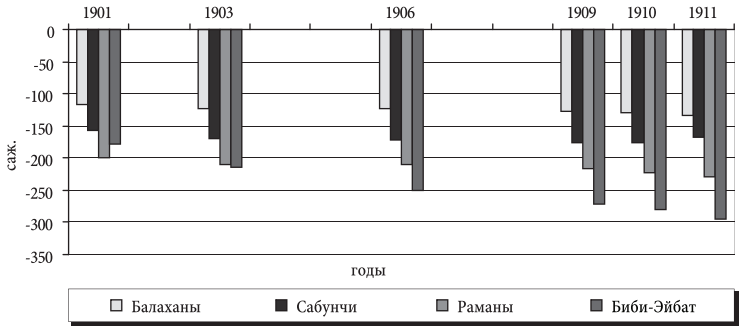


ДИАГРАММА 7

Средняя глубина производительных скважин

Фонтан, 1901 – 1911 гг.

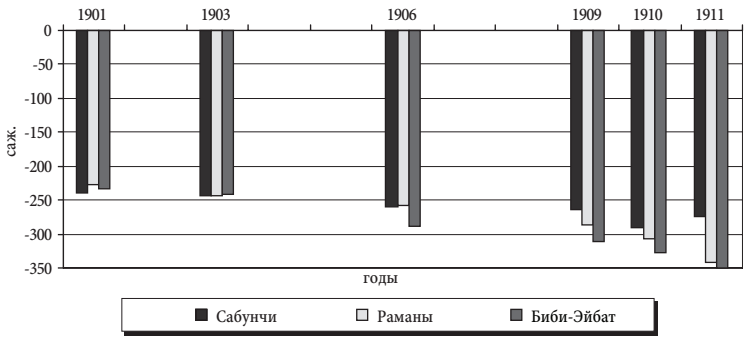
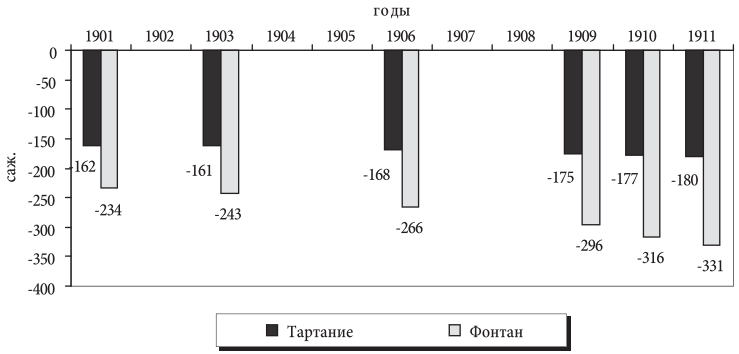


ДИАГРАММА 8

Средняя глубина всех производительных скважин

Тартание и фонтан, Баку, 1901 – 1911 гг.



Из материалов Технического отдела Правления товарищества «Бр. Нобель» видно, что оно впервые в 1884 году применило в качестве двигательной силы паровые машины, вытеснившие живую силу. Несколько позднее паровые двигатели, представлявшие опасность пожаров из-за открытой их топки, были заменены газовыми и нефтяными. В 1897 году впервые на бакинских промыслах товарищества «Бр. Нобель» появились электростанции, и электричество стало использоваться не только для освещения, но и для передачи механической энергии буровому оборудованию.[481]

Из нефонтанных способов добычи главным было тартание (азерб. — тянуть). Тартали нефть желонками, опускаемыми в скважину на канате с тартального барабана, приводимого в действие от установленного в буровой вышке двигателя. Цикл опускания и подъёма желонки с нефтью занимал около 5–6 минут в зависимости от глубины. Неэкономичность такого способа (холостая работа пустой желонки при опускании) подвела промысловиков к идее использования электронасосов, увеличивших добычу. В результате сопоставления данных ССБН по добыче на бакинских промыслах мы пришли к выводу, что развитие и усовершенствование техники бурения имело своим следствием увеличение доли тартальной добычи по сравнению с фонтанной (диаграмма 9).[482]

Вплоть до последней декады перед отменой откупа среднегодовая добыча нефти в Баку составляла 200–330 тыс. пудов. Начавшийся накануне отмены откупа рост добычи резко увеличился и достиг своего апогея в 1901 году (672 млн пудов). Статистические материалы предпринимательских организаций, содержащиеся в архивах нефтепромышленников, позволили графически изобразить рост добычи (диаграммы 10–11).

[481] Тридцать лет деятельности «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель». 1879–1909. СПб., 1914. С. 62.

[482] Сведения ССБН за разные годы содержатся в АзГИА в фондах товариществ «Бр. Нобель», БНО, «Нефть», «Шибаев» и др.

ДИАГРАММА 9

Доли тартальной и фонтанной добычи в Баку

(1893 – 1911 гг.)

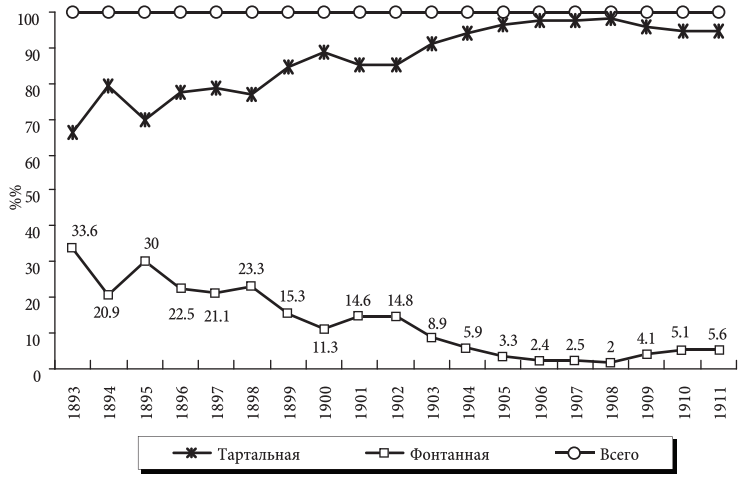


ДИАГРАММА 10

Добыча нефти в Баку (пуд)

(1821 – 1872 гг.)

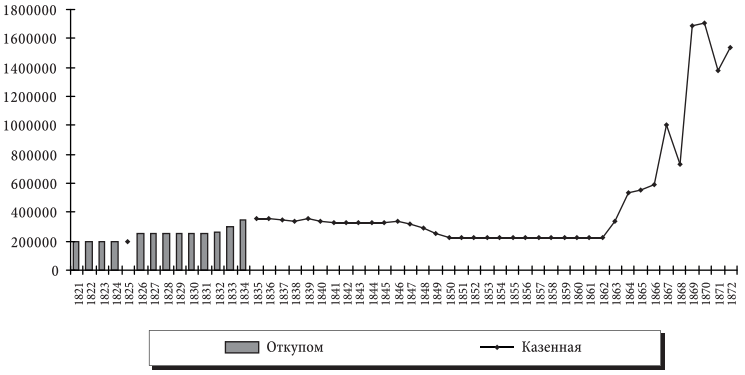
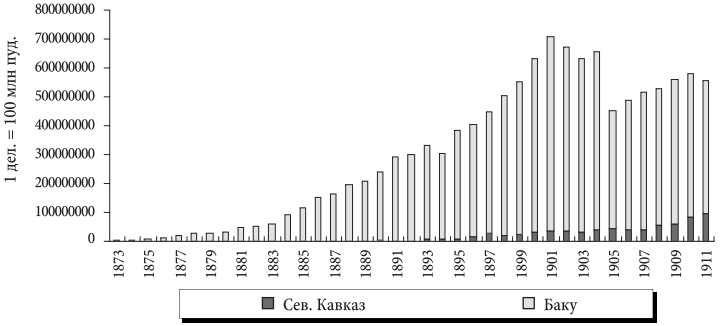


ДИАГРАММА 11

Добыча нефти в России

(1873 – 1911 гг.)

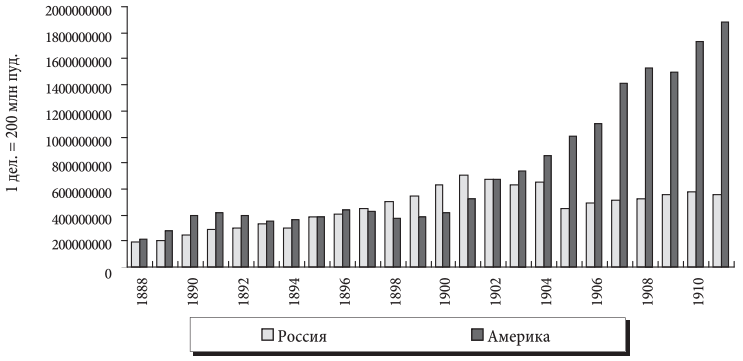


Охвативший Россию в начале XX века кризис имел тяжёлые последствия и для нефтепромышленности: именно тогда началось падение добычи, и уже в следующем, 1902 году американская добыча сравнялась с российской (до 46% в мировой добыче), после чего Америка окончательно заняла первое место в мире[483] (диаграммы 12–13).

ДИАГРАММА 12

Добыча России и Америки

(1888 – 1911 гг.)

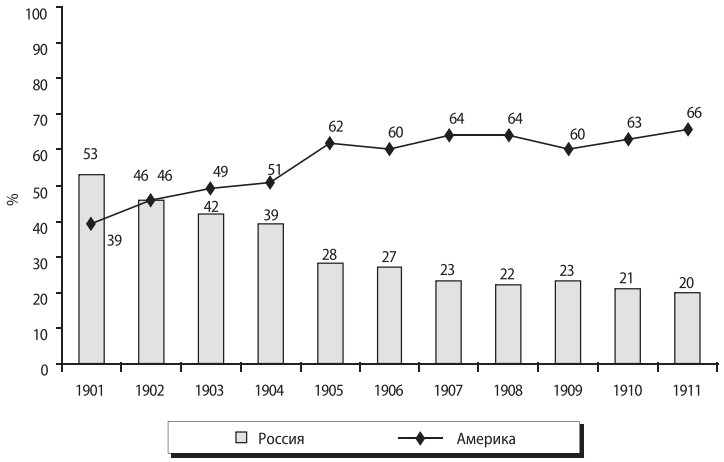


[483] Оттуда же.

ДИАГРАММА 13

Доли России и Америки в мировой добыче нефти

(1901 – 1911 гг.)

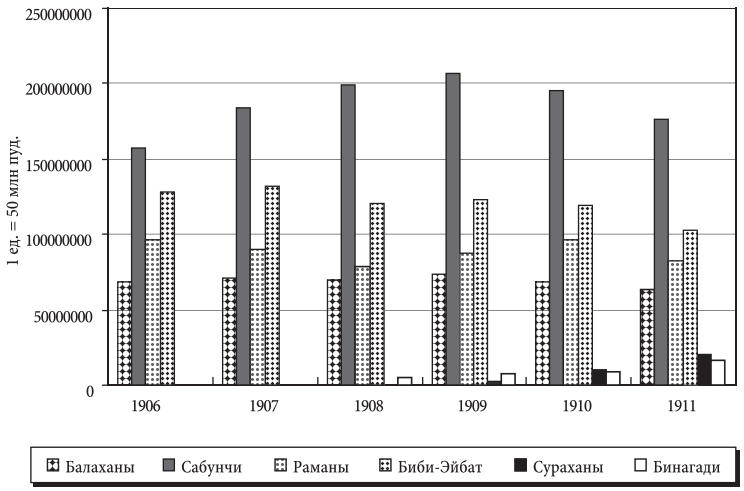


Изучение производственной документации (журналы добычи, ежедневные сведения о работе промыслов, отчёты промысловых контор и др.) показало, что по степени нефтеносности в 70-е годы XIX века ведущие места занимали Балаханская, Сураханская и Биби-Эйбатская площади. Разработки новых залежей вывели в начале XX века на первое место Сабунчинские участки, затем Биби-Эйбатские, Раманинские, Балаханские (диаграмма 14).

ДИАГРАММА 14

Добыча на бакинских площадях

(1901 – 1911 гг.)



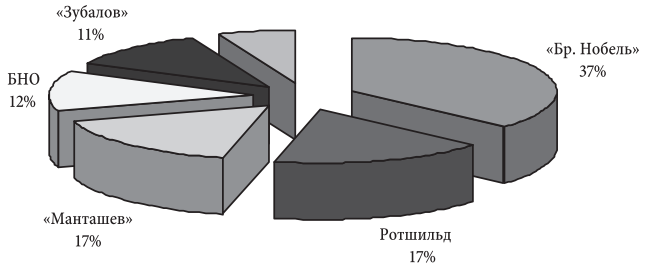
Сокращение добычи производилось крупными фирмами во многом искусственно: занимая на торгах новые участки, они не спешили с их разработкой, дабы поддерживать высокие цены на рынке. После распада «Союза бакинских керосинозаводчиков» наблюдается сокращение количества нефтепромышленных фирм. Мелкие фирмы, не имеющие наливного флота, парка вагонов-цистерн и своих торговых организаций в Центре и за границей, вынуждены были объединяться вокруг крупных компаний, возглавлявших монополистические союзы, а зачастую и просто сливаться с ними. Результатом этого был рост доли монополий в общей добыче. Это наглядно видно из диаграмм 15–18, составленных на основе итоговых данных о работе промысловых контор крупнейших фирм.

ДИАГРАММА 16

Добыча нефти крупными фирмами (1906 г.)

ДИАГРАММА 18

Добыча нефти крупными фирмами (1910 г.)



3.3. Материалы по нефтеперерабатывающей промышленности

До 50-х годов XIX века для освещения в лампах использовалось исключительно растительное масло. В 1839 году Селиг в г. Отен в Бургундии, перегоняя смолистый сланец, получил масло, отлично горевшее в лампах, и назвал его *фотогеном*. Так как фотогеновое производство сулило большие прибыли ввиду дороговизны растительного масла, в Европе стали возникать фотогеновые заводы. Примерно в это время американский профессор Силлиман получил из нефти схожее с фотогеном масло — керосин, — более дешёвое вследствие большого его выхода (до 60%) из нефти. Хотя в России керосин был известен ещё в 20–30-е годы XIX века, у нас дело не пошло дальше лабораторных опытов. Вскоре американский керосин занял ведущее место на внутрироссийском рынке. Это обстоятельство вновь обратило внимание правительства на богатейшие азербайджанские месторождения. Первую попытку создания нефтеперерабатывающей промышленности предпринял барон Торнау, однако вплоть до участия Д. И. Менделеева производство фотогена оставалось нерентабельным. Магистр химии при Московском университете Эйхлер предложил в качестве сырья использовать не кир, а саму нефть, а в качестве реагента очистки — H_2SO_4 и затем щёлочь. В результате полученный керосин оказался лучше американского. В 1861 году на о. Святой был построен парафиновый завод «Витте и К°», на котором параллельно производился и керосин. Затем Мирзоев построил в селении Сураханы нефтеперегонный завод. Вообще, до отмены откупной системы окрестности Баку представляли собой голое, однообразное место, лишённое всякой флоры, на котором лишь изредка встречались маленькие

и примитивные керосиновые заводы. Их строительство шло сначала в черте города, но властям пришлось закрыть их и отвести место к востоку от Баку. С началом нефтяного бума этот район резко оброс заводскими строениями и трубами, а число мелких заводов, состоявших из одного куба на 100–200 пудов с чаном и холодильником при 2–3 рабочих, дошло до двухсот. Этот район назвали «Чёрным Городом». Но малое производство не могло обеспечить страну необходимым количеством керосина, и поэтому американский керосин, вплоть до отмены откупа, хорошо себя «чувствовал» на российском рынке. Постепенно количество заводов стало сокращаться — до 64 в 1911 году, но по сравнению с 200 заводами конца 70-х годов XIX века это были гораздо более мощные предприятия.[484]

Такова в самом сжатом виде история становления бакинской нефтеперерабатывающей промышленности. В советской историографии вопросы переработки нефти находились в центре внимания исследователей. При этом они активно использовали имеющиеся по этой тематике архивные материалы. Причиной подобной полноты изучения являются компактное хранение документов по переработке в фондах товарищества «Бр. Нобель» и ограниченное их количество среди материалов других фирм. Из изученных архивных фондов бакинских нефтепромышленников выделение материалов по нефтеперерабатывающей промышленности в отдельную группу наблюдается только у фирмы «Бр. Нобель».[485] Архивисты Нобеля провели классификацию даже внутри материалов Черногородской конторы, выделив при этом документы секретариата, перегонного отделения, нефтепроводного, хозяйственного отделов, материального склада

[484] По данным дореволюционной и советской литературы.

[485] Материалы Черногородской конторы фирмы «Бр. Нобель»: АзГИА. Ф. 798. Оп. 2.

и бухгалтерии. В остальных же фирмах организации хранения документов уделялось меньшее, чем у Нобеля, внимание, и поэтому представленность документов по нефтеперерабатывающей промышленности и работе заводов этих фирм носит эпизодический характер. В данном случае мы имеем дело либо с утерей части документов вследствие небрежного их хранения или перемещения, либо с ограниченным делопроизводством на этих заводах. Последнее, впрочем, маловероятно, так как переработка нефти всегда считалась привилегированной функцией и наличие собственных заводов было предметом гордости руководителей товариществ. Из имеющихся источников мы можем почерпнуть статистические данные и информацию о производстве нефтепродуктов на заводах.

Наряду с достижениями советских исследователей дополнительное знакомство с архивами нефтяных компаний пролило свет на новые проблемы, не затронутые ранее в историографии. Одна из таких проблем — технологический процесс переработки нефти и получения её продуктов. Источником по этому вопросу является заводская документация: **ведомости выработки нефтепродуктов**, **товарные и заводские сметы**, **сведения о работе заводов** и др. Обработка нефти заключалась в отделении, путём перегонки, отдельных её фракций и в химической очистке отгонов. Из ведомостей выработки нефтепродуктов видно, что отделение (перегонка) производилось постепенным нагреванием нефти, в результате чего происходили кипение и парообразование сначала наиболее лёгких её фракций (бензина, керосина), затем более тяжёлых (мазута, гудрона). Собирание паров фракций в отдельных приёмниках и конденсация в холодильниках означали конец перегонки. После этого продукты проходили химическую очистку: серной кислотой для удаления смолистых

Нобеля удалось также установить новую, неизвестную до этого в

ДИАГРАММА 27

Производительность керосиновых заводов (в %)

Баку (1901 – 1910 гг.)

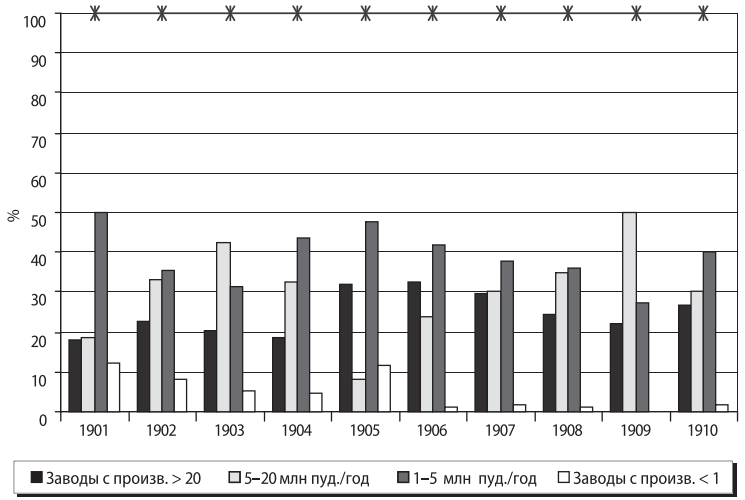
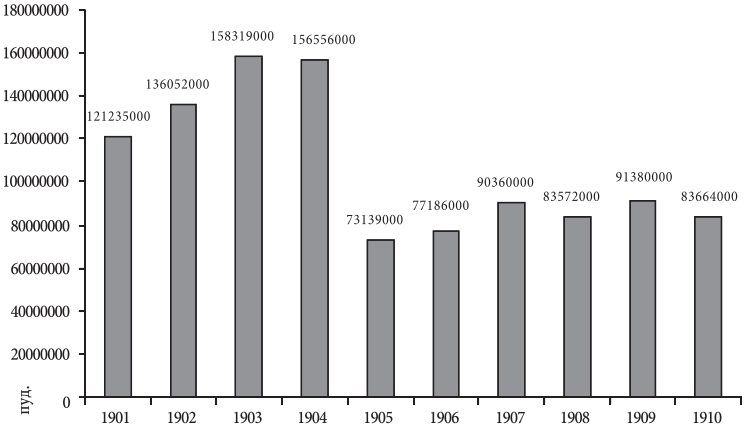


ДИАГРАММА 28

Производство керосина в Баку

(1901 – 1910 гг.)



3.4. Тема вывоза нефти и нефтепродуктов в архивных документах нефтяных фирм

Большую группу архивных материалов бакинских нефтяных фирм занимают документы по транспортировке нефти и её продуктов. В отличие от предыдущих вопросов, в советской историографии проблеме вывоза из Баку продукции нефтяной промышленности уделялось меньшее внимание. В ещё меньшей степени использовались материалы нефтепромышленных компаний. Так, исследования В. А. Нардовой по истории ранних монополий и связанным с ними вопросам вывоза нефти были основаны на данных периодической печати и архивных документов государственных учреждений. При этом рассмотрение в историографии проблем транспортировки заключалось, главным образом, в истории строительства Палашковским Закавказской железной дороги, образовании Каспийско-Черноморского общества, технических новшествах Нобеля и дискуссии по вопросу «нефтепровод – керосинопровод». Публикация же отдельных документов в МКНПР не могла означать изученность проблемы.

Между тем разработка архивных материалов нефтяных фирм в РГИА и АзГИА обнажила множество пробелов в изучении такого важного вопроса, как вывоз нефти из Баку. Имеющийся в архивах комплекс документации по этой проблеме отличается своим многообразием. Главными источниками по вопросам транспортировки являются **договоры на перевозку нефти**. Отобранные нами для изучения договоры освещают почти все стороны этой проблемы: направления и средства перевозок, стоимость фрахтов в зависимости от вида нефтепродукта, пункта доставки и времени года и др. Наряду с договорами ценным источником информации по-прежнему являются

матералы статистического отдела фирмы «Бр. Нобель» и **статистические данные ССБН** по вопросу вывоза, отложившиеся в фондах нефтепромышленников. Электронная обработка этих данных привела нас к интересным выводам о соотношении транспортных путей в общем вывозе и удельном весе вывозимых из Баку отдельных нефтепродуктов. Составленные на их основе диаграммы наглядно демонстрируют изменения в соотношении вывозимых продуктов в зависимости от спроса на мировом и внутреннем рынках.

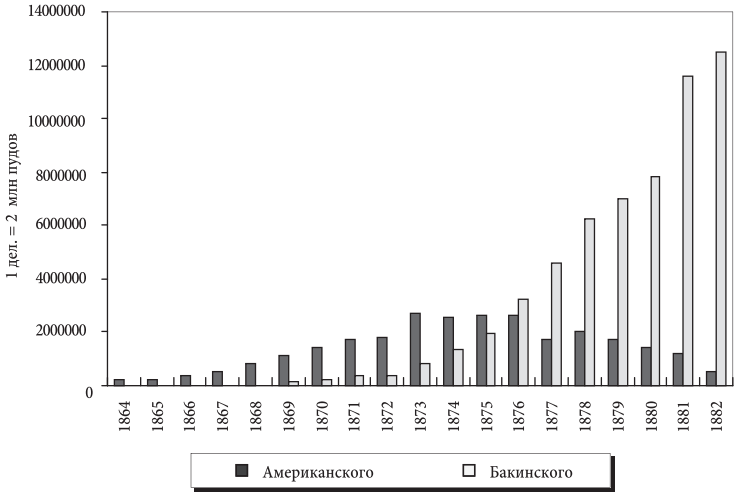
Одновременно с этим хотелось бы отметить, что договоры на перевозку и статистические материалы весьма гармонично дополняют друг друга. Отдельно взятый договор отражает факт единовременной перевозки. По нему трудно определить тенденции в вопросе вывоза нефти. В то же время статистические материалы отражают общие явления в этом вопросе. И сопоставление договоров со статистикой, категории «частного» с «общим» нередко приводит к интересным выводам о путях развития транспортировки нефти.

Начавшийся после нефтяной реформы 1872 года рост добычи существенно повлиял на российский импорт. Уже в следующем году американский керосин установил свой последний рекорд на российском рынке (2 705 015 пудов), после чего его импорт стал неуклонно сокращаться. В то же время наблюдается стабильный рост ввоза бакинского керосина на внутрироссийские рынки с 152 729 пудов (1876 г.) до 12 532 061 пудов (1882 г.), а в 1876 году впервые было зафиксировано опережение бакинским керосиновым импортом американского (3 235 233 против 2 665 603 пудов) (диаграмма 29).

ДИАГРАММА 29

Ввоз в Россию керосина

(1864 – 1882 гг.)



При изучении архивных материалов бакинских фирм по вывозу нефтепродуктов бросается в глаза стремление делопроизводителей акцентировать внимание на трёх вопросах: маршрутах вывоза; вывозе отдельных нефтепродуктов; средствах транспортировки. Два последних параллельно соседствуют с вопросом о ценах (фрахт). При создании какого-нибудь документа по вывозу его авторы старались отразить в нём желаемые вопросы с точки зрения именно вышеназванных аспектов. Такая традиция (впрочем, закономерная, исходя из особенностей транспортировочной функции) продолжалась и в литературе. Этот треугольник составил костяк в освещении вопросов вывоза в работах С. и Л. Першке, Л. Я. Эвентова, В. А. Нардовой.

Географические и имеющиеся к тому времени транспортно-коммуникационные условия предопределили основные направления вывоза нефтепродуктов из Апшерона. Например, судоходность Волги и бакинский наливной флот позволяли соединять производственный район с главным рынком сбыта и потребителем — внутренними губерниями России (от Астрахани вплоть до Петербурга). Незамерзающие зимой порты Закаспия, Дагестана и Персии открывали прямую дорогу в Туркестан, на Северный Кавказ и Средний Восток. Строительство Владикавказской железной дороги позволяло снять напряжение с Каспийской флотилии и воспользоваться более дешёвым способом транспортировки нефти на север. Но ни один из этих путей сообщения не мог сравниться по экономико-стратегическому значению с Закавказской железной дорогой, соединившей центр производства с Батумом — портом мирового океана. Не случайно контроль Ротшильда над ней означал серьёзный вызов Нобелю. Последнему, дабы нейтрализовать позиции Ротшильда на железной дороге, пришлось занять право на строительство керосинопровода между станциями Михайлово и Квирилы через Сурамский перевал протяжённостью 59 вёрст. Политика Ротшильда по созданию искусственных пробок на дороге, благодаря имевшемуся у него собственному парку вагонов-цистерн и финансово-кредитным соглашениям с заводчиками, подтолкнула правительство к изданию указа о переходе дороги с 1889 года казне. После этого резко увеличился вывоз нефтепродуктов через Батум.

Основными направлениями вывоза **за границу** были: батумский транзит; через западные морские (Новороссийск, балтийские порты) и сухопутные таможни; Каспием в Персию и сушей в Турцию (диаграмма 30).

Сопоставление архивных материалов по заграничному и российскому вывозу выявило различия в спросе на нефтепродукты. Так, материалы иностранного отдела фирмы «Бр. Нобель» и правлений других фирм свидетельствуют о том, что из экспортируемых за границу нефтепродуктов главным оставался керосин. И если по данным статистического отдела фирмы «Бр. Нобель» количество остальных вывезенных за границу продуктов мало изменялось, вывоз керосина, хоть и шёл поступательно, всё же не был избавлен от колебаний, которые, впрочем, и влияли на общую картину экспорта. Особенно сильные колебания наблюдались в середине 1890-х годов и в годы кризиса в начале XX века (диаграммы 31–33). В то же время договоры на перевозку нефтепродуктов по Волге к отечественным потребителям демонстрируют отличие конъюнктуры **российского рынка** от заграничного. Бóльшая часть этих договоров посвящена перевозке нефтяных остатков и сырой нефти. Это объясняется тем, что, во-первых, увеличение в самой России спроса на нефтяное топливо изменило ориентацию нефтепромышленности с производства средств освещения на выработку средств отопления — мазута и нефтяных остатков. Поэтому уже в 1888 году вывоз нефтяных остатков из Баку во внутренние российские губернии опередил керосин, преимущественно вывозимый за границу. Во-вторых, потребность поволжских и других нефтеперерабатывающих заводов в сырье объясняет больший вывоз из Баку в Россию сырой нефти по сравнению со смазочными маслами, чего бы мы не сказали в случае с заграничным экспортом (диаграммы 34–35).

ДИАГРАММА 30

Основные пути вывоза нефтепродуктов из Баку

(1888 – 1911 гг.)

ДИАГРАММА 31

Вывоз из Баку транзитом через Батум

(1888 – 1911 гг.)

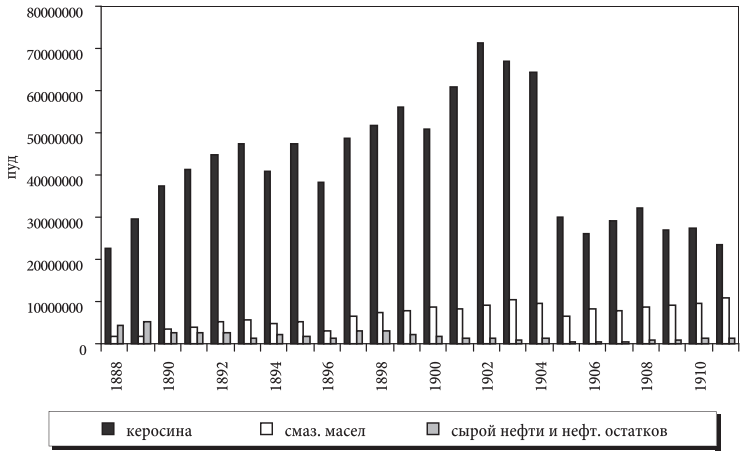


ДИАГРАММА 32

Вывоз из Баку через западные границы

Сухопутные, морские, в т.ч. через Новороссийск (1888 – 1905 гг.)

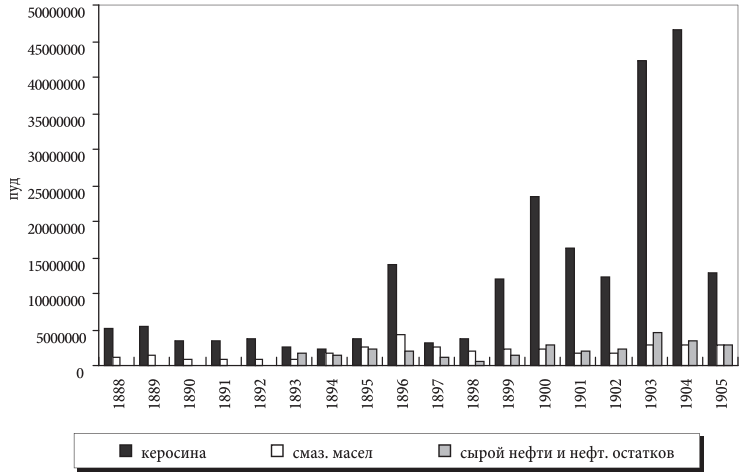


ДИАГРАММА 33

Вывоз из Баку в Персию и Турцию

Каспием и сушей (1888 – 1911 гг.)

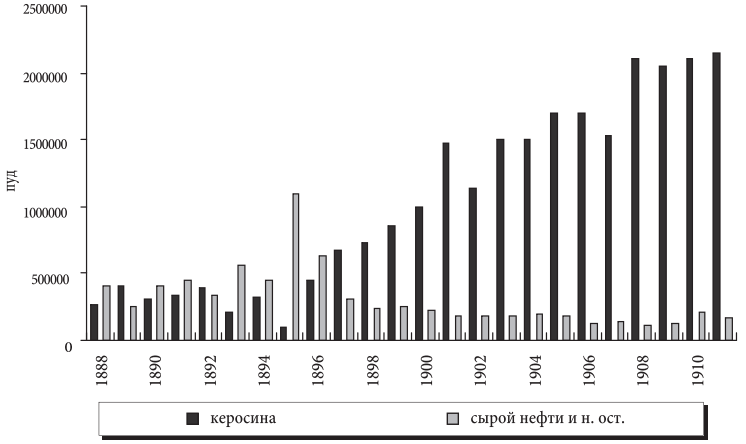


ДИАГРАММА 34

Вывоз керосина из Баку

(1887–1892 гг.)

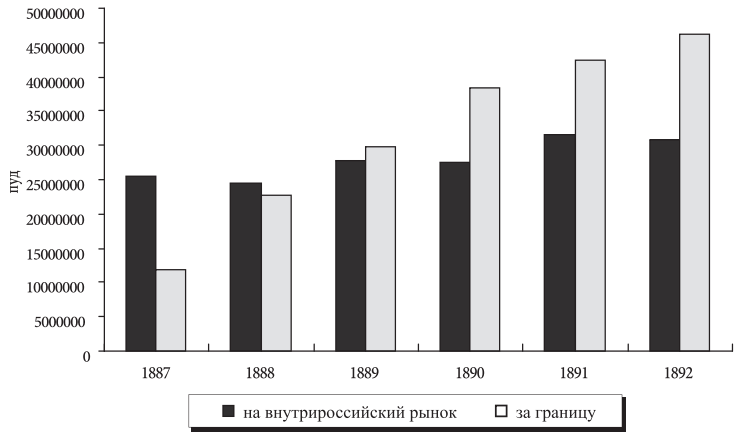
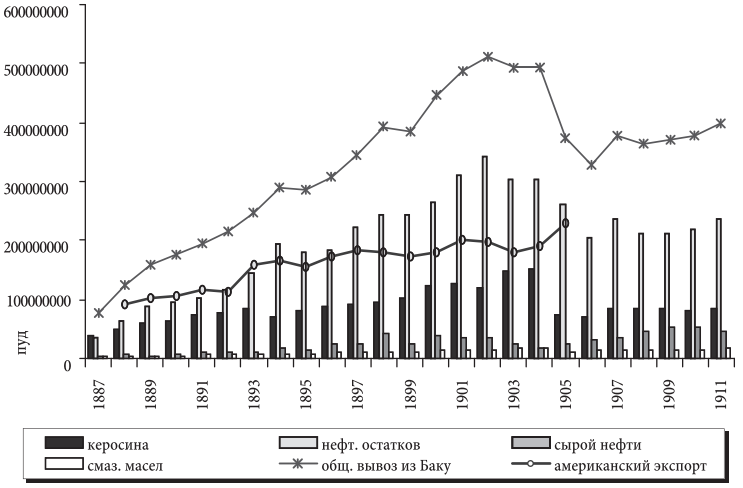


ДИАГРАММА 35

Вывоз из Баку нефти и ее продуктов

(1887–1911 гг.)



Этим же объясняется и характер работы основных средств транспортировки — Каспийского наливного флота (работавшего на Россию), Закавказской железной дороги и керосинопровода (обслуживавших заграницу) и гужевого транспорта (снабжавшего нефтепродуктами окрестности Баку). При сопоставлении договоров на перевозку морем, железной дорогой и гужом мы отметим преимущество нефтяных остатков в первом случае, керосина — во втором и сырой нефти — в третьем. Сравнив эти данные со статистикой, мы получим то же самое. Если мы посмотрим на диаграммы 36–37, то обнаружим, что при *общем* преимуществе каспийского товарооборота перед железнодорожным картина меняется в обратную сторону в случае с вывозом *керосина*: вплоть до 1904 года бóльшая часть бакинского керосина уходила по Закавказской железной дороге через Батум за рубеж, тогда как российское потребление остальных бакинских нефтепродуктов превышало заграничное потребление в 2,3 раза в 1893 году, в 4 раза в 1902 году и в 7 раз в 1905 году.

ДИАГРАММА 36

Транспортировка нефтепродуктов из Баку

(1893–1905 гг.)

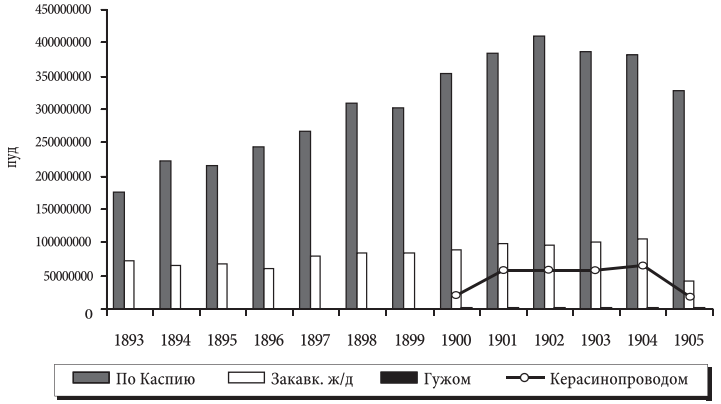
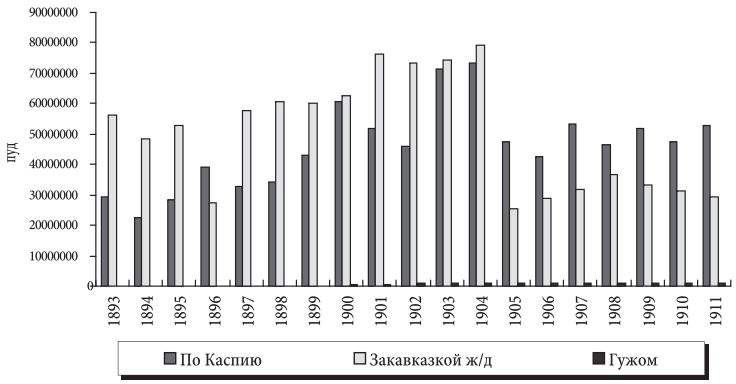


ДИАГРАММА 37

Транспортировка керосина из Баку

(1893 – 1911 гг.)



Основным средством транспортировки нефтепродуктов из Баку был Каспийский торговый флот. Попытка его создания впервые была предпринята в начале XVI века англичанами, искавшими более близкий путь в Индию. Во второй половине XVII века создать Каспийский флот решилось русское правительство, но все построенные на Оке суда были захвачены С. Разиным и в итоге пропали. Хотя Пётр I и заложил в Астрахани адмиралтейство и выписал мастеров, это не помогло Каспийскому судоходству встать на ноги. Развитие нефтяной промышленности изменило картину на море. В 1859 году было основано пароходство «Кавказ и Меркурий», положившее начало регулярным перевозкам по морю. До этого единственным средством транспортировки из Баку фотогена была живая сила вьючных животных. С 20-х годов XIX века бочечная тара сменила бурдюки. Последовавший после отмены в 1872 году откупа резкий рост добычи поставил на повестку дня вопрос об интенсификации вывоза продукции.[487]

[487] Тридцать лет деятельности «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель». 1879–1909. СПб., 1914. С. 139–141.

Из договоров на **морскую** перевозку видно, что первое время керосин вывозился на парусниках.[488] Это происходило вследствие того, что перевозка в паровых судах огнеопасного товара в трюмах, примыкавших к машинному отделению с температурой воздуха +30 – 40°С, была опасной. В таком случае интенсивность перевозки зависела от метеоусловий. Перевозка в бочках также не могла разрешить проблему полного вывоза готовой продукции. Договоры свидетельствуют о неоднократных погрузках и разгрузках бочек,[489] что занимало время, рабочие руки, вело к лишним затратам на производство тары (не возвращавшейся обратно) и потере в пути в результате морской качки до 11% товара. Таким образом, стоимость керосина в Царицыне доходила до 90 коп./пуд. Создание наливной системы с герметическими железными камерами-цистернами позволило безбоязненно использовать паровой двигатель, что в конечном счёте произвело настоящую нефтетранспортную революцию. В 1887 году на долю Каспийского флота приходилось 78,5% вывоза (диаграмма 38). Несмотря на численное превосходство парусных судов над паровыми, вместимость последних была в два раза выше (диаграмма 39), что сказалось в итоге на характере Каспийского товарооборота (диаграмма 40).

[488] Напр., договор от 31 января 1894 г. между Г. Зейналовым и «С. М. Шибаевым» о перевозке нефтяных остатков на парусных шхунах «Усейн» и «Сам-Салам» из Баку до Астрахани: АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 8–9.

[489] Напр., копия маклерской записки от 9 марта 1890 г. А. А. Майтова в Правление товарищества «С. М. Шибаев и К°» о сдаче купцу Рихтеру на перевозку тарного керосина и масла: АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 7.

ДИАГРАММА 38

Способ вывоза нефтепродуктов из Баку

(1887 г.)

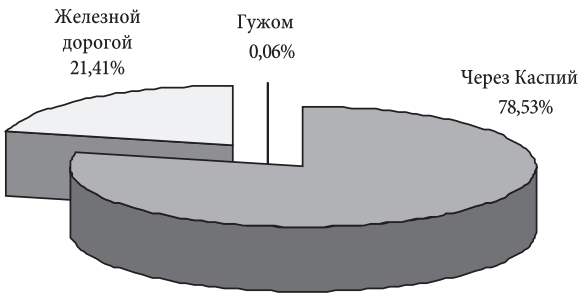


ДИАГРАММА 39

Бакинский наливной флот

Состав и вместимость (1906–1911 гг.)

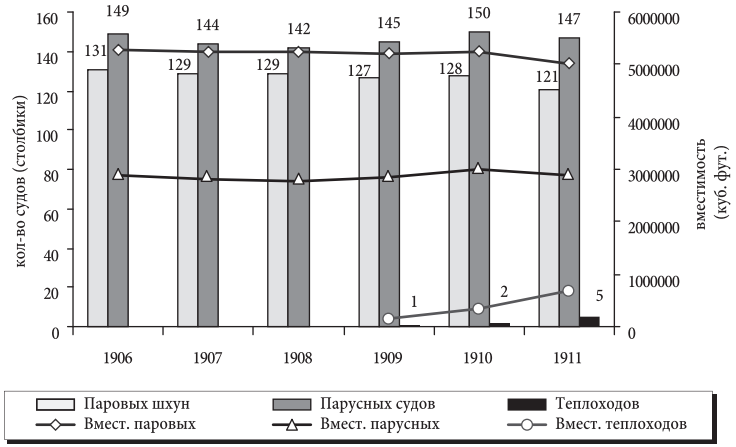
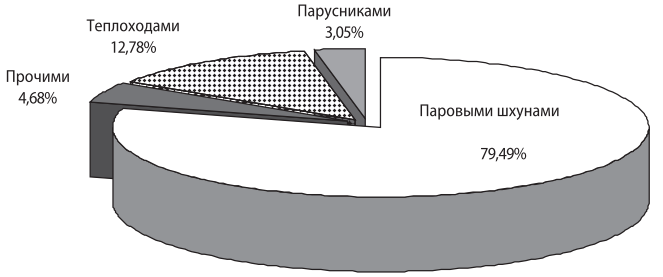


ДИАГРАММА 40

Вывоз нефтепродуктов Бакинским флотом (1910 г.)



В договорах на перевозку отражены также вопросы основных водных маршрутов транспортировки нефти и нефтепродуктов. В морской перевозке основными в договорах были три маршрута: 1) Биби-Эйбатская пристань — Черно- и Белогородские пристани; 2) Баку — 12-футовый рейд в Астрахани; 3) Баку — города Поволжья. В договорах по первому маршруту «перевозчик» доставлял с Биби-Эйбатских промыслов на заводы большей частью сырую нефть для её перегонки.[490] Это объясняется тем, что в то время ещё не было железнодорожной ветки Биби-Эйбат — Чёрный Город, а гужевая перевозка не могла обеспечить полного вывоза нефти из Биби-Эйбата. Из изученных договоров видно, что существовало Биби-Эйбатское транспортное пароходство, которое предлагало свои услуги в этом направлении;[491] есть договоры о сдаче Манташевым нефти на перевозку пароходам товарищества «Нефть».[492] В отличие от дальних перевозок и перевозок готовой продукции, стоимость фрахта в данном случае

[490] Копия договора от 20 июня 1909 г. между БНО и Биби-Эйбатским транспортным пароходством о перевозке нефти из Биби-Эйбата до Черно- и Белогородских пристаней // АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 218. Л. 42–43.

[491] Там же.

[492] АзГИА. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 94. Л. 2; Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 26–27.

исчислялась рублями на 1000 пудов нефти, и в договорах особо оговаривалась обязанность заказчика воздерживаться от сдачи нефти другим пароходствам. Бóльшая часть договоров на морскую перевозку падает на долю второго маршрута. В этом случае основным предметом перевозки по договорам были нефтяные остатки.[493] Из договоров видно, что перевозка в **бочках** практиковалась наряду с наливом вплоть до середины 90-х годов XIX века. Стоимость фрахта равнялась в 1893–1894 годах 50–60 коп./бочка.[494] Учитивая, что бочки были 10-пудовые, после вычета массы тары мы получим стоимость фрахта, равную 3–4 коп./пуд. Примерно такая же цена зафиксирована в договорах на **наливную** перевозку.[495] Перевозка на Волгу осуществлялась двумя этапами: *морскими шхунами* до Астрахани, куда подавались *речные баржи*, доставлявшие нефтепродукты после их перелива до городов России (диаграммы 41–42). Большинство договоров на морскую перевозку до Астрахани хранится в фонде товарищества «Шибаев».

[493] Напр., договор Расулова с товариществом «С. М. Шибаев и К°» от 14 февраля 1894 г. о перевозке нефтяных остатков до Астрахани: АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 5–7.

[494] Письма-подтверждения о достигнутых соглашениях на перевозку тарного груза: АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 59, 63; Ед. хр. 35. Л. 12, 38 и др.

[495] АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 2, 4–11, 13–17 и др.

ДИАГРАММА 41

Стоимость доставки нефтепродуктов наливом

(1906–1911 гг.)

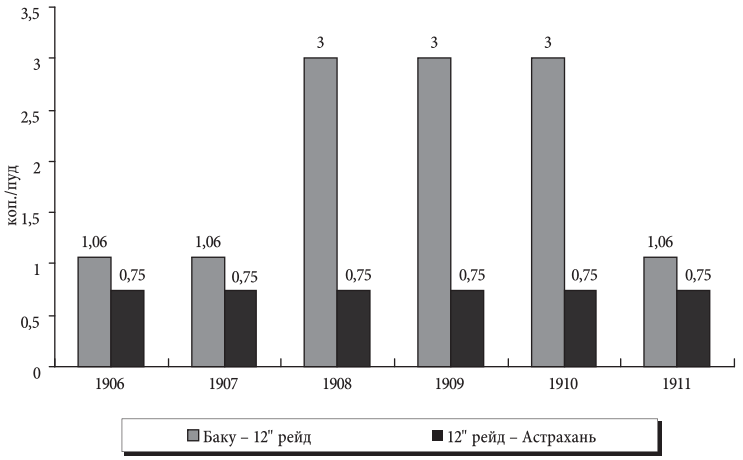
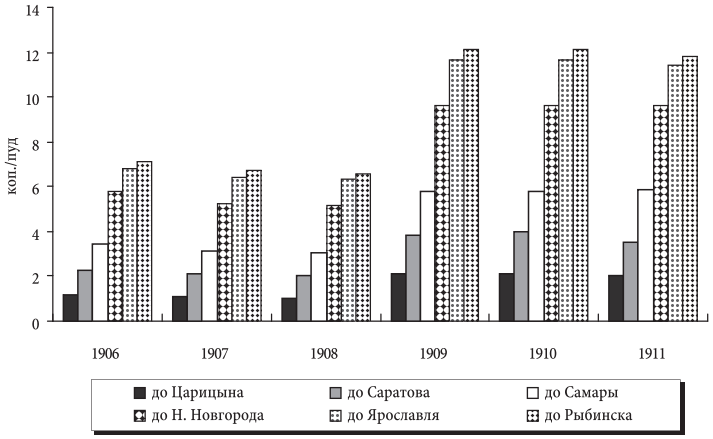


ДИАГРАММА 42

Стоимость фрахта из Астрахани вместе с % на топливо

(1906–1911 гг.)



Гораздо меньше в архивах материалов по **железнодорожной перевозке**. Из имеющихся источников можно установить, что широкое распространение получила практика аренды вагонов-цистерн средними фирмами, у которых не было собственного парка, но была возможность аренды. Весьма своеобразной в договорах на аренду вагонов представляется форма оплаты: если при морской перевозке фрахт исчислялся в коп./пуд, то Управление Закавказских железных дорог устанавливало плату в коп./вагон за каждую версту.[496] В частной аренде применялась единовременная плата за один вагон: например, Гукасов при сдаче фирме «Шибаев» в аренду 20 вагонов взял с него 700 руб./вагон.[497] После создания «Союза бакинских керосинозаводчиков» каждому из них было отведено определённое количество паёв. Крупные фирмы стремились упрочить позиции в «Союзе…» и «экономическими методами» вынуждали мелкие фирмы уступать им свои доли сдачи керосина. Мелкие заводчики отказывались производить керосин и за каждый пуд сданного вместо них керосина крупных фирм получали вознаграждение. В нашем распоряжении имеются договоры фирмы «Шибаев» с Тараевым и Аслановым от 1895 года об обязательстве не производить последними керосин на своих заводах и уступать Шибаеву свои очереди (100 и 190 паёв) на сдачу «Союзу…» керосина. За каждый вывезенный вместо них пуд керосина товарищество уплачивало вознаграждение в 4 коп.[498]

[496] Копия договора от 1887 г. между В. И. Рагозиным («Шибаев») и Правлением Общества Закавказских железных дорог об аренде вагонов и транспортировке нефтепродуктов // АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 21–24.

[497] Маклерская записка И. Джакели от 1 марта 1890 г. в Главную контору Администрации товарищества «С. М. Шибаев и К°» в Баку о взятии им в аренду у Гукасова 20 вагонов-цистерн // АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 80–81.

[498] Договоры от 31 августа 1895 г. между «Шибаевым» и Аслановым и от 4 сентября 1895 г. между «Шибаевым» и Тараевым об уступке товариществу паёв на сдачу «Союзу бакинских керосинозаводчиков» паёв на керосин // АзГИА. Ф. 581. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 36, 39 и 40–41.

Архивные документы свидетельствуют о монополии товарищества «Бр. Нобель» и на железных дорогах. Сохранившиеся договоры на перевозку им керосина фирм «Шибаев», «Манташев», БНО своими вагонами лишний раз демонстрируют мощь этого треста. Некоторое изменение содержания материалов по железнодорожной перевозке наблюдается с начала XX века. Договоры о транспортировке сменяются договорами об аренде или строительстве погрузных тупиков.[499] Это объясняется снижением в результате кризиса уровня вывоза керосина в Батум и стремлением выросших фирм («Манташев», «Г. М. Лианозов» и др.) расширить свою инфраструктуру.

Единственными данными, обнаруженными в материалах по **гужевой** перевозке, были расценки. В 1917 году профсоюз извозчиков потребовал от ССБН увеличения тарифов на перевозку, в результате чего гужевая перевозка нефти в мае 1917 года подорожала почти в два раза по сравнению с январём,[500] а в 1920 году инфляция довела цены до 35-кратного уровня.[501] Что же касается **трубопроводной** транспортировки, то, к сожалению, в изученных архивах материалы по ней почти отсутствуют. Это и понятно, так как доля гужевого и нефтепроводного вывоза в общей картине вывоза из Баку была ничтожной (диаграмма 43).

[499] АзГИА. Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 11–19; Ф. 587. Оп. 1. Ед. хр. 251. Л. 2–16 и др.

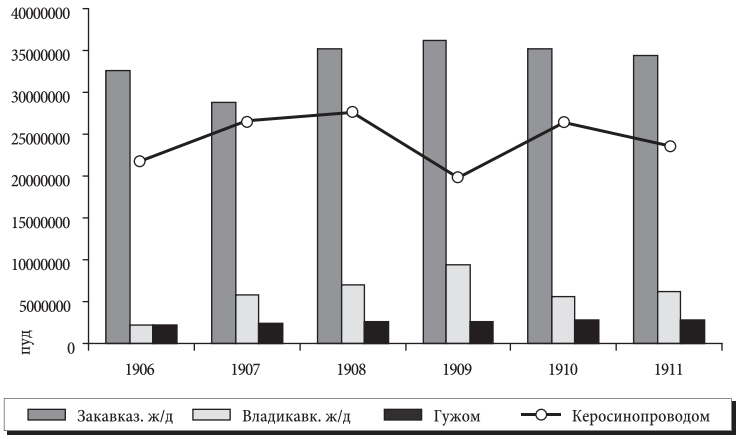
[500] Расценки на перевозку грузов, принятые на заседании ССБН // АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 592. Л. 30, 71.

[501] АзГИА. Ф. 530. Оп. 1. Ед. хр. 679. Л. 36.

ДИАГРАММА 43

Транспортировка нефтепродуктов по суше

(1906–1911 гг.)



Таким образом, изучение материалов нефтяных фирм показало, что в архивах содержатся документы, позволяющие раскрыть многие стороны в вопросе о вывозе нефти из Баку. Использование широкого круга договоров о перевозке и статистических материалов в освещении проблем транспортировки приводит к интересным выводам о путях развития нефтяного экспорта, восполняющим многие пробелы в изучении этого вопроса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы дореволюционной нефтяной промышленности Азербайджана интересовали историков и экономистов по мере усиления роли нефти в экономической жизни страны. После отмены в 1872 году откупной системы, когда для нефтепромышленности была открыта возможность капиталистического развития, Баку превратился в один из центров интенсивной иммиграции. Сюда из разных концов России стали стекаться капиталы и технологии, рабочая и интеллектуальная силы. Здесь были открыты сотни крупных и мелких фирм по добыче и торговле нефтью. В них были заняты десятки тысяч рабочих мест. В короткие сроки Баку пережил невиданный экономический взлёт. В городе был создан солидный промышленный потенциал. Советской власти досталась в наследство от нефтяных фирм готовая экономическая инфраструктура. Помимо этого, фирмы оставили после себя всю свою документацию, которая аккумулировала в себе накопленный многими поколениями специалистов богатый опыт ведения хозяйства и делопроизводства.

Изучение материалов нефтепромышленных компаний началось сравнительно недавно. Источниками работ

дореволюционных авторов были в основном периодика, статистические издания и личные наблюдения. Первые советские историки также не имели доступа к архивам. Начавшаяся в 50-е годы XX века разработка архивных материалов нефтяных компаний позволила осветить развитие одной из важнейших отраслей российской промышленности, сыгравшей существенную роль в социально-экономическом развитии России в конце XIX – начале XX века.

Однако проведённые исследования раскрыли лишь самый верхний слой информации, содержащейся в архивах. Они вызвали необходимость в источниковедческом исследовании всего корпуса сохранившейся документации нефтяных предприятий в России. Такое исследование позволило увидеть то, что ещё не было предметом анализа в литературе. После ознакомления с архивными материалами стало очевидно, что отдельные нефтепромышленные предприятия представляли собой составную часть единой системы нефтяного производства и были в то же время тесно связаны между собой нитью конкурентной борьбы. Поэтому оставшиеся после них материалы также образуют единый комплекс, в котором фонды отдельных фирм являются составной частью этой документальной системы. Такой подход к изучению архивов нефтепромышленных компаний позволяет восстанавливать имеющуюся источниковую базу, так как документы разных фирм во многом дополняют и дублируют друг друга (копии писем, договоров и т. д.).

Так, знакомство с сохранившимися фондами треста «Бр. Нобель» дало возможность воссоздать географию сфер его влияния. Наиболее важными районами внутренней торговли были Центральный, Центрально-Черноземный, Волго-Вятский, Северо-Западный, Поволжье, Украина, Белоруссия, Прибалтика и Польша, то есть почти вся ев-

ропейская часть Российской империи. Говоря об организационной структуре, следует отметить, что общее руководство деятельностью фирмы осуществляло Правление, а районные конторы были полностью подчинены ему.

Изучение материалов Правления, Бакинского и Московского отделов, а также Астраханской конторы фирмы «Бр. Нобель» показало, что порядок составления документов в её региональных конторах был разный. Зато одинаковым был порядок прохождения бумаг. Сохранности документов в немалой степени способствовало строгое отношение к архивному делу самих лидеров монополии. Бóльшую часть составляют документы, созданные машинописным способом. Типовая классификация документов показала, что наиболее полно до нас дошли ежегодные отчёты товарищества. На основе изучения материалов четырёх его важнейших фондов мы сделали вывод, что в фондах остальных архивов отложились документы, отражающие деятельность соответствующих контор. Это, скорее всего, материалы к отчётам контор, циркуляры Правления, хозяйственная переписка с Правлением и другими конторами, книги учёта принимаемого и отпускаемого товара, бухгалтерские бумаги. Одним словом, материалы, характеризующие функциональное назначение самих контор.

Крупнейшими архивами, хранящими фонды бакинских нефтепромышленных предприятий, являются РГИА и АзГИА. Они в то же время имеют свои особенности. В АзГИА, к примеру, собраны материалы почти всех фирм, которые вели добычу в Баку. В РГИА содержатся архивы только крупных компаний, которые имели в Петербурге правления; здесь также хранятся материалы не только по бакинской нефтепромышленности, но и по другим нефтяным районам России.

В отличие от документов фирмы «Бр. Нобель», архивы других фирм сохранились в гораздо меньшей степени. Их изучение выявило ***особенности фондов*** нефтепромышленных компаний. Эти особенности были производными от а) принципа «региональности» в архивном хранении и б) экономико-географических условий России, предопределивших специализацию её регионов в области нефтепромышленности. *Добыча* и *переработка* нефти велась в Баку; главной *транспортной* артерией были Каспий и Волга, по которым нефтепродукты доставлялись к основному ареалу *хранения* и *внутренней торговли* — Центральной России и Поволжью; *управление* всем этим механизмом велось из столицы России — Петербурга. Указанные районы были носителями определённой функции в нефтяной отрасли. Таким образом, для каждого из архивов характерен свой состав материалов. Большинство фондов нефтяных фирм находится в АзГИА. Объяснение этому следует искать в том, что а) Баку был основным нефтепромысловым районом; б) на месте производства для оперативного управления создавались конторы; в) большое значение имел принцип «региональности». В Баку мы наблюдаем наличие всех звеньев производственной цепи (земля – бурение – добыча – переработка – вывоз – хранение – сбыт – потребление) и надпроизводственного звена — управления, хотя удельный вес каждого звена здесь представлен в разной степени. В этом заключается отличительная черта района. Отсюда вытекают и ***особенности фондов в АзГИА***: 1) в АзГИА собраны материалы бакинских отделов и промысловых контор крупных нефтяных компаний; 2) здесь сосредоточены документы мелких фирм, ведущих добычу в Баку; 3) материалы этих фондов большей частью относятся к категории производственно-технической документации; 4) преобладающие в них вопросы — аренда земли, бурение и добыча. На примере фондов в АзГИА видно соответствие характера документов профилю деятельности контор. В РГИА собраны материалы правлений фирм. В случае с управлением мы наблюдаем меньшую зависимость локализации звена от каких-то экономико-географических условий. Руководства фирм располагались в разных регионах в зависимости от вхождения компании в одну из пяти категорий фирм.

Главная ***особенность фондов в РГИА*** — 1) принадлежность их правлениям. Данная особенность определила 2) характер документов в РГИА — это в основном протоколы и журналы заседаний, материалы общих собраний, доклады правлений, сметы на очередной год, отчёты правлений и местных контор, актовые документы. Опыт изучения материалов Московского отдела и Астраханской конторы товарищества «Бр. Нобель» показал, что Центральная Россия и Поволжье были основным местом внутренней торговли и хранения нефтепродуктов. Здесь открывались конторы соответствующего профиля. И документация, отложившаяся в архивах торговых контор, является характерной: документы о приёме и отпуске товара, оценке движимого и недвижимого имущества, бухгалтерские счета. В этом заключается ***специфика фондов в архивах Центральной России и Поволжья***.

Таким образом, мы выделили три группы архивов: 1) АзГИА — фонды «местных» фирм и промысловых контор «центральных» и «зарубежных» фирм; 2) архивы Центральной России и Поволжья — фонды торговых контор крупных фирм; 3) ряд архивов (главным образом РГИА и АзГИА) — фонды правлений.

С момента национализации архивов документы нефтяных фирм проделали сложный путь. На современное состояние фондов оказали влияние не только объективные, но и субъективные факторы: ценные документы не всегда направлялись на хранение в архив компании,

а могли содержаться в личных сейфах хозяев; они могли быть изъяты из архивов перед национализацией и вывезены и т. д. При сравнении исторического пути, проделанного материалами нефтяных фирм в РГИА и АзГИА, бросается в глаза более сложная история бакинских фондов. В АзГИА содержится больше документов по нефтепромышленности как в количественном отношении, так и по их разновидностям. Это было установлено после проведения типовой классификации материалов по трём основным категориям — управленческая документация; производственно-техническая документация; документы по личному составу и финансовым вопросам. Несмотря на невысокую сохранность архивов, следует всё же признать, что их состав не претерпел серьёзных изменений с момента их национализации. Причины неудовлетворительной сохранности следует искать, видимо, в событиях 1917–1918 годов.

Знакомство с архивами нефтяных фирм выявило наличие среди них двух групп фондов: I — материалы фирм, имеющих фонды в РГИА и АзГИА; II — фонды, хранящиеся только в АзГИА. Сравнительный анализ бакинских и петербургских фондов I группы показал разную степень их информативности: исследования по этим компаниям можно проводить только на базе материалов их правлений в РГИА, так как фонды в АзГИА содержат документы в основном геолого-технического и бухгалтерского характера. В то же время изучение фондов II группы показало, насколько сильно они отличаются от материалов бакинских фондов I группы. Здесь собрана документация бакинских отделов, относящаяся ко всем трём категориям материалов.

В результате изучения истории и современного состояния архивов 10 нефтяных фирм в РГИА и АзГИА была установлена зависимость состава фонда от организацион-

ной структуры фирмы. С этой позиции все фирмы были выделены в пять категорий, критерием которых послужили отличительные черты в их структуре. Рассмотрение материалов под этим углом зрения показало, что каждой категории присущи свои особенности состава документации.

Проведённое исследование, таким образом, выявило характерную черту структуры российской нефтепромышленности, заключавшейся в присутствии здесь отечественного крупного, бакинского мелкого и иностранного капиталов. *Крупным компаниям* было свойственно организационное и территориальное разделение финансового и производственного управления. Более того, наличие у них региональных торговых представительств и собственных транспортных мощностей позволяло им ещё более расширять распределение функций. Всё это приводило к тому, что единая документальная система предприятия оказывалась в разных местах, что, в свою очередь, предопределяло характер «кровообращения» делопроизводственного организма (например, маршруты движения переписки: Баку – СПб. – торговые агентства – СПб. и т. д.). Функционирование *иностранных компаний* приводило к дальнейшему разделению обязанностей. Высшее руководство находилось за границей, а в России создавались фирмы-прикрытия в целях легализации их деятельности. Тем самым ещё больше расширялся ареал распространения документов фирм. Характерной чертой нефтепромышленности было также наличие *семейных предприятий*, которые территориально редко выходили за границы производственного района. Архивы этих предприятий сохранились в меньшей степени, и в них аккумулирована информация обо всей деятельности фирм.

Поскольку имеющаяся историческая литература была ориентирована на изучение исторических предпосылок

революции 1917 года, в советской историографии российская нефтяная промышленность рассматривалась с точки зрения финансового состояния монополий и готовности общества к смене формаций. Таким образом, вопросы производственного развития оставались порой в стороне. Между тем финансовые и производственные вопросы неотделимы друг от друга. Поэтому необходимо было рассмотреть и эволюцию нефтяного производства. Изучение фондов нефтяных фирм показало, что, несмотря на значительные документальные утраты, в архивах имеется достаточно материалов для освещения проблем истории развития бакинской нефтяной промышленности. Они позволяют рассмотреть новые вопросы развития отрасли: механизм аренды и приобретения земли, их документальное оформление и условия (земельные договоры, приговоры с/о, купчие выписи); юридическое разрешение на проведение буровых работ, субъекты бурения, стоимость работ, зависимость объёма добычи от количества пробуренных скважин, техника бурения (буровые договоры, буровые и геогностические журналы, дневники буровых работ, статистические сведения по нефтепромыслам); динамика роста добычи на разных площадях, разными способами (журналы добычи, ежедневные сведения о работе промыслов, отчёты промысловых контор); технологическая цепочка перегонки нефти и получения её продуктов, производительность разных категорий заводов (ведомости выработки нефтепродуктов, товарные и заводские сметы, сведения о работе заводов, статистические сводки ССБН); направления и средства вывоза нефти, стоимость фрахта (договоры на перевозку, статистика ССБН) и др. Применение к статистическим источникам методов количественного анализа и их обработка позволили создать диаграммы, графически отражающие основные тенденции развития бакинской нефтяной промышленности в конце XIX – начале XX века.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архивы и научные центры

АзГИА	Азербайджанский государственный исторический архив (бывший Центральный государственный исторический архив АзССР [ЦГИА АзССР])
АзЦГА	Азербайджанский центральный государственный архив
ГААО	Государственный архив Астраханской области
ГАГО	Государственный архив Горьковской области
ГАРО	Государственный архив Ростовской области
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГАСО	Государственный архив Саратовской области
ГИАМО	Государственный исторический архив Московской области
ЕГАФ	Единый государственный архивный фонд
ИМЛ при ЦК КПСС	Институт марксизма-ленинизма при Центральном Комитете Коммунистической партии Советского Союза
ИМЭЛ	Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК КПСС
ЛГИА	Ленинградский государственный исторический архив
ЛГОИА	Ленинградский государственный областной исторический архив
ЛОЦИА	Ленинградское отделение Центрального исторического архива
МГОИА	Московский государственный областной исторический архив
МГУ	Московский государственный университет
РГАДА	Российский государственный архив древних актов

РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
РГАЭ	Российский государственный архив экономики
РГИА	Российский государственный исторический архив
РГИАЛ	Российский государственный исторический архив в городе Ленинграде
ЦАУ	Центральное архивное управление
ЦГА ВМФ	Центральный государственный архив военно-морского флота
ЦГАДА	Центральный государственный архив древних актов
ЦГАНХ	Центральный государственный архив народного хозяйства СССР
ЦГАОР	Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР
ЦГВИА	Центральный государственный военно-исторический архив
ЦГИА	Центральный государственный исторический архив
ЦГИА СПб.	Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЦИАМ	Центральный исторический архив Москвы
ЦГИАЛ	Центральный государственный исторический архив в городе Ленинграде

Нефтепромышленные фирмы

БНИТО	Батумское нефтепромышленное и торговое общество
БНО	Бакинское нефтяное общество
БОРН	Бакинское общество русской нефти
ЕНС	Европейский нефтяной союз

Другие сокращения

ББК	Бакинский биржевый комитет
ВСНХ	Высший совет народного хозяйства СССР
ГД	Горный департамент
ДТиМ МФ	Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов
МКНПР	Монополистический капитал в нефтяной промышленности России
МТиП	Министерство торговли и промышленности
ССБН	Совет съезда бакинских нефтепромышленников

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамова Н. Г. Обследование германских предприятий во время первой мировой войны // Россия в XIX – XX вв. М., 2002.

Алияров С. С. Из истории ГМК в России: Особое совещание по топливу и нефтяные монополии // История СССР. — 1977. — № 6.

Алияров С. С. Монополии в нефтяной промышленности Азербайджана в период первой мировой войны (1914 – 1917). — Баку, 1975.

Алияров С. С. Нефтяные монополии в Азербайджане в период первой мировой войны. — Баку, 1974.

Ананьич Б. В. Российское самодержавие и вывоз капиталов. 1895 – 1914. — Л., 1975.

Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. 1897 – 1914. Очерки истории финансовых отношений. — Л., 1970.

Аханчи П. А. Опыт количественного анализа положения нефтепромышленных рабочих г. Баку в конце XIX – начале XX в. (по «личным делам» рабочих «Товарищества нефтяного производства бр. Нобель»): Автореферат. — М., 1993.

Ахундов Б. Ю. Монополистический капитал в дореволюционной бакинской нефтяной промышленности. — М., 1959.

Бовыкин В. И., Гиндин И. Ф., Тарновский К. Н. Государственно-монополистический капитализм в России // История СССР. — 1959. — № 3.

Бовыкин В. И. Зарождение финансового капитала в России. — М., 1967.

Бовыкин В. И. Индустриальное развитие России до 1917 года // Материалы пятого международного конгресса экономической истории. — Л., 1970.

Бовыкин В. И. К вопросу о роли иностранного капитала в России // Вестник МГУ. — 1964. — № 1.

Бовыкин В. И. Российская нефть и Ротшильды // Вопросы истории. — 1978. — № 4.

Бовыкин В. И. Россия накануне великих свершений. К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. — М., 1988.

Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России, конец XIX века — 1908 год. — М., 1984.

Богдановский С. Д. Нефтяной империализм. — М.; Л., 1926.

Бородкин Л. И., Коновалова А. В. Русские акции в котировках бирж Петербурга, Парижа и Брюсселя. Где определялась их стоимость в начале XX века? // Экономическая история: Обозрение. — Вып. 10. — М., 2005.

Бронштейн В. Б., Розенблюм В. Г. Нефтяная эпопея «Ойль». — М.; Л., 1935.

Брукс М. Нефть и внешняя политика. — М., 1949.

Ванаг Н. Н. Финансовый капитал в России накануне первой мировой войны. — М., 1925.

Волобуев П. В. Из истории монополизации нефтяной промышленности дореволюционной России (1903 – 1914) // Исторические записки. — 1955. — Т. 52.

Волобуев П. В. Монополистический капитализм в России и его особенности. — М., 1956.

Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. — Свердловск, 1972.

Воронкова С. В. Материалы особого совещания по обороне государства: Источниковедческое исследование. — М., 1975.

Воронкова С. В. Российская промышленность начала XX века: источники и методы изучения. — М., 1996.

Гефер Г. Нефть и её производные. — СПб., 1907.

Гефтер М. Я. Земельная политика царизма в Азербайджане и захват крупным капиталом нефтяных месторождений (конец XIX — начало XX в.) // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. К 75-летию ак. Дружинина. — М., 1961.

Гефтер М. Я., Соловьёва А. М., Шепелёв Л. Е. О проникновении английского капитала в нефтяную промышленность России (1898 – 1902) // Исторический архив. — 1960. — № 6.

Голиков А. Г. Материалы российских акционерно-паевых торгово-промышленных предприятий: Источниковедческое исследование: Автореферат. — М., 1974.

Голиков А. Г. Российские монополии в зеркале прессы (газета как источник монополизации промышленности). — М., 1991.

Голиков А. Г. Тенденции монополизации российской промышленности 1914–1917 гг. (опыт контент-анализа публикаций отечественных газет) // Круг идей: развитие исторической информатики. — М., 1995.

Граф Г. Э. Нефть, нефтяной капитализм и нефтяная политика. — М., 1927.

Двадцатипятилетие «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель». 1879–1904. — СПб., 1904.

Делези Ф. Нефть. — М., 1923.

Денни Л. Борьба за нефтяную монополию. — М.; Л., 1931.

Дмитриев С. С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. — 1965. — № 3.

Дьяконова И. А. За кулисами Нобелевской монополии // Вопросы истории. — 1975. — № 9.

Дьяконова И. А. Из истории монополизации нефтяной промышленности России (Нобелевский концерн). — М., 1975.

Дьяконова И. А. Из истории Нобелевских премий мира // Вопросы истории. — 1976. — № 8.

Дьяконова И. А. Нефть и уголь в промышленной энергетике России XIX века — начала XX века в международных сопоставлениях: Автореферат. — М., 1996.

Дьяконова И. А. Нобелевская корпорация в России. — М., 1980.

Зив В. С. Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности. — Пг., 1916.

Ибрагимов М. Дж. Бакинская нефтяная промышленность в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). Автореферат. — Баку, 1972.

Ибрагимов М. Дж. Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. — Баку, 1984.

Из истории Бакинского нефтеперерабатывающего завода им. А. Г. Караева. 1882–1920 // Азербайджан архиви. — 1973. — № 1 (12).

Исмаилов М. А. Промышленность Баку в начале XX века. — Баку, 1976.

Кадер С. А. Короли нефтяной промышленности и государственная монополия на нефть. — Пг., 1916.

Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX – 30-е годы XX века). — М., 1994.

Колосова Э. В., Цаплин В. В. Государственные архивы и документальные фонды личного происхождения // Вопросы архивоведения. — 1965. — № 4.

Кох М. А., Оль П. В. Нефтяная промышленность // Богатства СССР. — Вып. 1. — М., 1925.

Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России 1861–1900. — М., 1974.

Лаверычев В. Я. Государство и монополии в дореволюционной России: проблема вмешательства абсолютистского государства в экономическую жизнь и воздействия капиталистических монополий на государственный аппарат. — М., 1982.

Лазарев М. И. Необходимость Закавказского нефтепровода для развития русской нефтяной промышленности и для усиления экспорта нефтяных продуктов. Ответ на книгу В. И. Рагозина «Русская нефтяная промышленность в 1887 году». — СПб., 1887.

Лазарев М. И. Современное положение русской нефтяной промышленности и нефтяного экспорта. — СПб., 1889.

Летопись русского теплоходства: Очерк 1 // Теплоход. — Пг., 1915.

Лисичкин С. М. Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности. Дореволюционный период. — М.; Л., 1954.

Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. — М., 1979.

Менделеев Д. И. Сочинения. — М.; Л., 1949. — Т. 10.

Мехтиев А. Б. Российский капитал в становлении нефтяной промышленности Бакинского района в последней трети XIX в.: Автореферат. — М., 1990.

Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914: Документы и материалы. — М; Л., 1961.

Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1914–1917: Документы и материалы. — Л., 1973.

Монополистический капитал в Северном Азербайджане. — Баку, 1989.

Нардова В. А. Монополистические тенденции в нефтяной промышленности в 80-е гг. XIX в. и проблема транспортировки нефтяных грузов // Монополии и иностранный капитал в России. — М.; Л., 1962.

Нардова В. А. Начало монополизации бакинской нефтяной промышленности // Очерки по истории экономики и классовых отношений в России конца XIX – начала XX века. — М.; Л., 1964.

Нардова В. А. Начало монополизации нефтяной промышленности России. 1880–1890. — Л., 1974.

Наумова Г. Р. Российские монополии (источниковедческие проблемы). — М., 1984.

Наумова Г. Р. Русская фабрика (проблемы источниковедения). — М., 1998.

Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX — начала XX в. — Л., 1967.

Нефтяная промышленность и торговля зимой (Статистическое бюро Совета Съезда бакинских нефтепромышленников): В 6 т. — Баку, 1910–1916.

Нобель А. Устав учреждения Нобеля, изданный в Стокгольме 29 июня 1900 года. — СПб., 1902.

Об особенностях империализма в России. — М., 1963.

Общее обозрение деятельности Т-ва бр. Нобель за первое десятилетие с 1879 г. по 1888 г. — СПб., 1889.

П. Х. Нефтяная монополия «Товарищества братьев Нобель» в России. — Пг., 1917.

Павлович М. П. Мировая борьба за нефть. — М., 1922.

Пажитнов К. А. Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности. — М., 1940.

Пархоменко В. Е. Д. И. Менделеев и русское нефтяное дело. — М., 1957.

Перечень российских акционерных торгово-промышленных компаний, архивные фонды которых находятся в государственных архивах СССР. — М., 1979.

Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, её развитие и современное положение в статистических данных. — Тифлис, 1913.

Потапова Н. Яркий свет двух столиц // На нефтяных перекрёстках: Сборник исторических очерков. — М., 2004.

Проблемы архивоведения и источниковедения. — Л., 1964.

Рагозин В. И. Нефть и нефтяная промышленность. — СПб., 1884.

Рагозин В. И. Ответ противникам налога на нефть. — СПб., 1886.

Рагозин В. И. Русская нефтяная промышленность в 1887 году. К вопросу об утилизации нефти, нефтепроводе, керосинопроводе и акцизе на нефть. — М., 1887.

Садых-заде Р. М. Проникновение английского капитала в нефтяную промышленность Азербайджана (1896–1914 гг.): Автореферат. — Баку, 1967.

Санталов А. А. Империалистическая борьба за источники сырья. — М., 1954.

Сидоров А. Л. Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. — М., 1960.

Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914 – 1917). — М., 1960.

Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. — М., 1973.

Симонович В. Ф. Нефть и нефтяная промышленность в России. — СПб., 1909.

Соколовский Н. А. К вопросу о геологических разведках на нефть на Кавказе и очерк геогностического строения Балахано-Сабунчинской нефтяной площади в связи с вопросом о её истощении. — Тифлис, 1883.

Соколовский Н. А. К вопросу о признаках истощения нефти в Баку. — Харьков, 1890.

Соколовский Н. А. Современное положение и ближайшее будущее жидкого топлива (нефтяных остатков) в России. — Харьков, 1889.

Соколовский Н. А. Стоимость производства керосина в Баку. — Баку, 1886.

Старцев Е. И. Бакинская нефтяная промышленность: Историко-статистический очерк. — Баку, 1886.

Столе Н. Альфред Нобель и Нобелевские премии. — Стокгольм, 1964.

Стригунов И. В. Из истории формирования бакинского пролетариата (70-е – 90-е гг. XIX в.). — Баку, 1960.

Сульман Р. Завещание Альфреда Нобеля. История Нобелевских премий. — М., 1993.

Тарновский К. Н. Советская историография российского империализма. — М., 1964.

Товарищество нефтяного производства бр. Нобель. Петербург. Съезд волжских управляющих, 1-й. 1902 // Труды 1-го Съезда г.г. волжских управляющих 11 – 16 марта 1902 г. — СПб., 1902.

Товарищество нефтяного производства бр. Нобель. Петербург. Съезд заведывающих районами, 4-й. 1907 // Труды 4-го Съезда гг. заведывающих районами товарищества бр. Нобель. — СПб., 1907.

Товарищество нефтяного производства бр. Нобель. Петербург. Астраханский отдел. (Калькуляции фрахта по речной перевозке нефтяных продуктов Астраханского отдела Товарищества нефтяного производства бр. Нобель…). — Астрахань, 1894.

Товарищество нефтяного производства бр. Нобель. Петербург. Астраханское отделение. Библиотека служащих (Список книг и журналов Библиотеки служащих в Астраханском отделении Т-ва бр. Нобель). — Астрахань, 1896.

Тридцать лет деятельности «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель». 1879–1909. — СПб., 1914.

Фишер Л. Империализм нефти. Международная борьба за нефть. — М., 1926.

Фурсенко А. А. Можно ли считать компанию Нобеля русским концерном? // Исследования по социально-политической истории России. — Л., 1971.

Фурсенко А. А. Нефтяные войны, конец XIX – нач. XX века. — Л., 1985.

Фурсенко А. А., Шепелёв Л. Е. Нефтяные монополии России и их участие в борьбе за раздел мирового рынка в 90-х гг. XIX века // Материалы по истории СССР. — Т. 6. — М., 1959.

Фурсенко А. А. Нефтяные тресты и мировая политика. 1880-е гг. — 1918. — М.; Л., 1965.

Фурсенко А. А. Парижские Ротшильды и русская нефть // Вопросы истории. — 1962. — № 8.

Фурсенко А. А. Первый нефтяной экспортный синдикат в России (1893 – 1897) // Монополии и иностранный капитал в России. — М., 1962.

Хижняков С. С., Осинов В. Г. К вопросу о причинах и характере трагических событий в августе 1905 г. на нефтяных промыслах Апшеронского полуострова // Предвестие эры нефти. — М., 2003.

Шепелёв Л. Е. Акционерные компании в России. — Л., 1973.

Шепелёв Л. Е. Архивные разыскания и исследования. — М., 1971.

Шепелёв Л. Е. Работа исследователя с архивными документами. — М; Л., 1966.

Шишкин М. В. Генезис теорий монополии в марксистско-ленинской и буржуазной литературе (1840–1930-е гг.). — Л., 1985.

Эвентов Л. Я. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России. 1874–1917. — М.; Л., 1925.

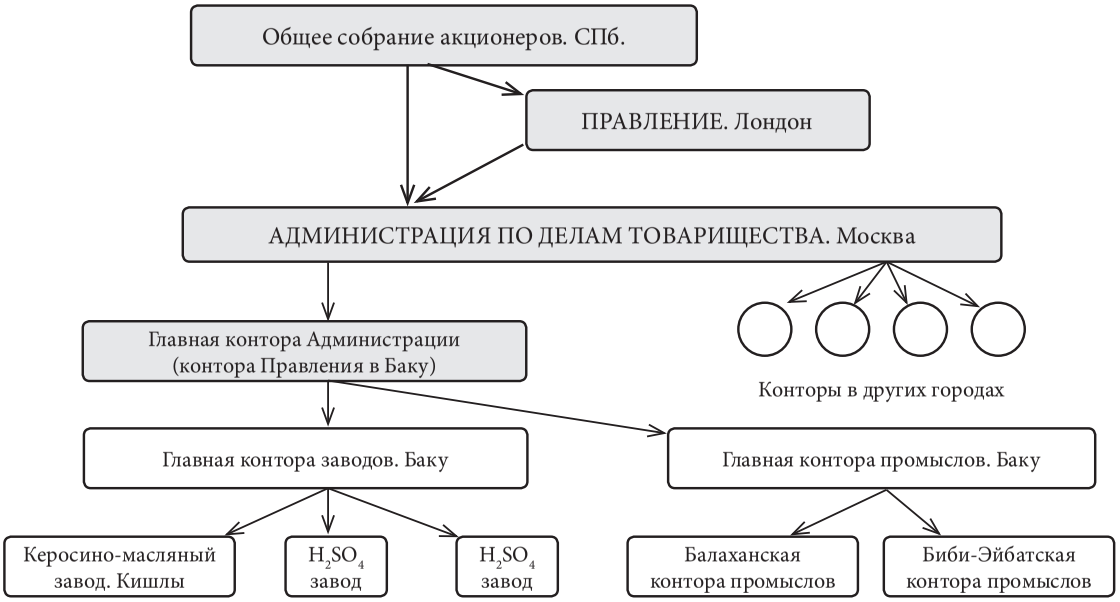
Экономическая история. Обозрение. Вып. 10 / Под ред. Л. И. Бородкина. — М., 2005. — (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 31).

ПРИЛОЖЕНИЕ

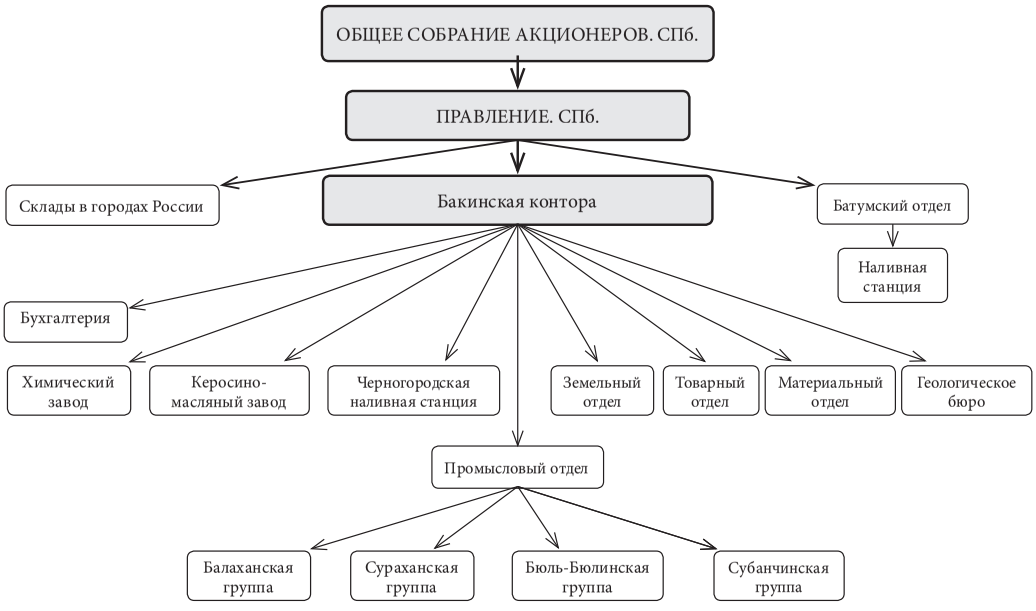
Перечень схем в Приложении

- Организационная структура товарищества «С. М. ШИБАЕВ и К°»
- Организационная структура русского товарищества «НЕФТЬ»
- Организационная структура обществ «ОЛЕУМ» И БОРН
- Реконструкция генеалогической таблицы Асадуллаевых и Нагиевых
- Архивные фонды товарищества «Бр. Нобель»
- Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» в Центральной России и Поволжье
- Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» на Украине и в Молдове
- Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» на Украине и в Молдове
- Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» в Белорусии и Прибалтике
- Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» в Северном и Северо-Западном регионах России
- Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» на Кавказе и в Персии
- Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» на Урале
- Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» в Западной Сибири
- Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке
- Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» в Казахстане
- Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» в Средней Азии

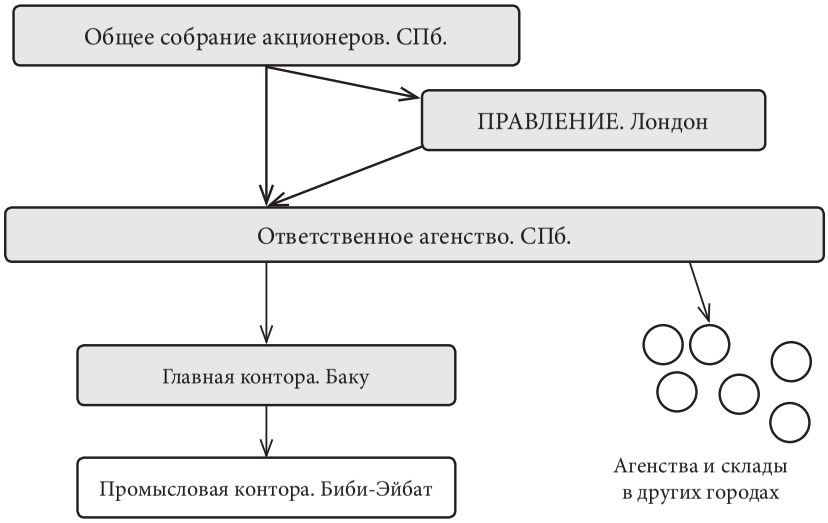
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ТОВАРИЩЕСТВА «С. М. ШИБАЕВ И К^{O}»



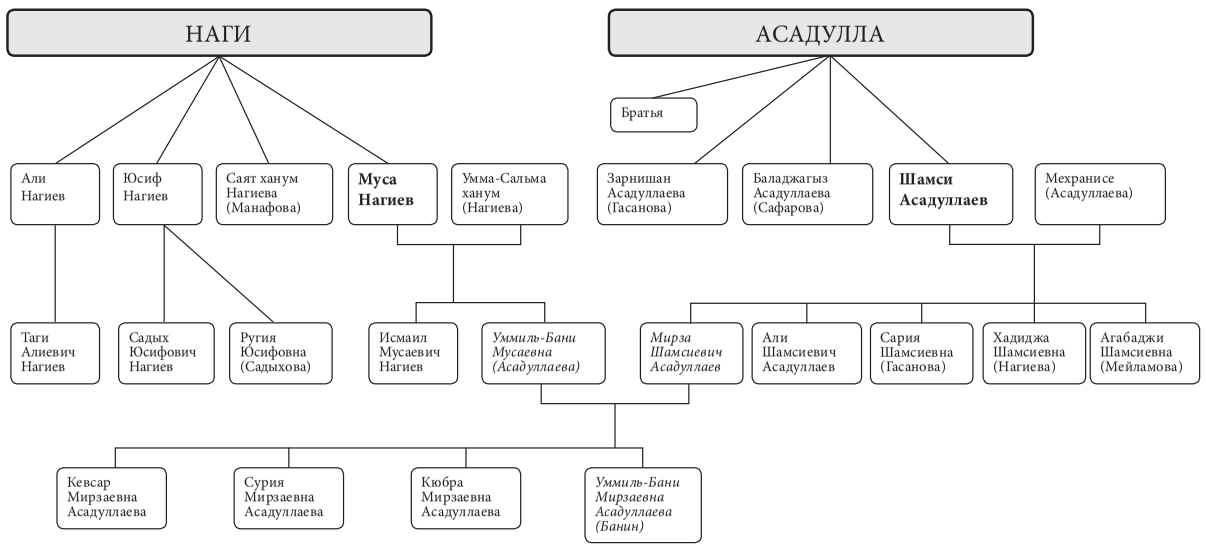
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА РУССКОГО ТОВАРИЩЕСТВА «НЕФТЬ»



ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВ «ОЛЕУМ» И БОРН

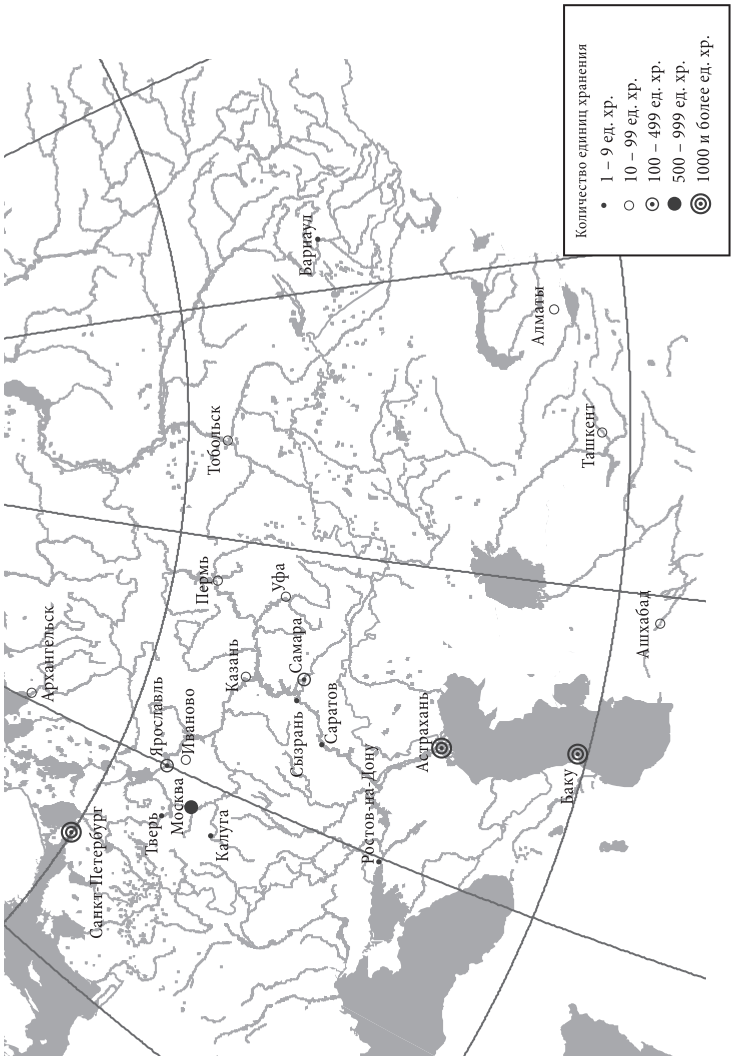


РЕКОНСТРУКЦИЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ ТАБЛИЦЫ АСАДУЛЛАЕВЫХ И НАГИЕВЫХ[502]

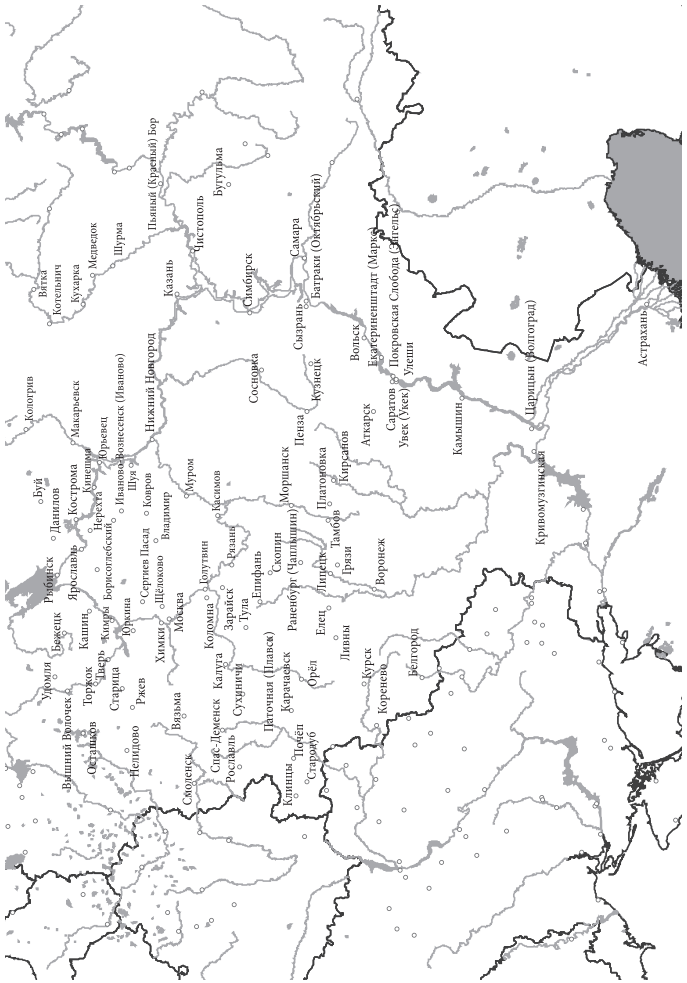


[502] Таблица может быть неполной, но правильно отражает родственные отношения.

Архивные фонды товарищества «Бр. Нобель»



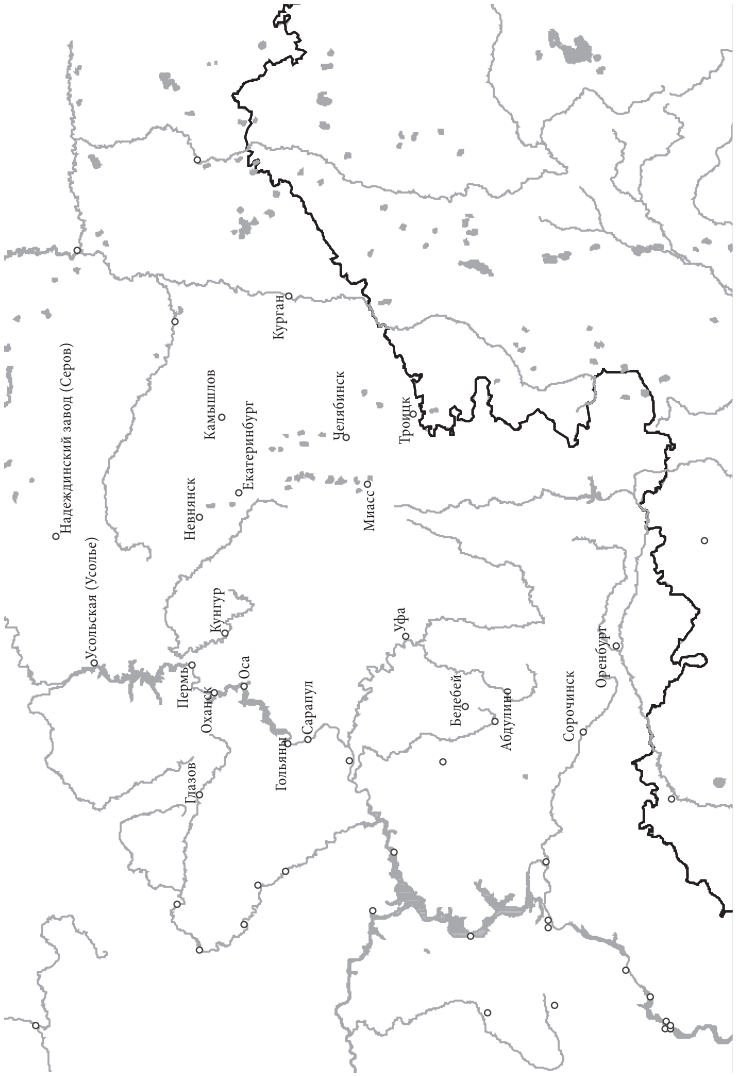
Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» в Центральной России и Поволжье



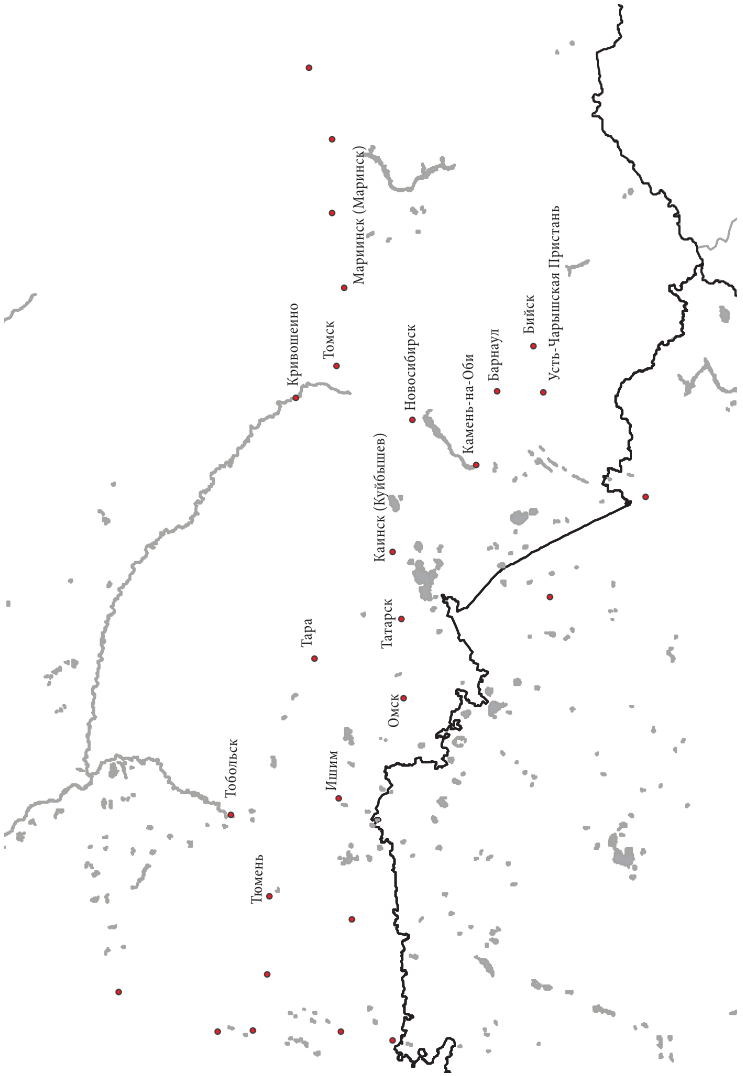
Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» в Северном и Северо-Западном регионах России

Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» на Кавказе и в Персии

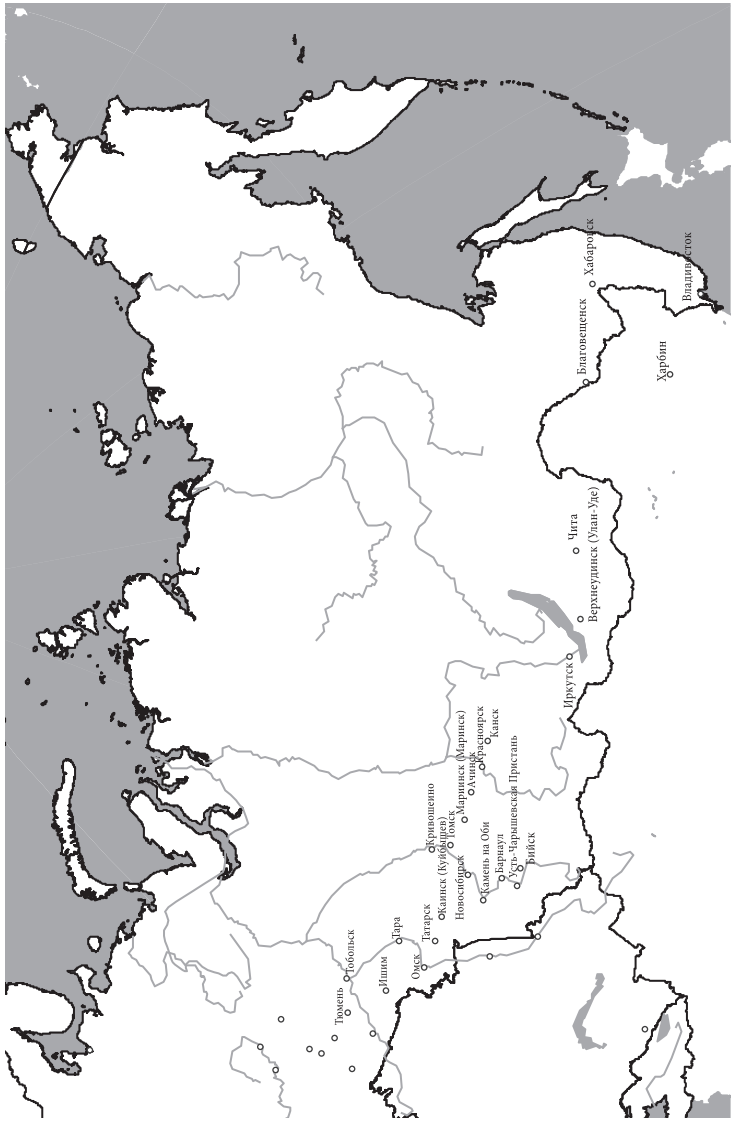
Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» на Урале



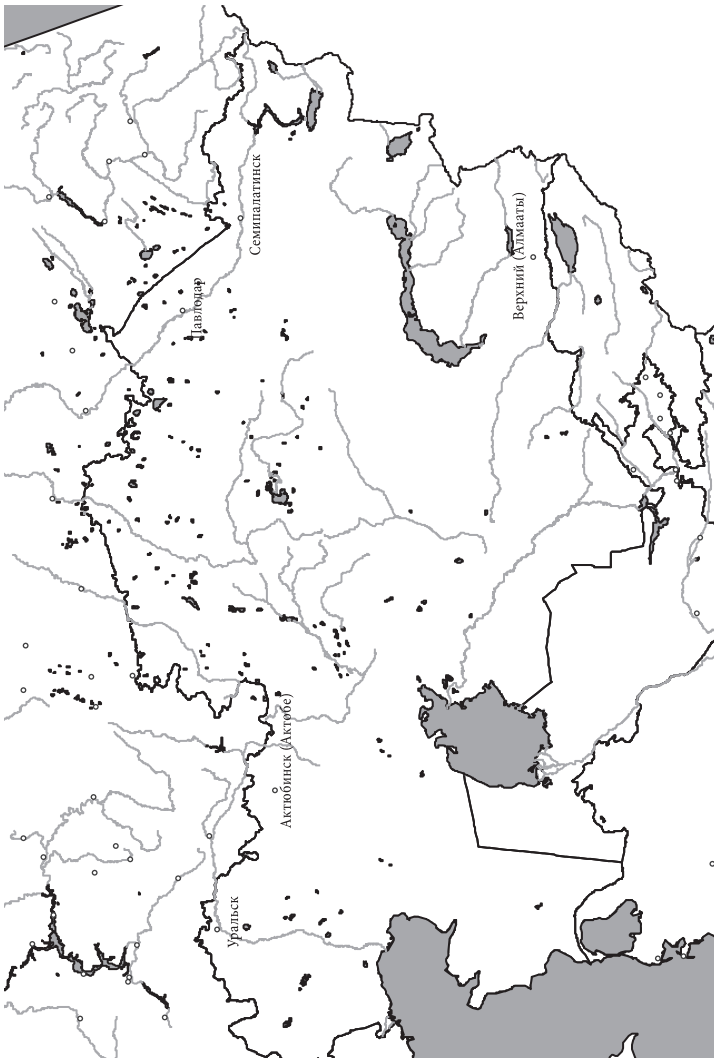
Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» в Западной Сибири



Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке



Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» в Казахстане



Склады и конторы товарищества «Бр. Нобель» в Средней Азии

Вугар Н. Сеидов

АРХИВЫ БАКИНСКИХ НЕФТЯНЫХ ФИРМ
(XIX – начало XX века)

Корректор Г. Каргина
Дизайн обложки О. Сумарокова
Верстка Д. Ипполитов

МОДЕСТ КОЛЕРОВ
2009

Подписано в печать __.01.2009. Формат 84 x 60/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Minion Pro.
Печать офсетная.

Усл. печ. л. __. Тираж ____ экз. Заказ ___.

Отпечатано в «ИПО Матвея Яковлева»
150054, г. Ярославль, ул. Чкалова, 2, оф. 1106